

Дмитрий Таланов

Арпонис

SHOUT
SHARE **IT**

Annotation

История о приключениях трех друзей, в поисках необычайного и таинственного открывших куда больше, чем им мечталось, едва не сложив при этом головы, с описанием удивительных событий, происшедших с ними как в обычной школе, так и на границе миров, где небо целуется с землей, а также о вечности, о славе, о добре и зле, о любви и ненависти, о дружбе и недружбе.

Copyright © 2004

-
- [Дмитрий Таланов](#)

- ☐
- ☐ [Пролог](#)
- ☐ [1](#)
- ☐ [2](#)
- ☐ [3](#)
- ☐ [4](#)
- ☐ [5](#)
- ☐ [6](#)
- ☐ [7](#)
- ☐ [8](#)
- ☐ [9](#)
- ☐ [10](#)
- ☐ [11](#)
- ☐ [12](#)
- ☐ [13](#)
- ☐ [14](#)
- ☐ [15](#)
- ☐ [16](#)
- ☐ [17](#)
- ☐ [18](#)
- ☐ [19](#)
- ☐ [20](#)

Я хочу выразить благодарность людям, чье желание помочь вытаскивало меня из казалось бы непроходимых тупиков:

*Вадиму Гапонову, давшему мне Джокера;
Татьяне Орловой, моему первому редактору;
Олесе Меркуловой за консультации в музыке;*

*Вере Черных, за консультации в ботанике;
Маргарите Атрошенко, за консультации в медицине;
Брайану Кэмпбеллу, за консультации в искусстве
фехтования;*

*Юлии Архитекторовой, автору стихов, которые я
использовал;*

*Ирине Батрак, без которой не состоялись бы эти
книги.*

Дмитрий Таланов

Арпонис

*...Найдется скважина и дверь,
И ключ, и у порога верный зверь,
И станет невозможное
возможным.*

Пролог

Странные события того дня произошли без всяких предзнаменований. Едва окончивший второй класс Санька еще не знал, что они определяют его жизнь на многие годы вперед. Когда он вышел тем утром на улицу, двор был залит июньским солнцем. А небо оказалось такое синее, что Санька аж зажмурился от удовольствия. Ожидание встречи с новым и неизведанным зазвенело в нем и, поддернув шорты, он спрыгнул с крыльца, сразу промочив в росе сандалии.

По дороге, огражденной домами с палисадниками и зарослями чертополоха, тарыхтел трактор. Пора было взлетать. Перекинув ключ зажигания, Санька прогрел мотор, проверил воображаемые рули-закрылки и устремился в разбег. Бежать в сырых сандалиях было неудобно, но они быстро просохли.

Огибая коровьи лепешки, он несясь мимо кустов и покосившихся столбов. Вокруг было безлюдно. Только чей-то пес придушенно взвыл и с хриплым лаем бросился на забор. Но самолет уже набрал скорость, дома слились в пеструю мозаику, и потому Санька ничего не заметил. Увлечшись, «летчик» обратил внимание на опасность, лишь заслышав резкий, пронзительный свист.

Драться Санька не любил. Хотя то и дело приходилось, так что он давно привык относиться к этой стороне своей жизни как к неизбежной неприятности. К нему вечно, как магнитом, тянуло самых задиристых и драчливых. А еще он обожал придумывать истории и зачастую сам начинал в них верить, что только больше распаляло забияк.

Санька нечасто побеждал в драках. Но решимость защищаться до последнего быстро остужала пыл соперников, иногда после стычки даже становившихся его приятелями.

Их было трое, они шагали на него плечом к плечу. В середине шел коротко стриженный, коренастый крепыш в растянутых на коленях тренировочных штанах и когда-то белой футболке. Второй, высокий увалень, толстогубый и добродушный, дожевывал зеленое яблоко. Последний был такой же тонкий и взъерошенный, как Санька, только глаза у него были не голубые, а зеленые и шальные. В руках он нес модель самолета со складывающимся винтом и резиномотором.

Пытаясь избежать столкновения, недавний «пилот» переместился к обочине, но мальчишки, словно случайно, сместились туда же. Санька старался идти помедленней, но расстояние сокращалось неумолимо. Наконец, когда между ними

осталось несколько шагов, все четверо остановились.

Крепыш, смерив Саньку глазами-буравчиками, спросил неторопливо:

— Это ты, что ли, приехал вчера из города?

— Я, — с вызовом ответил тот. — А что?

— Дай ему раза, Мишка. Нечего разгуливать по нашей деревне, — громко чавкая, сказал толстогубый.

Крепыш, которого называли Мишкой, не торопился отвечать. Он продолжал рассматривать приготовившегося к драке новичка, но вдруг отвел глаза и уставился ему за спину. Санька тоже обернулся посмотреть, что там такого, и увидел собаку.

Это была типичная немецкая овчарка. Черная, злая и быстрая. Она летела к ним в низком галопе. А на груди ее, под белым треугольником шерсти, ходили ходуном мышцы. Оголив в атаке огромные клыки и роняя слюну, овчарка скачками приближалась к Саньке. Когда ей оставалось всего несколько метров, Мишка шагнул вперед и ласково позвал:

— Тарзан, Тарзан... Хороший мой!

Затормозив, пес стал прыгать вокруг, а Мишка со словами: «Это моя собака...» обернулся. Он уставился на Саньку, который застыл с плотно сжатым ртом, стиснув в руках первую попавшуюся палку, еще не успев осознать, что опасность миновала.

— Брось палку, — сказал ему Мишка. — Палку брось, говорю!

Санька почувствовал, как отпускает его скользкий противный страх, и выронил на дорогу свое оружие.

— Ладно, моя вина, — произнес Мишка примирительно. — Надо было окликнуть его пораньше. Я же не знал, что ты так испугаешься!

Широко улыбнувшись, он добавил:

— Пошли с нами самолет запускать!

Толстогубый увалень тоже улынулся Саньке.

— А ты смелый парень — на Мишкиного Тарзана с палкой! Я сам его пугаюсь иногда. Как выскочит, бывало, из-за поворота! У меня сразу душа в пятки. — Он добавил, обращаясь к Мишке: — Ты бы хоть намордник на него надевал!

— Ты, Генка, лучше на себя намордник надень, — грубо ответил Мишка. — Меньше жрать будешь. А то вон уже какой толстый!

Обиженный Генка насупился, но ничего не сказал. Молчавший всё это время пацан с самолетом вдруг заметил:

— Мишка, ты молодец, что собаку позвал. Теперь будет кому бегать за самолетом. А то в прошлый раз больше по кустам лазили, чем запускали.

— Ясен пень, для того и позвал, — ответил Мишка. Он спросил Саньку: — Ты в самолетах разбираешься?

— Разбираюсь, — сказал тот. — Я кучу книжек прочитал! И про Эйрбасы, и про шаттлы...

— Я спрашиваю про модели, а не настоящие самолеты. Модели собирал?

— Модели не собирал, — повесил нос Санька. — Но я примерно знаю, как.

— Между «примерно знаю» и «собирать» большая разница, — сказал пацан с самолетом.

— Правильно, Димка, — встрял Генка в разговор. — Читать книжки большого ума не надо. Я вот тоже читать могу. А как посмотрю на тебя, когда ты крыло клеишь, — сразу вижу, что мои пальцы для этого никуда не годятся.

— Твоими пальцами хорошо в носу ковыряться, — сказал грубый Мишка.

— Злой ты! — сердито ответил Генка и опять насупился.

Они пошли по дороге, пересекавшей наискосок кукурузное поле. Тарзан бегал вокруг, временами ныряя в заросли, и, появляясь оттуда, заглядывал Мишке в глаза.

— Хорош дуться, Генка, — сказал наконец Мишка. — Лучше скажи, откуда сегодня будем запускать. Ты у нас в этом деле голова.

Обиженный Генка долго молчал, но потом ответил:

— С холма запускать надоело. Да и какой это холм — одно название! Давай сегодня со старой мельницы попробуем?

— Давай, — легко согласился Мишка. — Если сторож не надерет уши.

— Не надерет, — сказал Димка. — Я видел, как он утром садился в автобус до города.

— Значит, со старой мельницы, — сказал Мишка. — Ты резину умеешь закручивать? — обернулся он к идущему по пятам Саньке.

— Умею! — У Саньки от восторга загорелись глаза. — Я один раз дома резиномотор собрал. С винтом от вентилятора. Ух он и крутился!

— Ну, ты поосторожней. Смотри не перекрути, а то лопнет.

— Я аккуратно, не бойся!

Они перевалили бугор, поросший могучей травой, затем долго шли по лесополосе и молчали, замороженные простором, запахом трав и тишиной. А выйдя из рожицы молоденьких березок, Санька увидел невысокое, деревянное, покосившееся строение. Это и была старая мельница.

Как-то так каждый раз получалось, что запущенный Санькой

самолетик дольше всего висел в потоках разогретого воздуха, треща раскручивающейся резиной, качая крыльями, розовыми от пробивающегося сквозь них света. Закладывая виражи, он подолгу держался на высоте, будто не желая расставаться со стихией, для которой был рожден.

Санька был неугомонным. Он помогал закручивать резиномотор, а когда кончался его завод и Тарзан скулил, не желая лезть за самолетиком в крапиву, Санька, не дрогнув, бросался в заросли, на бегу расчесывая изжаленные ноги. Он без усталости взлетал по скрипучей лестнице, чтобы еще и еще раз запустить чудо-самолетик, каждый раз заново переживая с ним счастье полета. Мальчишки смеялись от восторга и громче всех смеялся Санька.

Наконец, когда солнце встало в зените, ребята почувствовали, что проголодались. Генку и Димку ждали на обед домой, поэтому они попрощались и, обещая вернуться через пару часов, ушли. Мишка тоже собрался следом и стал их догонять. Саньке же ужасно не хотелось покидать это волшебное место и тратить время на скучную дорогу. А одному ему сразу стало одиноко. Но тут Мишка обернулся к нему через плечо:

— А ты чего не идешь?

— Не хочется...

Мишка задумался.

— Ладно, — сказал он. — Давай костер делать и картошку печь.

— Ага, давай! — обрадовался Санька.

Через некоторое время, когда костер вовсю стрелял искрами в тени старой мельницы, он спросил:

— А завтра мы будем самолет запускать?

— Будем. Ты садись!

Санька сел на нагретое солнцем бревно, поерзал и замер, глядя на пламя. В голове у него всё еще бурлили пережитые впечатления, сами собой превращаясь в историю. Неловко улыбаясь, он повернулся к Мишке.

— Я рассказ придумал. Про наш самолет.

— Рассказ? — Мишка глянул на него с интересом.

— Ага... Только что.

— Как это? Так взял и придумал?

— Ну да! — радостно подтвердил Санька.

— Здорово!

Мишка кинул картошку в костер и поворошил клубни.

— И чего придумал? Расскажи.

— Я так не могу... сразу. Рассказ же в голове. Я напишу и тебе отдам. Ладно?

— Ладно. Ну, а про что?

Санька вскочил на ноги и поднял из-за бревна хрупкую фигурку самолетика.

— Смотри, — сказал он. — Представь, что наш самолетик живой!

Мишка взглянул на него, продолжая ворошить угли. Целый рой горячих искр внезапно вылетел из костра. Не успел Санька отдернуть руку, как сухая папиросная бумага, обтягивавшая крылья, вспыхнула как порох. Он вскрикнул и, не выпуская самолетик из рук, стал быстро трясти им в воздухе, пытаясь сбить пламя. Но боль в обожженных пальцах вынудила его отпустить модель, и та упала в угли костра.

Растерянно глядя на останки того, что недавно весело парило в небе, Санька замер в ужасе от происшедшего.

— Ты! — гаркнул Мишка, вскакивая с бревна и надвигаясь на него. — Зачем ты кинул его в костер? Зачем его сжег? Что ты тут руками размахался? Рассказ он сочинил! Сам не собрал ни одной модели, только чужие ломаешь! *Примерно знает он*, — злобно передразнил Мишка. — Иди отсюда, писатель! Мамочке свои сказки рассказывай!

У Саньки потемнело в глазах. Он попытался что-то сказать, но губы его предательски задрожали, а из глаз хлынули горячие слезы. И Мишка вдруг замолчал.

Он собрался взять Саньку за плечо, но понял, что не сможет — тот будто затвердел, застыл отчужденно. Даже худые плечи под тонкой рубашкой сделались колючие и неприступные. Мишка застыл с протянутой рукой, а Санька повернулся и зашагал прочь. Ничего не видя перед собой, он шел, размазывая по лицу жгучие слезы. Его окликнули, но он не услышал. Никогда в жизни ему не было обидно так, как сейчас.

Обычно Санька прятался от обид в свои фантазии, в воображаемые миры, куда уходил мысленно, если становилось невозможно существовать в этом. Но сегодня он просто шел вперед. К тому, что было отделено непробиваемой стеной от всех. Туда, где ему была не страшна любая обида. И где его ждала некая сила, к которой, сам того не зная, Санька отчаянно тянулся сейчас, умоляя о помощи.

Ему вдруг захотелось к морю — огромному, безграничному, могучему и ласковому морю. Он знал, что только там сумеет избавиться от всё еще горящего в руках самолетика. Только там сможет забыть те страшные слова, что прокричал ему в гневе Мишка.

Санька хотел увидеть море немедленно, прямо сейчас. И дюны, сбегające к побережью. И кавалькаду коней, по мосту покидающих замок на скале. Услышать звонкий голос трубадура.

И увидеть флаги над замком — длинные, свежим ветром развеваемые флаги. Он так сильно этого хотел, что у него закружилась голова. Не в силах бороться с головокружением, Санька упал, зарывшись лицом в лопухи, сотрясаясь от горьких рыданий.

Он не заметил, как дрогнуло окружающее его пространство. Только почувствовал, что воздух — сухой и жаркий воздух деревенских полей — сменился вдруг на мягкий, соленый. Свежий морской бриз принялся трепать рубашку на его спине, развеивая горечь и обиду. И когда боль окончательно отступила, Санька открыл глаза.

Он стоял на песчаном холме, а перед ним до горизонта расстиралось пронзительно синее море. Он даже расслышал, как очередная волна тяжело обрушилась на далекие скалы. И крик чаек. И звонкий голос трубы, медленно тающий в прозрачном воздухе.

С еще не высохшим лицом, жадно разглядывая появившийся перед ним мир, мальчик весело рассмеялся и во всю прыть полетел к воде, размахивая руками и смешно дрыгая ногами, пытаясь избавиться от разом набившегося в сандалии песка.

...Держа в руках сандалии, он шел вдоль кромки прибоя к замку. Там, далеко, у подножия скалы, песка почти не было, только узкая его полоска, за которой начинался сосновый лес.

Шлепая по морской пене, Санька глянул на разлапистые кроны и его будто что-то кольнуло, — оттуда, из-за леса, к нему приближался исполинский орел. Заложив дугу и расправив могучие крылья, птица стала снижаться к мальчику, вытянув вперед лапы с загнутыми когтями.

Сердце застучало у Саньки в груди. Он хотел уже было спастись бегством, но в этот момент страшные когти разжались, из них что-то выпало и полетело к земле. А орел снова взмыл в полуденное небо. Проводив его с опаской взглядом, Санька опустил на корточки и подобрал находку.

Увидев небольшую раковину, он ахнул от восхищения. В отличие от обычных, у этой голубой перламутровый слой густел к глубине, становился насыщенней. И не темнел, а светился, как если бы внутри находился фонарь. Санька сжал раковину в руках, ощущая ее странную пульсацию. Будто морской прибой — не этот, спокойный, в двух шагах от него, а настоящий, океанский, — тяжелым ритмом своим говорил ему что-то.

Вечером Санька лежал в кровати, не в силах заснуть, и улыбался, перебирая в уме прошедший день. В глазах его всё еще блестело море, а под ногами шелестел песок.

Почесывая изжаленную кожу, он вспоминал густую тишину,

когда, налюбовавшись раковиной, встал с колен и снова шагнул к замку. И охватившее его неприятное чувство, будто упал на секунду с головой в крапиву. И собственное недоумение, когда обнаружил себя стоящим по пояс в траве у старой мельницы. И как получил потом от матери за то, что шлялся целый день неизвестно где.

Слушая, как время от времени взбrehивают в деревне собаки, он смотрел в раскрытое окно на звезды, с каждой минутой становившиеся всё крупнее. Ночной ветерок доносил до него запах свежескошенной травы. А на тумбочке у его кровати лежала раковина, погасшая в тот самый миг, как Санька снова оказался у старой мельницы.

Шесть лет спустя в классе шел урок литературы. Стоя перед учениками, молодая учительница громко читала: «...Я считаю, что Гарри Поттер не мог стать волшебником».

Класс грохнул от хохота.

— Тихо, ребята!

Учительница положила тетрадь на стол и обвела глазами класс.

— Петров, скажи, — обратилась она к белобрысому мальчишке, с угрюмым видом сидевшему в предпоследнем ряду, — почему ты выбрал именно Гарри Поттера?

Тот поднял на учительницу ярко-голубые глаза и, помолчав секунду, негромко ответил:

— Так вы же сами задали написать сочинение по какому-нибудь понравившемуся произведению. Я и написал про Гарри Поттера.

На самом деле Сашка Петров не читал этой книги. В прошлом году по совету друзей начал, да бросил — неинтересно показалось. Не любил он эти магические штучки. А летом читать времени у него не было. Два месяца он привычно провел в деревне у бабки, а последний они с матерью были заняты переездом в новый дом. Поэтому, когда учительница дала задание, он, не долго думая, взял в местном видеопрокате первое, что пришло в голову и что было не скучно смотреть. Лишь бы по какой-нибудь книге снятое.

— Ну хорошо, пусть так, — озадаченно произнесла учительница. — Но почему такая странная тема?

— Он просто оригинальничает, Татьяна Ивановна! — воскликнула девчонка с передней парты, обернувшись на Сашку.

— Рисуется! — прокричал кто-то.

— Подождите, ребята! — Учительница подняла руку, класс затих. — Александр, — сказала она, — подойди сюда.

Склонив голову, Сашка выбрался из-за парты и отправился по проходу к доске. Там он выпрямился и встал, повернувшись лицом к классу.

— Итак, ты озаглавил сочинение «Гарри Поттер. Мир волшебный и мир настоящий», — сказала учительница, садясь за свой стол. — И пытаешься последовательно доказать, что в настоящем мире у Гарри не было бы возможности стать тем, кем он стал. Мне кажется, ты упустил из виду, что настоящий мир в книге тоже вымышленный. Поэтому хотелось бы, чтобы ты нам объяснил, какой мир всё же имелся в виду?

— Любой, — кратко ответил ей Сашка.

— То есть? — растерялась учительница.

— Настоящий в книге или настоящий в настоящем, — пояснил он. — Нет разницы.

— Разверни свою мысль, — попросила Татьяна Ивановна.

Сашка задумался, глядя на класс. Все ждали его ответа.

— Если бы сейчас сюда вошел Гарри Поттер... — начал Сашка.

Дверь тихо отворилась. На пороге появился серьезный черноволосый мальчишка с довольно длинным облупленным носом.

— Разрешите войти? — произнес он уверенно.

Ребята задвигались, кто-то прыснул со смеху.

— Ты кто? — удивилась учительница.

— Новенький, — сказал мальчишка, оглядывая класс темными глазами, в которых едва заметно прыгали чертики.

Татьяна Ивановна глянула в журнал:

— Твоя фамилия Орлов? Андрей Орлов, правильно?

— Да, правильно...

Новенький смотрел так, словно не понимал, отчего его не впускают в класс.

— Почему ж ты только сейчас появился на уроке?

Татьяна Ивановна с интересом рассматривала вошедшего. Своим прямым взглядом он напомнил ей стоявшего у доски Сашку.

— Я был в кабинете у завуча. Регистрировался, — ничуть не смущаясь, ответил мальчишка.

— А где ты был раньше? — поинтересовалась учительница. — Учебный год неделю назад начался.

— А мы переехали сюда только вчера. Я утром немного заблудился и не сразу нашел школу.

— Забавно, — сказала Татьяна Ивановна и показала на переминающегося с ноги на ногу Сашку. — Он тоже новенький и тоже недавно переехал. Но проблем с поисками школы у него не было.

Она вздохнула и добавила:

— Ладно, проходи. Занимай свободное место... Итак, Петров, ты излагал нам свою точку зрения. Продолжай!

— Гарри в романе отправляется в специальную школу, — неохотно, но с каждым словом оживляясь, заговорил Сашка. При упоминании имени героя новенький заинтересованно взглянул на него.

— Магическую школу. То есть он... как бы меняет миры. В начале книги жил в одном, а потом стал жить в другом,

волшебном. Вот я и представил, что произошло бы, если бы Гарри остался в нормальном.

— И? — ободриительно спросила учительница.

— И решил, что ничего бы у него не вышло, — выпалил Сашка. — Не стал бы он магом!

— Да почему же? — удивилась учительница.

Класс возмущенно зашумел. Сашка на секунду сбился.

— Потому что Гарри был... — Сашка хотел сказать «гений», но это слово показалось ему слишком громким. К тому же Гарри Поттер — маг, а Сашка не верил в магию, как ее описывали. Зато он на собственной шкуре испытал, что значит быть непохожим на других, быть не как все.

Долгое время ему казалось, что другой, лучший мир вот-вот появится перед ним из-за поворота. Не магический, а настоящий, живой. Сашка пытался объяснить свои чувства, но над ним или смеялись, или начинали издеваться.

Даже его мать не хотела ничего понимать. «Пустые фантазии!» — говорила она. И постепенно Сашка перестал мечтать вслух и научился держать язык за зубами.

— Потому что Гарри с его талантами всем казался странным, а таких нигде не любят, — заявил Сашка. — Я думаю, не попади Гарри в Хогвартс, его родственники, друзья и все остальные вокруг сделали бы из него такого же, как они сами.

— Какого такого? — тихо спросила учительница.

Ответить Сашка не успел. Татьяна Ивановна заметила, что новенький тянет руку.

— Орлов, что у тебя? Есть что возразить?

— Есть, — звонко ответил тот. — Мне кажется, здесь налицо подмена понятий. В волшебном мире книг может происходить всё, что угодно. Только нельзя обсуждать никого из волшебного мира, перенесенного в мир человеческий. Просто потому, что других миров не существует.

В классе повисла тишина.

— Александр, ты с этим согласен? — задумчиво спросила Татьяна Ивановна.

— Нет, — тихо ответил Сашка и почувствовал, как уши его покраснели.

Класс загудел. А Сашка, уже более решительно, добавил:

— Не согласен. Есть и другие, — он запнулся и поправился, — должны быть другие миры.

Класс взревел. И в этот момент прозвенел звонок. Урок закончился. На перемене несколько ребят обступили Сашку, задираясь и поддразнивая.

— Эй, Петров! А у тебя есть талант?

— Петров! Куда мне пойти, чтобы выучиться на мага?

— Слушай, Петров, а ты умный, да? А что ж тогда рюкзак у тебя такой оборванный?

— А ты странный субъект, Петров.

— Да он из другого мира!

Но Сашка не обращал на них внимания. Он уже жалел, что высказал в сочинении то, что думал на самом деле. Он молча сложил учебники и тетради и перешел в другой класс, где их ждал урок истории.

После уроков, когда народ весело помчался из школы, к спускавшемуся по ступенькам Сашке подбежал новенький и, блеснув живыми глазами, быстро спросил:

— Слушай, тебе куда?

— Домой, — не глядя на него, ответил Сашка, забрасывая рюкзак за спину. — Вон те новостройки видишь? — Он показал на высившиеся неподалеку две белые башни, наполовину скрытые листвой деревьев.

— Ага, мне тоже туда, — быстро произнес новенький. — А ты в каком доме живешь — в левом или правом?

— В правом.

— И я там же! Кстати, меня Андреем зовут, — улыбнулся он.

— Слышал, — сказал Сашка, взглянув на него. Они были чем-то похожи, разве что Андрей был повыше и пошире в плечах. Да еще волосы у него были черные. — Меня Александр, можно просто Сашка.

— Будем знакомы, — деловито подытожил Андрей. — А училка по литературе у нас классная, правда? — сказал он, когда они спустились с крыльца. — Красивая такая.

— Всего второй год преподает, — сообщил Сашка. — Хотя я точно не знаю, сам только что перевелся.

— А откуда? — спросил Андрей. — Где ты учился раньше?

— В гимназии у Кутузовского, — ответил Сашка. — А ты?

— А я в матшколе.

— Круто! — вздохнул Сашка. — Там, наверное, было интересно?

— Не то слово, — горделиво ответил Андрей.

Тополиная аллея, ведущая от школы, закончилась. Ожидая светофора, мальчики остановились у перекрестка.

— А чего же перевелся? — удивился Сашка. — Всего три года осталось.

— Родители устали добираться до работы, — с досадой махнул рукой Андрей. — Долго очень. Ну, мы и переехали.

— Аналогичная история, — сказал Сашка.

Они перешли перекресток, и Андрей собрался повернуть

направо, но Сашка его остановил:

— Ты куда? А говорил, что в новостройках живешь!

— Да я туда и собираюсь, — торопливо проговорил Андрей. — Вон до того перекрестка, а потом налево и чуть прямо.

— А, понятно, — усмехнулся Сашка, — ты еще не знаешь. Так я тебе короче дорогу покажу!

Они повернули за угол, и перед ними раскинулся огромный пустырь, заросший крапивой и полынью.

— Смотри! Видишь те пруды? — Сашка указал на два озерца, видневшихся в низине недалеко от башен новостроек.

— Ну? — Андрей без интереса взглянул в ту сторону.

— Между ними есть тропинка, — сказал Сашка. — Если по ней пройти, то за кустами уткнешься в забор. В заборе есть дырка.

— И откуда ты всё знаешь? — спросил его Андрей.

— А я люблю в каждом новом месте окрестности изучать. Привычка такая. Да и короче так.

— Вообще я тоже люблю лазить по окрестностям, — несколько стесненно произнес Андрей. — Но пока не успел.

Пруды за лето сильно обмелели, по краям их оголился ил. Мальчики шли неторопливо по тропинке и болтали. Точнее, говорил больше Сашка. Андрей шел чуть сзади, время от времени бросая настороженные взгляды по сторонам. Вдруг он встал.

Сашка вопросительно оглянулся. Лицо у Андрея побледнело, он неподвижно смотрел на что-то в стороне от тропинки. Сашка шагнул к нему.

— Ты чего? Увидел что-нибудь? — недоуменно спросил он.

— Увидел, — едва слышно прошептал Андрей. — Видишь следы? Вон там, у самой воды!

Сашка посмотрел, куда показывал Андрей, и действительно заметил цепочку следов, отпечатавшихся в иле. Они начинались у кромки воды и вели наверх, к травянистому склону. Отпечатки напоминали следы крупной собаки.

— Собака купалась, — успокоил Сашка. — Пошли!

Но Андрей, не отрываясь, продолжал смотреть на следы.

— Да пошли же! — поторопил его Сашка, однако тот не двигался с места. Вместо этого он тихо спросил:

— Слушай, а сколько у собаки пальцев?

— Четыре, — ответил Сашка уверенно, проводивший каждое лето у бабки в деревне.

— А у этой пять, — тихо сказал Андрей. Он не отрывал взгляда от илистого дна.

— Не может быть! — Сашка пристально вгляделся в ближайший к нему след. — Действительно, пять. Хм... Ну и что? — пожал он плечами. — Мутант какой-нибудь.

Андрей шагнул к илистой кромке, присел и вдавил в нее кулак. Сашка с удивлением уставился на него.

— Смотри, — сказал ему Андрей. — Сравни мой отпечаток и те следы!

Он оторвал лист лопуха и вытер с руки грязь.

— Видишь, моего следа почти не видно?

— Ну? — сказал озадаченный Сашка. — Просто тяжелая собака.

Чья-то тень мелькнула в кустах у них за спиной. Андрей резко обернулся. За ним обернулся Сашка.

— Ты чего? — спросил он негромко.

Но Андрей молчал, напряженно вглядываясь в окружающую их зелень. Сашка почти слышал, как колотится у Андрея сердце, и теперь уже сам испугался.

— Т-там кто-то есть, — пролепетал Андрей. Сашке тоже показалось, что он видит что-то в листве. В этот момент до них донесся едва различимый хруст ветки. В ушах мальчиков он прозвучал ружейным выстрелом.

— Бежим! — заорал Андрей и что есть сил рванул вверх по тропинке. Следом за ним скачками понесся Сашка.

Они нырнули в дыру в заборе, где Андрей зацепился за что-то курткой, и проскочили стройплощадку, на которой начинали возводить третью многоэтажку. Через минуту они уже были у своего дома, но не стали заходить в подъезд, а присели на лавочку во дворе.

Некоторое время мальчики молчали, тяжело дыша. Потом Андрей заметил дырку на своем рукаве.

— Влетит мне, — расстроился он. — Только вчера купили!

— Давай ко мне зайдем, — задумчиво отозвался Сашка. Он всё еще не мог понять, то ли ему показалось, то ли в кустах действительно был какой-то зверь. — Мать зашьет, всё не так видно будет.

— А что, она не на работе? — спросил Андрей.

— Нет, сейчас дома должна быть. Она медсестра, у нее работа посменная. Сегодня она в ночь.

— Ну, пойдем, — опять вздохнул Андрей.

Они поднялись и направились к дверям.

— Ты живешь на каком этаже? — спросил Андрей.

— На восьмом, — ответил Сашка.

— А я на пятом. А когда отец у тебя приходит с работы?

— Нет у меня отца, — вызывая лифт, ответил Сашка.

— Как? — удивился Андрей. — Сбежал?

— Умер. — Сашка нахмурился. — Мать говорит, в тот самый день, когда я родился.

— А что случилось?

— С лесов сорвался. Он на стройке работал, монтажником.

— А ты его видел? Фотки его у вас есть?

— Нету, — угрюмо произнес Сашка. — Ничего нету. Отстань!

Они остановились перед квартирой, и Сашка позвонил в звонок. Андрей нерешительно топтался сзади.

Дверь открылась. На пороге стояла невысокая стройная женщина с такими же, как у Сашки, голубыми глазами.

— Здравствуйте! — улыбаясь, сказала она и посторонилась. — Заходите! Санька, покажи гостю, где ванная комната. Мойте руки и — на кухню обедать.

— Мам, — замялся Сашка, — у нас проблема. Покажи, — обернулся он к Андрею.

Тот снял с себя куртку и продемонстрировал неровную дыру.

— Это не проблема, — опять улыбнулась Сашкина мама. — Вы ешьте, а я пока зашью. Тебя как звать? — спросила она Андрея.

Тот назвался.

— А меня Ирина Николаевна. Ты проходи. Да, куртку-то отдай!

Андрей сконфуженно протянул ей куртку и пошел следом за Сашкой. Быстро покончив с едой, они отправились в комнату.

Следом зашла мама.

— Твоя куртка висит у двери, — сказала она Андрею и перевела взгляд на Сашку. — Сань, я поеду к тете Зине, оттуда сразу на работу. Захочешь есть — ужин в холодильнике. Разогреть не забудь.

— Понял, — привычно отозвался Сашка.

— Не скучай!

Она взглянула на Андрея:

— До свидания! Приходи еще.

— До свидания, — сказал тот. — Обязательно приду.

Дверь закрылась. Сашка стал выкладывать на стол учебники из рюкзака, а Андрей огляделся. Комната выглядела поспартански, ничего лишнего. Деревянный, неизвестно чем прожженный в нескольких местах стол с висящими над ним полками да стул. Еще тахта, на которую Андрей и сел.

— Слушай, — сказал он, — а ты часто остаешься на ночь?

— Регулярно, — ответил Сашка, доставая дневник и просматривая, что задано на завтра.

— И не боишься?

— Нет. А чего бояться?

— А я боюсь, — признался Андрей.

— Чего? — удивился, оборачиваясь, Сашка.

— Сам не знаю, — пожал плечами Андрей. — Хотя ночью один никогда не оставался, но, если дверь в комнату закрыта, иногда делается жутко.

— Да ерунда это всё! — ответил Сашка. — Ты, поди, книжки страшные любишь, — хитро улыбнулся он. — Вот и боишься.

Сидящий на тахте Андрей поерзал и отвел глаза.

— Ага, я угадал! — воскликнул Сашка. — Что читаешь-то?

— Так, разное, — пробормотал Андрей. — Сейчас читаю про магию.

— Я думал, ты уже вышел из детского возраста, — удивленно сказал Сашка. — Это же мура, сам на уроке говорил!

Андрей поднял голову и с вызовом произнес:

— Ну и что? Я имел в виду наш мир, реальный, этот! — Он похлопал ладонью по покрывалу. — Не книжный!

— Слушай, я что-то не понимаю, — сказал Сашка задумчиво, глядя сверху вниз на сидящего перед ним Андрея, — зачем тогда читать всякую фигню? Ведь она тоже написана про выдуманный мир.

— Ничего подобного! — возразил Андрей, вскакивая с кровати. — Я сам так раньше думал. А потом понял, что наш мир и магический — одно целое. Ну, как две стороны одной монеты. И обе эти стороны — настоящие! Не придуманный книжный, где одни ничего не могут, а другие — всё, что захотят...

— А разве твои маги не всесильны? — прервал его Сашка.

— Нет, конечно. А иначе бы было такое! Представь себе магическое чудовище, свободно бродящее где ему вздумается... Кстати, я недавно, кажется, видел одно.

— Привидение? — поворачиваясь к столу, с насмешкой спросил Сашка.

Андрей, словно спохватившись, сказал спокойней:

— Нет, зачем? Не привидение. Я видел именно чудовище.

— Какое чудовище? — Сашка замер с тетрадью в руках. — Тебе показалось!

— А вот и не показалось. — Обойдя стоявшего на пути Сашку, Андрей подошел к окну и показал на пруды: — Вот на том самом месте!

— Ты же говорил, что никогда не был у этих прудов? — прищурился Сашка.

— Когда это я говорил? — удивился Андрей. — Просто не знал, что через них можно добраться до дома.

— Или боялся один идти, — поддел его Сашка.

— Ничего и не боялся! — возмутился Андрей. — Посмотрел бы я на тебя, будь ты на моем месте...

Надувшись, он отошел от окна и молча уселся на тахту. Но

под вопросительным взглядом Сашки всё же решил рассказать.

— Вчера это было, — сумрачно начал он. — Родители таскали по квартире мебель, я мешался у них под ногами. Ну и отправился изучать окрестности, как ты говоришь. Уже был вечер, часов семь. На пруды я наткнулся сразу, только там сидели какие-то здоровые лбы.

Здесь Андрей замялся.

— Ну? — нетерпеливо спросил его Сашка.

— Ну и прикопались они ко мне, — продолжил Андрей. — Чем-то я им не понравился. Тогда я применил одну штуку, что недавно выучил. А тут из кустов появилась эта животина ...

— Ты ее вызвал, что ли? — скептически глянул на него Сашка. Он задвинул ногой под стол похудевший рюкзак.

— Да нет! То, что я проделал, совсем другое! — подскочил Андрей. — Это как заморочить врага. А та собака... Только это не собака. Это, я скажу, такая страшная морда! Глаза красные и огнем горят. И как посмотрела на меня — я думал, умру от ужаса. А потом она зарычала...

Глаза у Андрея остановились. Видимо, встреча с чудовищем действительно оставила неизгладимый след в его памяти.

— А те у прудов, они что? — спросил его Сашка.

— Она появилась у них из-за спины. Один из них обернулся и завизжал от страха. — Андрей улыбнулся. — Как поросенок, когда собака шагнула к нему... Ох и огромная! В общем, дернули мы оттуда вместе. Они свернули у стройки, а я помчался домой.

— Она за вами не побежала?

— Нет. Хотя я только раз оглянулся, но ее не заметил.

— Пошли, — не долго думая, сказал Сашка.

— Куда? — растерянно мигнул Андрей.

— Пошли снимем слепок следа твоей собаки, а то вдруг завтра дождь пойдет, — ожидающе встав у двери, объяснил Сашка.

Андрей поднялся с кровати.

— Зачем?

— У матери Брем есть. Посмотрим, у кого еще имеются такие лапы.

— Значит, ты мне не веришь? — вспыхнул Андрей.

— Да верю! Но надо посмотреть, мне самому интересно. — Сашка обернулся у дверей. — Пошли быстрее, мне еще уроки делать!

— Ну, пошли, — неуверенно ответил Андрей, выходя за ним в коридор. — А из чего делают слепок?

— Строители немного гипса оставили, — сказал Сашка, доставая из кладовки полупустой мешок. — Сейчас отсыплем, с

водой размешаем и в след выльем. Застынет через минуту. Слушай, а ты в математике соображаешь? — спросил он, когда они вышли из подъезда.

— Последние три года только на «отлично», — с плохо скрываемой гордостью сказал Андрей.

— Здорово! — обрадовался Сашка. — Потому что я в ней слабак, я всё больше по физике. С уроками на завтра поможешь?

— Нет проблем.

Они вышли на знакомый пустырь, где Сашка замесил раствор и, попросив Андрея посматривать по сторонам, спустился к воде. Он вылил смесь в один из следов, показавшийся ему наиболее четким, а потом вернулся к Андрею.

— Чуть обождать надо, — сказал Сашка, пряча банку обратно в пакет. — Откуда, говоришь, появилась твоя собака?

Андрей протянул руку по направлению к растущему неподалеку дереву.

— С той стороны!

На тропинке появились две девчонки, одна из них казалась знакомой. Девчонки с интересом глянули на ребят и засмеялись чему-то. Когда они скрылись из виду, Сашка вынул гипсовый отпечаток.

— Ничего особенного, — сказал он, вертя его в руках. — Лапа как лапа.

Андрей тоже покрутил слепок.

— Но ведь пять же пальцев! — Он вопросительно посмотрел на Сашку.

— Это еще ничего не значит, — бросил тот. — Ладно, дома разберемся.

Подходя к дому, Андрей поднял глаза:

— О, смотри — отец с работы вернулся!

— Откуда знаешь?

— Да вон на балконе стоит.

Мужчина в спортивном костюме окликнул его с балкона пятого этажа:

— Андрей, где ты ходишь?

— Пап, можно я зайду к другу на полчаса? — громко спросил Андрей.

— Нет.

— Ну, пап!

— Я сказал — нет. Иди домой, мать уже нервничает.

— Ладно, — Андрей вздохнул и повернулся к Сашке. — Предки волнуются, надо идти. Извини, что не помог с математикой...

— Фигня, — сказал Сашка, когда они зашли в подъезд, — не

переживай! Как-нибудь сам разберусь.

Выходя из лифта, Андрей посмотрел на слепок, что держал в руках Сашка.

— Расскажешь завтра, что раскопал?

— Обязательно. Ну, пока.

— Ага.

Лифт поехал дальше.

Дома Сашка с полчасика пытался разыскать здоровенный том «Животный мир» Брема, но так и не нашел — видимо, после переезда мать разобрала еще не все книги. Тогда он сделал уроки, поужинал и лег спать.

Сашка проснулся будто от толчка, когда утреннее солнце осветило комнату. В школу собираться было рано, но он всё равно выбрался из кровати, умылся и вышел на балкон. На горизонте тучами темнела гроза. Недавно показавшееся солнце вот-вот должно было скрыться в облаках. Пока же широкая пустая улица дремала, сверкая красками разгорающейся осени.

Сашка вернулся в комнату и, сев за стол, взял в руки вчерашний слепок. С минуту он задумчиво разглядывал его, потом так же задумчиво смотрел в окно на надвигающиеся тучи. Затем встал, прошел на кухню, выбросил слепок в мусорное ведро и стал разогревать приготовленный матерью завтрак.

Он жалел, что побежал следом за Андреем. Ему тоже стало страшно, но не настолько, чтобы убежать сломя голову от простого шума в кустах. Когда-то и он боялся собак, однако в один прекрасный день перестал. Наоборот, теперь Сашка мог найти общий язык с любой из них, даже самой свирепой и злобной. Как это получалось, он сам не понимал.

Если бы тот зверь хотел причинить им зло, ничто бы не помогло. Значит, не для этого он сидел в кустах, если там вообще кто-то был. Поэтому Сашку разбирало любопытство. Что-то ранее им не виданное было в двух шагах, а он сбежал, и всё, что у него осталось, — гипсовый отпечаток странной лапы. Лапы, которой, Сашка был уверен, не найдешь ни в каком Бreme.

Глядя на шкворчащие котлеты, он перебирал в уме известные ему формы звериных когтей. Он отлично знал, у кого именно они такие длинные, напоминающие ножи. Лезвием расположенные не в стороны, как обычно, а к себе. У медведя. Но никак не у собаки. Хотя, судя по форме лапы, это была именно собака. Пусть крупная, но собака. И поэтому он не хотел еще больше пугать своего нового друга, зато был не прочь поглядеть на обладателя этих лап. Естественно, с безопасного расстояния.

В школе к нему сразу подошел Андрей.

— Ну, как? Выяснил, чей это след? — взволнованно спросил он.

— Нет, не успел, — скорчил Сашка виноватую рожу. — Слепок соскользнул со стола и разбился.

— Ну, знаешь! — возмутился Андрей.

— Я всё рассмотрел, — быстро сказал Сашка. — Это была самая обычная собака.

— С пятью пальцами? — усмехнулся Андрей.

— Говорю же — мутант. Если хочешь, — продолжил

Сашка, — сходим туда еще раз. Кстати, сколько сегодня уроков? Ты расписание смотрел?

— Первый физика, потом математика, — сказал Андрей, думая о чем-то своем. — Дальше не помню, но всего пять.

— Физика где, на втором?

— Ага... — Андрей встрепнулся и бросил взгляд на большие настенные часы. — Пошли быстрее, три минуты осталось!

Мальчики устремились по лестнице на второй этаж.

— С математикой проблем не было? — бросил на бегу Андрей.

— Нет, задачи несложные оказались.

— А что делаешь после школы?

— В магазин иду с матерью, — сказал Сашка. — Надо помочь продукты закупить. А ты? Как твои вчера, не ругались?

— Немного, — поморщился Андрей. — Отец бухтел, мол, где шлялся три часа. Мать за сердце хваталась. Она вообще у меня нервная.

Мальчики влетели в класс.

— О, глянь! — Сашка кивнул в сторону девчонки, сидевшей у окна. — Вчера видели, помнишь?

— Ту рыжую? — оценивающе сказал Андрей. — А где?

— Да у пруда же.

— Нет, не помню.

— Должно быть, тоже с новостроек, — сказал Сашка, усаживаясь за стол.

В класс вошел учитель. Сашка знал уже, что школьники прозвали его Батон. Прозвище это подходило к нему как нельзя лучше. С круглой головой на широченных плечах, пузатый и румяный, он впрямь напоминал свежеиспеченный батон хлеба. Учитель бодро поздоровался с классом и начал урок.

Рыжая сидела перед Сашкой. Темные, с медным отливом кудряшки едва касались воротничка ее блузки. Казалось, она старательно слушает объяснения учителя, но вдруг на Сашку уставились карие глаза, и девчонка спросила:

— Ты брал «Поттера» в библиотеке или у тебя дома есть?

Сашка вздрогнул от неожиданности.

— В библиотеке...

— Жаль, — огорчилась девчонка. — А не знаешь, у кого есть дома?

— Не знаю.

— А брал в какой библиотеке?

— Стрельцова! — прервал их диалог учитель.

— Да, Федор Степанович? — Девчонка немедленно отвернулась от Сашки.

— О чем я сейчас говорил?

— О равноускоренном движении, — уверенно ответила она.

— Повторите определение, которое я только что дал, — потребовал учитель.

— Равноускоренным движением называют такое движение, при котором вектор ускорения остается неизменным по модулю и направлению, — отбарабанила девчонка.

— Можете привести пример? — Батон, казалось, удивился легкости ответа.

— Свободное падение любого предмета в поле тяжести Земли.

— Хорошо, Стрельцова, — похвалил учитель. — Я ценю ваш талант одновременно воспринимать информацию с двух различных векторов. И всё же постарайтесь не отвлекаться.

— Я постараюсь, Федор Степанович, — с серьезным видом ответила она. И, на секунду повернувшись к Сашке, прошептала: — На перемене поговорим!

Этот учитель Сашке нравился. Он определенно знал толк в объяснении сложных и не совсем очевидных вещей. Сашка слушал его сосредоточенно, стараясь ничего не упустить. Но тут соседка впереди снова обернулась.

— Меня Мария зовут. А тебя Александр?

— Сашка, — недовольно прошептал он. — Не мешай!

— Тогда я Машка, — девчонка поджала губы и отвернулась.

Не обращая внимания на ее последнюю реплику, Сашка повернул голову, чтобы лучше видеть учителя.

На перемене, когда недавняя соседка гордо продефилировала мимо, он подумал, что девчонка симпатичная, но задавака. Вон как нос задрала!

— А может, зайдешь к нам после уроков? — уговаривал Сашку в коридоре Андрей.

— Нет, не могу. Мать одна сумки не дотащит. Давай вечером, после шести.

— Вечером неинтересно, — сказал Андрей. — Вечером родители придут.

— Тогда давай на улице встретимся, — предложил Сашка.

— Дождь же идет!

В окно действительно второй час подряд колотил дождь.

— К тому времени перестанет, — успокоил его Сашка.

— Откуда знаешь? — удивился Андрей.

— Не знаю, а чувствую. А что?

— Прямо как старик Мерлин, — улыбнулся Андрей.

— Опять ты про свое? — хмыкнул Сашка.

— Он был толковым магом, — стал оправдываться Андрей. —

И умел управлять погодой.

— Не хочу тебя обидеть, но не верю я во все эти магические штуки.

— А как же собака? — спросил Андрей.

Сашка хотел было ответить, но тут к ним подошли двое ребят из их класса. Оба были здоровые и плотные, как на подбор, и от них веяло угрозой.

Один, с красными влажными губами, чуть оттеснил в сторону Андрея. Второй, вытянутое лицо которого напоминало чем-то лошадиное, спросил Сашку:

— Это ты, что ли, написал сочинение про другие миры?

— Ну я, — как можно спокойней ответил тот.

— Негоже двум новичкам держаться в стороне от класса, — многозначительно протянул пацан с лошадиным лицом. — Меня Игорем зовут.

Он снисходительно кивнул в сторону другого, запустившего руки в карманы безразмерных штанов:

— А это Костик... Так как? Ты не закончил. В кого это превратится Гарри, если будет жить здесь, в реальном мире? — Игорь театрально развел руками.

— Вполне возможно, станет кем-то, мало отличающимся от тебя, — сухо ответил Сашка.

Напускное добродушие с Игоря смыло, взгляд стал откровенно злым.

— Так ты шутник? — медленно процедил он, перебегая глазами с Сашки на Андрея, будто оценивая силы. — Только появился, и уже свои порядки наводишь!

«Ну, начинается!» — подумал Сашка. Это была уже третья школа, в которой он учился. В каждой обязательно находились те, кому он сильно не нравился.

Краем глаза Сашка заметил, как Костик притиснул Андрея к подоконнику, и, приготовившись к драке, сжал кулаки. Игорь с Костилом выглядели куда крупнее, однако выхода не было. Но тут Костик вдруг дернулся и, жалобно сморщившись, завыл дурниной.

— Ой, ой! Мама! Ой, больно! — запрыгал он на одной ноге, судорожно шаря руками по другой, которую держал на весу.

Игорь с недоумением уставился на приятеля. Похоже было, что Костику нестерпимо хочется снять кроссовку, но он был не в силах даже оторвать липучки. Потеряв равновесие, он грохнулся спиной на пол, не отнимая рук от ступни. Однако через некоторое время ему всё же удалось сдернуть кроссовку, за которой последовал несвежий носок. В воздухе разлился запах давно немывших ног.

— Ой!.. Ой, больно-о! — катался Костик по полу, судорожно вцепившись в голую ступню, воя всё громче.

Из ближайшего кабинета выскочила пожилая учительница географии.

— Что тут у вас происходит? — взволнованно спросила она, протискиваясь сквозь собравшихся вокруг учеников.

— Нога-а! Мо-я нога-а! — уже не басил, а тоненько визжал Костик. — Горит! Ой! Воды-ы!..

— А ну, дай посмотреть! — решительно сказала учительница, наклоняясь и пытаясь оторвать руки Костика от ступни. Не сразу, но ей это удалось. Плотно сжав ступню, она бегло ее осмотрела. Кожа была в целости и сохранности.

Географичка недоуменно пожала плечами и громко сказала:

— Позовите кто-нибудь медсестру!

Несколько ребят понеслись в медпункт, и тут Костик неожиданно замолчал.

— Что? — тревожно спросила учительница.

Глаза Костика, всё еще красные, шарили по ноге.

— Не болит... Не болит больше! — По лицу его расплылась улыбка.

Подбежала вызванная медсестра. Поддерживаемый ею и всё еще опасаясь ступить на ногу, Костик бодро захромал в медпункт. Сашка раздумывал недолго.

— Твоих рук дело? — спросил он Андрея, когда они заходили в класс.

— А пусть знает, — чуть слышно произнес тот. Его лицо горело румянцем.

На пути домой обошлось без приключений. Только когда Сашка выходил с последнего урока, кто-то сильно пихнул его локтем в бок. Это был Игорь.

— Еще встретимся, малявка! — прошипел он, проходя мимо.

Как только ребята вышли из школы, Сашка стал выпытывать, что на самом деле произошло с Костиком. Андрей долго молчал, потом сказал неохотно:

— Ведьмин сапожок... Только ты всё одно в это не веришь.

Сашка хмыкнул.

— Птолемей тоже не верил, что Земля вращается вокруг Солнца, — задумчиво произнес он. — Так что ты сделал с Костиком?

— Да ничего особенного, — смущаясь, сказал Андрей. — Просто еще одна штука, из магии.

— Опять? — Сашка пнул подвернувшийся на дороге камешек. — Что такое эти твои штуки?

— Это на пальцах не расскажешь, — сказал Андрей. — По-

научному это ментальная спецтехника, когда мысленно держишь перед глазами пентаграмму и размещаешь в ней знаки, обозначающие части желания.

— Как «части желания»? — обалдел от такого подхода Сашка.

— Вообще-то у них другие названия, но для себя я пользуюсь именно этим, — объяснил Андрей. — Есть знаки для огня, воды и так далее. Есть всякие другие. Строишь из них мысленную картинку, чтоб сложилось желание, ну и мысленно же толкаешь... Я толкнул к Костику, — хитро улыбнулся он. — Самое главное, в это нужно верить.

— Строишь в голове? — переспросил Сашка.

— Ну да.

— Ничего себе!

Сашка по опыту знал, как это тяжело. Однажды от нечего делать он приволок из библиотеки толстый зеленый «Справочник химика» и, с интересом прочитав отдельные главы, решил приготовить топливо для самодельной ракеты. Обыскав все окрестные магазины бытовой химии, он собрал приблизительно подходящие для топлива компоненты, но ему не повезло: когда ракета была уже наполовину снаряжена, смесь вспыхнула.

Хорошо, что Сашка не забыл прочитать в том же справочнике раздел о правилах техники безопасности и набивал ракету смесью на улице. Однако глаза ему опалило сильно, так что пришлось провести в больнице десять дней с повязкой на глазах.

Это были худшие дни в его жизни. Лежа в палате, он буквально сходил с ума от безделья. Наконец в один прекрасный день ему это надоело, и он решил сам с собой сыграть в шахматы. Вот тут-то Сашка и осознал, насколько тяжело удерживать в узде скачущее воображение, заставляя его мысленно строить перед глазами требуемую картинку.

— Я смотрю, ты мастер, — сказал он. — Научишь?

— Не могу, — потупился Андрей.

— Почему? — возмутился Сашка.

— Ты всё равно в это не веришь.

Они вышли к перекрестку и остановились, пережидая светофор. Сашка спросил как бы между прочим:

— Идем твоим путем или короткой дорогой?

— Сыро там сейчас, после дождя, — заметно нервничая, сказал Андрей.

Сашка легко с ним согласился. Они перешли улицу и повернули направо. Тут позади них раздался чей-то крик:

— Мальчики! Сашка!

Они обернулись. Придерживая рукой болтающуюся на боку сумку, к ним бежала Маша.

— Уф! Еле догнала! — выдохнула она, поравнявшись с ними. — Вы тоже живете в тех домах, правильно? — спросила Маша, когда они снова тронулись в путь, огибая не успевшие просохнуть лужи.

— И ты там? — заинтересовался Андрей. Сашка шел молча, распиная в стороны сбитые грозой листья.

— Там, — подтвердила Маша. — В том, что слева.

— Соседями будем, — обрадовался Андрей. — Давай обменяемся телефонами!

Он полез за ручкой и записал свой и Машин телефоны. Потом протянул ручку Сашке. Маша писать отказалась, заявив, что и так запомнит.

— Слушай, — сказала она Андрею, когда они двинулись дальше, — а у тебя есть «Поттер»?

— Есть, — ответил тот.

— Весь-весь?

— Ну да.

— Дашь почитать?

— А чего в библиотеке не возьмешь? — добродушно поинтересовался Сашка.

Маша искоса посмотрела на него.

— Я не у тебя спрашиваю.

— А-а... — протянул Сашка. «Неужели тогда на физике обиделась? Вот дура!»

Маша с Андреем болтали о всяких пустяках, Сашка брел рядом. Он не знал, о чем говорить с этой странной девчонкой. Уже когда они подходили к дому, он спросил Андрея:

— Так ты вечером выходишь или нет?

Андрей на секунду задумался. Ему не хотелось отпрашиваться у родителей — в квартире после переезда до сих пор царил кавардак, и могла потребоваться его помощь. Но тут Маша с любопытством спросила:

— А мне можно с вами?

— Можно, — сразу сказал Андрей. — В шесть вечера устроит?

— Устроит! И книжки захвати тогда.

— Тебе все сразу или по частям? — уточнил Андрей. — Все не обещаю — в квартире завал, могу не найти.

— Принеси две первые, если не трудно, — сказала Маша. — Остальные заберу потом.

— Ладно. Напомнишь тогда, — сказал Андрей.

К вечеру небо очистилось от облаков, земля просохла. Порывами налетал прохладный ветер, шумя листвой деревьев. Маша обещала показать им дорогу к реке и потому шла впереди, помахивая пакетом, где лежали книжки. Между деревьями то и

дело мелькала полоска воды.

Ребята обошли кусты шиповника, и перед ними открылась река. Широкая, спокойная, чуть мутная после прошедшей грозы. От видневшегося вдалеке моста по направлению к ним шел прогулочный теплоход. С высокого берега он казался игрушечным.

Сашка посмотрел под ноги — слой травы обрывался внезапно, будто срезанный. А там, где трава кончалась, начинался глиняный обрыв. Сашка осторожно склонился над краем, смерил взглядом расстояние и обернулся к торжествующе смотревшей на него Маше.

— Ты куда нас привела? Обещала же к реке!

— Это что перед тобой, не река? — немедленно ощетибилась она.

— Ты к ней спустись сначала, — недовольно произнес Сашка. — Тут загремишь, так костей не соберешь!

— Испугался? — насмешливо спросила его Маша.

— Дело не в этом, — заметил Андрей. — Даже если спустимся, назад-то как?

— Да просто всё, — небрежно бросила Маша. — Спускаемся здесь, а обратно по дороге в обход. Только там скучно и машины. Я поэтому всегда здесь спускаюсь.

— Ты серьезно? — сказал Андрей.

— Конечно! Я покажу...

Маша повернулась было к обрыву, но Сашка ее остановил.

— Давай книги, — сказал он.

— Вот еще! — возмутилась Маша. — Сама справлюсь.

— Давай, давай!

Сашка протянул руку и чуть не силой забрал у нее пакет. Маша надулась, но промолчала. Сашка свернул пакет и сунул его себе за пазуху.

— Теперь показывай, скалолаз, — сказал он. — Ты первая, мы за тобой.

— Может, сначала нам? — спросил Андрей.

— А ты с таких обрывов спускался? — прищурился на него Сашка.

Андрей покачал головой.

— И я тоже, — сказал Сашка. — А она говорит, что знает, как. Поэтому пусть показывает.

Маша уселась на краю и свесила вниз ноги.

— Значит, так, — начала она, — главное, не покатиться вниз головой. Поэтому руки пошире и спиной к склону. Тормозить пятками. Будет клонить вперед — тормозите руками. Понятно?

— Ничего себе техника, — произнес озадаченный Андрей.

— Да ты не бойся! Сначала будет быстро, а дальше склон уже не крутой.

— Равноускоренное движение, — пробормотал Сашка.

Маша, не оборачиваясь, хихикнула и одним решительным движением скользнула вниз. И полетела, поднимая перед собой волну песка. Окончательно затормозив чуть не у самой воды, она поднялась, отряхнула с себя песок и задрала голову.

— Ну? — пронзительно крикнула она. — Долго вас ждать?

Андрей с Сашкой переглянулись и, отступив друг от друга на пару шагов, разом рухнули с обрыва. Благополучно достигнув низа, они тоже стали стряхивать с себя песок, яростно отплеываясь. Маша с усмешкой смотрела на них.

— Выше держать головы надо, — весело сказала она. — Теперь можете быть уверены, песка у вас в волосах с полведра у каждого — уж я-то знаю!

Отряхнувшись, Сашка смерил взглядом путь, который только что проделал — снизу обрыв казался не таким уж страшным.

— Планер бы оттуда запускать, — мечтательно вздохнул он, особо ни к кому не обращаясь.

— Над рекой потоки нисходящие, — задумчиво проговорил Андрей.

Сашка обернулся к нему.

— А ты что, в этом разбираешься?

— Ребята, пошли! — позвала Маша.

— Подожди, — отмахнулся от нее Сашка. — Откуда про потоки знаешь? — спросил он Андрея.

— Сам искал место, — ответил тот. — Только у меня самолет, не планер.

У Сашки загорелись глаза.

— Радиоуправляемый?!

— Ага, — ответил Андрей. — Ты тоже, что ли, больной? — усмехнулся он.

Сашка заулыбался и кивнул:

— Только собственного у меня никогда не было. А у тебя откуда?

— Отец подарил.

— Мальчики! — опять напомнила о себе Маша. — Да пошли же!

Они послушно двинулись за ней вдоль берега.

— А куда идем? — бегло поинтересовался Сашка. И тут же опять спросил Андрея:

— У тебя электромотор или внутреннего сгорания?

— Электромотор. Одной зарядки хватает на пять минут.

— Идем к лодочной станции, — вклинилась в паузу Маша, —

там я покажу дорогу, по которой можно вернуться домой. А вы о чем толкуете?

— О моделях, — сказал Андрей.

— О каких моделях?

Но Сашка опять перебил:

— А зарядная станция есть?

— Есть, но самодельная, — ответил Андрей. — О моделях самолетов, — добавил он для Маши.

— А у тебя есть такая модель? — поинтересовалась она.

— Есть.

— Слушай, а давай завтра с утра позапускаем? — спросил Сашка. — Ведь суббота же!

— А во сколько? — поинтересовался Андрей.

— Давай часов в десять, — сказал Сашка.

— Меня возьмете в компанию? — спросила Маша. — Я место знаю. Как раз какое нужно.

— Где? — быстро спросил Андрей.

— Здесь недалеко, не видели? Большое такое поле!

Ребята переглянулись.

— Тогда завтра встречаемся у подъезда, — сказал Андрей. — Покажешь свое поле.

— Хорошо, — сказала Маша. — Договорились.

Добравшись до лодочной станции и усевшись на ступеньках, они долго глядели на клонящееся к горизонту солнце, слушая, как набегающая волна плещется под днищем дебаркадера, постукивая лодками о причальную кромку.

— Хорошо здесь, — произнес Андрей разомлевшим голосом.

— Если только сейчас из кустов на нас не вылезет магическое чудовище, — весело заметил Сашка.

Андрей поежился, бросив на него возмущенный взгляд.

— Магических чудовищ не бывает, — заявила Маша безапелляционно.

— Вот как? — насмешливо сказал Сашка, покосившись на Андрея, принявшего колупать носком кроссовки речную гальку. — Еще как бывает! Особенно в случаях, отягощенных прочтением магических книжек.

Андрей насупился. Маша сказала всё тем же тоном:

— Магии нет. И кустов вокруг нас не наблюдается.

Сашка хитро посмотрел на обоих, затем обвел взглядом нависший над ними обрыв. Лицо его стало серьезное.

— Тем не менее там, высоко над нами, — он вытянул руку, показывая на край обрыва, — прямо сейчас оно внимательно смотрит на нас.

— Кто смотрит? — непроизвольно вздрогнула Маша.

— Чудовище-е... — подвыл Сашка протяжно.

Маша задрала вверх голову и нервно пожала плечами. Андрей бросил:

— Прекрати!

Но Сашка не унимался. Голос его стал низким и проникновенным.

— Никто не знает, откуда оно пришло и зачем. Но можно предположить...

Под сердитым взглядом Андрея он сбился и продолжил уже нормальным голосом:

— Нет, лучше так: говоря языком Батона, в качестве рабочей гипотезы можно предположить, что оно охотится за одним из нас. Или за всеми сразу.

Он схватил Машу за плечи и громко выкрикнул:

— Отдай мое сердце!

Маша немедленно двинула его локтем в живот. Сашка застонал и согнулся пополам.

— За что? — прохрипел он. — Это же только гипотеза!

— Дурак! — сказала Маша и повернулась к заметно побледневшему Андрею: — Пошли, покажу тебе обратную дорогу. А этот клоун, — она бросила испепеляющий взгляд на скрючившегося Сашку, — пусть добирается сам!

Андрей едва привстал, как в наступающих сумерках возник странный звук. Самое начало его можно было только почувствовать, настолько низок он был. Но вот высота его стала меняться, и уже можно было понять, что это вой какого-то животного. Ребята замерли не дыша.

Вой повторился. Сашка выпрямился, обратившись в слух.

— Слышали? — подскочил Андрей.

— Что это? — дрожащими губами спросила Маша после того, как звук окончательно растаял в вечернем воздухе. — Мальчики, я боюсь!

Они тревожно переглянулись.

— Это... Это, видимо, какая-то собака.

— А собаки разве так воют? — На побелевшем Машином лице резко выделялись веснушки. — Слушайте, пойдем домой, а? — просительно сказала Маша.

Она отряхнула джинсы и выжидательно уставилась на ребят.

— Конечно, — хором согласились они. — Пошли!

Почти всю дорогу ребята молчали, настороженно прислушиваясь. Но вокруг всё было спокойно. Вечернюю тишину нарушал только шум проезжающих по дороге машин. Они проводили Машу и тут Сашка сказал:

— Кажется, я должен извиниться.

— Ладно, — потупился Андрей. — Только ты так больше не делай. Особенно при Маше.

— Не буду, — виновато произнес Сашка. — Сам не знаю, что на меня нашло. Ну завтра-то как, встречаемся? — спросил он, когда они зашли в свой подъезд.

— Конечно! — сказал Андрей.

Сашка ждал уже полчаса, но Андрей всё не появлялся. Маши не было тоже. Сашка стал раздраженно мерить шагами асфальтовую дорожку — он терпеть не мог, когда кто-нибудь опаздывал к оговоренному сроку. Наконец, устав от ожидания, он взлетел на пятый этаж и позвонил в дверь.

Дверь открыли почти сразу. В майке и спортивных штанах на пороге стоял Андрей. Вид у него был озабоченный.

— Кто там? — услышал Сашка мужской голос.

— Это ко мне, пап! — крикнул Андрей обернувшись. — Ну, заходи, чего встал, — сказал он Сашке. Тот хмуро шагнул через порог.

— Ты что, забыл? Вчера же договаривались!

— Да помню, — досадливо сказал Андрей, бросив взгляд в глубину квартиры. — Припахали меня, я и Маше уже звонил.

— А что ж мне не позвонил?

— Звонил, но тебя уже не было. Давай проходи! — Андрей нетерпеливо потянул Сашку за рукав.

— Так ты уже освободился или как? — спросил тот, заходя в большую светлую комнату с ковром во всю стену и такого же размера книжным шкафом напротив. — А то гляди, могу на улице подождать!

— Освободился.

Андрей подставил к шкафу стул, влез на него и потащил сверху огромную картонную коробку, покрытую яркими надписями. На другой стороне ее был изображен летящий над облаками самолет.

— Это он и есть? — помогая уложить на пол коробку, спросил Сашка.

— Он самый...

Андрей открыл крышку и извлек оттуда длинный фюзеляж. В коробке находились также два крыла и модуль управления.

— Ух ты! — не смог сдержать восторг Сашка. — Ты говорил, маленький, а этот здоровый!

— Ты не видел здоровых, — усмехнулся Андрей, пристегивая крылья к фюзеляжу. — Мы б с ним ни в один лифт не влезли.

Собранную модель он протянул Сашке.

— Держи! Смотри пока, а я оденусь.

Сашка оглядел блестящие плоскости крыльев, покачал рули управления, осмотрел колеса и заглянул в аккумуляторный отсек.

— А где зарядное устройство? — спросил он Андрея, который вновь появился в комнате.

— Ах да! — хлопнул тот себя по лбу. — Чуть не забыл! Сиди здесь, я сейчас, оно в кладовке.

Андрей снова исчез. Не выпуская модель из рук, Сашка поднялся и стал разглядывать стоявшие в шкафу книги.

Шкаф был хорош — блестящие темным лаком длинные полки легко несли на себе могучие фолианты. Среди привычных глазу собраний сочинений классиков, справочников по математике, физике и энциклопедических словарей выделялись облупившиеся, потускневшие от старости корешки, буквы на которых складывались в слова из незнакомых Сашке языков.

Книжные шкафы всегда действовали на Сашку завораживающе. У него с мамой тоже была неплохая библиотека, но с этой она не могла сравниться. Особенно Сашку заинтересовали здесь старинные книги. На коже переплета одной из них кириллицей, с «ятями», были выдавлены наполовину стершиеся слова. Сашка было потянулся к ней, когда заметил лежащий на верху соседнего тома блестящий стеклянный шарик. В шарик сверху была вделана серебряная цепочка. Сашка взял ее в руки.

Размером не больше вишни, шарик напоминал миниатюрный компас, какие часто держат в машинах для определения направления. Сквозь стеклянную оболочку виднелся другой шар — черный и матовый, плавающий внутри. Только там, где у обычного компаса стороны света, здесь на поверхности были рисунки, тисненые тонкой серебряной нитью.

Сашка попытался в них разобраться, но шарик словно убежал от его взгляда, каждый раз показывая ему простенький треугольник, пропорциями напоминающий греческую букву «дельта». Забавный брелок, подумал Сашка, кладя его на место. Он вернулся к книге, название которой пытался разобрать ранее, но тут его позвал Андрей, который держал в руках металлический ящик, заметно оттягивавший руку.

Сашка оторвался от шкафа и вышел в прихожую. Он успел обуться, когда в коридоре нарисовался кот. Кот появился столь неожиданно, что Сашка вздрогнул.

Пушистый, но самой обычной «дворовой» породы, он напоминал размерами маленькую рысь. На его темной, как антрацит, шкуре играли искорки света. Кот равнодушно посмотрел на Сашку желтыми глазами, медленно разинул зубастую пасть и сладко, беззвучно зевнул. После чего, задрав хвост, двинулся дальше по своим делам.

— Кис-кис-кис, — машинально позвал его Сашка.

Покидающий прихожую кот оглянулся, одарил пренебрежительным взглядом и скрылся из виду.

— Вот это животное! — воскликнул Сашка, с детства неравнодушный к котам.

— Понравился? — открывая дверь, улыбнулся Андрей. — Ну, пошли, что ли! — поторопил он. Они вышли, дверь за ними захлопнулась. Сашка всё не мог прийти в себя.

— Ну и котяра! Давно он у вас? — спросил он, пока они ждали лифт.

— Котенком взяли, — ответил Андрей.

— Я его в первый момент даже испугался, — признался Сашка. — Появился как привидение.

— Сам его пугаю, — выдал неожиданно Андрей. — Как прыгнет ночью на кровать, просыпаюсь буквально в холодном поту.

— А кто его принес, не ты? — поинтересовался Сашка.

— Можно считать, что я.

Тут Сашка вспомнил про книжный шкаф.

— А книги чьи? — спросил он. — Те, что с непонятными названиями.

— Бабкино наследство.

— И о чем они?

— Да обо всем, — Андрей замялся. — В основном про магию.

— А! Тогда твоя бабка — ведьма! — рассмеялся Сашка, но замолчал, поймав брошенный на него взгляд.

Лифта всё еще не было.

— Надоело стоять, пошли пешком! — сказал Андрей. Стараясь не задеть о стену крылом, они спустились по лестнице. Маша уже ждала их внизу.

Самолет оказался послушный, управлять им было легко. Только между запусками приходилось остужать разогретый электромотор. Да еще неудачно выполненный привод рулей требовал постоянного вмешательства после жестких посадок. И Маша быстро почувствовала, что зря напросилась в компанию. Терминов, которыми сыпали мальчики, она не знала, а сама игра не казалась ей такой уж интересной.

Маша представить не могла подобного азарта и радости от обычного наблюдения за тем, как простенькая модель выполняет непонятные фигуры. Мальчики носились взад и вперед, сажая самолет только когда тот уже полностью терял способность крутить винт, потом заряжали в нем что-то, подкручивали, и снова отправляли в полет. Она пыталась понять, что они делают, но увлеченные ребята на ее вопросы не реагировали.

Наконец Маше всё это надоело, и, дождавшись очередной подзарядки, она прямо спросила, не мешает ли. На что занятый регулировкой Сашка буркнул что-то неразборчиво, а Андрей,

коротко бросив: «Конечно, нет!», снова от нее отвернулся.

И тогда Маша обиделась всерьез. Фыркнув, она повернулась и пошла домой, втайне надеясь услышать их оклик. Но так и не услышала. Уже отойдя довольно далеко, она обернулась, увидев, как модель, жужжа мотором, снова сверкает в лучах солнца.

Самолетик в очередной раз шел на посадку, когда мальчики заметили чужаков. Один из них, ловко выбросив руку, поймал молотящую винтом модель и протянул ее другому.

Андрей перекинул рычажок на блоке радиоуправления. Самолетик перестал вращать винтом. Запыхавшиеся мальчики взглянули на непрошенных гостей. Это оказались Костик с Игорем и с ними еще один, которого они не видели раньше, державшийся чуть в стороне.

Склонив набок голову, Игорь тягуче произнес:

— А, старые знакомые! Чем занимаетесь в такой чудный день? Модельки запускаете?

Он одобрительно посмотрел, как забавляется Костик, качая туда-сюда рули управления.

— Осторожней! — ехидно предупредил его Игорь. — Сломаешь что-нибудь, мальчики плакать будут.

Костик гадостно улыбнулся и с удвоенной энергией стал качать рулями, будто хотел их оторвать.

— Оставь модель в покое, — нахмурился Сашка. Всё настроение его сразу пропало, а от предчувствия неизбежной драки забурчало в животе. Костик на Сашкино замечание только гыкнул, продолжая делать свое дело.

— Ой как страшно! — сказал Игорь, растягивая слова. — Подумаешь, какая-то деревяшка!

— Сейчас я ей хвост укорочу, — поддакнул ему Костик.

— Лучше не надо, — не повышая голоса, сказал Андрей.

Что-то в его глазах подсказало Костику, что впрямь лучше этого не делать, и он небрежно отбросил модель в сторону. Она упала в густую траву, почти невидимая глазу, будто желая спрятаться от чужаков.

Сашка переключил внимание на новичка, который выглядел как-то странно. Аккуратно подстриженный, в тщательно отглаженной рубашке, он стоял спокойно, почти не шевелясь и вроде бы не желая принимать участие в надвигающейся ссоре. Но, встретив его взгляд, Сашка внутренне поежился. Человек не может так смотреть на другого человека. На шкаф, на стол, на придорожный камень — да, но не на человека. Еще он заметил, что Игорь с Костиком не обращают на него ни малейшего внимания, будто его для них не существует.

— Эй, Петров! — услышал Сашка, и перевел взгляд на Игоря.

— Ты мне сказал, что Поттер стал бы похож на меня, если бы жил здесь. А если бы я жил в волшебном мире, стал бы я волшебником?

— Ни одного шанса, — ответил ему Сашка.

— Это еще почему? — осклабился Игорь.

— А почему на голову чучела даже в суровые зимы не надевают теплую шапку? — спросил Сашка.

— Почему же?

— По той же причине, по которой тебе ничего не светит в любом мире.

— Ну и что это за причина? — насторожился Игорь.

— Солома не мерзнет! — засмеялся Сашка, хотя меньше всего ему хотелось сейчас шутить.

— Ах ты гад! — воскликнул уязвленный Игорь и, протянув руку, ухватил его за рубашку. Не долго думая, Сашка резко ударил по вытянутой руке.

— Ты спросил, я ответил, — бросил он хмуро. — Зачем в драку лезть?

Потирая запястье, Игорь угрожающе произнес:

— А мы драку еще не начинали. Хочешь попробовать? Ну-ка, Костик, вломи этому умнику!

Костик переступил с ноги на ногу.

— Только попробуй! — подал голос Андрей.

Стоявший за Костиком новичок неторопливо сдвинулся назад. Игорь же, крутанув головой, направился к лежавшей неподалеку модели.

— А ну, стой! — одновременно воскликнули Сашка с Андреем и дернулись за ним.

Лицо новичка приобрело то же холодное выражение, что и его глаза. Он опять шагнул назад и поднял руки, словно отгораживаясь от всех. Сашку будто ударили под дых. Ощувив побежавшие по телу мурашки, он согнулся от приступа тошноты. Андрей споткнулся и, упав на четвереньки, застонал, схватившись за голову. Там же оказались ничего не понимающие Игорь с Костиком.

Сашка вдруг догадался, что эти двое не видели новичка. Каким-то образом тот оставался для них вне поля зрения, находясь рядом. Буквально на расстоянии вытянутой руки. И теперь, судя по всему, они считали именно Сашку виновником происходящего.

Ему стало не по себе. Новичок заметил это, губы его тронула змеиная усмешка. Он нараспев начал говорить что-то на незнакомом языке.

Услышав первые слова, Андрей всхлипнул, свернувшись на

траве калачиком. А Сашка, ощутив невидимую угрозу, окаменел. Уже не мурашки, целые волны стали перекатываться внутри него. И чем громче читал новичок, тем сильнее они становились. Сашка не отводил взгляда от стоявшего напротив незнакомца, на лице которого мелькнуло что-то похожее на недоумение.

Он в третий раз повысил голос, и Сашка был больше не в силах сопротивляться тянущему чувству тошноты, выворачивающему его наизнанку. Колени его ослабли, он закачался, но в этот момент почувствовал сотрясение земли. Он знал, что не имеет права повернуться спиной к стоящему перед ним, однако надвигающийся сзади тяжелый топот заставил его обернуться.

С каждым прыжком приближаясь сразу на много метров, к ним галопом неслась собака. Кусты шиповника, что приходились Сашке по грудь, были ей вровень с холкой. Собака летела на них молча, плотно сжав пасть, и только глаза ее горели безумным огнем. Это было чудовище, которое описывал Сашке Андрей.

С каждым ударом массивных лап выворачивая куски дерна, ритмично покачивая уродливой головой, оно наращивало и наращивало скорость, и Сашка остоленело смотрел, как в местах, где оно касалось почвы, будто дымилась земля. Он чувствовал, что позади него что-то происходит, но был не в силах оторваться от грозного зрелища. Только когда чудовище прыгнуло, раскрыв огромную пасть и выставив вперед когти-ножи, он упал на спину и, перекатившись, увидел, как страшно лязгнули челюсти, сомкнувшись на груди новичка. И тут же полыхнуло по глазам вспышкой, жаром качнуло воздух.

Сашка ткнулся лицом в траву, переживая. Когда всё стихло, он поднял голову и сквозь рассеянную в воздухе гарь разглядел копошащихся неподалеку Костика с Игорем. У одного из них сильно дымился рукав, и Сашка хотел уже предупредить, когда Игорь, встретившись с ним взглядом, вздрогнул и, не вставая с колен, попятился. Лицо его не выражало абсолютно ничего, но он продолжал пятиться от Сашки, как от прокаженного.

Рядом застонал Андрей. Сашка помог ему сесть, а потом встать, чтоб отвести в сторону от всё еще горевшего пятна на траве. Он слышал, как недавние противники во все лопатки убегают от места стычки.

— Кто это был? — спросил Сашка Андрея, едва передвигающего ноги.

— Джокер, — слабо пробормотал тот.

— Какой Джокер? — удивился Сашка. — Я пацана имею в виду.

— Пацан этот был Джокер, — выдавил из себя Андрей. —

Демон.

Сашка собрался было съязвить, но передумал.

— Объясни по-человечески, — попросил он.

— Ты всё равно не поверишь, — прошептал Андрей.

— Какая разница? — возмутился Сашка. — Я его видел. Видел, что он сделал со всеми вами. Видел это чудище под видом собаки... Кстати, а с ней что теперь? Ведь исчезли оба, как только она впилась зубами в твоего Джокера!

Андрей пробормотал:

— Не знаю. Скорее всего погибла. Или погиб сам Джокер, в чем я сильно сомневаюсь. Давай лучше посидим...

Андрей без сил опустился на траву, потом лег на спину. Глаза его смотрели прямо на солнечный свет, но зрачки на него не реагировали, оставаясь расширенными.

— Тебе плохо? — спросил его Сашка, не имея понятия, что делать.

— По сравнению с тем, как было минуту назад, уже нет, — отозвался Андрей. — Кстати, а где Маша?

— Ты не помнишь? Она ушла домой.

— Ах, да...

Они помолчали.

— Так что насчет собаки? — напомнил Сашка. — Ты так ее боялся, а она нас защитила. Как это понимать?

— Не знаю, — Андрей поморщился. — Я только учусь. Почти ничего еще не знаю.

Сашка задумался.

— Ладно... А чего хотел Джокер?

— Тоже не знаю, но что-то страшное. Лучше ты объясни, как умудрился не свалиться и что-то запомнить.

— Объясню, — буркнул Сашка. — Как только сам пойму, что произошло. А пока твоя очередь... — Он на секунду замялся. — Научи меня всему, что знаешь сам. Пока этот Джокер не появился здесь снова.

— Не беспокойся, — заверил Андрей, — не появится. Кто-то затратил дикую энергию, обеспечивая его присутствие. Теперь этому кому-то здорово прилетело. А научить можно! Правда, получится ли у тебя? — произнес Андрей с сомнением.

— А с чего ты сам начинал? — поинтересовался Сашка.

— Просто попробовал, — неторопливо ответил Андрей, — раз-два, и получилось. Понравилось.

Они снова замолчали.

— А как он вообще выглядит, этот Джокер? — спросил Сашка. — Это был его настоящий вид?

— На то он и Джокер, чтоб принимать любой вид, —

усмехнулся Андрей.

Сашка перевел взгляд на небо и подумал, как странно, что он ничего не чувствует. Привычный мир его разбился вдребезги, а он сидит на траве и спокойно обсуждает природу демонов. Сашка даже попробовал надавить себе пальцем на глазное яблоко, чтобы выяснить, не спит ли он. Оказалось, не спит — мир на мгновение раздвоился, как и положено. Впервые в жизни перед ним встала проблема, которую он не мог в одиночку решить. И не знал, с какой стороны за нее браться.

Несколько минут назад в этом небе летал самолет его друга — вполне себе человека. У них были противники, но они тоже были людьми. А сейчас Сашка столкнулся с врагом, чьей природы он не то что не понимает — не представляет ее даже в общих чертах. Но разобраться в этом было бы весьма интересно.

Тут он вспомнил, как Андрей корчился от боли, и подумал, что, может, это и интересно, но совершенно не забавно. Ничего забавного в этом Сашка не находил. И если причиной появления Джокера был Андрей, в чем он почему-то был уверен, лучше будет как можно быстрее овладеть всем, что тому было известно и в чем сам Сашка был полный профан.

Андрей потянулся и широко улыбнулся. Лицо его больше не выглядело таким бледным, как раньше.

— Слушай, а ведь мы молодцы! — сказал он.

— В чем именно? — спросил Сашка задумчиво.

— Мы устояли против такого известного магического существа, да еще и прогнали его. Это ж здорово!

— Черта с два! — возразил Сашка. — Не мы прогнали, а эта жуткая собака.

— Да ладно, — беззаботно воскликнул Андрей. — Думаю, больше ничего подобного не случится!

Почесывая взъерошенную голову, он сел и огляделся.

— Вот что, а где самолет?

— Я вроде помню, где он лежал, — сказал Сашка. — Пошли поищем.

— Давай!

Андрей поднялся на ноги и они вдвоем вернулись к тому месту, где видели модель в последний раз.

— Если эти двое забрали ее, догоню и дам по шее, — осматриваясь, горячо пообещал Сашка.

— Не забудь захватить меня, — добавил Андрей. — Только не думаю, что им было дело до нашей модели. Видел, как улепетывали?

Он замолчал, уставившись на что-то впереди себя.

— Нашел? — спросил Сашка радостно.

— Нашел, — тихо промолвил Андрей. — Вот она...

Он наклонился и поднял с обгоревшей травы закопченный кусок фюзеляжа с моторным отсеком и прикрепленным к нему винтом. Больше от самолета ничего не осталось. Опять сгорел, оторопел Сашка.

Перед его глазами молнией пронесли воспоминания, когда шесть лет назад у него в руках сгорел другой самолетик. События того дня были свежи в памяти, будто это случилось вчера. Хотя чем больше проходило времени, тем чаще Сашка думал, что всё это ему просто приснилось. В такие дни он лез на антресоли, доставал коробку, аккуратно разворачивал бумагу и брал в руки своеобразный трофей. Ничем не отличающийся от обычных морских раковин.

Он вздрогнул, когда на плечо ему опустилась рука.

— Не расстраивайся, — сказал Андрей. — Отец купит новый самолет. Может, не сразу, но к следующему лету обязательно. Вот увидишь!

— Отдай этот мне, — повернувшись, сказал Сашка.

— А что ты будешь с ним делать? — удивился Андрей.

Сашка молча пожал плечами.

— Ну, держи! — Андрей протянул ему обгоревшие останки. Сашка бережно забрал их у него.

— Спасибо. — Он поднял глаза и усмехнулся, глядя на следы копоты на лице Андрея: — Ну, ты и извозился!

— На себя посмотри, — немедленно отреагировал тот. Они отряхнули друг друга, как могли, и бросили прощальный взгляд на выжженную землю, смотревшуюся инородным пятном среди зеленой травы.

Сашка вздохнул и качнул головой:

— Что ж, пошли изучать твою магию.

И они направились к своему дому.

На уроке математики кончился мел. Николай Алексеевич, учитель математики по прозвищу Интеграл, открыл шкаф, где хранились запасы мела, но там его тоже не оказалось. Удивившись такому невероятному стечению обстоятельств, Интеграл пожал плечами и растерянно посмотрел в класс.

— Не мог бы кто-нибудь сходить за мелом? — вежливо осведомился он. Обведя печальным взглядом учеников поверх своего длинного загнутого книзу носа, Интеграл остановился на Андрее. Деваться было некуда.

— Я схожу! — подскочил тот и, выйдя в коридор, побежал вниз по лестнице.

Запас мела хранился в одном из компьютерных классов в полуподвальном этаже. Налево мелькнула дверь кафетерия — шли уроки, кафетерий был пуст. Взяв сразу целую коробку, Андрей помчался назад.

Пробегая обратно мимо кафетерия, через окно в стене он заметил учителя физкультуры, разговаривавшего с каким-то незнакомцем в длинном плаще. Андрей притормозил.

Учитель выглядел бледным. Не глядя на собеседника, он рассеянно вертел в руках пластмассовый стаканчик. Стоявший спиной к двери незнакомец что-то тихо ему говорил. Тут, будто почувствовав, что на него смотрят, он обернулся и бросил взгляд в сторону окна.

Андрей присел, сердце его забилося. Прижавшись спиной к стене, он переваривал увиденное. Когда незнакомец повернулся, Андрей успел заметить на нем серебристую цепь, висевшую поверх черного камзола, препоясанного широким ремнем. И черные сапоги. В этой одежде человек в плаще, казалось, сошел со средневековой картины или пришел из театра.

Умиравший от любопытства Андрей подкрался к двери и, сидя на корточках, прижал ухо к замочной скважине.

— ...Поверьте, я не спускаю глаз, но пока ничего похожего, — тихо проговорил физрук.

— Вы в этом абсолютно уверены? — задумчиво произнес ровный голос. Это говорил незнакомец, потому что у учителя физкультуры голос был повыше.

— В этом я не ошибаюсь, — заверил учитель. — Скорее Сотерис повернет вспять.

— Тогда нам не о чем волноваться. Однако коли я здесь, хочу передать вам...

Андрей не вытерпел и глянул в окно. Человек в плаще

протянул учителю что-то, по размеру напоминающее свернутый в трубку журнал. Боясь пропустить хоть слово, Андрей снова приник ухом к двери.

— Арпонис? — в голосе физрука прозвучало удивление.

— Я не могу оставить вас совсем без ничего, — ответил незнакомец. — Просто будем надеяться, что нужды в нем не возникнет.

— Ну хорошо, — вздохнул учитель. — Только не стоило вам появляться здесь, — добавил он с явным беспокойством.

— Я знаю, — услышал Андрей. — Однако у нас нет права опоздать.

В коридоре показалась уборщица. Она волокла за собой полотер, который включила в ближайшую розетку. Полотер негромко завыл. Свет в кафетерии мигнул.

За дверью раздался звук шагов, Андрей шарахнулся в сторону. Крышка с коробки, которую он держал в руках, слетела, и несколько кусков мела оказались на полу. Андрей наклонился, чтобы их подобрать, кося краем глаза на дверь. Ему страшно хотелось рассмотреть вблизи человека в плаще, но из дверей вышел только физрук.

Держа в руке перехваченный шпагатом круглый сверток, он бросил взгляд на Андрея, потом на уборщицу и снова на Андрея.

— Что ты здесь делаешь? — строго спросил он. — Почему не на уроке?

— За мелом бегал, — как можно уверенней ответил Андрей, прилаживая крышку на место. — Николай Алексеевич послал.

— Ну так беги в класс, — поднял брови учитель.

— Сейчас, только сока попью. Можно? — невинно спросил Андрей.

— Конечно, — разрешил физрук и двинулся дальше по коридору.

Не теряя ни секунды, Андрей проскользнул в кафетерий. Обежав глазами помещение, он почувствовал себя обманутым — в кафетерии не было ни души. Андрей даже заглянул под столы, но и там никого не обнаружил. Тогда он задумчиво почесал в затылке и, вспомнив об уроке, побежал наверх.

Едва сумев досидеть до конца урока, он подошел к Сашке после звонка и, буркнув: «Надо поговорить!», вышел из класса. Они устроились на подоконнике в стороне от остальных.

— Ты знаешь, что такое Арпонис? — спросил Андрей.

— Никогда не слышал, — сказал Сашка. — А что?

Андрей понизил голос:

— Нашему физруку только что передали сверток, а в нем этот Арпонис.

Сашка с сомнением посмотрел на него.

— Кому, Пал Палычу? Это пока ты ходил за мелом?

— Ну да! — с энтузиазмом воскликнул Андрей. — Я подсмотрел в окно, как кто-то передал ему сверток.

— А кто? — с интересом спросил Сашка.

— Мужик, одетый как граф из средних веков, — почти прошептал Андрей. — Какой-то блондин в камзоле с сапогами. Он сказал, что Арпонис физкультурнику необходим.

Сашка глянул на Андрея широко раскрытыми глазами.

— Где это ты видел? — взволнованно спросил он.

— Внизу, в кафетерии. Я случайно заметил их.

— Сверток был большой? — Сашка понизил голос, заметив проходящего мимо одноклассника.

— Нет, сантиметров двадцать в длину.

— Хм... Если название точно расслышал, — сказал Сашка, прыгивая с подоконника, — можно прямо сейчас поискать в Инете. Пошли? До конца перемены еще семь минут.

Андрей без лишних слов присоединился к нему. Но, когда они проходили мимо кабинета завуча, он остановился зачем-то у расписания учителей.

Сашка нетерпеливо воскликнул:

— Скорее, на урок опоздаем!

Однако Андрей продолжал водить пальцем по списку. Наконец он, видимо, нашел, что искал.

— Пал Палыч заканчивает сегодня на час раньше, — сказал Андрей. — Глупо лезть в Инет, когда мы можем увидеть всё собственными глазами. Пошли-ка назад!

— Вместо Инета полезешь ему в карман? — ехидно осведомился Сашка.

Они опять сели на тот же подоконник в ожидании звонка. Сашка уставился в окно на школьную площадку и запаркованные внизу машины. На улице было пасмурно.

— В кармане та штука у него не поместится, — болтая ногами, сказал Андрей. — И что-то мне подсказывает, он не потащит ее в учительскую.

Сашка оторвался от созерцания падающего на мокрый асфальт снега.

— Почему? — спросил он.

— Потому что мужик в плаще исчез, — выдержав паузу, таинственно произнес Андрей. — Испарился из закрытого помещения!

Сашка открыл в удивлении рот, и Андрей принялся рассказывать ему о встрече незнакомца с учителем, закончив как раз к началу урока.

Что было на уроке, Сашка не помнил. Он раздумывал об услышанном и даже почти не заметил влипшийся ему в щеку комок жвачки, метко посланный чьей-то рукой. Наверняка это был Игорь — кому еще могла прийти в голову такая идея? За два месяца, прошедших с момента нападения Джокера, Игорь с Костилом ни разу к ним не пристали. Только однажды, пока класс был на перемене, кто-то вылил Сашке в рюкзак банку воды.

Развешивая промокшие тетради на батарее, Сашка поймал злорадные ухмылки этой парочки. Тогда, взбеленившись, он так отлупил их своим рюкзаком, что они даже не сразу сообразили выскочить из-за стола. Но когда сообразили, Сашке тоже досталось. Однако он остался доволен — уж больно растеряны были их рожи, когда, под градом сыплющихся ударов, они судорожно пытались вырваться на свободу.

После этого ни к нему, ни к Андрею эти двое больше не привязывались. С остальным же классом у ребят отношения были вполне дружественные. Тем более что один был силен в физике, другой — в математике, и оба всегда готовы помочь объяснить непонятное страждущим.

Когда прозвенел звонок, класс с облегчением рванул к выходу — учебный день закончился. Но Сашка с Андреем не стали торопиться. Они тщательно переписали с доски домашнее задание, потом неспешно уложили рюкзаки и только тогда вышли из класса.

— Нас за такое из школы попрут, — выслушав план Андрея, буркнул Сашка.

Они двигались к цели, наблюдая, как быстро уменьшается количество народа в коридоре. Вот наконец и нужная им дверь.

Андрей решительно потянул на себя ручку, и они вошли в полутемный спортзал.

— И почему ты уверен, что именно в кладовке? — прошептал Сашка, боясь вызвать эхо в огромном помещении.

— Потому что, кроме как там, больше нигде, — нервно озираясь, одними губами произнес Андрей. — Пошли!

Он показал на знакомый им проем у дальнего конца стены, где располагалась кладовая спортивного инвентаря.

— Вообще-то Пал Палыч мог в машину его отнести, — прошептал Андрей на ходу.

Сашка бросил на него возмущенный взгляд.

— Так какого лешего мы пришли сюда?! — чуть не в голос воскликнул он, ощущая себя закоренелым преступником.

— Тихо ты! Попытка не пытка, — ответил Андрей. — Вдруг он завтра утащит эту штуку отсюда?

— Да поди уже унес!

— Не мог, он сам всё еще в школе.

— Что? — задохнулся Сашка. — Ты с ума сошел! Он же нас застукает!

— Мы быстро, — успокоил Андрей. — Дверь открыть сможешь?

Они стояли перед небольшой дверью с простеньким замком. Андрей ожидающе глядел на Сашку.

— Ну, давай! Чему я тебя учил? Помнишь?

Сашка подергал ручку двери — та не поддавалась.

— Не жульничай, — укоризненно заметил Андрей.

Сашка со вздохом положил ладонь на замок. Он знал, что это возможно, потому что видел, как это делает Андрей. Главное — представить в деталях, как металлический язычок, покрытый легкой смазкой и слабыми царапинами, втягивается в замок, преодолевая усилие пружины. А представив, послать ему импульс, как говорил Андрей, и всё будет сделано. Правда, надо еще выстроить в голове соответствующую случаю фигуру, но Сашка нипочем бы не вспомнил эту галиматью. Потому он жульничал.

Когда Андрей в очередной раз втолковывал ему суть своей «спецтехники», уставший от обилия разнообразных фигур и знаков Сашка стал ему доказывать, что все эти пентаграммы и прочие магические дрыгоножества и рукомашества лишь средства концентрации внимания и, по большому счету, не нужны. Андрей заспорил. Не имея возможности подтвердить свою точку зрения, Сашка вынужден был признать необходимость их применения, но заставить себя поверить в это был не в силах. И, как следствие, не мог себя заставить их запомнить. Его это удручало, но не сильно. Гораздо больше это удручало Андрея, которому так и не удалось добиться от Сашки ни малейшего прогресса в «прикладной магии». Вот и сейчас у него ничего не вышло.

— Ладно, давай я, — отстранил его Андрей.

Замок щелкнул на весь зал. Ребята вздрогнули и оглянулись. Всё было тихо.

— Учись, студент! — сказал Андрей торжествующе. Он вошел внутрь, нашарил на стене выключатель и зажег свет.

Сашка с порога разглядывал спортивный инвентарь, сложенный на стеллажах.

— Да заходи же ты, — сказал Андрей нетерпеливо. — Надо закрыть дверь — вдруг кто в зал заглянет!

В кладовой царил идеальный порядок.

— И где ты предлагаешь искать? — поинтересовался Сашка. — Нам здесь до утра времени хватит!

Андрей и сам удрученно глядел на уходящие под потолок

стеллажи, битком набитые мячами, мешками с клюшками, канатами, кольцами и прочим.

— Была не была, — сказал он, подумав. — Представим, что спрятать нужно быстро. Значит, на верхние полки не будешь класть. Тогда куда? — Андрей крутанулся на месте, оглядывая пространство.

Сашка тоже огляделся. Его заинтересовал кожаный мешок с клюшками, висевший рядом с косяком, и он снял его с гвоздя. Заглянув внутрь, Сашка сразу увидел то, что они искали.

— Ты это имел в виду? — спросил он, вытягивая из мешка увесистый сверток грубой серой ткани.

— Точно, его! — возбужденно выдохнул Андрей, чуть не вырывая сверток из Сашкиных рук.

Дрожащими пальцами он развязал стягивающий шпагат, и перед оторопевшими ребятами предстал странной формы цилиндр. Нет, даже не цилиндр — скорее, жезл. С одного конца у него был набалдашник, а с другого — небольшое отверстие, куда Андрей тут же не преминул сунуть свой палец.

— Ой! — воскликнул он. — Там что-то острое!

На кончике пальца показалась капелька крови, Андрей ее облизнул. Сашка поморщился. Вида крови он не боялся, но ужасно боялся уколов, сжимаясь в страхе от одного вида медицинского шприца. Он забрал у Андрея жезл.

— Как, ты сказал, это называется?

— Арпонис, — с пальцем во рту промычал Андрей.

— Хм...

Сашке понравилось, как Арпонис лежал в руке. Покачав его, он подумал, не из серебра ли этот предмет, судя по весу и матовому блеску, переходящему на неровностях в черный цвет.

А неровностей на Арпонисе хватало. В неяркком свете одной-единственной лампы Сашка рассматривал фигуры, составлявшие орнамент. На металле в нескольких местах были видны вмятины и довольно глубокие царапины.

— Это не музейный экспонат, — произнес Сашка задумчиво, ощупывая металл. — Этой штукой пользовались, и пользовались долго. Рабочий экземпляр.

— Дай посмотреть! — потребовал Андрей.

Сашка протянул ему Арпонис. Андрей первым делом заглянул в отверстие, стараясь повернуть жезл так, чтобы свет падал вовнутрь. Наблюдавший за его действиями Сашка слегка вздрогнул.

— Стой! — выдохнул он. — Подожди...

— Что такое? — встревожился Андрей.

Сашка забрал у него Арпонис и повернул так, чтобы свет

падал на набалдашник.

— Видишь это? — тихо спросил он ошарашенного друга. Тот молча кивнул.

Казавшееся шарообразным утолщение на конце жезла вовсе не было таким. Металл в этом месте сгладился от долгой службы и потому то, что было бы заметно при дневном свете, в кладовой обнаружилось не сразу.

Набалдашник был сделан в форме головы животного. Контур его едва просматривались, но вместо глаз были вставлены маленькие драгоценные камни, что заметил Сашка, когда наблюдал за Андреем. И сейчас они оба застыли в удивлении, мгновенно узнав эту голову, на которой рубиновым светом горели глаза той самой собаки, что спасла их от Джокера два месяца назад.

За дверью послышался слабый шум, скрипнул паркет. Дверь в кладовую распахнулась. Охваченные ужасом, мальчики подняли глаза — перед ними стояла довольная Маша.

— Чтoб тебя! — в сердцах бросил Сашка, чуть не выронив от страха жезл. Андрей не сказал ничего, но лицо его покраснело от злости.

— Попались! — радостно объявила Маша и вдруг замолчала, заворoженная блеском Арпониса. — Ой, а что это у вас? Дайте посмотреть! — протянула она руку.

Не обращая на нее внимания, Сашка стал заворачивать находку обратно в ткань.

— Э, э! — попытался остановить его Андрей. — Я еще не разглядел толком!

Маша тоже хотела что-то сказать, но удержалась, взглянув на рассерженного Андрея.

— И я не разглядел, — буркнул Сашка, перевязывая сверток. — Но мне кажется, нам пора отсюда сматываться.

Он стал запихивать сверток обратно в мешок, стараясь, чтобы выглядел, как раньше. У наблюдавшей за его действиями Маши округлились глаза.

— Это что, не ваше? — задохнулась она от возмущения.

— Было б наше, чего бы мы тут сидели? — раздраженно произнес Андрей.

— А кто вам разрешил лезть в кладовую? — спросила Маша в спину Сашки, склонившегося над мешком.

— Никто, — огрызнулся тот.

— Так вы что, залезли сами? — продолжала возмущаться Маша. — Ну вы даете! Вас же выгонят из школы!

— Выгонят, — бросил Андрей. — Поэтому советую не шуметь, а то и тебя с нами за компанию. Чего пришла?

— Я следила за вами, — сказала Маша. — Больно вид у вас был заговорщицкий.

Повесив мешок на место, Сашка хмыкнул и выключил свет в кладовой. Андрей осторожно выглянул наружу.

— Никого! — прошептал он.

Они выскользнули из комнаты, аккуратно прикрыв за собой дверь. Щелкнул, закрываясь, замок. Осторожно, стараясь не скрипеть, ребята двинулись вдоль стены к выходу.

— Как вы можете так поступать! — не успокаивалась Маша.

— Вот привязалась, — буркнул Сашка.

Маша опять открыла было рот, но в этот момент в коридоре мелькнула тень. Сквозь стеклянные вставки в двери не было видно, кто это. Однако этот кто-то, без сомнения, направлялся в спортзал.

— Физрук! — панически воскликнул Андрей и закружился на месте, ища, где бы укрыться. Сашка замер в растерянности, не отрывая глаз от приближавшейся тени.

Тут Маша дернула обоих за рукав:

— На трибуны!

Недалеко от дверей с их стороны зала находились трибуны, предназначенные для зрителей на школьных матчах. Сообразив, что укрыться всё равно больше нигде, ребята ринулись наверх, прыгая с сидений на сиденье прямо через спинки кресел. Достигнув последнего ряда, они растянулись в проходе.

Сашка пристально уставился в щель между полом и спинкой нижестоящего кресла. Хрипящий от предпринятой гонки Андрей бухнулся на живот, чуть не попав ботинками Сашке по голове. Маша улеглась на спину и теперь бурно дышала, ничуть не пытаясь сдерживаться.

Дверь открылась, в зал ворвался луч света. Сашка лягнул Машу в плечо, чтобы она перестала пыхтеть. Не дыша, ребята смотрели, как Пал Палыч прошел по коридору и скрылся в кладовой, откуда они сами вышли минуту назад.

Андрей сразу попытался встать, но Сашка так страшно протестующе зашипел, что тот снова ткнулся носом в пол. И оказался прав — не прошло пары минут, как в полумраке опять слышались шаги. Пал Палыч прошел обратно, в руках у него ничего не было.

Когда за ним закрылась дверь, Маша села и, не сдерживая гнева, прерывисто произнесла:

— А теперь потрудитесь объяснить эти гонки... и, заодно, что вы там рассматривали, в кладовой!

Мальчики встали, стряхивая с себя пыль.

— С ума сойти, — весело бросил Андрей, оценивая взглядом

покоренную ими высоту. — Никогда так не скажал!

Сашка согласился, что было бы неплохо повторить результат при сдаче норматива по бегу с препятствиями. Весело переговариваясь, они направились к проходу между рядами.

— Ах так, да? — сверкнула глазами Маша и тем же манером, как они поднимались, стала быстро спускаться вниз.

На полпути она обернулась.

— Если б не я, вы до сих пор стояли бы внизу! — обиженно сказала она. — Точнее, в кабинете директора, объясняя ему, что делали в спортзале после уроков.

Она направилась к выходу, Андрей вопросительно глянул на Сашку. Тот неопределенно пожал плечами.

— Маша, стой! — крикнул Андрей.

Он загрохотал по ступенькам, Сашка последовал за ним. Маша остановилась с независимым видом, но было видно, что уходить ей страшно не хочется.

— Не обижайся, — сказал ей Сашка, — дело тут не простое.

— К тому же сама говорила, что в магию не веришь, — добавил Андрей.

У Маши тут же загорелись глаза:

— Та штука в кладовой — магическая?!

Мальчики не сразу сообразили, что ответить. Маша немедленно заподозрила их в желании утаить правду.

— Секрет, да? — насмешливо спросила она. — А кто только что орал: «Постой»?

— Мы правда всё объясним, — сказал Сашка, — по меньшей мере, что сами знаем. Только давай сначала выберемся отсюда, не всю же ночь здесь торчать?

На улице уже стемнело, но выпавший снег хорошо отражал свет фонарей. Шагая домой, мальчики рассказывали Маше обо всём, что случилось с ними с того дня, когда они обнаружили у пруда следы непонятного зверя. Она молчала, не веря ушам.

Когда Андрей рассказал, как он заметил в кафетерии незнакомца, разговаривающего с Пал Палычем, и как этот незнакомец исчез неизвестно куда, Маша промолчала тоже. Но когда в своем рассказе они дошли до места, как увидели рукоятку Арпониса в виде головы той самой собаки, Маша не выдержала.

— Врете вы всё! — гневно заявила она. — Такого не может быть. Обещали, обещали — а сами рассказываете сказки!

— Не хочешь, не верь! — немедленно возмутился Андрей. — Какая нужда тебя обманывать?

— Да вы послушайте себя! — вскипела Маша. — Чудовища, то появляющиеся, то исчезающие неизвестно куда; взрывающиеся демоны; магия опять же! Чушь!

— Ладно, смотри! — решительно произнес Андрей.

Он снял перчатки, сунул их в карман, потер ладони друг об дружку и сложил их лодочкой. Потом склонился над ними и слегка развел в стороны.

Маша изумленно смотрела, как между ними появился маленький шарик нежно-голубого пламени, который рос в размерах по мере того, как Андрей разводил ладони.

— Что ты на это скажешь? — ядовито осведомился он.

Маша растерялась. Она не хотела верить глазам и протянула палец к светящемуся огоньку, но потом боязливо отдернула.

— Не бойся, — успокоил ее Сашка, видевший это раньше. — Он не горячий. Это просто свет.

Андрей продолжил разводить ладони, пока между ними не засиял шар размером с яблоко. Потом шар сделался еще крупнее, но сразу потускнел.

— Как... как ты это делаешь? — сбивчиво спросила его потрясенная Маша, не отрывая глаз от живого огня.

— Это и есть магия, — торжествующе произнес Андрей.

Им помешал чей-то крик. Андрей дрогнул, и светлый шар немедленно взмыл в ночное небо. Ребята обернулись на возглас. У расположенной недалеко остановки находилось несколько человек, один из которых показывал на них пальцем.

— Влипли, — коротко бросил Андрей.

От остановки отделились двое и двинулись к ребятам, которые тревожно переглянулись.

— Что им надо? — нервно спросила Маша, глядя на приближавшихся мужчин.

— Думаю, заинтересовались необычным зрелищем, — тихо сказал Сашка, — или просто делать нечего. Сейчас пристанут — не отвяжешься. Может, свалим, пока не поздно?

Направляющиеся к ним фигуры ускорили шаги.

— Бежим! — крикнул Андрей. Все трое ринулись по дороге, даже не оглядываясь посмотреть, гонятся ли за ними.

Они замешкались у перекрестка на секунду для того, чтобы пропустить проезжавший автобус, и проскочили на красный свет под носом у другого. Водитель возмущенно засигналил, но ребята уже летели по знакомой тропинке между прудами к забору. Преодолев его, они галопом пронеслись через стройплощадку и вылетели к дому, где жили Андрей с Сашкой.

— Давайте ко мне! — прохрипел Сашка на бегу. — Мать в ночной. Отсидимся...

Пренебрегая лифтом, не теряя скорости, они пулей преодолели восемь этажей и, ворвавшись в квартиру, захлопнули за собой дверь.

Некоторое время никто не мог говорить. Андрей вдыхал и выдыхал со свистом воздух, согнувшись пополам. Маша сползла вдоль стены, вытянув ноги, и тоже дышала, как паровоз. Сашка пытался что-то сказать, но вместо этого у него выходил один только хрип. Когда же он отдышался, то произнес недовольно:

— Ты чем думал? Зачем устраивать такие демонстрации в людном месте? А если нас поймают?

— Ничего не докажут, — буркнул Андрей. — Скажем, что это был фейерверк собственного изготовления.

— Фейерверк! — пропыхтел Сашка.

— А что особенного? — подала голос Маша. — Ну, поймают, и что?

— А то, что если поймают при свидетелях, — возмущенно проговорил Сашка, — запрут на всю оставшуюся жизнь в четырех стенах с колючей проволокой над забором. И будешь разным дядям демонстрировать чудеса. А они будут тебя изучать!

Маша пошевелилась, затем встала.

— У тебя найдется вода? — спросила она.

— На кухне, — ответил Сашка. — Сейчас...

Он прошел на кухню, взял чайник и принес его в прихожую.

— Держи, — протянул он чайник Маше. — Пей прям из носика, стаканы искать неохота.

Маша напилась и передала чайник Андрею.

— Ты сказал «дяди»? — спросила она.

Сашка молча кивнул. Маша задумалась.

— Значит, не у всех эти фокусы получаются, так?

Сашка кивнул опять.

— А у тебя?

Сашка вздохнул, кинув на Андрея виноватый взгляд.

— У меня — нет, — сказал он.

— Он просто не верит в себя, — сердито заметил Андрей и вытянул вверх указательный палец, на кончике которого появился крошечный шарик огня. Маша тихо вздохнула.

Андрей убрал палец, огонек пропал.

— Просто ты у нас уникал, — беззлобно сказал Сашка.

— Но как же так? — спросила его Маша. — Если это легко, чего вы боитесь?

— Это совсем не легко, — сказал Андрей, возвращая чайник. — Так только кажется со стороны.

Сашка утверждающе качнул головой:

— Он прав. Я чуть лоб себе не расшиб, но так ничего и не вышло.

— Значит, основное условие успеха — вера? — уточнила Маша.

— Именно, — сказал Андрей. — Вера в свою способность управлять физическими явлениями. Без нее ничего не выйдет.

Сашка отнес чайник на кухню и включил свет.

— Ну и видок! — фыркнула Маша, подходя к зеркалу. — Сашка, а позвонить можно?

— Звони, конечно.

— Я предупрежу родителей, что задерживаюсь, — сообщила Маша, набирая номер телефона.

Сидя в кухне на табуретке, Андрей задумчиво водил пальцем по столу.

— Что думаешь про Арпонис? Видел, чья морда у него на рукоятке?

Сашка почесал в затылке.

— Да уж видел... В голове не укладывается. Собака эта, Пал Палыч с Арпонисом. Не понимаю.

— Знаешь что? — сказал Андрей. — Думаю, стоит начать с Арпониса. Надо найти, что это такое. Поискать в библиотеке, к примеру. Или в Инете.

Сашка усмехнулся.

— Не думаю, что Инет нам чем-то поможет. Но проверим, чего ж не проверить?

В кухню зашла Маша.

— Родители в гости идут, — скорчила она недовольную мину, — надо сидеть с младшим братом. Так что вынуждена проститься.

— Тогда и мне тоже пора, — встал Андрей из-за стола.

Подавая Маше рюкзак, Сашка сказал:

— Ты только не разболтай ничего брату.

— За кого ты меня принимаешь? — возмутилась она.

Натягивая на брови вязаную шапочку, Андрей пошутил:

— Учти, теперь наша судьба в твоих руках! А то ведь наложим на тебя заклятье молчания. Для устрашения.

— Что, и это можете? — удивилась Маша.

— Специально ради такого случая научимся, — улыбнулся Сашка.

— Саня! Са-аня! — слышался сквозь сон голос матери.

Сашка заворочался, но сон не желал его отпускать. Почувствовав, что с него тащат одеяло, Сашка протестующе лягнул ногой. Протест был проигнорирован.

— Санька, вставай! Андрей звонит.

Мама стояла над ним, теребя его за плечо. Сашка с трудом открыл один глаз.

— Что ему надо?

— Понятия не имею. Попросил разбудить тебя во что бы то ни стало. Говорит, дело не терпит отлагательств.

— А сколько сейчас времени? — потягиваясь и зевая, спросил Сашка.

— Девять часов...

Пожалев его, мама снова набросила на Сашку одеяло.

— Опять сидел до ночи в Интернете? — с упреком спросила она. — И долго?

— До часу, — буркнул Сашка, окончательно продирая глаза. Он с сожалением выбрался из-под теплого одеяла и пошлепал к телефону в прихожей.

— Что стряслось? — хмуро произнес он в трубку и, не прикрывая рта, зевнул.

— Спишь? — услышал он взволнованный голос Андрея. — Собирайся, мы тебя подождем внизу!

— Кто «мы»? — спросил Сашка, туго соображая спросонья.

— Мы с Машей. Давай быстрее! — поторопил Андрей. — Она нашла, где можно прочитать про Арпонис. Только спешить надо!

С Сашки мгновенно слетел сон. Уже больше месяца они с Андреем искали любые упоминания о таинственном Арпонисе, но без особых результатов.

Перерыв в Интернете горы информации, мальчики с началом зимних каникул успели посетить почти все более-менее серьезные библиотеки города и лишь однажды наткнулись на упоминание о древней легенде, в которой говорилось, что Арпонисом был уничтожен некий демон. Стало ясно, что Арпонис являлся оружием, но это было всё, что удалось найти.

Мама сердилась не зря. Сначала, после встречи с Джокером, Сашка только и делал, что читал до поздней ночи, пытаясь разобраться, что такое магия. Андрей объяснил ему кое-что и даже приволок пару старых книг из своей библиотеки, в которых Сашка ничего не понял, настолько сложным языком они были написаны. Потом он сам перелопатил кучу современной

литературы.

Кое-что было интересно, но подавляющее большинство оказалось дешевыми поделками на страх читателю. Море мистификации и ничего серьезного. Однако Сашка заметил одну вещь — почти везде в этой весьма специфической литературе о магии говорилось как о чем-то реально существующем, материальном. Являющемся неотъемлемой частью того мира, в котором жил Сашка.

Количество странных случаев, описанных в литературе, было слишком велико, чтобы отбросить факт существования чего-то неведомого. Магия работала, но не у всех и не всегда. Самому Сашке, например, ни разу и не удалось зажечь хотя бы тот огонек, что у Андрея выходил как по заказу. Видимо, Андрей верил во что-то волшебное, а Сашка — нет. Хотя справедливости ради надо сказать, что и у Маши ничего не получалось.

Выходило, что окружавший их мир не однозначен. А степень его неоднозначности определяет степень способностей магов. Вот только Сашка не мог понять, то ли его мир содержал в себе магию, то ли существовал отдельный, магический мир. Если мир был един, то куда исчез Джокер с собакой? А если существовал отдельный мир магии, получалось, что он враждебный — ведь именно туда ушел Джокер. И тогда сама магия враждебна человеку, а значит, Великая Инквизиция была права в желании на корню уничтожить людей, называемых в то время колдунами и ведьмами.

В одном месте Сашка встретил интересную фразу: «Мы не можем открыть другие миры, потому что мы сами часть нашего мира». Но с другой стороны ведьма, использующая магию и живущая среди людей, принадлежит миру людей. Картинка у Сашки не складывалась.

Он стал изучать практические указания по магической практике и обнаружил еще одну интересную вещь — в большинстве из них зияли дыры в виде ссылок на какие-то непонятные методики, о которых ничего не рассказывалось. Видимо, как в любом деле, связанном с практикой, самой существенной частью обучения являлось общение с учителем, передача знаний и умения применять их напрямую.

Самая необходимая часть, без которой невозможно достичь чего-то существенного. Как нельзя изучить айкидо по телевизору, что Сашка как-то пробовал, набрав записей с уроками. Придя к такому умозаключению, он больше не видел смысла тратить силы на изучение практических приемов и сосредоточился на поиске информации об Арпонисе.

До конца каникул оставалось совсем немного, и мальчики

подключили к делу Машу, но ее первоначальная заинтересованность магией прошла, как только она убедилась, что ничего у нее не получается. Однако поиск информации о реально виденном Арпонисе ее заинтересовал.

На улице было холодно. Мороз щипал щеки, из выхлопных труб машин валил пар. Застегивая на ходу куртку, Сашка выскочил из подъезда. Андрей с Машей стояли внизу, ожидая, пока он спустится.

— Давай скорее! — воскликнул Андрей нетерпеливо. — Сколько можно тебя ждать?

— Привет! — бросил, подбегая к ним, Сашка. — Что ты откопала? — спросил он Машу. — И что это у тебя на лбу?

На ее раскрасневшемся от мороза лице выделялось темное пятно повыше левой брови.

— Привет! — радостно улыбнулась ему Маша. — Это я училась кататься на сноуборде.

Андрей выглядел настолько возбужденным, что, казалось, не обращал внимания на мороз.

— Маша, потом расскажешь про свою травму! Расскажи ему лучше про книгу.

Они пошли по улице.

— Вчера пришла с работы мама и сказала, что нашла одного деда, который знает, где упоминается Арпонис, — сообщила Маша.

Сашка резко повернулся к ней.

— Ты матери рассказала об Арпонисе?

— Да нет, что ты! — успокоила его Маша. — Я сказала, что требуется для реферата в школе.

Сашка облегченно вздохнул.

— И где этого деда искать? — спросил он.

— Да у мамы на работе, — объяснила Маша. — В Исторической библиотеке, он там работает.

— Нас не пустят, — мгновенно скис Сашка. — Школьников туда не пускают. Ты-то чего молчишь? — накинулся он на Андрея. — Вместе же ходили!

— Стал бы я будить тебя с утра пораньше, — хитро улыбнулся Андрей. — Всё нормально! — Он кивнул на Машу. — Ее мать обещала помочь.

— Мама сказала, что проведет нас, — подтвердила Маша. — Выпишет временный пропуск для гостей. Проблема в том, что этот дед уходит завтра в отпуск.

Они спустились в метро. Стоя на перроне и глядя на подходящий к ним поезд, Сашка спросил:

— А что это за дед?

— Он работает в отделе, где хранят старые книги, — ответила Маша. — Такие, которые могут рассыпаться, если не поддерживать определенную температуру и влажность. Мне мама рассказывала.

— Насколько старые? — спросил Сашка. Он пропустил друзей вперед и проскользнул следом в вагон. — Несколько сотен лет?

— Тысячи, — сказала Маша. — Да, да! — добавила она, встретив недоверчивый взгляд обоих ребят. — Есть книги, которым тысячи лет. Некоторые из них сделаны даже не из бумаги.

— А из чего? — удивился Сашка.

— Мама говорила, в хранилище есть книга, чьи страницы отлиты из металла.

— Врешь! — выдохнул Сашка. Андрей скептически прищурился.

— Вот еще! — фыркнула Маша. — Была нужда врать. Мама говорит, что буквы на этих страницах выпуклые и что текст размещен только с одной стороны листа.

— Сколько же может весить такая книга? — присвистнул Андрей.

— Думаю, пару десятков килограммов, — прикинул Сашка.

— Еще она рассказывала, — продолжала Маша, — что пара книг написана вообще неизвестно на каком языке. И что никто на всей Земле не знает, о чем они.

Уже на эскалаторе, Сашка спросил:

— А это ты как умудрилась заработать? — Он показал глазами на синяк над ее бровью.

— На сноуборде, с мамой столкнулась, — смутилась Маша. — Мы обе встали впервые на доску, ну и впилились. Сначала я в нее, потом мы вдвоем в какого-то дяденьку. Кстати, тогда она и вспомнила про деда, решив спросить его об Арпонисе.

Андрей, имевший некоторый опыт в обращении со сноубордом, невнятно пробормотал что-то про засилие чайников на трассах. Маша хотела было надуться, но махнула рукой и, рассмеявшись, сама признала, что не стоило лезть на взрослую трассу, едва научившись стоять на доске.

Мама Маши оказалась энергичной, доброжелательной женщиной, которая с улыбкой встретила их и, выполнив необходимые формальности в отделе пропусков, проводила на самый последний этаж массивного здания. Библиотека изнутри казалась еще больше, чем снаружи — многочисленные залы с сотнями стеллажей, и кругом книги, книги.

— Ну, вот и пришли, — сказала Машина мама, указав на

отливающую металлом дверь. — Видите там, в конце коридора?

— Видим! — хором ответили ребята.

— Идите туда и задайте ваши вопросы.

— А кого спросить? — поинтересовался Сашка.

— Германа Игоревича, я предупредила его о вашем приходе.
А мне надо возвращаться к работе.

Ребята поблагодарили ее и пошли к двери. Им открыл высокий старик с короткой бородой и острым, пронизывающим взглядом.

— Кого-то ищете? — спросил он ребят.

— Вы Герман Игоревич? — звонко спросила в свою очередь Маша. — Моя мама должна была предупредить о нас.

— А, вот вы кто! Ну, заходите...

Он пропустил их и закрыл за ними дверь.

— Мы ищем информацию об Арпонисе, — с любопытством оглядываясь, произнес Андрей.

В помещении книг было не столь много, как в общих залах, но выглядели они солиднее. Куда толще и выше, чем самые здоровые справочники и энциклопедии. Услышав слово «Арпонис», старик медленно повернулся к ребятам.

— А зачем это вам? — негромко, но требовательно спросил он.

— Мы школьники, — выступил вперед Сашка. — Нам дали задание составить реферат по древним видам оружия. Помогите, пожалуйста, это очень важно.

Недоверчиво прищурившись, старик обвел их острым взглядом из-под насупленных бровей.

— Реферат, говорите? — спросил он как бы самого себя. — Ну, может быть... Кто там знает, что нынче в школе задают. Хорошо, идите за мной, — он поманил их костлявым пальцем.

Шаркая домашними тапками, старик неторопливо двинулся через зал к расположенной в дальней стене двери. Ребята гуськом последовали за ним. Старик достал из кармана странной формы ключ, и они вошли в совсем уже небольшое помещение без окон, освещавшееся лишь светом ламп.

По обеим стенам располагались высоченные стеллажи. Книг на них было много. Но что больше всего поразило ребят — среди них попадались поставленные «на попа» тяжелые даже на вид металлические коробки. Увидев их, Маша немедленно спросила:

— А что, в них тоже находятся книги?

— Да, — просто ответил старик, подтаскивая к одному из стеллажей складную лестницу.

Он взобрался на несколько ступенек и стал внимательно читать названия на корешках томов. Ребята нетерпеливо

топались вниз, слушая, как он бормочет что-то под нос.

Наконец старик удовлетворенно крикнул и потащил с полки нужный фолиант. Посыпалась мелкая, почти не заметная глазу пыль. Андрей придержал лестницу, пока Сашка помогал спустить книгу вниз. Прижимая ее к груди, старик подошел к заваленному бумагами столу и положил на него книгу.

— Вот то, что вы ищете, — сказал он, открывая фолиант и тыча пальцем в нужную страницу. — Не знаю, зачем вам это понадобилось, здесь нет ничего, кроме короткого абзаца.

Ребята склонились над книгой, но тут же разочарованно выпрямились.

— Это же непонятно какой язык! — воскликнули они. — Тут какие-то завитушки!

Старик, казалось, был удовлетворен таким оборотом дела.

— Что ж с того, что непонятный, — сказал он. — Кому непонятный, а кому вполне даже понятный. Это арабский. Только это сказка, ребята.

Дальше он почти слово в слово повторил то, что Сашка успел раскопать. Ребята почувствовали себя обманутыми.

Они грустно переглянулись, но потом Андрей спросил:

— А нет какой другой книги, где говорилось бы об Арпонисе?

Глаза старика мгновенно приобрели то же колючее выражение, когда он впервые услышал от них это слово.

— Нет, — отрывисто ответил он. — Других не знаю.

— А можно еще немного ее посмотреть? — попросил Сашка.

— Да смотрите на здоровье, — легко согласился старик. — Вы мне пока не мешаете. Только аккуратней с ней обращайтесь!

Под наблюдением старика они принялись осторожно листать ветхие страницы, рассматривая неясные рисунки, выполненные чернилами, успевшими выцвести за многие века. Маше это быстро наскучило, и она отошла в сторону, читая названия на корешках. Старик, убедившись, что ребята обращаются с книгой бережно, тоже оставил их и принялся наводить порядок на стеллаже у противоположной стены.

Перевернув очередную страницу, мальчики увидели рисунок, который изображал могучего черного коня. Закусив удила, конь косил на ребят безумным глазом, будто живой.

Конем правил всадник, на груди которого висела серебряная цепь. Светлые волосы его разметались, будто от встречного ветра, а серые глаза смотрели смело и уверенно. На заднем плане несколькими штрихами художник изобразил замок на скале. Над замком развевались знамена.

Андрей уже хотел перевернуть страницу, но Сашка его остановил. Странное чувство, будто он уже видел где-то этот

замок, овладело им. Всматриваясь в тонкие линии, Сашка осторожно провел пальцами по странице. Ему показалось, что по изображению пробежала рябь, и он в одно мгновение вспомнил соленый ветер и запах трав, услышал шум прибоя и голос трубы.

Он подскочил на стуле и позвал старика.

— Кто это? — взволнованно спросил Сашка, показав на рисунок. — И что это за место?

Старик склонился над столом. Под рисунком стояла подпись. Пожевав губами, старик произнес:

— Это Мастер Фе, герой давних легенд. В некоторых книгах о нем имеются упоминания. Неоднозначные, я бы сказал. По одним из них он победитель Амаймона, одного из самых несокрушимых демонов. По другим — это он сам и есть. Причем подтверждение как тому, так и другому можно найти даже в этой книге. Говорю же — сказки!

— А место? — нетерпеливо спросил Сашка. — Что это за место?

Старик еще раз взглянул на рисунок и пожал плечами.

— Здесь ничего об этом не написано. Но могу предположить, что это должно быть место, где он хозяин.

— С чего это ты заинтересовался? — Андрей с любопытством посмотрел на Сашку.

— Во сне видел, — буркнул тот, продолжая рассматривать рисунок.

— Ты его глазами протрешь, — съехидничал Андрей. — Хватит уже, давай дальше листать.

— Давай, — вздохнул Сашка.

Андрей перевернул страницу, и теперь уже оба издали судорожный вздох. Услышав его, Маша подошла поближе.

— Нашли чего? — заглядывая им через плечо, спросила она.

— Нашли...

Новый рисунок изображал всё того же всадника, только пешего, в обществе женщины, одетой в длинное платье. А у их ног, сложив тяжелые головы на вытянутые вперед лапы, лежали две собаки. Похожие как две капли воды на ту, что спасла ребят от Джокера.

— Ну, всё! — сказал старик, забирая книгу у них из-под носа. — Поглазели и хватит. У меня нет на вас больше времени.

— А сколько лет назад было это напечатано? — быстро спросил Андрей старика, который понес фолиант на прежнее место.

Неохотно старик вернулся и снова открыл книгу.

— Сколько, сколько... — проворчал он, водя пальцем по завитушкам арабской вязи. — Так, значит... Книга эта была

напечатана в Персии в 1557 году. Но это не оригинал. Здесь написано, что это перевод с еще более старинной книги. А вот с какого языка, не указано. И сколько лет было самому оригиналу, никто не знает. Пропал он, затерялся в веках. А теперь всё, марш отсюда!

Ребята были вынуждены стремительно распрощаться и покинуть помещение. Мимо них по коридору, направляясь к двери, откуда они только что вышли, торопливо, широким шагом прошел высокий худощавый человек. Шел он так быстро, что длинные, до плеч, подернутые сединой черные волосы его развевались, открыв бледное лицо.

— Что ты про всё это думаешь? — спускаясь по лестнице, спросил Андрей Сашку.

— А что тут думать? — брякнул тот. — Она это и была, наша собака.

— Вы о чем? — спросила их Маша.

— Вот так взяла и волшебным образом возникла со страниц книги? — язвительно воскликнул Андрей.

— Зачем волшебным? — невозмутимо сказал Сашка. — Она тут, видимо, жила. И, судя по рисунку, не одна.

— Эй, эй! — повысила голос Маша. — Вы о чем толкуете?

— О собаке на рисунке. Точь-в-точь как на набалдашнике Арпониса. Не помнишь, что ли?

Маша чуть не споткнулась на мраморных ступеньках.

— Да вы что? А вы не ошибаетесь? Ведь тогда, в спортзале, вы не дали мне как следует рассмотреть! — метнула она гневный взгляд в Сашку.

— Нечего было подкрадываться, как привидение, — буркнул тот.

Андрей, подумав, сказал:

— Так и рождаются легенды. Появится такая тварь ниоткуда, испугает кого-нибудь и исчезнет, как сквозь землю! И единственное место, где можно наткнуться на ее изображение, — книга, написанная пять веков назад.

— Больше, — возразил Сашка. — Герман Игоревич сказал, что это перевод. Только почему ты считаешь, что наша собака появилась ниоткуда?

— Хочешь уверить, что она здесь обитает? — возмутился Андрей.

— Почему бы и нет?

— Бред!

Сашка вздохнул:

— Помнишь, Батон как-то упомянул на уроке «бритву Оккама»?

— Что-то помню, но смутно.

— Я помню, — влезла Маша. — Это принцип неумножения сущностей сверх необходимого.

— Переведи, — тряхнул головой Андрей, непонимающе глядя на нее.

— Это значит, что при объяснении каких-либо загадочных явлений самое простое объяснение будет самым верным, — отбарабанила Маша.

Андрей скривил губы в иронической усмешке.

— Хочешь сказать, что это животное из хрен знает какой давности живет у нас под боком? Да ты посмотри на ее морду! На лапы посмотри, на когти. Таких не найдешь ни в каком Бреме. Это же ужас ходячий!

— Тихо ты, не ори! — возмутилась Маша. — Всю библиотеку поставишь на уши.

Они как раз проходили мимо читального зала. Сквозь настежь открытую дверь было видно, как сидевшие за столами посетители с неудовольствием смотрят на ребят. Они спустились в холл.

— А по-моему, вполне симпатичная тварь, — ухмыльнувшись, произнес Сашка, подавая гардеробщице свой номерок.

— Я тоже не увидела ничего особенного, — храбро заявила Маша, наматывая шарф на шею. — Нормальная собачка. Только очень большая.

— Ну, знаете! — вскипел Андрей. — Я что, по-вашему, трус?

Гардеробщица неодобрительно взглянула на него, и он был вынужден понизить голос.

— К тому же я не о том. Как такая животина могла жить столько лет в городе и никто ее ни разу не встретил? — спросил он, когда они покидали библиотеку. — Да заметь ее любой хоть краем глаза, тут же набегали бы репортеры и обложили, как волка!

Ребята замолчали, привыкая к морозному воздуху на улице. Дыхание клубами вырывалось изо рта.

— Старик что-то скрывает от нас, — не в тему сказал Сашка.

— А-а, тебе тоже так показалось? — с интересом заметил Андрей.

Маша удивилась:

— С чего вы взяли?

— А видела, как он посмотрел, когда мы спросили про Арпонис?

— Будто немедленно был готов вытолкать нас за дверь, — объяснил Сашка.

— Да вы чего? — поразились таким выводам Маша. —

Нормальный дед! Вам показалось!

— Он стал нормальным, когда услышал, что это лишь школьное задание, — не успокаивался Андрей. — А до этого глядел волком.

— Интересно, а вдруг он знаком с нашим Пал Палычем? — задумчиво произнес Сашка.

— Черт, что же так холодно-то в этом году? — проворчал Андрей.

Он похлопал себя рука об руку. Сашка сказал:

— Пошли быстрее! А насчет этого деда, точно не всё чисто.

— Очную ставку надо им устроить, — хихикнула Маша, варежкой прикрывая лицо.

Мороз явно усилился. Выхлопные газы машин стали гуще и медленно расплывались белыми облачками. Но Сашка не обращал на холод никакого внимания. Только теперь, увидев в книге рисунок, он впервые окончательно поверил, что замок на скале ему не приснился. Подумать только, когда-то он в этом сомневался!

Слишком дикой и неправдоподобной казалась раньше мысль, что ему удалось проникнуть тогда в другой мир. Он хотел в это верить, но где-то на краю сознания всегда присутствовала доля здорового скепсиса. В конце концов, он просто мог заснуть тогда в лопухах — тем более что вернулся-то потом точно в то самое место. А раковина — ее могли уронить в траву задолго до Сашки, а он просто сжал ее в руках, очнувшись ото сна.

Однако сегодняшняя находка меняла всё. Невзирая на то, что фигура всадника занимала весь передний план, оставляя для замка очень мало места, Сашка мог в деталях сравнить его с тем, что видел раньше. Различий не было, он был в этом убежден.

Эх, жаль, дед забрал у них книгу! Сашка только хотел вернуться на ту страницу — и на тебе! Правда, у него оставалась раковина. Теперь стало ясно, что она попала к нему не случайно. Но зачем, для чего? Решением этой загадки Сашка хотел заняться как можно скорей.

Однако дома Сашке пришлось заняться другими делами. Сначала мама послала его за хлебом, потом заставила протереть в своей комнате пыль и пропылесосить в гостиной ковер. Затем она вспомнила, что к ним сегодня в гости собиралась зайти тетя Зина, и еще раз послала Сашку в магазин за тортом. И только после этого он получил возможность забраться на антресоли и достать оттуда заветную коробку.

Держа раковину в руках, он сидел на тахте, когда в комнату вошла мама.

— О чем задумался? — улыбнулась она. — Опять рассматриваешь свою драгоценность? Почему ты так ее бережешь? Это же самая обыкновенная раковина!

— Это не обыкновенная раковина, — рассеянно взглянув на маму, сказал Сашка. — Отнюдь.

— А что же это? — удивилась она. Сашка помолчал, глядя куда-то вдаль.

— Ты помнишь, — произнес он задумчиво, — когда она у меня появилась?

— Прекрасно помню. Ты тогда гостил в деревне у бабушки, и потом целое лето не расставался с этой штукой.

Сашка положил раковину на тахту, поднялся и подошел к окну.

— Это было шесть лет назад, — сказал он.

— Я точно не помню. Наверное. А что?

Прижавшись лбом к стеклу, Сашка смотрел на улицу.

— Я принес ее из другого мира, — осторожно проговорил он и услышал, как мама вздохнула за его спиной.

— Опять ты фантазируешь. Ну сколько можно!

— Это не фантазия! — оборачиваясь, сказал Сашка. — Я действительно там был. И сегодня получил этому подтверждение.

— Какое подтверждение? — с недоумением спросила его мама.

— Сегодня в библиотеке я видел рисунок, на котором изображено то самое место, где я был, — твердо сказал Сашка.

Мама нахмурилась.

— Слушай, у нас уже состоялся как-то неприятный разговор на тему о твоих фантазиях. Ты способен погрузиться в них с головой настолько, что сам начинаешь верить в их реальность!

— Я говорю правду.

— Кончай нести ахинею! — возмутилась мама. — Подумай сам, о чем говоришь. Зачем сочинять небылицы?

Сашка почувствовал, как кровь ударила ему в голову.

— Я не сочиняю! — воскликнул он. — Я на самом деле там был! Там был замок, песок... И море!

Горячась, он стал рассказывать, сбиваясь и повторяясь, пытаюсь разом описать то, что видел, и свои ощущения. Мама нахмурилась сильнее, но слушала не перебивая. Наконец, когда он замолчал, она сердито произнесла:

— Санька, это же очевидно, что ты или увидел это во сне, или поверил в собственную дурь. Пойми — то, что ты сейчас говоришь, нормальному человеку даже в голову не придет. Подожди, дай сказать! — прервала она его попытку возразить. — Я тебя выслушала, теперь ты меня послушай... Я допускаю, что ты в это веришь, да только это всё сказка! Наваждение, вроде миража в пустыне. Другие миры бывают только в фантастических романах и в разных фэнтези, но мы-то живем в реальности. Не допускающей параллельных миров.

— Откуда ты это знаешь? — Сашка вскинул на маму глаза.

Уверенность его взгляда смутила ее. Она чуть замялась, но проговорила твердо:

— Потому что нет свидетельств обратному.

— А если я предоставлю тебе такое свидетельство?

— Какое же? — усмехнулась она. — Свою раковину?

— Рисунок в древней книге, — сказал он.

— Санька, — сказала мама, — сам подумай, что может доказать рисунок? Да в какой угодно книге! Скорее это доказывает, что ты нуждаешься в наблюдении психолога. — Она жалостливо посмотрела на него. — Очнись, ты дуришь сам себя!

— Ничего подобного!

— Сам сказал, что заснул.

— Мне это не приснилось! — рассерженно произнес Сашка. — То есть раньше я думал... Но сегодня я опять увидел это место. В книге, которой пятьсот лет!

Мама задумчиво посмотрела на него.

— Ты знаешь, что такое дежа-вю? — неожиданно спокойно спросила она.

— Нет, — надулся Сашка.

— Внезапно возникающее ощущение, что человек уже был в данной ситуации или в данном месте. Причем всё сходится до деталей. Психологи считают, что это происходит, когда слуховая или зрительная информация случайно попадает в место долговременной памяти у нас в мозгу. Происходит путаница — человек воспринимает это как мгновенное узнавание места или обстоятельств. Даже запахов.

— Ты хочешь сказать, что у меня в голове произошло

короткое замыкание? — поразмыслив, угрюмо спросил Сашка.

— Можно и так выразиться. Только в этом нет ничего страшного, такое случается почти с каждым. Нечасто, но бывает. Заблудившиеся импульсы...

В дверь позвонили, мама пошла открывать. Это, как пить дать, была тетя Зина, которую Сашка терпеть не мог. Во-первых, она всегда смотрела на него неестественно добрым взглядом. А во-вторых, разговаривала таким тихим, проникновенным голосом, словно пришла навестить душевнобольного.

В ее улыбке, в каждом жесте он видел фальшь и искренне недоумевал, почему того же самого не видит мама. При появлении тети Зины Сашка предпочитал сразу исчезнуть в своей комнате и обычно не выходил оттуда до ее ухода. Вот и сейчас он заперся у себя, прислушиваясь к голосам на кухне, где мама с тетей Зиной оживленно о чем-то болтали.

Мысль о дежа-вю испортила ему настроение, потому что опять поколебалась его уверенность в том, что в тот летний день он на самом деле оказался у моря, в виду замка. Раздумывая, радоваться этому обстоятельству или огорчаться, он сидел на тахте, не замечая, что за окном уже почти стемнело и в комнате тоже стало темно.

Вертя в руках несчастную раковину, будто ожидая от нее ответа, Сашка угрюмо размышлял о том, что все его заумные рассуждения о принципе Оккама разбились вдребезги, как только дело коснулось его самого.

Но вот голоса стали громче. Не успел Сашка обрадоваться тому, что мама, видимо, уже провожает свою подругу, как дверь в комнату распахнулась. Мама шагнула внутрь и, спросив, почему бы ему не зажечь свет, протянула руку к выключателю на стене.

— Не надо, — хмуро попросил Сашка, ткнувшись взглядом в пол.

— Как хочешь, — сказала мама. — Тогда хоть поздоровайся с тетей Зиной.

— Здравствуйте, — буркнул он, не поднимая головы.

— Здравствуй, Саша! — ласково произнесла гостья. — Мама мне сообщила, ты сегодня дежа-вю испытал? Я занимаюсь психологией, и у меня большой опыт в этой сфере. Мы могли бы проанализировать вместе, что с тобой произошло...

Сашка поежился, услышав ее голос. Тетя Зина говорила с отвратительным придыханием, в конце каждой фразы переходя почти на шепот.

— Какая у тебя замечательная раковина, — вдруг заметила она.

Сашка моментально рассвирепел. Ну это уж точно не ее ума

дело! Он вскинул на гостью глаза.

В освещенном проеме двери фигура тети Зины казалась темной, почти черной. Чуть наклонившись, она смотрела ему прямо в лицо. Однако Сашка смотрел не на нее.

В полушаге за ней находилась зыбкая, странная тень. Тень была значительно больше ее несколько грузной фигуры и нависала, сливаясь с ней каким-то жутким полукоконом. Сашка по-детски убрал раковину за спину, словно любимую игрушку, и тень за спиной гостьи внезапно хищно задрожала, подавшись в его сторону.

От резко навалившегося ощущения опасности у Сашки на затылке зашевелились волосы. Чувствуя панический страх, он вскочил с кровати. Сердце его забилося как сумасшедшее, а самому Сашке стало тесно, будто он умудрился занять собой всё доступное пространство в комнате.

Гостья чуть заметно отшатнулась, устремив на него удивленный взгляд. А Сашка, глядя, как отброшенная неизвестной силой тень быстро сокращается, всасывается обратно, превращаясь в мерзкий горб, колышущийся за спиной тети Зины, медленно приходил в себя.

Вспыхнувший в комнате свет резанул по глазам.

— Санька, что с тобой? — возмущенно воскликнула мама. — Ты чего скачешь? Тетю Зину до смерти напугал!

— Нет, нет! Ничего страшного, — спокойно возразила она. Прячущиеся за толстыми стеклами очков глаза с интересом смотрели на Сашку. — Он, видимо, задумался, а тут мы... Так ведь, Саша?

— Так, — ответил он, глядя в сторону.

— И всё же что ты видел сегодня? — мягко напомнила ему тетя Зина. — Не хочешь рассказать мне о своем дежа-вю?

— Да ерунда это! — больше не желая никого посвящать в подробности, и уж тем более тетю Зину, ответил Сашка.

Собравшись с духом, он взглянул в ее лицо, обрамленное прямыми, тусклыми, с пробором волосами, стянутыми в тугой узел на затылке.

— Пошутил я, — неожиданно легко солгал он. У него не выходила из головы растаявшая тень, так сильно его напугавшая.

Тетя Зина недоуменно повернулась к маме, которая в ответ растерянно пожала плечами.

— Ну хорошо, — сказала гостья. — Однако если когда-нибудь всё же захочешь рассказать...

— Да я правда пошутил! — вылупив на нее честные глаза, возмущенно воскликнул Сашка. — Маму хотел разыграть!

Подруги переглянулись опять.

— И у тебя это неплохо получилось, — укоризненно произнесла мама.

Сашка потупился, изображая угрызения совести. Тетя Зина благодушно рассмеялась.

— Талантливый актер! — похвалила она, плавно обводя комнату взглядом, фиксирующим каждую деталь. Сашка промолчал, ощущая дикое желание, чтобы гостя как можно скорее отсюда убралась.

— О, да ты еще и начинающий волшебник! — воскликнула она, показывая пальцем на книгу, оставленную ему Андреем. — Магией интересуешься?

— Так, любопытствовал, — ответил Сашка сконфуженно, — ничего интересного. Сказки всё это!

Тетя Зина засмеялась снова.

— Да, ты прав, — согласилась она. — В таких книжках ничего существенного не найдешь. Я их тоже читала, когда требовалось по роду деятельности. Однако если интересуется, могу помочь раздобыть серьезные труды. На время, конечно...

— А что, есть и такие? — изобразил удивление Сашка.

— Совсем немного, но имеются. Главное, знать, где искать.

— Не думаю, что ему это будет интересно, — решительно вмешалась в разговор мама.

— Почему же? — с медовой улыбкой обернулась к ней тетя Зина. — Если мальчик интересуется, то куда лучше, если он познакомится с солидной литературой, а не ширпотребом. А то нахватается еще каких-нибудь сомнительных идей!

По тому, как мама посмотрела на тетю Зину, Сашка понял, что она не очень довольна таким поворотом. Тетя Зина в свою очередь посмотрела на часы и с досадой произнесла:

— Ой, я уже опаздываю! У меня еще куча дел.

Они с мамой прошли в прихожую, Сашка вежливо последовал за ними. Уже на пороге тетя Зина обернулась к нему:

— Если всё же надумаешь почитать настоящие труды, позвони.

— Иди уж! — Мама почти вытолкала гостью за дверь.

Закрыв ее, она прислонилась спиной к косяку, испытующе глядя на Сашку.

— Ты зачем мне соврал? — сказала она негромко.

— Про что? — невинно спросил он.

— Про свое дежа-вю, вот про что! Про рисунок в древней книге.

Тут ей, видимо, в голову пришла другая мысль.

— Или ты соврал тете Зине? — со странным выражением спросила она.

Сашка долго не раздумывал.

— Ей я не врал. Я тебя разыграл, — виновато проговорил он.

Он ожидал, что мама обидится, но с удивлением обнаружил, что вместо этого она облегченно вздохнула. Напряжение в ее глазах исчезло, и Сашке на самом деле стало стыдно.

— Мам... — протянул он. — Ну прости дурака! — Он хитро добавил: — А хочешь, я извинюсь перед тетей Зиной и скажу, что на самом деле всё так и было, как тебе рассказывал?

Но мама не пожелала, чтобы он еще что-либо сообщал тете Зине. Она в сердцах обозвала его болваном и ушла на кухню мыть посуду.

Ночью Сашка спал плохо. Пытаясь понять, что произошло в комнате с приходом маминой подруги, он вспоминал, где мог читать про подобные вещи. Не показалось же ему! Но вспомнить так и не смог. Проворочавшись всю ночь, он заснул только под утро. А проснувшись, первым делом позвонил Андрею и подробно описал происшедшее.

Через пять минут Андрей уже звонил ему в дверь, держа под мышкой какую-то книгу.

— Мать дома? — с порога спросил он.

— На работе, — сказал Сашка. — А что?

— Сейчас узнаешь...

Андрей напрямик прошел в Сашкину комнату и, положив книгу на стол, раскрыл ее в месте, заложенном листом бумаги.

— Смотри! — сказал он, ткнув пальцем в страницу. — Похоже?

Сашка глянул на картинку, изображавшую человека, за которым располагалась тень, словно от солнца. Только она была не меньше, а больше человека. Как нависшая угроза.

— Точно оно! — подтвердил он. — А что это?

— Поздравляю, — мрачно доложил Андрей. — Подруга твоей матери — черный маг!

— Ладно тебе, — с недоверием посмотрел на него Сашка. — Так сразу и маг. Откуда ты знаешь?

— Знаю, — уверенно сказал Андрей. — Уж поверь.

Сашка обратил внимание, что Андрей выглядел необычно собранно и говорил так, будто хорошо разобрался в этом деле.

— Хотя... — Андрей задумался. — Ты не заметил, тень была слита с ней? Не соединена чем-то вроде каната толщиной с руку?

— Хоть с ногу, — усмехнулся Сашка. — Ты такие вопросы задаешь! Я ж с перепугу ничего не разглядел.

— А блокировать всё-таки успел, — одобрительно посмотрел на него Андрей.

— Блокировать? — растерялся Сашка. — Я ничего не

блокировал.

— То, что ты описал по телефону, это и была блокировка. — Андрей захлопнул книгу. — Молодец! Хотя от демонов, опять же, не спасет...

Он замер с полуоткрытым ртом и через секунду спросил:

— Слушай, а может, твоя тетя Зина демон? Она хоть отражается в зеркале?

— Андрюха, ты чокнулся! — рассмеялся Сашка. — Ну какой из нее демон?

Андрей, казалось, не обратил внимания на его реплику. Он опять о чем-то задумался, потом снова открыл свою книгу и теперь уже сунул под нос Сашке иллюстрацию с женщиной, у которой голова и ноги были козлиные, а за спиной находились плотно прижатые к телу кожистые крылья.

— Это не она?

Сашка отшатнулся от иллюстрации.

— С ума сошел! Где ты такие книги берешь?

— Значит, нет, — удовлетворенно сказал Андрей. И ни с того ни с сего спросил: — Слушай, а у тебя есть что-нибудь поесть? Ты меня выдернул прямо с кровати. Только и успел что умыться.

— Сам еще не завтракал, — ответил Сашка. — Сейчас посмотрю.

Они пошли на кухню, где Андрей оседлал табурет, наблюдая, как Сашка наливает в стаканы компот и ставит на стол обнаруженную им под салфеткой корзинку с пирожками.

— С чем изделие? — поводя носом, алчно поинтересовался Андрей.

— Понятия не имею, — сказал Сашка. — Да и какая разница — это тебе что, не еда?

— Нет, ну всё же, — буркнул Андрей, впиваясь зубами в пирожок. — Ум-мм... — расплылся он в довольной улыбке. — С печенкой — класс! Уважаю твою мать.

— Тебя что, дома не кормят? — озадаченно спросил его Сашка, в свою очередь набивая рот пирожками.

— Кормят, но всё какими-то разогретыми полуфабрикатами. У предков таланта нет к приготовлению пищи. Как что-нибудь сготовят — ну хоть сразу в мусоропровод отправляй!

Андрей потащил к себе второй пирожок, взяв в другую руку стакан.

— По поводу блокировки, — не успев толком прожевать, проговорил он. — Ты когда испугался, то так увеличил границы своего поля, что просто смял... эээ... скажем, силовой каркас черного мага.

— Чего-чего я сделал? — оторопел Сашка.

Заглотив последний кусок, Андрей стал объяснять, активно помогая себе жестикуляцией.

— У любого человека есть эфирное поле. Ну, его еще аурой называют! — добавил он, встретив недоумевающий взгляд Сашки.

— А-а! Это я знаю.

— Во! Та дрянь, что тянулась к тебе, той же природы.

— Значит, мне это не показалось, — облегченно вздохнул Сашка. — И то хорошо.

— Я вообще поражаюсь, как ты это заметил, — обычно люди такое не замечают.

— А ты видишь? — спросил его Сашка.

— Вижу, но предварительно надо настроиться. Если упрощенно — вроде расфокусировки зрения. Да и в твоём случае всё сходится — ты сидишь в темной комнате, думаешь о чем-то, а тут р-раз! Кидаешь взгляд и...

Андрей уже опасно размахивал стаканом с недопитым компотом, поэтому Сашка забрал у него стакан и поставил на стол.

— И пугаюсь до коликов, — продолжил он мысль. — Понятно, в общем.

— Еще свет из коридора помог, — деловито добавил Андрей. — Ну, а дальше всё просто: с перепугу ты быстро раздвинул границы своего поля, а на этих тварей — черных магов — это действует как удар лопатой. Надо лишь обладать достаточной энергетикой.

— А откуда ты всё это узнал? — спросил Сашка, убирая со стола.

Андрей вздохнул:

— А как ты думаешь, с чего я полез в магию?

— С чего? — Сашка увидел, как гаснет оживление в глазах друга.

— Мою бабуку убил демон, — просто сообщил Андрей.

— Как это? — обмер Сашка.

Андрей неторопливо сказал:

— Мне тогда было восемь. Бабка обожала таскать меня по театрам. Родители вечно заняты, а ей делать нечего, она на пенсии. Вот и водила по детским да кукольным представлениям. И вот возвращаемся мы как-то с ней домой, а за нами котенок увязался. Наглый такой — прямо на ноги прыгает! Еще и пищит жалостливо. Но любителей животных у нас в семье нет, поэтому мы сначала пытались от него отвязаться, ускорив шаги, потом вообще перешли на другую сторону улицы. Только он всё равно поспевал. Наконец мне это надоело — думаю, отдам нашей соседке, она кошатницей была. Или оставит у себя, или

пристроит кому-нибудь. И взял его на руки...

Андрей умолк. Вид у него стал, будто он заново переживает случившееся.

— Ну? Не молчи! — бросил Сашка нетерпеливо.

— Это произошло, когда мы подходили к дому, — с отрешенным видом продолжал Андрей. — Был вечер, солнце висело низко — как раз в глаза. Помню, навстречу кто-то идет. А когда ему до нас оставалось шагов десять, кот взбесился... Я тебе описать не берусь, на что это было похоже — мне показалось, я тигра держу в руках! И только он наконец вырвался, как на фоне заходящего солнца вместо человека нарисовалась эта тварь — точно как та, что я тебе показывал. С мордой, копытами и крыльями. Помню, как кот к ней чешет. Рядом бабушка в обморок оседает, а в нее я вцепился с перепугу... Видимо, это меня и спасло. Пока я из-под бабки выползал, тварь исчезла. Потом кто-то вызвал скорую, бабку увезли. Сказали, сердечный приступ. А котяра так с нами и живет.

— Тот самый? — тихо спросил Сашка.

— Ага.

— И как ты его назвал? — поинтересовался Сашка.

— А как бы ты его назвал?

— Не знаю, — растерялся Сашка. «Как назвать кота, который смотрит, будто он и не кот вовсе?» — подумал он.

— Вот и я никак его не назвал.

— А как же ты тогда его подзываешь?

— Никак не подзываю, он сам с усами. Член семьи. Жрет что хочет и спит где пожелает. Обычно его даже не видно и не слышно. Родители же просто кличут его Кот. Они, кстати, не знают о настоящей причине бабкиной болезни. Я понятия не имею, чем тот козел ударил ее, но прожила она после этого только семь месяцев. Сначала она ходила к врачам, потом сама стала искать решение.

— Слушай, а может, бес тебе только померещился? — спросил Сашка. — А у бабушки и впрямь случился сердечный приступ?

— Тогда он нам обоим померещился, — сухо произнес Андрей. — Причем один и тот же. Та литература, что ты видел у меня, — это всё она насобираала. Брала что попадалось — ей со всей страны и даже из-за рубежа везли. Бабка моя работала когда-то в театре, знакомых было пруд пруди. Пока это продолжалось, ей даже латынь пришлось научиться разбирать. Меня заодно немного научила. Только ей это не помогло.

Не зная, что ответить, Сашка спросил:

— Еще пирожки будешь?

— А? — Андрей посмотрел на стол. — Нет, не хочу. Спасибо. А насчет тети Зины...

Черты лица его заострились, взгляд стал колючим.

— Надо выяснить, кто она такая, — раздельно произнес он. — Говоришь, добрая чересчур?

— Угу, аж не по себе, — подтвердил Сашка. — У меня каждый раз мурашки по коже, когда она ко мне обращается.

— Вот и выясним, с чего вдруг. Говоришь, книгу дать обещала? Вот и хорошо — есть причина увидеться. Вместе пойдем. Надо только договориться, когда. Ты знаешь ее номер телефона?

— Понятия не имею, — огорченно признался Сашка. — А у матери спрашивать не хочу.

— Это ничего, — выбираясь из-за стола, примирительно заметил Андрей. — Помнится, телефон у тебя продвинутый — вот сейчас и посмотрим...

Он вышел в прихожую, следом за ним последовал Сашка. Андрей пробежался по клавишам стоявшего на столике аппарата.

— Ее точно Зина зовут? — спросил он.

— Точно, — подтвердил стоявший рядом Сашка. — Фамилия еще такая, с холмами связанная.

Перебрав кнопки «горячих» абонентов и ничего не обнаружив, Андрей принялся искать в списке последних звонков. И почти сразу торжествующе вздернул палец:

— А, вот она! Зинаида Колмогорова. Записывай телефон...

— Интересно, рабочий или домашний? — пробормотал Сашка, хватая висевший рядом карандаш.

— Судя по номеру, сотовый. Ты записывай, записывай! — Андрей продиктовал ему номер.

Держа в руках листочек с телефоном, Сашка озадаченно спросил:

— И как мы будем объяснять ей свою внезапно возникшую жажду знаний?

— Не такую уж внезапную, — усмехнулся Андрей. — Сам говоришь, книжку на твоём столе она сразу вычислила. Так что мы неофиты в погоне за новыми знаниями. Бездумно сующие свои головы в пасть черного мага... Только надо сначала почитать кое-что, а то как бы нам их вправду не оторвали. Ведь что-то же заставило ее выдать свою сущность! А объяснять буду я, ты не переживай.

Однако после Нового года количество уроков в расписании увеличилось настолько, что у ребят не осталось времени ни на что, кроме учебы.

В первый учебный день после зимних каникул им объявили, что школьный совет решил поощрить лучших учеников двухдневной поездкой на горнолыжный курорт «Красная Река» с бесплатным проживанием, питанием, прокатом снаряжения и неограниченным использованием подъемников.

Предполагалось, что поездка состоится в мартовские каникулы, но только для тех, чей средний балл превышает определенный уровень. Услышав какой, Сашка лишь крикнул, поняв, что ему ничего не светит. На пути в класс он столкнулся с Андреем, который горячо обсуждал новость с Машей.

— Вот это да! — ликовал Андрей. — На «Красной Реке» тренируются члены Олимпийской сборной. Там целых три «черных» спуска!

— Не думаю, что туда пускают таких, как ты, — авторитетно заявила Маша. — Я в прошлые каникулы чуть на обычном ноге не переломала. К тому же на спусках высокой сложности требуют шлем — у тебя такой есть?

— Нету, ну и что? — отмахнулся Андрей. — Подумаешь! Зато там не только спуски, там и парапланы есть, и плавательный бассейн! Лес кругом и коттеджи огромные! Внутри даже камин имеется — я там с родителями был несколько раз. И дискотека... Вот интересно, куда нас поселят?

— А ты уверен, что вообще туда попадаешь? — иронически спросил его Сашка. — Ты слышал, что для этого требуется?

— Вполне реализуемо, — коротко заметила Маша.

— Я тоже так думаю, — поддержал ее Андрей. — В крайнем случае, ты подтянешь меня по физике, я тебя по математике. Делов-то!

По лицу Андрея было видно, что мысленно он уже вовсю развлекается на «Красной Реке».

— Можно подумать, по остальным предметам у меня всё в шоколаде, — произнес Сашка скептически. — Как, кстати, и у тебя. У нас грехов столько, что одной четвертью средний балл не выправить. Только у Маши проблем нет... Кстати, а куда она делась? — удивился Сашка, заметив ее внезапное исчезновение.

— Вон она, — показал на нее Андрей.

Маша стремительно возвращалась к ним от группы учителей, пробивая дорогу сквозь толпу школьников.

— Мальчики, всё нормально, я всё выяснила, — на одном дыхании выпалила Маша. — Они хотят провести эксперимент!

— Привезти нас вместо «Красной Реки» на Воробьевы горы и посмотреть, как будем реагировать? — спросил Андрей.

— Вот балбес, — мгновенно парировала Маша. — Нет, их интересует скрытый потенциал, и они даже нашли финансирование под эту затею. Средний балл будет рассчитываться по результатам этой четверти, вот как!

Сашка с Андреем переглянулись.

— Круто, — обрадовался Андрей. — Меньше горбатиться за тот же результат.

— То есть нам отпускают грехи, — задумчиво подытожил Сашка. — Чтобы с «низкого старта» мы показали всё, на что в действительности способны. Хитро задумано! Что ж, это меняет дело.

— Надо понимать, ты в игре? — глянула на него Маша.

— Естественно! — улыбнулся Сашка довольно. — Нам бросают вызов, мы просто обязаны поднять перчатку. Тем более что и приз неплох. Сколько стоит в «Красной Реке» дневной абонемент на подъемники? — спросил он Андрея.

— Тебе точно не по карману, — съязвил тот, радуясь, что Сашка изменил отношение к задуманному. — А ты умеешь кататься-то?

— На доске не умею, — сказал Сашка, — да и на лыжах скромно. Уж на «черные» спуски точно не полезу, — усмехнулся он.

— Ладно тебе, — смутился Андрей. — Я сам не собирался. Видел я их — жуть. Там рядом полоса с могулами, так на моих глазах одного самоуверенного стало *так* кувыркать по кочкам!

— А что такое могулы? — заинтересовалась Маша.

— Ямы такие на склоне, вверх-вниз, — объяснил Андрей. — Лыжи и ноги хорошо ломать. Приедем — покажу.

Январь незаметно перешел в февраль. Приближался март, а с ним и контрольные работы по основным предметам. Теперь каждый вечер был занят выполнением домашних заданий. Плюс к этому Татьяна Ивановна задала прочитать «Мертвые души» Гоголя, грозя сочинением в конце четверти.

При одном взгляде на выданную ему в библиотеке книгу Сашке стало плохо. Прочитать и написать подробное сочинение по книге в столько страниц — будто ничем другим нельзя заняться!

Тетя Зина больше не появлялась. Мама с тревогой пыталась несколько раз завести разговор про раковину и рисунок, но Сашка, памятуя ее реакцию, только отшучивался. А тут навалило

учебы, у Сашки не осталось свободного времени, и она расслабилась.

— Ну и четверть! — пожаловался Андрей как-то на лабораторной по химии. — Умереть и не встать! Мои мозги отказываются воспринимать новую информацию. Вот скажи ты мне, — повернулся он к Сашке, который смешивал рядом реактивы в колбе, — зачем знать все эти реакции и формулы, если в жизни ни одна не пригодится? Ну разве что H_2O ...

— Тебе помочь? — проигнорировав вопрос, только и сказал Сашка, искоса наблюдая, как Андрей неловко отмеривает на весах требуемое количество реагента.

— Предпочитаю сам, — отказался тот. — Может, лучше пойму и хоть что-нибудь запомню.

Сашка был мрачен. Вчера он завалил внеплановую контрольную, которую устроил им Интеграл. Накануне Сашка оставался в школе помочь Батону доделать учебное пособие и не повторил раздела, который они только что прошли. А задачи оказались именно из него.

В самом начале урока, раздавая задания, Интеграл заметил, как Игорь с Костиком режутся на заднем ряду в «крестики-нолики», и выдал поучительную тираду. Печально глядя на них с высоты своего роста, с невыразимой грустью в голосе он негромко, но четко произнес:

— Если вместо изучения математики вы будете играть в «крестики-нолики», то очень скоро покинете эту школу и вам придется продолжить обучение в школе крестиков-ноликов. Оттуда вы перейдете в институт крестиков-ноликов. А потом вся ваша жизнь станет ноликом, в конце которой будет крестик.

Продолжая методично раздавать листки с заданиями, он пошел дальше, не обращая внимания на раздавшийся в классе хохот, что-то злобно прошипевшего вслед Игоря и ставшую унылой физиономию Костика.

На Сашку стали нападать приступы тоски, он хронически ничего не успевал. Время, казалось, ускользало сквозь пальцы. А с наступлением марта атмосфера в школе стала совсем напряженной.

Игорю с Костиком, кроме физкультуры, рассчитывать было не на что, потому они особо не напрягались. Зато они не упускали возможности поиздеваться над теми, кто надеялся попасть в число счастливиц. Заметив как-то, что Андрей с Сашкой обсуждают на подоконнике способ решения задачи, к ним подошел Игорь.

— Глянь-ка, да это же наши умники! — громко обратился он к Костик, следовавшему за ним как тень. — Никак решили

покататься за чужой счет? И как долго думаете продержаться — до первого поворота? Или рассчитываете обойтись прямой?

Костик громко заржал. Погруженный в обдумывание сложной задачи, Сашка коротко бросил:

— Отвали!

Андрей вовсе не обратил на них внимания.

В другой раз на уроке физкультуры, заметив, что Пал Палыч отвернулся, Костик поставил подножку рвущемуся к кольцу Сашке, и тот, растянувшись во весь рост, ободрал себе колено. Игорь отпустил шуточку насчет игроков, которые передвигаются как корова на льду, и тогда Андрей, поймав момент, чрезвычайно удачно залепил ему баскетбольным мячом в лицо. У Игоря хлынула носом кровь, и его отправили в медпункт.

В один прекрасный день к опоздавшему на урок литературы Сашке обернулась Маша и сообщила, что Татьяна Ивановна только что предупредила о грядущем завтра сочинении по «Мертвым душам». Сашка спал с лица, что Маша заметила.

— Ты что, так прочитать не удосужился? — возмущенно спросила она.

Сашка отрицательно покачал головой.

— Идиот! — немного громче, чем хотела, воскликнула Маша.

Татьяна Ивановна бросила на нее укоризненный взгляд, и Маша отвернулась, делая вид, что слушает учительницу. Но через минуту не удержалась.

— Хотя бы сегодня прочти сколько успеешь! — обернувшись на мгновение, сердито прошипела она.

На следующий день перед уроком литературы Сашка соорудил из своей куртки и рюкзака чучело, повесив его на окне в петле с табличкой на груди: «Я не прочитал «Мертвые души».

— Феноменально! — отреагировала на это Татьяна Ивановна, заходя в класс. — Петров, это твой дизайн?

Она легко узнала его рюкзак, самый ободранный в классе. Сашка третий год подряд был не в силах отказаться от того, к чему давно привык. Он и понравившиеся ему рубашки занашивал до дыр.

Сашка кивнул и полез снимать свое сооружение. Татьяна Ивановна проводила его взглядом и улыбнулась:

— Рано повесился, Петров! Я решила дать классу еще одну неделю.

У Сашки упал камень с души. Но ровно до тех пор, пока он не осознал, что книжку так или иначе читать придется.

— Всё без толку, — печально вздохнул он, выслушав на перемене нахлобучку от Маши. — Я с математикой еще толком не разобрался, а ты предлагаешь тратить время на толстенную

книгу.

— Вот не ожидала услышать от тебя скулеж по пустякам! — возмутилась Маша. Сашка ничего не ответил.

Прошло больше недели. На очередном уроке литературы Сашка с нетерпением ожидал конца дня, поскольку он и еще несколько ребят из других классов собирались завершить наладку небольшого робота под руководством Батона. Татьяна Ивановна объявляла результаты сочинения, но Сашка ее не слушал. Предвкушая увлекательное занятие, он витал в облаках.

— За блестящий анализ внутренних переживаний героев романа Петров получает высший балл, — расслышал вдруг Сашка и поднял голову. — Можешь же, когда хочешь! — произнесла Татьяна Ивановна с укоризной.

Сашка удивился — он всего-то внимательно прочитал роман, стараясь вжиться в описанные характеры, зная, что это пригодится при написании сочинения.

— Молодец! — искренне восхитилась на перемене Маша. — Единственный из класса получил высшую оценку. Как тебе это удалось?

— Я влез в их шкуру, — признался Сашка смущенно.

— В чью шкуру? — удивилась Маша. — Это как?

— Героев романа, — пояснил Сашка. — Всё одно потом придется описывать, кто и почему сделал то-то и то-то, так не проще ли сразу в этом разобраться?

— Да, но влезть в шкуру, как ты выразился, — это не то, что разобраться в поступках.

— А как еще понять, почему они действуют так, а не иначе? — поразился Сашка. — Тут главное сосредоточиться. Сначала хорошо представить, как они двигаются, как произносят те фразы, что дал им автор. Потом выбираешь кого-нибудь, кто тебе ближе, и начинаешь рассматривать происходящее с его точки зрения. Если что не понятно — переключаешься на другого и смотришь его глазами.

— И часто ты книги так читаешь? — спросила после паузы Маша.

— Нет, — ответил ей Сашка. — Совсем редко. Ты сама-то что получила?

— Что ожидала, то и получила, — задумчиво ответила она. — Нормально, в общем! — махнула она рукой.

— Вон кому не о чем больше беспокоиться, — с завистью пробормотал Сашка, кивнув в сторону Андрея. Тот неподалеку обсуждал что-то с десятиклассником Генкой, признанным в школе специалистом по горным лыжам. — Впереди только математика, а он в ней — профессор!

Тут Сашка вспомнил, что из-за Гоголя не успел закончить домашнее задание, и отправился просить у Андрея дать ему тетрадь переписать задачи. Однако, открыв в классе свою, оторопел — кто-то безжалостно вырвал из ее середины пару листов. Рассерженный Сашка оглядел класс, удивляясь, кому бы это могло понадобиться, но класс был пуст.

Оставалось всего несколько дней до начала каникул, уже в следующую субботу счастливчики отправлялись в поездку. Чтобы попасть в их число, Сашке требовалось успешно решить все задачи контрольной. Однако задачи, попавшиеся Сашке, оказались не такие уж сложные. Ему даже не пригодилось многое из того, чего он реально опасался и что судорожно повторял в коридоре перед началом урока. Так что он сдал работу первым и, покинув класс, уселся на подоконнике в ожидании остальных.

— Ну как? — поинтересовался у него Андрей, вылетевший следом через пять минут. — Всё решил?

— Ага, — расцвел Сашка. — Ничего сложного!

— Молоток, — похвалил Андрей. — Ох, теперь мы покатаемся! Я такой финт узнал недавно! — Андрей пустился в объяснения способа торможения, которым поделился с ним Генка.

Однако на следующий день Сашку ожидали неприятности. Когда они с Андреем перед началом уроков обсуждали в коридоре различия в технике катания на сноуборде и лыжах, перед ними выросла Маша.

— Сашка, тебя вызывают к завучу! — сообщила она с тревогой.

В кабинете заведующего учебной частью находились три человека: сама завуч — высокая, темноволосая, суровая дама, бледный учитель математики и Игорь собственной персоной с глумливой гримасой на лице.

— Вызывали? — заходя в кабинет, спросил Сашка, недоуменно покосившись на Игоря.

— Садись, — сказала завуч, указав на стул напротив себя. Сашка сел.

— Александр, — холодно произнесла завуч, внимательно глядя на него поверх очков в металлической оправе, — Игорь утверждает, что на контрольной ты использовал шпаргалку.

— Я не пользовался шпаргалкой, — сказал Сашка, оглядывая с удивлением присутствующих.

— Как же не пользовался, когда я сам видел, — немедленно заявил Игорь.

— Екатерина Павловна, я не пользуюсь шпаргалками! — обращаясь к завучу, возмущенно воскликнул Сашка.

Учитель математики Николай Алексеевич выглядел растерянно. Видно было, что ситуация непомерно его смущает. Зато она нисколько не смущала Игоря, разглядывавшего Сашку, словно некое подопытное животное.

Екатерина Павловна взяла со стола и протянула Сашке измятый тетрадный лист.

— Это твое? — сухо спросила она.

Он взял в руки листок.

— Это же... — почти воскликнул он, узнав один из листов, что были вырваны кем-то из его тетради. Но замолчал на полуслове, рассудив, что в такое объяснение никто здесь сейчас не поверит.

— Признаешь, что это твое? — спросила Екатерина Павловна.

— Мое, — только и сказал Сашка.

— Пусть объяснит, как он оказался под его столом, — встрял Игорь в разговор. — Я видел, как он списывал с него на контрольной, а потом выбросил.

— Логично было бы забрать шпаргалку с собой, — негромко подал голос Николай Алексеевич.

Игорь замялся на секунду.

— Я просто предположил, что Петров ее выбросил, — улыбнулся он, переводя глаза с завуча на Интеграла и обратно. — Может, он случайно ее уронил.

— Александр, — прервала его Екатерина Павловна, — можешь объяснить, как этот лист оказался под твоим столом?

Сашка выдал первое пришедшее в голову естественное объяснение.

— Я эту часть слабо понимаю, — сказал он, обращаясь к Николаю Алексеевичу, — поэтому вырвал и положил в карман, надеясь перед уроком повторить. И, видимо, обронил.

— Повторил? — улыбнувшись, спросил его Николай Алексеевич.

— Повторил, — не долго думая, ответил Сашка.

— Разреши? — вежливо произнес Интеграл, протягивая руку к Сашкиному листку.

— Николай Алексеевич! — воскликнула Екатерина Павловна. — Не собираетесь же вы прямо сейчас экзаменовать Петрова?

— Почему бы нет? — мягко улыбаясь, спросил Интеграл. — Это бы мгновенно развеяло всякие сомнения.

Тут снова выступил Игорь. Помявшись, будто смущаясь, он со значением произнес:

— Сомневаюсь, что это единственная его шпаргалка.

Услышав это, Николай Алексеевич опять растерялся.

Екатерина Павловна вскинула голову.

— Ты имеешь в виду, что нашел что-то еще? — напряженно спросила она.

Так вот кто вырвал те листы, догадался Сашка. Он испытал желание тотчас врезать Игорю, но под каменным взглядом завуча только дернул плечом. Впервые с момента своего появления в кабинете Сашка взглянул в глаза сидящего напротив одноклассника, будто определяя для себя, в какую категорию его теперь отнести. Игорь смутился.

— Наверное, мне показалось, — пробормотал он.

— То есть ты ничего больше не находил? — уточнила у него Екатерина Павловна.

— Нет, — произнес Игорь, не глядя на нее. В кабинете повисло молчание.

Тут прозвенел звонок, и Николай Алексеевич заволновался.

— Простите, Екатерина Павловна, — сказал он, — у меня сейчас очень ответственный урок в старших классах. Если я вам не нужен...

— Еще минуточку, пожалуйста! — остановила его завуч. — Ты можешь идти, — сказала она Игорю.

Когда за ним закрылась дверь, завуч так поглядела на Сашку, что у того закрутило в животе. Потом она переглянулась с математиком.

— Николай Алексеевич, — спросила она, — были у Петрова в билете задачи, подобные тем, что на найденном Коноваловым листе?

— Насколько помню, нет, — ответил Интеграл.

Завуч постучала задумчиво ручкой по какому-то списку перед ней.

— Вот что мы сделаем, — сказала она, строго глядя на Сашку. — Если ты, Александр, хочешь поехать на «Красную Реку», тебе придется пересдать контрольную.

У Сашки екнуло в груди, пламенем запылали уши. Не в силах ничего ответить, он лишь согласно кивнул.

— Очень хорошо! — Завуч, казалось, этому обрадовалась. — А вам, Николай Алексеевич, придется у него эту контрольную принять, — сказала она математику.

— Когда? — спросил тот.

— Сегодня после уроков.

— Но это невозможно! — воскликнул Николай Алексеевич. — У меня вечером факультатив!

— А у меня сегодня вечером последняя возможность отправить список для подтверждения количества участников. И если вы отказываетесь, Петров никуда не поедет.

Сашка похолодел.

— Ну хорошо, — подумав, неохотно согласился Николай Алексеевич. — Я предупрежу ребят и что-нибудь придумаю... Хорошо! — Он ободряюще посмотрел на Сашку.

— Составьте билет на свое усмотрение, — сказала напоследок завуч. — Но так, чтобы в нем были представлены все темы.

Сашка вылетел из кабинета, не чуя под собой ног, и побежал на урок географии, который давным-давно начался.

На перемене, услышав его историю, Маша бросила:

— Ни фиги себе! Да за это можно схлопотать и по морде.

— Сволочь, — коротко резюмировал Андрей.

Сашка мысленно согласился с данной характеристикой. Слушая тяжелое дыхание Маши у себя над ухом, он исподлобья наблюдал, как к ним неторопливо приближается неразлучная парочка в виде Игоря и Костика.

— Гад! — шепотом возмущалась Маша. — Он еще смеет показываться на глаза!

Игорь злорадно окинул взглядом сумрачного Сашку.

— Ой-ой, посмотрите на него, он сейчас заплачет! — гнусаво произнес он. — Что, накрылась медным тазом твоя поездка?

Что-то быстро мелькнуло мимо, но Сашка оказался быстрее.

— Маша, не надо! — он едва успел ухватить ее за рукав.

— Отпусти! — дернулась она, но Сашка держал крепко.

— Не надо, — твердо сказал он. — Брось! Не хватало еще, чтоб тебя за драку наказали.

Удерживая Машу за другую руку, Андрей сладко улыбался противникам. Не успели они отойти, он прошепел друзьям:

— В другой раз, пожалуйста...

Когда поле несостоявшейся битвы совсем очистилось, он добавил уже громче:

— Имейте совесть! Дайте сначала съездить на «Красную Реку», потом хоть турнир устраивайте.

Интеграл нашел-таки выход из положения — на последнем уроке он усадил Сашку за свободную парту, а сам стал объяснять непостижимую материю здоровым детям из старшего класса, с юмором воспринявшим появление Сашки среди них. Андрей остался ждать снаружи.

К концу контрольной Сашка чуть не плакал. Уже четверть часа он бился над последней задачей, как назло по той самой теме, что вырванный из тетради лист. А ведь он знал это, знал! Но сейчас словно стена выросла между тем знанием и задачей. Сашка аж застонал от отчаяния.

Если он не решит задачу, в глазах Интеграла это будет

означать только одно — Сашка на самом деле хотел использовать вырванную страницу как шпаргалку. От этой мысли его бросило в пот, и он отчаянно попытался пробить барьер еще раз. Без толку!

Сашке стало страшно. Он бросил взгляд на Николая Алексеевича, спокойно пишущего что-то на доске, подчеркнуто не обращающего на него никакого внимания.

«Почему я не могу быть таким, как он? — с тоской подумал Сашка. — С острым, как нож, мышлением, находящим искреннее удовольствие от игр с числами. Нет, я просто обязан вытянуть решение из своих тупых мозгов... во что бы то ни стало! А для этого, как ни смешно, надо прежде всего расслабиться... будто книгу читаешь... «Мертвые души», — усмехнулся он про себя.

Сашка смотрел на Интеграла, на то, как тот держит мел, как общается с классом, пытаюсь представить себя на его месте. Чувствовать то же, что и он. Думать, как он. Стать им. Интеграл, ссутулившись, замер посередине объяснения, погруженный в свои мысли, словно ничего вокруг не существовало, и, глядя на него, Сашка разом осознал — вот то, чего ему не хватает! Полной погруженности в себя, в проблему, требующую решения. Которое было уже близко — буквально рукой подать. Теперь всё, что требовалось, — сосредоточиться, стараясь не потерять внутренний образ.

Сашка невидяще уставился на учителя, рисуя в голове задачу, когда тот внезапно выпрямился. Но Сашка уже схватил мысль и, боясь потерять возникшее понимание, стал спешно писать в тетради. В момент, когда он поставил точку, дверь в кабинет отворилась.

— У вас десять минут, — сказала завуч, обращаясь с порога к Николаю Алексеевичу. — Не позже этого времени я обязана отправить заявку.

Сашка поднялся.

— Я закончил, Екатерина Павловна, — предвосхищая Интеграла, громко сказал он.

Завуч удовлетворенно кивнула и, закрывая за собой дверь, напомнила учителю:

— Я буду в своем кабинете.

Сашка отдал листки Интегралу и стремительно покинул кабинет, боясь, что кто-нибудь обратит внимание, как его колотит. Он подошел к подоконнику и уставился в окно.

За спиной он услышал топот Андрея, затем почувствовал, как тот хлопает его по спине и спрашивает о чем-то, но Сашка только слабо отмахнулся. Он ждал и ждал, почти ничего не видя и не слыша, пока наконец Николай Алексеевич не вышел из дверей, привычно улыбаясь своей немного деревянной улыбкой,

протягивая листы — чистые, без учительских пометок. В самом низу которых размашистым почерком Интеграла была жирно выведена итоговая оценка.

— Я спешу в учительскую, — сказал он Сашке, — но сейчас вернусь. Прошу меня подождать.

Сашка с готовностью кивнул, а подскочивший Андрей беспардонно выхватил листки и, бегло их просмотрев, заорал как ненормальный:

— Ура-а! Мы всё-таки едем!

От радости он стал скакать козлом, но, увидев вновь появившегося в коридоре учителя, успокоился.

— У вас неплохая голова, Александр, — благосклонно глядя сверху вниз на обоих, сказал подошедший к ним Николай Алексеевич. — В ваших рассуждениях имеется эдакая редко встречаемая здоровая сумасшедшинка. Я бы посоветовал, — обратился он к уважительно внимающему ему Андрею, — почаще уделять внимание вашему товарищу в разборе особо сложных в понимании пассажей. И ему польза, и для вас может оказаться не зря потерянным временем. В решениях сегодняшних задач, — улыбнулся Интеграл, — я обнаружил у Александра парочку весьма остроумных преобразований. Спросите его как-нибудь на досуге, — подмигнул он напоследок Андрею и вернулся в класс.

Второй день пребывания на «Красной Реке» подходил к концу. Сашка только что чудом избежал столкновения с пронесшимся мимо лыжником, понимая, что начал уставать. Погода портилась. С обеда, не переставая, сыпал мягкий снежок, покрывая укатанные трассы пушистым ковром, и лыжи по нему скользили не так хорошо, как раньше.

Зато вчера погода не подкачала. Они приехали поздно ночью, поэтому, как только их развели по комнатам, ребята легли спать. А на следующее утро, едва открыв глаза, Сашка с удивлением увидел Андрея, собравшегося куда-то ни свет ни заря.

— Пойду погляжу, чего тут и как, — заметив взгляд Сашки, сказал Андрей, натягивая куртку.

Он выскочил за дверь, а Сашка, умывшись и надев спортивный костюм, вышел на деревянный балкон, нависавший над заснеженной дорогой и обходивший дом по периметру.

Всё было так, как описывал Андрей. Курорт раскинулся в долине между двумя хребтами гор, поросших лесом. Вдали виднелась река, сжатая крутыми склонами. На них, похоже, и располагались те самые «черные» горнолыжные трассы. Другие, попроще, были разбиты на пологих склонах. Наверх ко всем трассам вели подъемники.

Прямо перед глазами Сашки, в каких-нибудь двадцати-тридцати метрах, находился один из таких подъемников. Чуть дальше за ним виднелись разбросанные среди соснового леса двухэтажные коттеджи и административный корпус. Именно оттуда появился Андрей, держа в одной руке огромный бутерброд, а в другой — картонный стаканчик.

Сладко зевнув от обилия пахнущего хвоей свежего воздуха и поеживаясь от легкого морозца, Сашка крикнул сверху:

— Где ты это раздобыл?

— В столовой, где еще! — махнул рукой Андрей, не заметив, как выплеснул в сугроб половину содержимого стакана. — Красиво? — спросил он, прищелкнув языком.

Успев замерзнуть, Сашка еще раз с шумом втянул воздух:

— Не то слово!

Влетев через минуту в комнату, Андрей поделился с ним бутербродом и остатками чая. Заглотив бутерброд, Сашка спросил:

— А что, столовая уже открыта?

— Столовая — нет, а работники уже на местах, — довольно улыбаясь, проговорил раскрасневшийся с мороза Андрей. — Так

что я зашел со служебного входа и попросил. Что им, жалко, что ли?

— А когда завтрак намечается?

— Я столкнулся вниз с Пал Палычем, — стягивая с себя куртку, сообщил Андрей, — он пошел девчонок будить. Говорит, чтоб через полчаса собрались напротив административного корпуса. Там, куда нас привезли ночью.

В дверь стукнули и сразу же распахнули. На пороге стоял Мишка Сыромятников, крепкий круглоголовый мальчишка из параллельного класса.

— Быстро все вниз! На завтрак пора! — выпалил он и исчез. Было слышно, как он громко стучит в дверь соседней комнаты, повторяя то же самое.

— Ты же сказал, через полчаса? — одеваясь, удивился Сашка.

— Так я его видел, когда еще шел в столовую, — ответил Андрей, снова надевая куртку.

В столовой для них приготовили длинный стол, уже накрытый к завтраку. Галдя, ребята расселись кто куда. Андрей плюхнулся на стул рядом с Сашкой и приветливо помахал Маше, сидевшей чуть в стороне.

На дальнем конце стола старшеклассник Генка тихо спорил о чем-то с Пал Палычем, выглядевшим не очень весело. Генка тоже не блистал весельем, но было видно, что он упрямо пытается настоять на своем.

Откусывая здоровенный кусок сосиски, Андрей промычал довольно:

— Вкусно! Интересно, что будет на обед?

Он успел еще наскоро допить второй стакан с клюквенным морсом, когда все стали выбираться из-за стола.

Дождавшись, пока вся группа собралась у пункта проката, Пал Палыч оглядел их и громко спросил:

— Есть среди вас кто-нибудь, не умеющий стоять на лыжах или сноуборде? Если таковые найдутся, убедительно прошу для начала воспользоваться небольшим уроком, который Геннадий, как человек с серьезным опытом, любезно согласился нам преподавать.

Генка стоял рядом с кислым видом, держа в руке шлем. Сашка заметил, как Мишка Сыромятников хотел было что-то сказать, но промолчал. Остальные тоже промолчали. Убедившись, что желающих брать уроки нет, Генка расцвел и постарался как можно быстрее скрыться из виду, направившись к подъемнику одной из «черных» трасс. Все с уважением проводили его взглядом.

Затем Пал Палыч прочитал краткую лекцию.

— Напоминаю, — строго начал он, — лыжи и сноуборд — скоростные виды спорта. Снег скользкий, канты острые, горы высокие, а люди хрупкие. Каждого второго недоучившегося умника, возомнившего себя асом, отвозят в больницу со сломанной ногой, пробитой головой и другими травмами. А на соседней койке чаще всего оказываются невольные свидетели его крушения. Поэтому, — повысил он голос, — предупреждаю заранее! У всех, кто будет финтить на спусках, мешая другим безопасно кататься, я безжалостно отниму пропуск на подъемники и отправлю вниз прохладиться пешком среди елочек. Особенно это касается тех, кто считает, что умеет кататься на сноуборде.

Пал Палыч сурово посмотрел на стоявших вокруг ребят с досками в руках. Среди них была Маша. Лицо ее блестело в лучах яркого солнца. Поймав Сашкин взгляд, она молча достала из кармана маленький тюбик крема.

— Это еще зачем? — удивился Сашка.

— Вот спасибо! — перехватил тюбик Андрей. — Знаем мы это ласковое солнышко, — сказал он, быстро намазывая себе лицо, — тут облезет, там отмерзнет.

— Не заезжайте под запрещающие знаки! — продолжал вещать Пал Палыч. — За ними возможен сход лавин и прочие мало совместимые с жизнью обстоятельства.

Следуя примеру друга, Сашка тоже намазал себе лицо и вернул тюбик, продолжая слушать учителя, который уже почти закончил свою речь, завершив ее словами: «С подъемника не прыгать! Имейте в виду — выжившие будут наказаны!».

Как Мишка ни пытался скрыть, что стоит на горных лыжах первый раз в жизни, это стало очевидно, когда он пристегнул их и неуклюже заскользил по склону, растопырив руки и недоуменно оглядываясь назад. Пал Палыч поймал его за воротник.

— Пошли-ка для начала на детскую горку, — сказал он, помогая ему развернуться. — Там пока поучишься, потом сюда придешь.

Мишка покраснел как рак, но безропотно двинулся за учителем. Наблюдавший всё это Андрей перевел взгляд на друзей, с них — на раскинувшуюся далеко внизу долину и с выражением произнес:

Ты стоишь одна, неприступная,
Ты суровая, ты могучая,
Приголубь ты нас, гора-матушка,
Будь добра ты к нам, детям человеческим!

— Звучит как заклинание, — затягивая крепления на доске, прокомментировала Маша. — Твое?

— Не мое, — ответил Андрей. — Но в память врезалось.

Он оглянулся на друзей, улыбнулся во весь рот и с силой оттолкнулся палками.

— Поехали! — заорал он, набирая скорость. Маша с Сашкой рванули за ним.

Эта трасса показалась Андрею легкой, и он уговорил их попробовать спуск посложнее. Маша спустилась там без проблем. Но Сашка, навернувшись и едва успев отползти в сторону от летящих на него других лыжников, вернулся на трассу, с которой начал.

Вспомнив богатый опыт сохранения равновесия на велосипеде, он несколько раз спустился с горы, приучая себя к маневрам на грани падения, а потом снова присоединился к друзьям. Однако к обеду сил уже, казалось, не осталось.

— Пока я в состоянии взобраться на подъемник, — бормотал Андрей, дрожащими от голода и усталости руками накладывая себе полную тарелку, — с трассы не уйду!

Он столько себе навалил, что даже Сашка, знакомый с его аппетитом, скептически сощурился.

— По-моему, ты переоцениваешь свои силы, — улыбаясь, заметил он.

— Горы любят сильных, а сильные любят пожрать, — категорично заявил Андрей, чуть не с носом погружаясь в стоявший перед ним бефстроганов.

От вернувшегося позже всех Генки валил пар. Глаза его продолжали смотреть в одну точку, словно он всё еще летел по склону, где любая ошибка грозила неизбежной травмой.

Пал Палыч озабоченно оглядывал стол, проверяя, все ли на месте.

Мишка Сыромятников размахивал руками и громогласно делился своими успехами — он уже уверенно научился съезжать по «зеленой» трассе и собирался перейти на более сложную. Садины на его лице ярко свидетельствовали о предпринятых им усилиях.

Маша жаловалась на качество доски, износившейся слишком быстро и больше не позволявшей развивать ту скорость, что раньше.

После обеда все, за исключением Генки, отправившегося переодеться в сухое, снова направились к подъемникам.

Искрящийся снег слепил глаза. Андрей с Машей немедленно нацепили солнцезащитные очки, Сашка вынужден был щуриться — у него очков не было. Он забыл взять их в прокате, а

возвращаться за ними специально ему было лень.

Вторая половина дня прошла в оттачивании мастерства и в исследовании еще более сложных склонов, на которые непрерывно подбивал их Андрей.

— Горнолыжник должен быть туп и бесстрашен! — гордо заявил он, сопровождая их к началу одного из таких склонов.

— Да здесь впору спускаться пешком! — поглядев вниз, выдавил из себя Сашка. — Вы как хотите, я тут не поеду, я еще жить хочу.

Маша тоже не решилась спуститься, и они, обнаружив менее опасную трассу, с удовольствием съехали по ней. Внизу у подъемника их уже ожидал Андрей со свежей ссадиной на правой щеке.

— Как прошел спуск, горнолыжник? — ехидно поинтересовалась Маша, устраиваясь на подъемнике именно с правой стороны и разглядывая его лицо в упор.

— Шрамы украшают мужчину, — не растерялся Андрей. — Помаялся я на нем, конечно, но доехал же! Как птица!

— Ну-ну, — бросил Сашка. — Слететь по склону птицей и застрять клювом в дереве не боишься?

— Скучный ты человек, — сказал Андрей безапелляционно. — Зря Николай Алексеевич подозревает в тебе ненормального.

— Где он говорил такое? — заинтересовалась Маша.

— Было дело по окончании последней Сашкиной контрольной. Ты тогда позорно бежала, а я как верный друг охранял дверь, за которой Сашка потел над задачами.

— А, вот когда! — вспомнила Маша. — И что, получив Сашкины решения, Интеграл заподозрил его в сумасшествии?

— Именно, — гордо произнес Андрей. — Он сказал, что его решениям свойственна здоровая сумасшедшинка. То есть, иными словами, Сашка у нас слегка чокнутый. Но последнее его решение — с этим самым спуском — меня в нем разочаровало.

Маша хихикнула, Сашка лишь ухмыльнулся. Достигнув вершины, ребята спрыгнули с подъемника и направились к ранее облюбованному ими спуску. Сашка покосился на катившегося рядом Андрея.

— По-моему, ты склоном ошибся, твой будет во-он тот! С которого ты в прошлый раз съезжал.

— Не будем искушать местных богов, — скромно заметил Андрей. — Остаюсь с вами, как бы это меня ни огорчало.

И они понеслись вниз. И потом еще много раз. Затем Маша уехала осваивать прыжки с бугров, а Сашка съехал-таки с того склона, где поцарапался Андрей. Сам же Андрей решил наконец

попробовать могулы, но отбил на них копчик и чуть не потерял обе лыжи.

Потом они пили чай с бутербродами и опять катались, и учили присоединившегося к ним Мишку Сыромятникова поворотам и торможению. А потом стало быстро темнеть, на трассах зажглись фонари, и это было особенно красиво — спускаться по сверкающему снегу, освещенному светом только этих фонарей.

Потом кто-то стащил из кафе на вершине подносы, и все с визгом и хохотом совершили на них свой последний за день спуск, за что получили выволочку от Пал Палыча.

Когда вконец взмокшие и уставшие ребята гурьбой ввалились в коттедж, Пал Палыч уже ждал их, скомандовав отнести вещи в сушилку тем, кто хочет продолжать кататься завтра. Андрей после завалился в сауну, Сашка же отправился в бассейн. А потом было много еще всего — и обильный ужин, и дискотека, и барбекю на костре под звездами. И только потом те, кто выдержал это, отправились спать.

А утром всё началось сначала. Однако после обеда накопившаяся усталость дала себя знать. Поэтому около трех часов дня Сашка решил проехаться еще пару раз, а затем пойти поплавать в бассейне. К тому же вчерашний день, проведенный без очков на ярком солнце, привел к тому, что у него перед глазами время от времени пробегали маленькие черные пятнышки, что начинало его раздражать.

Вот и сейчас, летя в очередной раз с горы, он краем глаза заметил одно такое пятнышко, надоедливо мелькавшее среди деревьев. Оно отвлекло его внимание буквально на секунду, но этого оказалось достаточно, чтобы неизвестно откуда вырвавшийся Мишка Сыромятников едва не столкнулся с Сашкой, мгновенно потеряв равновесие и покатавшись ему под ноги.

Сашка настолько перепугался, что время для него почти остановилось. Носки его лыж должны были угодить в самую середину Мишкиной спины. Тогда, почти упав боком на трассу, Сашка заложил дикий, немыслимый вираж, пытаясь во что бы то ни стало избежать столкновения.

Это ему удалось — упавший Мишка остался позади живой и невредимый. А Сашка не то что не упал — он даже умудрился сохранить равновесие и летел теперь поперек трассы к ее ограждению, судорожно соображая, куда бы свернуть.

Он заметил в ограждении дыру, ведущую на просеку, дыру узкую и явно используемую для каких-то местных целей, очевидно, не предназначенную для того, чтобы сквозь нее пролетали на дикой скорости разные новички. Но выбора у

Сашки не было — еще раз валиться на трассу ему не хотелось.

Чудом не зацепившись за края, он на всем ходу проскочил в дыру и полетел по просеке, прорубленной в сросшихся от старости седых елях. Видневшиеся тут и там следы снегоходов покрывал рыхлый снег. Сашка уже хотел повернуть назад, когда заметил впереди себя нечто, заставившее его пригнуться и толкнуться сильнее палками.

В нескольких шагах от просеки, мелькая среди деревьев, по глубокому снегу бежала собака. Сашка готов был поклясться, что это была *та самая* собака. Один раз он с ней уже встречался, но, будучи сильно испуган, не рассмотрел как следует. И сейчас он решил воспользоваться представившейся возможностью.

Огромный пес удалялся, так что Сашка приналег на палки. Мягкий снег не позволял быстро развить скорость, но уклон у дороги был, и уклон неплохой. А значит, оставался шанс догнать животное — ведь не может же оно бежать быстрее лыжника на склоне!

Однако имелась одна проблема — чем выше становилась скорость, тем тяжелее было одновременно следить и за собакой, и за дорогой. Сашка уже ощутил пару раз жесткий щелчок ветки по левой палке, свидетельствующий, что он слишком близко подошел к обочине. Опять мелькнула мысль, не повернуть ли назад, но любопытство всё же победило.

«Лапы тяжелые, точно как на том слепке», — думал Сашка, следя за размеренным бегом животного, с видимой легкостью преодолевавшего кусты и снежные завалы на своем пути. «Характерная бугристая форма головы... шеи практически нет... уши, как у медведя», — продолжал наблюдать он, не обращая внимания на растущую скорость.

А ветер уже был в ушах. Деревья быстро пролетали мимо, шуршание снега под лыжами сменилось свистом. И снова Сашка не заметил помехи — только лыжная палка, рванувшись назад, задрожала от столкновения с очередной веткой.

Впереди показался поворот, который он чуть не прозевал, пролетев неприятно близко от стены деревьев. Но в последнюю секунду, вспомнив, чему его учили, плавно выжал лыжу, выпрямляя дрожащее от напряжения колено, фиксируя угол резания, Сашка всё-таки прошел поворот, подняв за собой фонтан снежной пыли. Испугавшись не на шутку, он понял, что слишком многим рискует.

И тут случилось невероятное — собака вдруг выскочила перед ним на дорогу. Сначала Сашка обрадовался, что теперь его внимание не будет раздваиваться. Но прямо перед собакой, за поворотом, он увидел лежавшее на дороге дерево. Старая ель,

кроной упавшая на просеку, оцетинилась сухими и острыми, как копыя, ветками, закаменевшими на холоде, которые, казалось, поджидали Сашку.

Скорость была такая, что на раздумья времени не было — требовалось немедленно, рискуя поломать ноги, уходить в сторону, в кусты, в целину. Словно почуяв замешательство, собака на бегу оглянулась, пронзив Сашку взглядом огненных глаз, и прыгнула, ломая телом ветки, вырывая их с корнем, срезая когтями лап, словно ножом.

Сашка даже не понял, что произошло. Он только увидел мгновенно возникший перед ним в кроне дерева огромный проем да успел заметить перед самой елью небольшой бугор, дававший хоть какую-то возможность для прыжка. У него не оставалось времени испугаться.

Толчок! Сашка вложил в него всё. Толчок поднял Сашку, пронеся сквозь дыру в кроне, и только пара веток хлестнула его по ногам. Уже в воздухе Сашка услышал крик, но удержался от желания оглянуться, ощутив через секунду жесткий удар приземления, неумело тормозя на узкой полосе дороги.

Его снесло к обочине, где он вспахал целину, запутался в кустах и уже безопасно упал на бок в снег. Лыжи мешали повернуться, тогда Сашка вывернул, сколько мог, голову — собака исчезла, будто провалилась сквозь землю. А сверху, практически на него, уже летел Андрей.

Сашка заметил, как неловко подвернулась при приземлении его нога и как, мгновенно потеряв от боли контроль, Андрей дернулся. Его бросило в сторону через обочину, прокатило кубарем, и, потеряв по пути лыжи, он замер в нескольких метрах от обалдевшего Сашки.

Когда осели последние снежинки, Сашка поднялся, отстегнул лыжи и, увязая в глубоком снегу, добрался до неподвижно лежавшего Андрея. На запорошенном лице его пламенела глубокая царапина.

Сашка опустился рядом на корточки и хриплым от волнения голосом позвал:

— Андрюха, ты как? Можешь встать?

— Ногу потянул, — шипя от боли, отозвался тот, скрючившись в снегу и вцепившись в левую лодыжку. — Больно, черт!

— Как же ты умудрился в этих колодках? — испытал невероятное облегчение от звука его голоса, удивился Сашка. Он склонился над Андреем, заметив, что два верхних замка на его ботинке расстегнуты. — Ты их сейчас расстегнул? — озадаченно спросил он.

— Нет, — произнес сквозь зубы Андрей. — Когда летел через дерево, видно, сдернуло ветками.

— Я продирался через те же ветки, у меня все замки закрыты, — резонно заметил Сашка. — Регулировать надо нормально, а не быстрее-быстрее, — сердито добавил он.

Андрей молчал, отдуваясь; видимо, первая волна боли уже схлынула. Сашка осторожно дотронулся до него, ощупывая ногу.

— Так больно? — ворчливо спросил он.

Андрей покачал головой.

— А так? — Сашка легонько стукнул его по голени.

— Терпимо, — чуть скривившись, ответил Андрей. — Практически не больно.

— Тогда это не перелом, — произнес Сашка облегченно.

— А ты откуда знаешь?

— У меня мать медсестра, забыл? Короче, так: напихай в ботинок снегу сколько можешь и снова его застегни. Только туго!

Оживший Андрей стал запихивать в ботинок снег, а Сашка уставился вдруг ему за спину.

— Что? — заволновался Андрей, пытаясь обернуться. — Что там?

Сашка расплылся в улыбке.

— Маша на выручку спешит, — сообщил он, наблюдая за темной фигурой, уверенно взрезавшей доской целину.

Огибая кусты, Маша подлетела к ним и затормозила. Вытирая с румяного лица тающий снег, она перебежала глазами с одного на другого, потом остановила взгляд на вытянутой ноге Андрея.

— Что случилось? — быстро спросила она, отстегивая доску и направляясь к ним. — Хорошо, я заметила, как ты сорвался в просеку! — Отрывисто дыша, Маша зашагала по глубокому снегу к неловко клонившемуся набок Андрею. — Мальчики, что произошло?

— Андрей лодыжку растянул, — успокоил ее Сашка.

— А не сломал? — присаживаясь рядом, обеспокоенно спросила Маша.

— Вроде нет, — пробурчал Андрей, затягивая замки ботинка.

Он покрутил ногой туда-сюда, согнул ее в колене и пожал плечами.

— Холодно и мокро. Но больше не больно, — сообщил он внимательно наблюдавшим за ним друзьям.

Сняв перчатки и поправив выбившиеся из-под шапочки волосы, Маша облегченно вздохнула.

— Чего тебя понесло сюда? — требовательно спросила она.

— Это ты у него интересуйся, — кивнул Андрей в сторону Сашки. — Я вообще-то ломанул за ним. Думал, случилось чего.

Такой вираж, какой он заложил, я видел только в фильмах про Джеймса Бонда.

— А Мишку кто сбил? — не успокаивалась Маша.

— Он сам упал, — сказал Сашка. — Практически мне под ноги. Делать было нечего, я и свернул.

— А дальше? — продолжала спрашивать Маша. — Как ты ногу сумел подвернуть? — она опять повернулась к Андрею.

— А дальше нам встретилось дерево! — выпалил потерявший терпение Андрей. — И теперь мы сидим тут по уши в снегу, выслушивая твои бесконечные вопросы. Может, хватит, а?

Он возмущенно посмотрел на Машу, которая не обратила на его раздражение внимания.

— Видела я это дерево, — спокойно сказала она. — Я объехала его стороной.

— А бугор перед ним видела? — не глядя на нее, как бы между прочим спросил Сашка.

— Видела, и что? — не поняла вопрос Маша.

Ребята замолчали. Сашка старательно смотрел в сторону, Андрей смущенно ткнулся носом в ботинок. Маша растерянно глядела на них круглыми карими глазами, и тут до нее дошло.

— Вы что, прыгнули там? — тихо спросила она. — Прыгнули, да?

Прикусив нижнюю губу, она тяжело задышала. Сашка вынужденно кивнул.

— Мальчики, вы сумасшедшие! — Маша вскочила на ноги. — Вы же могли там остаться! Вас могло ветками проткнуть насквозь!

— Не проткнуло же, — подал голос Андрей.

— Ну, знаете! — размахивая руками, возмутилась Маша. — Скажите спасибо, Пал Палыч не видел! Уж он бы устроил вам! Тормозить надо было или уходить в целину, спортсмены-недоучки!

Дальше ребята узнали, что они полные дураки, что они ничего не понимают и вообще ведут себя как маленькие дети. Маша кипятилась бы и дальше, но Сашка ее прервал.

— Это я виноват, — сказал он. — Если бы я не погнался за собакой, мы бы не налетели на это дерево.

Андрей чуть не подпрыгнул в сугробе.

— За какой собакой? За *той собакой*?

— За той самой, — признался Сашка. — На этот раз я ее лучше разглядел. Псина, каких так просто не встретишь. Там, — Сашка кивнул в сторону, — должны остаться ее следы.

Андрей чуть побледнел.

— Ты *погнался* за ней? — недоверчиво спросил он.

Сашка утвердительно кивнул:

— Надо же было рассмотреть ее как следует.

— И как? Такая же, как в той книге? — уже спокойней уточнил Андрей.

— Мне показалось, точно как на рисунке. Да, и знаете что? — обратился Сашка к друзьям, открывшим от удивления рты. — Эта псина прыгнула через дерево прямо передо мной и своим телом обломала столько ветвей, что, возможно, только это нас и спасло.

Он смущенно покосился на Машу, которая, сразу растеряв свое возмущение, со значением сказала:

— Опять это животное и опять рядом с вами. Мальчики, вам не кажется это странным?

— Ты не представляешь, насколько странным мне это кажется, — размеренно произнес Андрей. — Да и вообще как подумаю что она тут где-то поблизости...

— Брось! — расцвел Сашка без видимой причины и хлопнул Андрея по плечу. — С ее помощью или без, но мы живы и здоровы. А собачка вполне обаятельная, только клыки ее немного портят.

— А может, то был сенбернар? — участливо спросила Маша, видя, что упоминание собаки из книги не добавляет Андрею бодрости. — Они должны быть у местных спасателей. В горах и на снегу эти лучше других.

— Сенбернары — крупные собаки, обитающие в Швейцарских Альпах, — сказал Сашка, будто читая справочник. — Ищут в снегу пропавших горнолыжников, тем и живут.

Маша фыркнула, Андрей криво улыбнулся.

— Шутник, — сказал он. — С чего вдруг настроение веселое?

— Страшно потому что было, — ответил Сашка. — Не там, перед деревом, а когда уже приземлился. Задним числом испугался.

Андрей попытался встать на ноги, пользуясь лыжной палкой как упором.

— А сейчас не страшно? — прокричал он. — Как добираться будем?

— Сейчас не страшно, — помогая ему подняться, сказал Сашка. — Сейчас это просто физическая задача, как брентное тело с одной ногой переместить на расстояние посредством двух других полноценных тел. Ни бешеной скорости в условиях задачи, ни гравитации.

Андрей попробовал опереться на больную ногу, но только охнул и снова завалился в сугроб.

— Гравитация всё же присутствует, — простонал он, ворочаясь в снегу как раненая ворона на обочине. — Настолько,

что нам не помешал бы антиграв!

Сашка критически посмотрел на него и переглянулся с Машей.

— М-да, финт не удался... Ладно, ты пока лежи, а мы волокушу из лыж соорудим.

— Лучше посадим его на мою доску, — предложила Маша. — Ты в своих ботинках не уйдешь далеко.

— А ты уйдешь? — недоверчиво спросил ее Сашка.

— У меня ботинки не жесткие.

— Ах, да! Ты же не мученица этих колодок, я совсем забыл.

— Это главная причина, почему я переключилась на сноуборд. В горнолыжных ботинках можно только кататься или сидеть. — Маша принялась помогать Андрею, который всё еще пытался сесть в сугробе.

— А куда вы намереваетесь тащить меня? — с интересом спросил он.

— Эта просека, будь она неладна, куда-нибудь да выведет, — с оптимизмом заметил Сашка, вытаскивая из снега Машин сноуборд.

— А не замерзнем по дороге? — спросила Маша, которой удалось наконец усадить Андрея более-менее прямо, после чего тот сам переполз на доску.

— Не думаю, — прокрихтел Андрей. — Теплеет на глазах. Смотри, какие хлопья валят! Если только я не примерзну задом к этой штуке, на которой сижу, или дорогу не занесет.

Снег в самом деле усилился. В подступавших сумерках тяжелые, падающие вертикально вниз хлопья вызывали ощущение нереальности окружающего мира. Сашка протянул Андрею одну из своих палок, Маша сзади уперлась ему в спину, и процессия тронулась.

Выбравшись на просеку, они отправились обратно, но выдохлись, не преодолев сотни метров. То, что представлялось легко осуществимым, пока они сидели по пояс в снегу, оказалось нереальным. Сашка попробовал поменяться с Машей местами, но и тогда легче не стало.

Склон горы, по которому сбегала вниз лесная дорога, был для них слишком крут. Сашка мысленно прикинул, сколько он спускался, пока не наткнулся на дерево, потом примерную скорость спуска, получив в результате расстояние от них до лыжной базы. Цифра вышла неутешительная. Наконец они окончательно встали.

— Чего делать-то будем? — утирая мокрое от пота лицо, мрачно спросил Сашка, глядя сверху вниз на Машу, которая без сил опустилась в снег сразу, как только они остановились.

— Подожди, дай отдышаться! — простонала она.

Сидя в скрюченной позе на доске, Андрей взволнованно произнес:

— Народ, у меня зад онемел от холода! Может, я сам пойду?

Он завозился, делая попытку подняться.

— Сиди уж, — сказал ему Сашка. — Вдруг у тебя и вправду перелом.

— Но ведь это тоже не дело — тащиться с такой скоростью! Я тут прикинул, что мы до утра будем ползти.

— Можем продолжать ползти вверх, как делаем это сейчас, — вступила в разговор Маша. — А можем сесть и ждать помощи.

— И сколько пройдет времени, пока нас обнаружат? — напряженным голосом спросил Андрей.

— Свежесть следов прошедших до нас снегоходов не внушает мне оптимизма, — заметил Сашка. — Так что, думаю, несколько часов.

— И какие из этого выводы? — мрачно поинтересовался Андрей.

— Ты замерзнешь, а мы рухнем рядом от изнеможения, — обрадовала его Маша. — И в конце концов тоже замерзнем.

Андрей фыркнул, а Сашка, поглядев туда, где они оставили за собой лежащее на дороге дерево, медленно проговорил:

— Если оказался в безвыходной ситуации — делай что можешь, а там видно будет.

— Что именно мы можем? — посмотрел на него Андрей.

— Любая дорога ведет куда-то, — объяснила Маша, наблюдая за Сашкой. — Правильно, поехали вниз! Сколько

можно тут стоять?

— Предлагаете спуститься? — оживился Андрей.

Сашка кивнул:

— Не замерзает же в лесу!

Они стали разворачиваться. Обрадованный, что ситуация так или иначе разрешилась, Андрей громко спросил:

— Вот интересно, что там, внизу? Может, деревня или лесничество?

Дальше он болтал без умолку. Теперь приходилось, наоборот, тормозить, чтобы чересчур не разогнаться. Однако это было куда легче — Андрей подтормаживал здоровой ногой, а бежавшая сзади Маша придерживала его за воротник. Еще им помогал падающий снег, с каждой минутой становившийся всё толще, — на свежем снегу доска скользила не так охотно. Один Сашка оказался не у дел — он просто неторопливо ехал за обоими, то и дело закладывая повороты, чтобы погасить скорость.

Андрей сетовал на постигшую его в момент приземления неудачу, пытаясь представить ее как случайность. Маша оспаривала этот тезис, приводя известные примеры его безалаберности. Она напонила, как только вчера он, выделявая петли, загляделся на проезжавшую мимо девчонку и тут же влетел в ограждение, потеряв одну из лыж. За которой именно Маше пришлось потом гнаться почти до конца спуска. Сашка молча слушал обоих.

Наконец Андрей, как главный аргумент, привел высказывание своего первого инструктора, у которого учился кататься здесь, на «Красной Реке».

— Он сказал, что у меня врожденные способности к горнолыжному спорту! — гордо заявил Андрей.

— А в чем это выражается? — поинтересовалась Маша.

— Кости быстро срастаются, — живо отозвался Сашка.

Андрей хотел что-то возразить, но только надулся и замолчал. Он сильно замерз, а доска, на которой он сидел, замечательно передавала все неровности дороги. Как следствие, Андрей быстро терял чувство юмора.

Еще через десять минут езды, прошедшей в полной тишине, справа среди елей показалось невысокое одноэтажное строение, сложенное из толстых бревен. Над крышей его торчал прут то ли антенны, то ли громоотвода. Ребята повернули туда.

Маша с Сашкой поднялись на крыльцо и, потянув ручку двери, с радостью обнаружили, что дом не заперт. Они вошли внутрь. Сашка пошарил рукой около косяка и щелкнул выключателем. Помещение залил свет одинокой лампы, висевшей на шнуре под низким потолком.

— М-да, цивилизация, — переваливаясь через крыльцо, протянул Андрей. — Это вам не «Красная Река»...

— Похоже на домик лесника, — оглядываясь, сказала Маша.

Они находились в небольшой комнате с двумя окнами в противоположных стенах.

— Ух ты, тут есть рация! — воскликнул Андрей, углядев аппаратуру, стоящую на столе. Он проскакал туда на одной ноге и уселся в единственное в доме кресло.

Разглядывая многочисленные ручки и переключатели, Андрей пробормотал:

— Кого только вызывать, непонятно... Не орать же нам SOS на весь эфир? Ладно, подумаем, а пока согреться не помешает!

Сашка подошел к сложенной в углу здоровенной печи. Открыв чугунную дверку, он заглянул внутрь и увидел свежую золу.

— Будем жить! — объявил он. — Это вполне работающая печь.

— Ой, а я нашла чайник! — воскликнула Маша, демонстрируя им помятый и закопченный чайник. — Ой, здесь есть и чай, и сахар, и даже кружки имеются!

Маша выставила свои находки перед Андреем на стол и продолжила поиски.

— Осталось найти дрова, — заметил тот, глядя на суету вокруг.

— Сейчас принесу, — отозвался Сашка. — Я видел на улице поленницу.

Он выскочил за дверь и через секунду вернулся обратно, неся в руках охапку сосновых дров.

— А снег-то на улице усилился, — складывая их в печку, между делом заметил он. — Эдак нас к утру по крышу занесет.

— И без еды, — заметил Андрей. — Или тут есть что пожрать?

— Нет, — огорчила его Маша. — Я уже всё перерыла. Но чая и сахара здесь полно.

Андрей произнес капризно:

— Понятно. Сейчас Сашка растопит печку, ты сделаешь чай, и станет тепло. И моя нога совсем взвоят, — пожаловался он.

— Хочешь, я еще раз ботинок снегом наполню? — предложил Сашка, раздувая уже занявшиеся в печи дрова.

— С ума сошел! — возмутился Андрей. — Хочешь, чтобы я заболел? Или ревматизм подцепил? И так замерз как собака!

— Тогда не ной, — подкладывая в печь дров, беззлобно бросил Сашка.

Ребята помолчали, прислушиваясь к треску горевшей

древесины и ощущая разливавшееся от печки тепло. Когда воздух в комнате достаточно прогрелся, Сашка с Машей стянули с себя ботинки и осторожно проделали то же самое с Андреем.

Сашка с наслаждением зашагал в носках по чистому дощатому полу, на котором были видны кое-где подсыхающие лужицы растаявшего снега.

— Знаете, что мне больше всего нравится в горных лыжах? — загадочно спросил он.

— Скорость, — первым откликнулся Андрей.

— Восторг от владения телом, — поделилась Маша.

— Ничего вы в горных лыжах не понимаете, — улыбнулся Сашка. — Когда снимаешь эти жуткие ботинки, то во что бы потом ни переобулся, кажется, что ходишь босиком... вот что главное!

Засвистел закипевший чайник. Маша заварила чай и разлила его по кружкам. Сашка бросил на пол подсохшую куртку и развалился на ней. Задумчиво подперев кулаком щеку, Маша присела на корточки у стены рядом с печкой.

— Сожрать бы чего, — угрюмо произнес Андрей, утративший настроение по причине того, что вновь разболелась лодыжка, как только с ноги был снят ботинок и она оказалась в тепле и без поддержки.

— Как ты сам заметил, это не «Красная Река», — снова вставая и направляясь к шкафу, сказала Маша. — Радуйся, что живой и почти невредимый.

Она стала громко шуровать в шкафу по полкам, ища что-нибудь съестное среди множества пустых стеклянных банок.

— Да я радуюсь, — невесело произнес Андрей. — Только жрать хочется.

— Тут есть банка варенья. — Маша открыла крышку и понюхала содержимое. — По-моему, малинового. Но я не уверена, что оно свежее. Будешь?

— Отравить пытаешься? — недовольно сказал Андрей. — Или взять на испуг, чтоб вам больше досталось?

— Успокойся, в ней два литра, — сказал Сашка. — Маша, дай-ка я сначала попробую! У меня желудок сразу скажет, если что не так.

Маша сунула банку ему под нос.

— На, попробуй! А то слушать этого нытика я больше не могу. Как маленький ребенок, честное слово! — Она захлопнула шкаф.

Андрей насупился. Сашка отправил в рот полную ложку и, вернув банку Маше, примирительно произнес:

— Не психуй. Знаешь же, что когда Андрей голодный — он невменяемый. А тут еще нога у него болит.

— А я не голодная? — раздраженно бросила Маша.

В этот момент дверь со скрипом распахнулась и в вихре снега в дом ввалился Пал Палыч. Ворот его лыжного комбинезона был распахнут, слипшиеся от пота волосы падали на разгоряченное лицо. В одной руке он держал сноуборд, в другой — мощный фонарь.

— Фу, как вы меня напугали! — воскликнул он с порога, утирая лоб. — Я уже час вас ищу! Хорошо, Миша Сыромятников заметил, куда вы направились. Снег быстро заносит следы — еще чуть-чуть, и я бы вас не нашел.

Его цепкие маленькие глаза на широком лице обежали комнату, сразу разглядев довольного Сашку в полулежачем положении с кружкой на полу, и застывшую, как изваяние, Машу, обнявшую банку с вареньем, и растопленную печку, и сидящего в кресле мрачного Андрея.

— Что произошло? — нахмурившись, спросил он ребят.

— Ой, Пал Палыч! — радостно воскликнула Маша, чуть не выпустив банку из рук. — Как вы нас нашли? Андрей потянул ногу, и мы не могли вернуться.

— А остальные в порядке? — шагая к Андрею, тревожно спросил Пал Палыч. Он ощупал его лодыжку, потом извлек откуда-то из недр своего комбинезона эластичный бинт и туго перемотал ее, отчего Андрею сразу полегчало.

— С нами всё нормально, — поднимаясь со своего лежбища, сказал Сашка. — Только кушать очень хочется, — подмигнул он Маше, забирая у нее банку и ставя ее на стол.

Он присел на корточки рядом с креслом, разглядывая наложенную Пал Палычем повязку.

— А это ничего, что я посоветовал ему набить ботинок снегом? — спросил Сашка учителя, уже снимавшего у порога комбинезон.

— При отсутствии средств первой помощи, — сказал Пал Палыч, стаскивая с себя обувь, — ты верно сообразил. Холод не дал отеку далеко распространиться. Могу только похвалить за смекалку. Ну, — продолжил он, выпрямляясь и весело разглядывая ребят, — теперь мы не пропадем! — От свитера учителя шел пар. — Рассказывайте, как дело было.

— Пал Палыч, будете чай? — спросила его Маша.

— Конечно, буду! — широко улыбаясь, ответил он. Блеснули ровные белые зубы. — И варенье буду. Думаю, это всё, что у вас есть?

— Именно, — длинно и тоскливо вздохнул Андрей.

— Ничего, я позвоню и вызову спасателей, они вмиг за нами придут, — подбодрил его Пал Палыч. — Спасибо! —

поблагодарил он Машу, протянувшую ему полную кружку, и достал из кармана мобильник.

Разговор занял не больше минут.

— Придется подождать, — сообщил он ребятам, принимаясь за чай. — На «черной» трассе кто-то ребра переломал, так что нам придется здесь посидеть, пока парня снимут со склона и переправят в госпиталь.

— А это не наш Генка? — озабоченно спросила Маша, устраиваясь на прежнем месте у печки.

— Нет, не он. Был бы он, мне бы сообщили в первую очередь.

— А как долго ждать, не сообщили? — поинтересовался Андрей.

— Час, может — полтора, — ответил Пал Палыч. — Максимум два. Так как вы здесь всё-таки оказались? — серьезно спросил он.

— Андрей неудачно затормозил и улетел в сугроб, — сказал Сашка, снова располагаясь на своей куртке. Опершись на локоть, он стал разглядывать поедавшего варенье Андрея и прислонившегося рядом с ним к стене Пал Палыча.

— Как же это ты? — удивился Пал Палыч, глядя на Андрея. — Вроде опыт у тебя неплохой!

— Он аварийно тормозил, чтоб в дерево не врезаться, — пояснил Сашка.

Андрей промолчал, уткнувшись носом в кружку.

— А следы перед деревом? — спросил Пал Палыч. — Правда, там почти всё занесло, когда я на них наткнулся.

— Это мои, — быстро ответила Маша. — Я тоже едва в него не врезалась. Потом объехала по целине.

— Ясно... Ну что ж, хорошо, что обошлось без тяжелых травм.

Пал Палыч подлил себе чаю из стоявшего рядом чайника и задумчиво посмотрел в окно. Сидевший тихо Андрей пошевелился и с гордостью в голосе сказал:

— А всё-таки мы победили! Повторить то, что сделал сегодня, я больше никогда, наверное, не смогу.

Внимательно глядя на него, Пал Палыч строго заметил:

— В горах победить нельзя, в лучшем случае можно сыграть вничью. Смотри, — наставительно произнес он, — нас здесь четверо. Четверо ушло и четверо же вернулось — вот вам ничья. А могло быть хуже.

— Что-то в этом есть, — подал голос Сашка. — Мы с Андреем оба умудрились перепры...

Пал Палыч пристально посмотрел на него.

— Затормозить, — не моргнув глазом, поправился Сашка, — перед тем деревом. А могли ведь и не затормозить!

Маша, будто в ознобе, передернула плечами. За окнами валил снег, стало очень тихо. Выглянула луна. На улице значительно посветлело, в натопленном домике было тепло и уютно. Прогревшиеся бревенчатые стены чуть потели смолой, в воздухе разлился запах соснового леса. У Андрея совсем утихла боль в ноге, и он снова стал разговорчивым.

— Пал Палыч, а скажите, — спросил он, — возможности человека зависят от его желания? Я это к тому, — добавил Андрей, заметив, как вопросительно поползли вверх брови учителя, — что я совершил сегодня кульбит, потому что очень хотел. Потому что если бы не сумел, то вряд ли отделался бы растянутым сухожилием.

Маша мгновенно съязвила:

— Спорим, не уцелеешь на «черной» трассе?

— И спорить не буду, — пробормотал Андрей. — Что я, дурак, что ли?

— Андрей имел в виду, — обращаясь к Маше, размеренно произнес Пал Палыч, — есть ли предел возможностей человека, если представить, что его желание к достижению цели бесконечно сильно. Я правильно тебя понял? — спросил он Андрея.

— Правильно! — ответил тот, с вызовом глянув на Машу. Та, не долго думая, показала язык:

— Вот видишь! Значит, твое желание не так уж сильно.

Пал Палыч с улыбкой сказал:

— Прежде всего, коли речь зашла о понятиях бесконечности, вопрос сразу превращается в теоретический. Практически же... Кто возьмется проверить?

Сашка спросил:

— Значит, лично у вас ответа на этот вопрос нет?

— Почему же? — удивился Пал Палыч. — С теоретической точки зрения, я считаю, возможностям человека нет предела. При условии, что желание их достичь достаточно сильно.

Маша с сомнением произнесла:

— То есть если какой-нибудь балбес — вот как тот, что переломал сегодня ребра, — без опыта прыгнет на «черную» трассу и разобьется, то причина этого?

— По недомыслию недостаточно испугался, — засмеялся Андрей.

Пал Палыч усмехнулся:

— Безопасный спуск по трассе обеспечивается навыками, сиречь опытом. В большинстве случаев... даже в подавляющем большинстве. Но иногда встречаются и уникамы! Я сам видел таких, которые выполняли колесо или, удирая от хищников, вполне профессионально правили конем, раньше ни разу этим не

занимавшись. Вообще эта проблема разбивается на две части — есть люди, которым многое удается с первого раза, а есть такие, которых нужно учить. У тех людей и у других разные стратегии развития, но это совсем не значит, что вторые никогда не смогут достичь того же, чего первые.

В этом месте Маша наострила уши.

— Есть люди, которые, обучаясь чему-то, перенимают только основные законы, дальше двигаясь своим путем, — продолжал Пал Палыч. — А есть такие, которым в изучении того, что им дается тяжело, помогает освоение типичных моделей действия. Они как бы сначала копируют тех, у кого это получается лучше, потом вникают в суть.

Здесь Сашка сразу вспомнил свою недавнюю контрольную и то, как он старался «вжиться» в образ Интеграла.

— Причем у всех есть и сильные, и слабые стороны, но любую слабость можно побороть, найдя к ней ключ, — закончил Пал Палыч.

— А можно слабого сделать сильным с помощью чего-нибудь наподобие палочки-выручалочки? — заинтересовался Андрей. — Что бы этой палочкой не являлось.

— Бесплатных пирожных не бывает, — опять усмехнулся Пал Палыч. — Слабый, сделавшись сильным без труда, несет в себе бомбу замедленного действия.

— Это еще почему? — насторожился Андрей.

Пал Палыч объяснил:

— Ставший в одночасье сильным не пришел к управлению своей силой через синяки и шишки в процессе ее обуздания. Он просто ее получил, будто купил в магазине скоростной мощный мотоцикл, не зная всех тонкостей управления. И в один прекрасный день обязательно случится так, что сила выйдет из-под контроля, снова превратив его в слабого.

Андрей горячо возразил:

— А если у человека талант проснулся вдруг, внезапно? А это ведь тоже сила! Прикажете зарыть в землю?

— «Вдруг» талант не просыпается, — ответил Пал Палыч. — То, что кажется необъяснимым, всего лишь переход количества в качество. Значит, подспудно зрело такое желание, и оно реализовалось в таланте.

— Опять уперлись в желание как в начало всех начал, — как бы про себя произнесла Маша.

— Желание, или воля, и есть начало всех начал, — сказал Пал Палыч. — Всё достижимо, если постараться.

— Это уже похоже на магию, — задумчиво произнес Андрей.

Пал Палыч поморщился:

— Магия здесь совершенно ни при чем. Я думаю, человек и без нее способен творить чудеса.

— И даже проникать в другие миры? — невинно поинтересовался Сашка.

— Ты не можешь проникать в другие миры, пока ты сам часть своего мира, — возразил ему Пал Палыч. — Он замолчал и выглянул в окно. — О, слышите! Едут!

Ребята прислушались. В тишине ночи раздался звук, сходный с жужжанием шмеля.

— Снегоходы! — догадался Андрей. — Ура, едут! — задержался он в своем кресле, выворачивая голову, чтобы выглянуть на улицу.

Андрей остался у окна, а остальные, молниеносно одевшись, выскочили на крыльцо, под падавший снег, наблюдая, как одновременно с приближением к ним звука моторов мерцающие огоньки вдали становятся всё крупнее и крупнее, пока в залитом призрачным лунным светом небе не отразились куда более яркие лучи фар четырех снегоходов.

Словно некие архангелы, они вылетели из темноты и, развернувшись на пятачке, разом встали. Потом одновременно заглушили двигатели, и в лесу сразу воцарилась глухая, неправдоподобная тишина. Облегченно улыбаясь, Пал Палыч сбежал с крыльца, направляясь к прибывшим спасателям.

«Опять лифт не работает, — злился Сашка поднимаясь по лестнице. — Только месяц назад ремонтировали, и на тебе!»

Разомлевший от весеннего солнышка, он возвращался из школы, и перспектива тащить полный рюкзак на восьмой этаж его мало привлекала. Однако делать было нечего, так что он неторопливо поднимался и почти уже дошел до своего этажа, как за два пролета услышал голос мамы, звучащий крайне необычно. Сашке не доводилось еще слышать, чтобы она разговаривала подобным тоном, даже если была очень сердита, и потому он замер на площадке, с интересом прислушиваясь.

— Ты покинешь этот дом и больше никогда в жизни не переступишь его порог, — говорила она кому-то. В ее голосе не было ни злости, ни обиды. Однако всё же было в нем что-то, отчего в голове у Сашки сама собой нарисовалась картина: мама выпрямилась с арбалетом в руках, приклад плотно прижат к плечу, чуть подрагивает тугая тетива, палец замер на спусковом крючке. А тяжелый наконечник боевой стрелы смотрит собеседнику прямо в лоб.

В ответ на лестнице прозвучал голос тети Зины. Так вот кого выставила за порог мама! Сашка тетю Зину всегда терпеть не мог, а после последнего ее визита вообще стал относиться к ней с опаской.

— Ты еще пожалеешь! — едва слышно ответила она.

Наверху захлопнули дверь. Сашка услышал быстрые приближающиеся шаги и тотчас изобразил на лице самое беспечное выражение, на какое был способен.

— Здравствуй, Саша, — приветливо поздоровалась с ним тетя Зина. — Давно ты здесь?

— А? — поднял он голову, будто только сейчас заметил ее присутствие. — Здрасте!

— Я спрашиваю, давно ты тут стоишь? — переспросила его тетя Зина.

Сашке стало любопытно, о чем был спор, так как тетя Зина явно пыталась выяснить, слышал ли он разговор.

— Я? — непонимающе взглянул на нее Сашка. — Я из школы иду.

Тетя Зина продолжала изучающе глядеть на него, а он поравнялся с ней и пошел дальше. И успел удалиться почти на целый пролет, когда вдруг услышал за своей спиной:

— Ты так и не надумал заняться настоящей магией?

Сашка обернулся.

— Вы книги имеете в виду? — спросил он.

— Да, книги, — сказала она. — Помнишь, мы говорили с тобой об этом?

Сашка кивнул.

— Так как, тебя еще интересуют серьезные источники или ты успел всё забросить?

— Интересуют, — сдержанно произнес Сашка.

— Так что же не позвонишь? — улыбнулась тетя Зина ободряюще. — У меня есть кое-что интересное.

— А это удобно? — замялся он.

По правде говоря, Сашке было плевать, удобно это или нет — от тети Зиной ему ничего не было нужно. Если бы не Андрей, сам он ни за какие коврижки не стал бы брать у нее даже книги.

— И телефона вашего у меня нет... — Сашка решил умолчать о том, что Андрей давно вычислил ее сотовый.

— Вполне удобно, — заверила его тетя Зина.

Она достала из сумочки блокнот и, вырвав из него страницу, что-то быстро на ней написала.

— Держи! — протянула она листок подошедшему Сашке. — Это мой телефон, там же адрес. Можешь приехать ко мне... скажем, в субботу.

Сашка подумал, что хорошо бы тогда предупредить Андрея, и, взяв листок, сказал:

— А можно, я вам в пятницу позвоню? Я пока не знаю, смогу ли.

— Хорошо, — легко согласилась тетя Зина, — звони! Ну, тогда до свидания, — улыбнулась она напоследок и застучала каблучками вниз по лестнице.

— Всего хорошего! — в спину ей сказал Сашка.

Мать, заслышав его голос, в прихожей не появилась, как это обычно бывало. Только когда он уже приканчивал обед, она зашла на кухню и молча налила ему чай. Сашка мельком глянул на нее — лицо ее было бледное.

— Что случилось? — спросил он, намазывая маслом еще теплый рогалик. — Жутко выглядишь.

— С тетей Зиной поссорилась, — призналась мама. — Ты разве не встретил ее?

— Встретил, — буркнул Сашка. — Поздоровались и разошлись. Только она куда лучше тебя выглядела, — сказал он, запивая рогалик чаем. — А по поводу чего поссорились-то?

— Это тебе знать ни к чему, — сдержанно ответила мама. — Однако если она позвонит, меня дома нет. Ты понял?

— Ладно, — принял к сведению Сашка. — А мне с ней можно разговаривать? — поинтересовался он.

— Можно. Только всё же держись от нее подальше, — посоветовала мама.

— Именно это я всегда тебе говорил, — проворчал Сашка, довольный в глубине души.

— Так, всё, — повысила голос мама, — исчезни! Дай спокойно посуду помыть...

Чмокнув ее в щеку, Сашка убрался с кухни. Ему не терпелось рассказать Андрею о случившемся, но по телефону говорить он не решался, боясь, что его может услышать мать. Вместо этого Сашка спустился вниз и позвонил в знакомую дверь.

Ему открыл папа Андрея. Откинув пятерней падавшие на глаза волосы, он приглашающе качнул головой:

— Проходи, Андрей в своей комнате.

Заперев дверь, он ушел, но следом за ним в коридоре появился кот. Кот коротко потерся о Сашкину ногу, так что, снимая кроссовку, тот покачнулся и был вынужден уцепиться за косяк. Сашка мысленно посочувствовал Андрею, если этот котяра в самом деле имел привычку среди ночи запрыгивать на кровать.

Андрей после школы уже переоделся и валялся теперь на диване в спортивных штанах и футболке с рекламой черноморского курорта на спине. Судя по разложенным перед ним тетрадям, он делал уроки.

— Чего хотел? — спросил он, поднимаясь навстречу.

— Тетю Зину помнишь? — значительно сказал Сашка и увидел, как разом загорелись глаза друга.

— Ты ей звонил? — быстро спросил Андрей.

— Сама вызвалась.

— Сама? — удивился Андрей и заходил в волнении по комнате. — И что говорит?

— Говорит, что я мог бы взять что-нибудь у нее. Ты как, не хочешь в субботу съездить за компанию?

— А куда ехать? — спросил Андрей.

Вместо ответа Сашка протянул ему листок с записанным тетей Зиной адресом. Взглянув на адрес, Андрей сказал:

— Я знаю, где это. От нас на электричке двадцать минут. Там еще частные особняки...

— Так ты едешь или нет? — не понял Сашка.

— Еду, конечно! — заверил его Андрей. — Она же книги обещала дать! Слушай, коли ты пришел, — он уже снова сел на диван перед открытой тетрадью и с тоской устремил на нее взор, — я тут одну задачу решить не могу. Помогите, а?

— Нет проблем, — устраиваясь рядом, сказал Сашка.

В пятницу после школы, как и было договорено, он позвонил тете Зине, сообщив, что приедет в субботу за книгами. Тетя Зина

назначила время встречи на полдень. Только положив трубку, Сашка вспомнил, что забыл спросить разрешения приехать с другом.

Андрей долго голову не ломал.

— Ничего, переживет! — категорично заявил он. — Один или вдвоем, ей-то какая разница?

В субботу, когда они сошли с электрички, у них оставалось еще полчаса до назначенного времени.

— Ищи частные особняки, — вертя головой, сказал Андрей. — Судя по адресу, нам в один из них.

Сашка заметил за полосой деревьев черепичные крыши далеко отстоявших друг от друга домов.

— По-моему, это там! — махнул он рукой.

Ребята направились по пешеходной дорожке, проходившей рядом с парком. День опять выдался теплый, из парка раздавался дружный птичий гомон. Когда они нашли нужный адрес, Андрей изумленно произнес:

— Вы только посмотрите на эту избушку!

Удивляться было чему — за чугунной оградой расположился трехэтажный каменный особняк с участком чуть не в гектар.

Разглядывая через прутья ограды дом, подъездную дорожку и отдельно стоящий гараж на три машины, Сашка сказал потрясенно:

— Действительно, избушка. Интересно, подобное сооружение можно заработать честным трудом психиатра?

— Намекаешь, что черная магия лучше оплачивается? — с иронией спросил Андрей.

— Всё может быть, — сказал Сашка поморщившись. — Хотя я уже думать забыл.

Он нажал кнопку звонка, укрепленного на столбе ограды рядом с калиткой.

— Слушай, а сколько лет этой тете Зине? — ни с того ни с сего поинтересовался Андрей. — Она старше твоей мамы?

— Наверное, — рассеянно ответил Сашка. — Скорее всего. Без возраста она какая-то.

Андрей насторожился.

— Без возраста, говоришь?

Но тут щелкнул замок. Приняв это за приглашение, ребята отправились по дорожке к парадному входу. Там их уже ждал одетый в темный костюм мужчина, судя по всему — охранник.

— Вы к Зинаиде Сергеевне? — осмотрев их с головы до ног, вежливо поинтересовался он.

— К ней, к ней! — ответил Андрей, раздраженный избытком внимания.

— Можно узнать ваши имена? — деловито спросил охранник.

— Андрей и Александр, — сказал, как отрубил, Андрей.

Охранник еще раз оглядел обоих и бесшумно исчез в глубине дома. Однако он быстро вернулся, предложив пройти в гостиную, которая размерами могла соперничать с танцевальным залом.

— Круто! — восхитился Андрей, разом охватывая взглядом и дорогой паркет, и висевшую над головой огромную люстру, и гигантский стол красного дерева, и камин в дальней стене.

В доме не было слышно ни звука. Только раз хлопнула где-то дверь, и опять всё смолкло. Безмятежно разглядывавший обстановку Андрей вдруг толкнул Сашку в бок:

— Смотри!

Сквозь большое, во всю стену окно было видно, как от ворот к дому всё по той же дорожке идет старик. Шагал он стремительно, постукивая тростью по плитам, и косматая борода его дрожала от бешенства.

— Это же Герман Игоревич! — изумленно прошептал Сашка.

Опять хлопнула где-то дверь. Теперь на крыльце появился другой мужчина — высокий, хорошо сложенный, с длинными, до плеч, волосами. Этого ребята опознали не сразу. Но когда он повернулся лицом к старику, они вспомнили человека, встретившегося им в библиотеке.

Мужчина на крыльце спокойно поджидал старика, только бледные пальцы его нервно теребили пряжку ремня. Не доходя до него двух шагов, Герман Игоревич остановился. С красным от гнева лицом он что-то быстро произнес. Мальчики замерли не шевелясь.

Незнакомец в растерянности развел руками. Было видно, что он всеми силами старается не раздражать старика. Но у него это плохо получалось — после очередной его фразы лицо Германа Игоревича буквально перекосило. А незнакомец, продолжая что-то мягко внушать, шагнул с крыльца и сделал движение, как бы желая обнять старика за плечи. В ответ Герман Игоревич поднял трость и, практически без замаха, хлестко ударил ею собеседника поперек лица.

— Во дед дает! — восхищенно воскликнул Андрей.

Незнакомец уклониться не успел и теперь стоял, схватившись за голову. На крыльцо выскочил охранник, но незнакомец властно остановил его движением руки. Потом опять что-то сказал старику, после чего тот плюнул и, резко повернувшись, зашагал прочь.

— Здравствуйте, — неожиданно раздался за спинами ребят знакомый Сашке голос.

Они обернулись. Мило улыбаясь, к ним от дверей спешила

тетя Зина. Полы ее дорогого вышитого халата почти касались паркета. Бросив острый взгляд на Андрея, тетя Зина одарила его своей самой сладкой улыбкой.

— Я вижу, ты решил привести с собой друга? — подходя к ним, сказала она Сашке. — Так познакомь нас!

Сашка разобрал в ее голосе слабое недовольство и, извинившись, представил ей Андрея, без промедления уставившегося на нее самым бесстыжим образом. Однако тетю Зину это нисколько не беспокоило.

— Пойдемте со мной, — обратилась она к обоим, — я покажу вам книги, о которых говорила.

Скользящим шагом она направилась к небольшой двери, расположенной в той же стене, что и камин. Ребята поднялись и, перешептываясь, отправились следом.

— А тетенька впрямь без возраста, — прошипел Андрей Сашке в самое ухо. — Нехорошо это, я эти штучки знаю...

— Потом расскажешь, — буркнул тот, шагая за тетей Зиной. По узкой витой лестнице они поднялись на второй этаж.

Тетя Зина открыла перед ними еще одну дверь, и они оказались в просторной комнате с наглухо задернутыми тяжелыми шторами. На полу комнаты лежал ковер, в котором ноги мальчиков утонули по щиколотку.

Здесь также находился стол, только поменьше и двухтумбовый. Его полированная поверхность тускло поблескивала в свете висевших на стене бра. Усадив ребят в глубокие кресла, тетя Зина села напротив и достала из ящика стола две толстые книги. Одну из них она протянула Сашке, другую дала Андрею.

Та, что досталась Сашке, была в плотном черном переплете и содержала в себе преимущественно чертовщину того сорта, что принес Андрей на следующий день после памятного визита тети Зины. Андрея, однако, его книга заинтересовала. Он принялся увлеченно перелистывать страницы, густо усеянные непонятными знаками, рунами и пентаграммами, временами возвращаясь назад, словно изучал научный труд. За всем этим внимательно наблюдала тетя Зина. По лицу ее скользнула тень, когда она поняла, что Сашке ничего из того, что она дала, не понравилось.

Сашка чувствовал в ней напряженность и какую-то натянутость. Сейчас, когда она сидела перед ним за столом, она уже не улыбалась так навязчиво и фальшиво, зато в ее бесцветных глазах Сашка явственно различил тревогу — словно то, что происходило здесь, было страшно важно для нее. А глубже, в омуте черных зрачков, читалось что-то еще. Сашка поежился, когда осознал, что это что-то — не что иное, как угроза.

Звук резко захлопнувшейся книги отвлек его. Возбужденно шевеля носом, Андрей сидел довольный, как дорвавшийся до валерьянки кот. Тетя Зина расцвела:

— Хоть одному из вас я угодила!

— А как надолго можно ее взять? — спросил Андрей, с трепетом прижимая книгу к груди. Сашка с завистью на него покосился — вот же, нашел человек то, о чем мечтал!

— Держи столько, сколько тебе нужно, — улыбнулась тетя Зина. — Эта книга появилась у меня по профессиональной необходимости и с тех пор ни разу так и не понадобилась.

Андрей бросил нетерпеливый взгляд на настенные часы, словно прикидывая, когда сможет вернуться домой и завалиться со своим сокровищем на диван. Тетя Зина заметила это. Она поднялась и, предложив ребятам чаю, от которого они отказались, отправилась их провожать. Однако на первом этаже, когда они уже пересекали знакомую им гостиную, с некоторой нерешительностью она проговорила:

— Вы знаете, у меня есть еще кое-что, намного интереснее. Но я не знаю, насколько вам можно доверять... — Она замолчала, многозначительно глядя на ребят.

— Если это еще какая-нибудь ваша книга, то вполне, — серьезно заявил Сашка. Андрей кивнул соглашаясь. Тетя Зина сказала:

— Это именно книга, и это раритет. Эта вещь существует в единственном экземпляре, и всего несколько человек на Земле видели ее. Обещайте, что никому и никогда не обмолвитесь о ней.

Сашка задумался, но Андрей немедленно и горячо заверил ее в своем молчании. Сашка был вынужден к нему присоединиться.

— Тогда следуйте за мной! — будто только сейчас на это решилась, сказала тетя Зина.

Они вышли в холл, где у дверей сидел давешний охранник, обогнули главную лестницу и спустились в подвал. Здесь было темно, холодно и нестерпимо тихо. Притворив дверь, тетя Зина на ощупь повернула выключатель.

Две лампы под матовыми колпаками осветили помещение, в котором ощущался несильный, но весьма специфический запах. На стенах располагались подсвечники с оплывшими в них восковыми свечами, и Сашка догадался, почему здесь так пахнет.

Тетя Зина подвела ребят к высокому, по грудь, трехногому сооружению, расположенному в дальней части подвала, где лежало что-то, накрытое темной материей с вышитой на ней непонятной фигурой. Приложив палец к губам, она зажгла несколько свечей и, погасив электрический свет, аккуратно сняла

покрывало. Глазам ребят предстала солидных размеров книга в металлическом переплете.

— Это великая книга, — с придыханием произнесла тетя Зина, поглаживая переплет. — Единственная в своем роде. Мало кто вообще знает о ее существовании, — заговорила она замирающим, тихим голосом, который Сашка так ненавидел.

Говорила тетя Зина долго. По ее словам выходило, что книга была обнаружена на заре цивилизаций в месте предполагаемого строительства и последующего разрушения Вавилонской башни и с тех пор переходила из рук в руки, так ни разу не попав в поле зрения лиц, кто мог бы заинтересоваться, почему сие сокровище принадлежит тому или иному частному лицу, когда должно принадлежать как минимум государству.

А это было именно сокровище, потому что книга могла всё. Она выполняла любые желания сразу, здесь и сейчас. Конечно, в пределах того, что было написано на ее железных страницах, но написано там было много. В общем, не книга, а джинн из бутылки, скатерть-самобранка, волшебная палочка и ступа бабы-яги в одном пакете.

Проблема заключалась в том, что языка этой книги никто не знал и в большинстве случаев для своего владельца она была бесполезна. Однако в более поздние века какой-то умник собрал-таки многочисленные догадки, проверенные предположения и, встроив в корешок переплета тонкую металлическую трубку, разместил в ней рулон рисовой бумаги с фонетическими соответствиями. Там же было изложено значение практически всех встречающихся в тексте слов, и всё это в переводе на латинский язык. Мало кто подозревал о таком дополнении к оригинальному дизайну.

— Я покажу вам, на что она способна, — таинственным голосом произнесла тетя Зина.

С низкого столика у двери она взяла большую свечу и зажгла ее. Потом прошла к железной книге и закрепила свечу в подсвечнике на подставке. Тетю Зину освещал теперь круг света, а полумрак в помещении, казалось, сгустился.

Уверенным движением она открыла книгу. Ни звука не раздалось в ответ, но будто кто-то неслышно вздохнул — так качнулось пламя свечей.

Скрипучим голосом, на непонятном языке, в котором переплетались гортанные и свистящие звуки, тетя Зина заговорила, помогая себе четкой артикуляцией. Глядя, как она мучается, Сашка почувствовал, что у него самого першит в горле. Он взглянул на стоявшего рядом Андрея, но тот не сводил с тети Зины глаз.

Всё, что случилось дальше, было неопишимо. С последним произнесенным словом свет большой свечи дрогнул и сразу за этим дрогнул пол под ногами ребят, а в следующую секунду он вообще ушел у них из-под ног. Кровь бросилась Сашке в лицо, когда он осознал, что висит в нескольких сантиметрах над полом, и в той же самой позиции оказался вконец обалдевший Андрей. Они глянули друг на друга и, словно два воздушных шарика, поплыли в разные стороны.

Сашка только подумал, как же теперь передвигаться, когда ничего нельзя ухватить и не на что опереться, как пол сам толкнулся ему в подошвы кроссовок — Сашка снова стоял на ногах. Он сделал шаг, но чувство легкости не покидало его, и он решил снова взмыться в воздух. В это время Андрей висел неподалеку в нелепой позе, пытаясь хоть до чего-нибудь дотянуться, а тетя Зина смотрела на него с легкой ироничной улыбкой.

— Концентрируйся на желании, куда тебе хочется попасть! — подсказал Сашка. Тетя Зина сдержанно кивнула, подтверждая, что он правильно догадался, как сладить с этой силой.

Андрей послушался и через несколько попыток уже вполне нормально передвигался в сразу ставшем тесным помещении. Он быстро освоился и теперь то сидел в позе йога вверх ногами, то лежал на боку, то возвращался на пол и проверял, можно ли по нему по-прежнему ходить как ни в чем не бывало.

Сашка оглянулся, потянувшись взглядом к противоположной стене, и тут же заскользил туда. Андрей, видимо, переборщил в своем желании сместиться вправо, и его стремительно швырнуло в стену, чувствительно приложив плечом. Тетя Зина с укоризной покачала головой и подняла руку, прося внимания.

— Мальчики, — строго сказала она. — Приготовьтесь, я собираюсь опустить вас обратно!

Пристально глядя в книгу, всё тем же скрипучим голосом она произнесла несколько фраз, и волшебство сразу пропало. Ребята снова стояли на полу, ощущение восторга с них смыло будто волной.

Сашка поскущел, Андрей выглядел угрюмо. Но ровно до тех пор, пока не вспомнил, что источник силы никуда не исчез, он по-прежнему здесь, и сколько там еще всего может быть! Он сразу успокоился, не в силах отвести взгляд от книги.

— А можно посмотреть на нее поближе? — уважительно спросил Андрей.

— Смотри, — разрешила тетя Зина. — Только не открывай.

— Ага! — дернув носом, сказал Андрей. Он склонился над железным переплетом.

— Я бы включила тебе свет, — с сожалением произнесла тетя Зина, — но это возможно, только когда она накрыта. Электрический свет ее разрушает. Ее можно держать лишь при естественном освещении или в полной темноте. Смотри, — указала она на пятна, при прикосновении к которым железо оставляло на пальцах черную пыль, — вот свидетельство чьего-то безрассудства в последние века. Книга медленно разрушается после того, как ее долго держали в неподходящих условиях.

Сашка тоже подошел. Книга впрямь выглядела неважно: на тусклой поверхности металлической плиты, что служила обложкой, кроме непонятного рельефного рисунка он разглядел многочисленные пятна, о которых говорила тетя Зина. А один угол у книги вообще был смят — очевидно, от сильного удара. Да, подумал Сашка, жизнь тебе досталась непростая.

— А путешествовать с ее помощью можно? — с любопытством спросил он.

— Конечно! — ответила тетя Зина и коротко рассмеялась. — Только в наше время это представляет некоторую проблему. Видите ли, — пояснила она, — когда-то можно было легко найти место, куда хочешь попасть и где нет поблизости людей. Теперь же и людей слишком много, и всяческих строений вокруг — а вы, я думаю, не хотели бы оказаться внутри бетонной стены.

— А что еще она может? — в свою очередь спросил Андрей.

— Даровать невиданную силу, к примеру. Или острый ум, достаточный, чтобы выучить за ночь китайский язык. Но опять же, — усмехнулась тетя Зина, — только на время. Когда оно пройдет, вы забудете, что выучили с ее помощью.

— А сколько она весит? — опять спросил Сашка.

— Не знаю, никогда не взвешивала, — иронично заметила тетя Зина, — но больше двух метров мне с ней не пройти. Однако, думаю, вдвоем вы легко бы с ней справились.

Она вдруг замолчала, как бы прикидывая что-то про себя.

— Кстати, эта книга в самом деле может стать вашей, правда, при одном условии.

Эта фраза прозвучала для ребят как гром с ясного неба.

— Что за условие? — встрепнулся Андрей.

Тетя Зина ответила не сразу. Она осторожно накрыла книгу покрывалом и, включив свет, задула все свечи. Потом подошла к двери.

— Давайте обсудим это в более подходящей обстановке, — мягко сказала она, приглашая вернуться наверх в гостиную.

Ребята пошли следом.

— Здорово было, правда? — возбужденно произнес Андрей, поднимаясь за Сашкой.

— Угу, — пробурчал тот, судорожно соображая, что может потребовать тетя Зина за свою железяку и почему ей вообще приспичило с ней расстаться. А также почему именно им выпала удача заполучить такое сокровище.

Андрей еще что-то говорил, но Сашка не слушал. Он тоже хотел получить железную книгу и одновременно подозревал тетю Зину в самых черных намерениях. Потому в голове у него было смутно, да и на душе тоже.

В гостиной они сели на небольшой диван, тетя Зина устроилась в кресле напротив. Она обвела ребят выразительным взглядом и проникновенно сказала:

— Теперь, если вам всё еще интересно, мы можем обсудить, что я хочу получить взамен этой замечательной книги.

— Что же? — не вытерпел Андрей, глядя на нее во все глаза. Но тетя Зина смотрела не на него.

— То, на что я готова ее обменять, находится у Александра. Да, да! — сказала она, услышав удивленный возглас Андрея.

Сашка похолодел. Он почти догадался, что за этим последует.

— У тебя, Саша, — продолжила тетя Зина, — есть кое-что, попавшее к тебе в результате... эээ... несчастного случая. Что абсолютно бесполезно для тебя и для любого другого обычного человека... здесь.

Последнее слово прозвучало для Сашки как выстрел из пушки. Следовало немедленно изобразить удивление, непонимание или изумление. Но всё, на что он был сейчас способен, — это сидеть с каменным лицом, ощущая, как наливаются пламенем уши. Острый взгляд тети Зины, казалось, просверлит его насквозь.

— Я вижу, что не ошиблась!

Андрей непонимающе уставился на обоих. Он хотел было что-то сказать, но передумал, решив подождать развития событий. Тетя Зина же ожидала, что ответит Сашка, а он молчал. Тягостная пауза повисла в воздухе.

Первым не выдержал Андрей.

— Сашка, а что это такое? — тихо спросил он.

Сашка продолжал молчать.

— Это раковина, — ответила вместо него тетя Зина, и в ее выцветших глазах что-то мелькнуло. — Самая обычная, неприметная раковина, попавшая к Саше не совсем обычным путем.

Сашка упорно молчал. Поняв, что к нему лучше не обращаться, Андрей тоже замолчал, ерзая время от времени на прохладной коже дивана.

— Саша, послушайся моего совета, — в голосе тети Зины

завучали участливые нотки. — Не упрямясь! Это глупо и недальновидно. Мне твоя раковина не нужна. Просто я случайно узнала о ее существовании и, так уж вышло, близко знакома с человеком, который ее давно ищет. Он готов отдать за нее самое дорогое, что у него есть, — свою книгу. Ту, что вы только что видели! Я считаю, это справедливый обмен.

Сашка постарался собраться с мыслями.

— Можем мы с ним встретиться, с этим человеком? — спросил он неожиданно, что вышло у него довольно хрипло.

— Это невозможно, — с сожалением ответила тетя Зина. — По некоторым причинам.

Сашка дернул плечом.

— Тогда нам больше не о чем говорить.

Бархатным голосом тетя Зина сказала:

— Я всё же думаю, есть о чем. То, что я показала вам, будет работать всегда и везде. — Сашка заметил, как в ее глазах сверкнули льдинки. — Раковина же в твоих руках не сработает никогда! — с вызовом закончила она.

— Будем считать, что она дорога мне как память, — сухо ответил он.

Сашка медленно поднялся с дивана, навстречу ему поднялась тетя Зина. Лицо ее изменилось — приятная улыбка исчезла, губы сжались в тонкую линию.

— До свидания, — сказал Сашка, в упор глядя на нее. Он направился к двери, спиной ощущая на себе тяжелый взгляд.

— Ты дурак! — яростно прокричала тетя Зина, когда он был уже у порога. — Она бесполезна для тебя! Тебе никогда не удастся разгадать, что это такое!

— Это мы еще посмотрим, — глухо произнес он. И плотно закрыл за собой дверь.

Сашка выскочил из ворот и побежал к станции. В тенистом переулке он едва не наступил на кота, выскочившего в этот момент из-под забора и шарахнувшегося с мявом в сторону. Мельком глянув на него, Сашка решил сократить путь через парк. Всё время, пока он пересекал парк и ехал в электричке, толкался в вагоне метро и шел к дому под начавшим накрапывать дождиком, одна лишь мысль билась в его голове.

Откуда она знает? Откуда?! Она не могла так хорошо разглядеть ее в темноте. Он же убрал раковину за спину, едва она вошла! Если только мама ей не рассказала... Что вполне возможно и скорее всего так и есть. Но зачем? Хотя она боится, не чокнулся ли он совсем с этой раковиной, и могла попросить совета. Значит, это мама!

Сашка ворвался в квартиру, швырнул куртку в угол и, рванув на себя ручку двери, влетел в мамину комнату. Однако там никого не оказалось. Сашка развернулся, чтоб пойти на кухню, но разом встал, наткнувшись на озабоченный взгляд мамы, появившейся в эту самую минуту на пороге.

— Ты зачем рассказала тете Зине о раковине? — спросил ее Сашка, с трудом сдерживая гнев. Губы его дрожали, глаза метали молнии.

— Что ты имеешь в виду? — растерялась мама. — И где ты с ней говорил?

— Какая разница! — выкрикнул ей в лицо Сашка. — Она всё знает! Она ЗНАЕТ, что раковина не из этого мира!

На мамином лице в один миг отразилось множество эмоций.

— Опять этот бред, — закипая, сказала она и повернулась, чтобы уйти. Ее остановил отчаянный крик Сашки, идущий из самой глубины души.

— Откуда она узнала, что раковина не отсюда?! — заорал он, надвигаясь на мать. — Только ты могла ей это рассказать! Ты! ЗАЧЕМ?

Мама повернулась к нему.

— Я ЕЙ ЭТОГО НЕ ГОВОРИЛА! — взорвалась она, и это было почти так же страшно, как в тот день, когда она выставила тетю Зину вон.

— Почему же тогда... — с пылающим лицом начал Сашка, но мама не дала ему закончить. Она успела отойти от его натиска, вздохнула и перевела дыхание.

— Прежде всего успокойся, — властно произнесла она, голосом гася так поразившую ее в Сашке ярость. — Успокойся,

чтобы понять, что я хочу сказать... Хорошо? — добавила она, напряженно глядя на него.

Сашку трясло, но он сумел собраться и кивнул, не в силах выговорить связно и слова.

— У тети Зины весьма специфическая профессия и такие же интересы, — намного спокойнее произнесла мама, — и я не полная идиотка, чтобы привлекать ее внимание к реальным фактам. Для психиатров это как красная тряпка для быка. Одно дело, когда кому-то что-то показалось, и совсем другое — когда утверждают, что нечто реальное, что можно потрогать, предъявить, было переправлено из одного мира в другой.

В глазах мамы мелькнуло сострадание.

— Всё, что я ей сказала, это то, что тебя поразила иллюстрация в одной старой книге и ты уверен, что когда-то там был. Классическое дежа-вю!

— Тогда, стало быть, она успела разглядеть ее, — склонив голову, прошептал Сашка. — Видела ее... Всё же успела заметить!

Он вдруг понял, что тетя Зина, во-первых, догадывается, о каком месте он рассказывал матери, и, во-вторых, точно знает, что может представлять собой раковина, принесенная им оттуда. Но откуда она могла вызнать, в какую именно книгу Сашка заглядывал?

Ну конечно же, от старика, сообразил он. Больше не от кого! Волей или неволей, старик им это сообщил — ей и тому мужику, которому он врезал потом своей тростью и который встретился им раньше в библиотеке. Ну дела! Осиное гнездо какое-то...

— А ты всё-таки меня обманул, — не обращая внимания на его раздумья, горько сказала мама.

Сашка поднял на нее покрасневшие глаза.

— Когда признался, что разыграл, — пояснила она.

— Если бы ты не рассказала ей про рисунок в книге, она не сложила бы два плюс два, когда заметила раковину! — сердито сказал Сашка.

— Ну сколько можно тебе говорить, что я ни разу не упомянула о твоей раковине в нашем разговоре! — огорчилась мама. — Как еще сказать, чтобы ты поверил? Не знаю, откуда ты ее притащил, но это *твое*, твой личный... — она замялась на секунду, — твоя личная проблема, вот! И рассказывать о ней я никому не собираюсь. Хочешь верить в свой бред — верь, я бороться устала.

Сашка ничего не ответил, а мама, помолчав, вдруг сказала примирительным тоном:

— Покажи мне еще раз свое сокровище, что ли...

Немного успокоившийся Сашка приволок стул и снял с

антресолей коробку. Он протянул маме ничем не примечательную, конической формы раковину, но она не стала брать ее в руки, а только коротко глянула и, бросив: «Вот уж было б из-за чего копы ломать!», пожала плечами.

Мама ушла к себе, а Сашка едва успел положить коробку на место, как в дверь неистово зазвонили.

— Здоров ты бегать! — выпалил с порога Андрей. — Я тебя до самой станции догонял и всё равно не успел. Приехал только со следующей электричкой.

* * *

— Ну как ты не понимаешь, что такой шанс дается раз в жизни! — в очередной раз возмущенно всплеснул руками Андрей. Они с Сашкой спорили уже битых полчаса, бродя вокруг их дома. — Объясни мне, что такого в твоей раковине, что ты не хочешь обменять ее на книгу?

Мальчики шли, распиная валявшийся тут и там гравий — недалеко от новостроек велись строительные работы. Из подъезда вышла молодая женщина с пятнистым догом на поводке. Сашка заметил, как насторожился и тут же расслабился Андрей, стоило собаке удалиться на некоторое расстояние.

— Давно хочу спросить, чего ты собак боишься? — пнув очередной камушек, задал Сашка встречный вопрос.

Андрей проговорил одним духом:

— Еще когда была жива бабка, гадалка ей сказала, что я погибну или от когтей собаки, или от рук человека с крыльями. От той твари с крыльями я не погиб, так что остается собака. Чушь, конечно, но вот поди ж ты! Ничего не могу с собой поделать. Но ты не отвлекайся — ты про раковину рассказывай.

Сашка бросил ядовито:

— Это тебе лучше у тети Зины спросить! Она должна быть в курсе.

— А я уже спросил, — живо сказал Андрей.

— И что она ответила? — выдохнул Сашка и замер в ожидании.

Андрей ухмыльнулся:

— Что это специфический магический инструмент, который позарез нужен одному ее знакомому. Его главная ценность в том, что он крайне редко встречается.

— Хороший ответ, — буркнул Сашка. — Как хочешь, так и понимай. Это всё, что она сказала?

— Всё. Я спросил, она ответила, что еще? Мне эта штука не

нужна, коли я не знаю, как с ней управляться. А тетя Зина, судя по ее ответу, распространяться на эту тему не собирается.

— Надо попробовать расспросить подробней. Может, проговорится!

— Зачем? — пожал плечами Андрей. — Ей нужна раковина, нам — ее книга.

— Да не нужна мне ее книга, если я должен за нее отдать раковину! — рассвирепел Сашка. Он взглянул в ставшие вдруг жалкими глаза Андрея, и ему стало неловко. — Я уже тысячу раз говорил, что не собираюсь меняться ни при каких условиях, — добавил он тише.

— Мне кажется, ты шутишь! — почти простонал Андрей. — Ты либо псих, либо что-то скрываешь.

— Я не хочу менять раковину на книгу, — твердо произнес Сашка.

— Но ты можешь хотя бы объяснить, почему? — в отчаянии вскричал Андрей. — Что в ней такого необычного?

«А, будь что будет!» — внезапно решил Сашка и рассказал Андрею, что случилось с ним в тот летний день почти семь лет назад, когда он получил свой трофей.

Едва он начал говорить, Андрей впился в него глазами и даже уши его, казалось, оттопырились. Правда, стоило Сашке описать свое появление на берегу моря, на лице Андрея появилось странное выражение — будто он и хотел бы поверить, но не мог заставить себя сделать это. А когда Сашка рассказал, что не понимает, как вернулся назад, в глазах Андрея мелькнула ирония. Теперь он улыбался принужденной, натянутой улыбкой.

Он спросил:

— А что же ты раньше мне этого не рассказывал?

Сашка ответил, что тот всё равно бы ему не поверил.

— Ну почему же! — с той же улыбкой возразил Андрей. — Я сам умею многое, во что никто никогда не поверит... Пока не увидит.

— В том-то и дело, что я не знаю, как это получилось, — хмуро сказал Сашка.

— Что значит — не знаешь? — уставился на него Андрей.

— Так, не знаю! Понятия не имею, как я туда угодил, — смутился Сашка. — И куда, тоже...

— Насчет «куда» мы уже разобрались, — сказал Андрей. — Попал ты прямиком в мир, где живут те гигантские собаки. А вот «как», надо думать. Ты свою раковину пробовал задействовать?

— Да уж пробовал, — подтвердил Сашка. — И так, и сяк ее вертел...

— И что? — требовательно спросил Андрей.

— И никак, — покраснел Сашка.

— Значит, плохо пробовал! — небрежно сказал Андрей. — Опиши подробно, что происходило с того момента, как ты ее обнаружил.

Сашка старательно описал огромного орла, который принес ему раковину. Потом он рассказал, как, взяв раковину в руки, любовался ее свечением, а когда встал, то в следующую секунду снова оказался у старой мельницы.

Андрей ненадолго задумался.

— Ну хорошо, — произнес он деловито. — Ты предполагаешь, что раковина перенесла тебя оттуда сюда...

— Я это не предполагаю, я в этом практически уверен, — уточнил Сашка.

— А я бы на твоём месте не был так уверен, — возразил Андрей. — Не ты ли поминал бритву Оккама — «не плоди сущностей сверх необходимого»? Я ведь почитал кое-что об этом. Так вот: твоё заявление, что раковина способствовала твоему возвращению, не лезет ни в какие ворота.

— Это ещё почему? — растерялся Сашка.

— Да потому, что попал ты туда, не имея никакой раковины, — подвел итог Андрей. — Так что плодить дополнительные сущности не имеешь права. Ты сам туда угодил и сам же оттуда вернулся. А раковина твоя не имеет к этому никакого отношения.

— Тогда зачем она так понадобилась тете Зине? — спросил Сашка.

— А вот этого я не знаю, — признал Андрей. — Не имею понятия. Только сейчас это не важно! Она ей нужна, и она предлагает хороший, с её точки зрения, обмен. И я ей верю — возможности книги она нам продемонстрировала, в отличие от твоей раковины.

Сашка вспыхнул, но промолчал.

— Тетя Зина, конечно, женщина странная, — криво улыбаясь, проговорил Андрей, — но ничего особенного в ней я не заметил. Вообще я думаю, что это твоя фантазия тебя подвела — сидел в темной комнате, тут свет ударил по глазам... что угодно могло почудиться.

— Но ведь тогда ты мне поверил! — возмутился Сашка.

— Не то чтобы поверил — принял как вероятность, скажем так.

— Я тебя понял по-другому, — негромко сказал Сашка.

— Не сомневаюсь! — усмехнулся Андрей. — Что-что, а фантазии у тебя вагон и маленькая тележка.

Сашка сказал хмуро:

— Как бы то ни было, раковину я не отдам.

Андрей прищурился, улыбки на его лице уже не было.

— Ах вот, значит, ты какой!

— Я не отдам ее, потому что уверен, что только она может привести меня туда, где я ее подобрал, — пояснил Сашка торопливо.

— Да с чего ты в этом уверен? — рассердился Андрей. — Ну расскажи мне, дай хоть один факт! Ты говоришь, что был на берегу моря, изображенного на рисунке, и не можешь это ничем доказать. Ты говоришь, что раковина может тебя вернуть, но сам же признал, что попал туда без ее помощи. Тогда зачем она тебе, если ты уже проделал это один раз? И если это вообще тебе не приснилось! Ты будто ненормальный — отказываешься от обмена, который предлагает нечто работающее вместо никому не нужной оболочки моллюска!

— Я не хочу меняться, — не зная, что на это ответить, промолвил Сашка.

— Ой ли? А не собрался ли ты совершить обмен в одиночку? — резко спросил Андрей. — Мне кажется, ты просто не хочешь, чтобы мы оба владели той книгой!

Сашка в упор посмотрел на Андрея, чувствуя подступающий к сердцу холод.

— Ты ошибаешься, — сказал он ровным голосом.

— Ну конечно, великий волшебник не нуждается в подачках судьбы! — звонко, чуть не плача, произнес Андрей.

— Я не желаю больше на эту тему разговаривать, — сказал Сашка тихо.

— Ты просто всё сочинил и теперь боишься признаться в этом самому себе, — услышал он.

И тогда Сашку прорвало. Он не мог доказать невозможность обмена раковины на книгу, ведь это такая малость — раковина, на любом побережье сотни таких же, а потому просто принялся выплескивать свое разочарование, жгучую обиду на то, что и здесь ему нужно приводить доказательства.

Ощущая невыносимое бессилие, он кричал, что его всегда окружали люди, много людей, и некоторые из них называли его своим другом, но они оставались с ним только до некоего предела, до черты, где ничего не нужно доказывать. Он добивался всего, чего когда-либо сильно хотел, но один, всегда один, потому что обязательно наступал проклятый момент, когда от него начинали требовать холодных фактов, подтверждений, что это достижимо, возможно, реализуемо, а он не мог их предоставить, он просто шел вперед, шаг за шагом, метр за метром приближаясь к поставленной цели, и продолжал продвигаться, пусть медленно,

когда уже никто не верил, что это вообще достижимо.

Над ним смеялись, когда он учился плавать, и позже он легко бил насмешников на голубой дорожке; хохотали над его неуклюжими движениями, когда он собирал свою первую модель планера, и он долго учился, но сделал такой, что побил рекорд секции; его однажды высмеяли на физике, которую он ненавидел, но через некоторое время он знал ее лучше всех в классе и удивился, когда понял, что отныне она стала его любимым предметом.

Но все его достижения в спорте, учебе, моделизме перечеркивало то, что никто, никогда, ни разу не поверил в него с *самого начала*. Никто и никогда не верил ему *просто так*. Никто, никогда, ни разу не сказал — да, это так, потому что я верю тебе и мне не нужны доказательства. Его переполняло отчаяние, но он вдруг замолчал и отвернулся, борясь со стремительно нарастающим ощущением теперь уже окончательного одиночества.

Андрей с силой пнул очередной камушек и, ничего не сказав, ушел к себе домой. А Сашка остался стоять, глядя вслед тому, кто, как он всего полчаса назад полагал, обязан был ему поверить.

Заходящее солнце еще освещало сторожевые башни, когда, прогрохотав подковами коней по обшитым медью деревянным плахам, конница рысью влетела на мост. Три десятка запыленных всадников рассыпались по двору замка и спешили.

Командир хрипло пролаял приказ, и два солдата бросились к тяжелому вороту, спеша поднять мост, отгораживая замок от внешнего мира. Остальные быстро развернулись в цепь, оттесняя скопище торговцев, крестьян и цирковых артистов, чей караван незадолго до полудня втянулся в крепостные ворота. Выжимаемая с площади толпа зароптала, но разом утихла, распознав на белом плаще одного из всадников горевший золотом герб.

Люди столпились у повозок, с любопытством наблюдая, как его обладатель, крепкий невысокий мужчина, передал поводья подбежавшему солдату и, одернув перевязь, направился к парадному входу. Повинуясь его жесту, командир что-то коротко бросил, и солдаты тут же разомкнули цепь, пропуская человека в плаще под прохладные своды замка.

Только дождавшись, пока он скроется за массивными дверями, командир разрешил солдатам расседлать и напоить коней. Сам же каменным изваянием застыл у входа, положив ладонь на рукоять меча.

— Итак, он здесь, — без приветствия, властно произнес человек в плаще, входя в обширную залу, где его уже ожидали. — Мастер, я приказал оцепить замок!

— Императорскому Ментору здравствовать, — склоняясь в поклоне, произнес молодой человек, одетый в легкие штаны и рубаху с открытым воротом. В глазах его, устремленных на гостя, светилась искренняя симпатия.

— Оставьте ваши реверансы для балов, — поморщился вошедший. — В замке мои солдаты, — он вытер пот с изуродованного шрамом морщинистого лица, — еще сотня охраняет стены снаружи...

Гость закашлялся, схватившись за грудь рукой. На безымянном пальце блеснул серебром перстень.

— Проклятая пыль! — прохрипел он. — Сумасшедший год, сумасшедшая жара...

— Год действительно выдался на редкость жарким, — многозначительно произнес молодой человек, сделав знак, чтобы принесли воду и вино. Пока гость умывался с дороги, он налил рубиновую жидкость в два глубоких бокала и пригубил свой.

— Так что именно привело вас сюда? — спокойно спросил

он. — Неужели кто-то всерьез полагает, что убийца заинтересуется моей персоной?

— Уже заинтересовался, — сказал гость, с благодарностью принимая бокал.

Хозяин замка устремил на него внимательный взгляд, щеки его порозовели.

— Он здесь, совсем рядом, — подтвердил гость невысказанную мысль. — Вчера подвергся нападению Ментор Эрке.

— Эрке? — хозяин растерялся. — Он жив? — воскликнул он, темнея лицом.

— Старик оказался шустр не по годам, — удовлетворенно кивнул гость. — Он успел нырнуть в оружейную и захлопнуть за собой дверь.

Лицо молодого человека разгладилось.

— Ну, если даже древний Эрке оказался способен противостоять злодею, — лукаво улыбнулся он. — Кстати, кто же это — он не разглядел?

— Скорее, *что* же это, — нервно дернув лицом, произнес гость. — И потому я здесь.

Они обменялись долгим взглядом, без слов понимая друг друга.

— Вот как, — проговорил хозяин. — Тогда это меняет дело.

Поставив бокал на стол, он позвонил в колокольчик.

— Нижний этаж отдайте солдатам Ментора, — приказал он явившемуся на зов дворецкому. — И сообщите на кухню.

— Спасибо, — отказался гость от предложения, — но мои солдаты лучше выполняют служебные обязанности, если им не мешают наслаждаться походными условиями.

— А вы? — спросил его разочарованный хозяин. — Вы-то, надеюсь, принимаете приглашение?

Гость отрицательно качнул головой.

— Такова моя должность, — просто ответил он.

— Черт вас подери, Вайларк! — возмутился молодой человек. — Вы настолько редкий гость, что не можете отказать мне в возможности проявить гостеприимство.

Гость еще раз отрицательно покачал головой.

— После охоты, мой друг. — Он впервые с момента своего появления улыбнулся, и шрам на его лице превратил эту улыбку в жуткую гримасу. — После охоты.

— Что ж, — стараясь скрыть огорчение, произнес хозяин, — такова ваша воля.

Спустя некоторое время он стоял на балконе, наблюдая, как темнота наступающей ночи сгущается внизу, покрывая собой

поля и террасы, скапливаясь между холмами, скрывая от глаз густой лес. Отсюда, с высоты, не были слышны шаги часовых. Только слабо мерцали высыпавшие на небе первые звезды да играло далеко внизу пламя дежурных костров.

Когда же на востоке зажглась та, которую он ждал, он спустился по лестнице к широкому коридору и, мимо выставленного Ментором часового, отдавшего честь, прошел к обитой толстым металлом двери. Вложив в замок ключ, он с усилием потянул ее на себя. Потом снял со стены ближайший факел и ступил в открывшийся проем.

Мимо огромного стола, заваленного книгами вперемешку со свитками, он прошагал к массивному ларцу и, другим ключом, бывшим у него на поясе, открыл его. Внутри лежала большая книга, в свете факела казавшаяся черной. Он протянул к ней руки, но пламя факела вдруг задрожало.

Стремительно обернувшись, он увидел огромную фигуру, которая, казалось, росла из каменных плит пола. Закутанная в черный плащ, она встала перед ним во весь рост, слегка наклонив вперед уродливую голову, увенчанную большими кривыми рогами.

Их глаза встретились. Мохнатая лапа медленно покинула рукоять вложенного в ножны меча и протянулась вперед. Она приближалась неумолимо всё ближе и ближе, и, когда отчетливо стали видны темно-зеленые когти, раздался крик...

Сашка орал так, что разбудил мать, которая влетела к нему, чуть не сорвав дверь с петель.

— Санька, проснись! — затеребила она его. — Что с тобой? Приснился кошмар?

С диким выражением на лице Сашка сел в постели.

— Ага... — Он всё еще был под впечатлением от увиденного. — Кошмар. Снится же людям такое!

— Что тебе снилось? — тревожно спросила мама, наклоняясь и ощупывая его мокрый от пота лоб.

— Просто жуть, — озираясь и медленно приходя в себя, буркнул Сашка. — Даже не вспомню.

За окном светало.

— Сколько времени? — спросил он, не помышляя о том, чтобы снова заснуть.

— Половина шестого.

— Что-то я уже выспался, — сказал Сашка, выбираясь из кровати. — Наверное, кошмары этому способствуют, — хмыкнул он, шлепая босиком в ванную и зевая на ходу.

Мама посмотрела беспокойно ему вслед и пошла на кухню готовить завтрак. Уже третий раз подряд сын будил ее под утро

своим криком.

В школе Сашка уселся за свой стол, даже не пытаясь заговорить с Андреем. Так продолжалось уже неделю. Когда схлынула первая обида, Сашка хотел помириться, но потерпел неудачу. Он не мог заставить Андрея поверить ему, как не мог заставить сделать это мать. Что ж, пусть, не привыкать. Тем меньше причин дуться на Андрея и терять такого классного товарища. Да только Андрей считал по-другому.

Маша тоже сделала попытку их помирить. Она недоумевала, с чего вдруг они поссорились, а сами мальчики ничего ей не объясняли. Но ее усилия разузнать причину привели лишь к тому, что выведенный из себя Андрей наорал на нее бессовестным образом, обозвав под конец прилипалой. Маша, возмущившись, врезала ему изо всей мочи учебником, но больше не лезла.

Сашка на ее расспросы ругаться не стал. Он просто сказал, что разговаривать на эту тему не будет, и с каменным лицом сидел за своим столом, игнорируя самые каверзные вопросы. Маша в сердцах обозвала их полными дураками, упрямыми ослами и маленькими детьми и на этом успокоилась. Только иногда бросала возмущенные взгляды, когда их попытки не замечать друг друга выглядели совсем уже нарочито.

Сегодня с утра всё шло так же, если не считать того, что после большой перемены Андрей куда-то исчез, хотя у них оставалось еще два урока. Сбегая по лестнице на второй этаж, где ждал их урок химии, на площадке между этажами Сашка увидел Костика, с наслаждением отвешивающего кому-то щелбаны. Рядом притопывал Игорь, ведя отсчет.

Сашка пролетел мимо, но решил оглянуться и увидел лицо жертвы — хилого очкастого Вадика Растрова. Тот сжался в углу и только повизгивал, вздрагивая от очередного щелчка.

Лезть за здорово живешь в драку с этими двумя Сашка бы не стал. Но его взбесило, что два лба зажали в углу маленького Вадика и наслаждаются его беспомощностью. Не долго думая, Сашка рывком преодолел разделявшее его от Костика расстояние и со всей силы развернул обидчика к себе.

— Ты, верзила! — выдохнул Сашка ему в лицо. — Чего к маленьким лезешь? Найди себе кого-нибудь по силам, горилла!

Костик хлопнул губами и в недоумении уставился на Сашку. Маленькие глазки его забегали, словно он решал, что с ним делать. Зато Игорь долго не думал. Разъяренный тем, что Сашка осмелился прервать представление, он с размаху влепил ему кулаком в глаз.

В голове у Сашки зазвенело, но он успел поставить подножку бросившемуся на него Костику. Вадик пискнул, вырвался из угла

и взлетел по лестнице на безопасное расстояние. А на тесном пространстве площадки разразилась драка.

Противники недолго держались на ногах — Костик кулем повалился на пол, разгоряченный Сашка кинулся на него, к ним подключился Игорь, и драка перешла в кучу малу. Но это тоже продолжалось недолго. В самый разгар нежданно-негаданно на них обрушился водопад воды.

Противники мгновенно отпустили друг друга и сели, очухиваясь и приходя в себя. Над ними с пожарным ведром в руках стояла Маша, не поленившаяся сбегать за водой в расположенный рядом туалет.

— Что вы лезете вдвоем на одного? — воскликнула она столь звонко, что у Сашки опять зазвенело в ушах.

Глаза Маши горели гневом, рыжие колечки волос аж встопорщились от возмущения. Толком не придя в себя, Игорь дернулся к ней, да не тут-то было.

— Но, но! — чуть отступив, грозно предупредила Маша. — Я ведь им и врежу!

Она махнула ведром, в котором еще оставалась вода. От этого движения вода выплеснулась, уже скромным фонтанчиком угодив в злобное лицо Игоря. Тот попятился. И правильно сделал — Маша была скоро на расправу. Она, не задумываясь, хватала всё, что попадалось под руку, и этим оружием нещадно дубасила обидчиков. Ведро выглядело опасно. Игорь отступил.

— Если уж зудит, — с учительскими нотками в голосе проговорила Маша, — то выясняйте отношения один на один. Или попарно — ты с Костей и Сашка с Андреем. И лупите друг друга, сколько душе угодно!

Она развернулась и величественно покинула место баталии, а трое вымокших ребят вынуждены были отправиться на последний урок.

В это время Андрей стоял перед знакомой ему дверью и грыз ногти. Уже несколько дней он ходил в школу с одной мыслью — сбежать с уроков, чтобы в отсутствие Сашки забрать у него раковину и сразу рвануть за книгой. Он даже эмпирически вычислил рабочий график Сашкиной мамы — через два дня на третий. Две ее дневные смены он уже пропустил, сегодня была третья. Андрей решил про себя — сейчас или никогда.

И вот теперь он стоял перед дверью и обгрызал ногти. Два раза он звонил, когда кто-то проходил мимо по лестнице. И опять на площадке наступала тишина. У него всё еще оставалось время, чтобы совершить задуманное, но окончательно решиться он почему-то не мог.

Ему ничего не стоило отпереть замок — всего лишь чуть

сложнее того, который он открыл когда-то в спортзале. Где лежала раковина, он знал из рассказа Сашки. Мама Сашки возвращалась только вечером, да и сам он должен был появиться нескоро — Андрей сбежал с последних двух уроков. Всё было продумано. И тем не менее он топтался перед дверью второй десяткой минут, собираясь с духом.

Что его останавливало, он сам не понимал. Сашка просто вбил себе в голову редкостную чушь, в которую Андрей с самого начала не поверил. Пусть даже эта раковина сильно кому-то нужна, но если за столько лет Сашка не сумел про нее ничего узнать, что в ней проку? Что она есть у него, что нет — с точки зрения Андрея, всё было едино. Ну, выкрадут у тебя камень, который ты подобрал в лесу, — и что? Подумаешь, горе великое!

По лестнице опять кто-то спускался, и Андрею вдруг надоело изображать, будто он ждет, пока ему откроют. К тому же это мог быть кто-то из тех, кто уже видел его стоящим под дверью. Андрей решительно положил ладонь на замок и зажмурился. Шаги на лестнице были уже близко, когда замок щелкнул.

С замиранием сердца Андрей скользнул внутрь, закрыл за собой дверь и приткнулся к дверному глазку. Мимо прошла какая-то тетка, даже не взглянув на Сашкину квартиру. Андрей перевел дух и огляделся.

В квартире было тихо и немного сумрачно, так как солнце попадало сюда только до обеда. Андрей первым делом полез на антресоли, но коробки там не оказалось. Он растерялся, но сообразил, что Сашка, видимо, перетащил ее в свою комнату. Андрей шагнул туда, повел глазами в поисках места, куда ее можно было спрятать, заглянул под тахту и обнаружил коробку у самой стены.

Внутри коробки, обернутая в несколько слоев бумаги, лежала тусклая, витая, конической формы, абсолютно банальная морская раковина — едва ли не самая маленькая среди ей подобных. Андрей взял ее в руки и пожал плечами — он-то думал, что увидит нечто величественное, что с гордостью выставляют на полке, предварительно очистив и отполировав, а то и покрыв лаком для пушей красоты.

Эта же не прельщала нисколько. Андрей лишний раз убедился, что у Сашки не всё в порядке с головой. Он сунул раковину в карман и собирался уже запихнуть коробку на место, как его посетила другая мысль — а что, если у Сашки имеется еще что-то, только о чем он уже никому не говорит? Ведь даже про раковину он рассказал, когда другого выхода у него не оставалось.

Великая удача, что у него здесь такой спартанский стиль,

думал Андрей, выдвигая один за другим ящики стола. А ну как тут стояло бы что-нибудь вроде его шкафа? Вовек тогда ничего не найти!

Но в столе ничего необычного не было: ручки, огрызки карандашей, точилка, куча исписанных и неначатых тетрадей, пара степлеров разного формата, какие-то бумажки и прочий хлам. В другой тумбочке, правда, был больший порядок. Там Андрей обнаружил пачку грамот за участие в физических олимпиадах и такую же пачку за достижения в спортивном плавании. Сверху лежала бумага, подтверждающая Сашкино участие в областных соревнованиях, и, когда Андрей увидел, какое место тот занял, он присвистнул.

Еще здесь был полный ящик чертежей разнообразных авиамodelей. Практически на каждом из них обнаружили пометки, сделанные Сашкиным почерком. Перелопатив почти весь стол, Андрей перешел к самому нижнему ящику.

Тут опять был хлам, только железный. Старый и новый паяльник, рулон припоя, недоделанные макеты каких-то электронных схем, рассыпанные в беспорядке детали непонятно от чего и для чего. А в самом низу под этим хламом лежал обгоревший кусок моторного отсека модели с торчащим из него закопченным винтом.

Андрей замер. Кровь бросилась ему в лицо. Он не стал больше ничего искать. Задвинув ящик на место, он достал из кармана раковину и завернул ее в бумагу как было. Засунув коробку под тахту, он напоследок огляделся и вышел, аккуратно закрыв за собой дверь.

Он прогрохотал вниз и, выскочив из подъезда, рванул в школу, надеясь успеть на последний урок. Не хотелось ему больше никаких книг, не нужны они были ему, — он понял это, когда смотрел на обгоревшие останки самолета, что они с Сашкой запускали в сентябре, когда на них напал Джокер. И много чего еще он вспомнил, пока резал во все лопатки, стараясь поспеть к звонку, и кровь стучала в ушах от мысли, что всё это он чуть не перечеркнул собственной рукой.

Костик с Игорем повстречались ему у самой школы, и он чуть не пролетел мимо, но затормозил, желая узнать, в чем дело. Какими бы придурками ни были эти двое, но привычки пропускать уроки у них не было.

— Чего гуляем? — пытаюсь отдышаться, спросил их Андрей.

— Нас отпустили, — промычал флегматичный Костик, мотая мокрой, словно после душа, головой. — Химичка заболела. А ты чего физику пропустил?

Андрей только собрался было придумать что-нибудь

правдоподобное, как в разговор встрял Игорь. Оглянувшись зачем-то вокруг, он шагнул к Андрею.

— Ну, ты, шмакодавка! Где твой дружок? — издевательски проговорил он. — Что-то вы последнее время ходите порознь. Никак поссорились?

— Не твоего ума дело, — бросил Андрей.

Он разглядел далеко за спиной Игоря шагающего из школы Сашку и дернулся было в его направлении, но Игорь заступил дорогу.

— Тихо, тихо! — лениво произнес он, ладонью упираясь Андрею в грудь. — Не торопись. Что, в отсутствие дружка боишься словом с нами перемолвиться?

— Ничего я не боюсь! — сказал Андрей, всё еще пытаясь его обойти.

Но Игорь вдруг жестко ухватил Андрея за куртку и прошипел ему в лицо:

— Не дрыгайся! Лучше силы береги.

Андрей попытался ударить его по руке столь же лихо, как это проделал осенью Сашка, но у него не хватило сноровки. Зато Игорь немедленно отвесил ему такую затрещину, что Андрей, как подкошенный, рухнул на землю.

Он еще не пришел в себя, когда Игорь рывком поднял его за шиворот. Андрей рванулся, но его держали крепко. На лице Костика мелькнуло что-то похожее на сомнение, но тут Игорь злорадно произнес:

— Гляди, какой смирный! — Он показал на всё еще пытающегося освободиться Андрея. — А ты его опасался...

Сомнение с лица Костика пропало, он сразу придвинулся ближе. Маленькие глазки загорелись в предвкушении расплаты. Однако Андрей не собирался так просто сдаваться. Он резко, без замаха, пнул Костика по голени, пожалев, что обут всего лишь в кроссовки, а не кованые сапоги. Хотя и этого оказалось достаточно — Костик взвыл дурниной. В ответ Андрей немедленно получил еще одну затрещину, посильнее прежней.

Он ворочался на земле, пытаясь собраться с силами, но в голове его было пусто и в этой пустоте что-то громко гудело. Игорь приторно хихикал, наблюдая за ним, а успевший очухаться от удара Костик уже рвался в бой, когда Андрей заметил летящего к ним во весь опор Сашку. И тут в мозгах Андрея внезапно прояснилось.

В следующий момент хищно нагнувшийся к нему Костик сделал кувырок через голову, будто получив пинком под зад, а Игорь стал ни с того ни с сего смеяться лающим смехом. Судя по выражению лица, это напугало его куда больше, чем испугал бы

любой пинок — Игорь в ужасе пытался сдержать смех, закрывая рот руками. Но всё было напрасно. Тогда он кинулся бежать, на пути издавая жуткие завывающие звуки, и замолк, только отбежав на приличное расстояние.

А Костик всё пытался встать. Однако каждый раз, как он, кряхтя, отрывал свой зад от земли, кто-то невидимый отвечивал ему очередной пинок, так что Костик снова летел через голову. И всё же он не терял надежды, медленно, пусть и таким способом, но так или иначе удаляясь от места своего позора. Когда же он, наконец, перестал кувыряться, то, не оглядываясь, бросился догонять Игоря.

Андрей лежал на земле, катаясь от хохота, когда к нему подошел Сашка, сбавивший скорость сразу, как заметил происходившие чудеса.

Сашка посмотрел вслед удалявшимся противникам и протянул Андрею руку, помогая встать. Пока тот стряхивал с себя пыль и очищал налипшую грязь, Сашка молчал. Когда же Андрей закончил, он спросил:

— Сильно досталось?

— Пару раз врезали так, что в башке зазвенело, — честно признался Андрей. — Ты чего принесся? Я бы сам справился.

— Так, — пожал Сашка плечами. — Показалось, что помощь тебе не помешает.

Андрей хмыкнул и бросил на него косой взгляд.

— Я смотрю, ты тоже время зря не терял. — Он показал на синяк, расплывающийся у Сашки под глазом. — Кто наградил?

— Они же...

Сашка мотнул головой в сторону, куда убежали Игорь с Костином. Андрей посочувствовал:

— Тогда твоя стычка была серьезней. Ну и кто кого?

— Боевая ничья, — сказал Сашка с иронией. — Нас Маша разняла, с помощью ведра воды.

— А, вот почему у этих балбесов головы сырые! — улыбнулся Андрей. — А ты чего сухой?

— А меня в этот момент тузил Игорь, он на мне лежал, — признался Сашка. — Ему и досталось. А что это ты с ними сделал? — с интересом спросил он.

— Это кое-что новенькое, — гордо произнес Андрей. — Из той книги, что тетя Зина дала.

Он вдруг смутился и в свою очередь спросил:

— А что ты последние несколько дней такой сонный?

— Не высыпаюсь, — хмуро произнес Сашка.

— С чего бы это? — поинтересовался Андрей.

— Да всякая дрянь снится... Точнее, один и тот же сон. Мать

уже устала подскакивать среди ночи — я ору так, что она просыпается. Небось уже опасается, что я совсем спятил.

— Так ты ори потише, — предложил Андрей и тут же сам рассмеялся над нелепостью сказанного.

— Ха, ха, — криво улыбаясь, произнес Сашка. — Посмотрел бы я на тебя!

— Что, такой страшный сон? — тревожно спросил Андрей.

— Смело можно фильм ужасов снимать, — заверил его Сашка.

Андрей крепко задумался.

— Знаешь, что я прочитал в своей книжке? — сказал он.

— Это в какой же? — спросил Сашка.

— Да всё в той же, — снова смутившись, ответил Андрей. — В той, что дала тетя Зина.

— И что там? — Сашка помрачнел.

— Там в одном месте написано, что если повторяется один и тот же страшный сон, это следствие злой воли, направленной на того, кому он снится, — авторитетно произнес Андрей.

— И что ты предлагаешь? — без особого интереса спросил Сашка.

— Считаю, надо встретиться с ней и разобраться, — уверенно сказал Андрей.

— Попросить ее больше так не делать? — фыркнул в ответ Сашка.

— Примерно, — решительно подтвердил Андрей.

— Бессмысленно, — сказал Сашка. — Если это она, то ты ничего не добьешься. А если кто-то другой, то она нас за дурачков примет.

— Всё лучше, чем ничего, — не отступал Андрей. — Надоело смотреть, как ты клюешь носом на уроках.

— Мне это тоже надоело, — со вздохом признался Сашка.

— Вот и хорошо! Давай поедem к ней и потребуем.

— Что потребуем? — поморщился Сашка досадливо. — Что ты можешь от нее потребовать? Нет, так не пойдет. Вот если, — он задумчиво почесал в затылке. — Слушай, ты как-то высказал горячее желание разобраться в природе, — он чуть запнулся, — того феномена, которым она меня когда-то напугала... помнишь? — Сашка выразительно посмотрел на Андрея.

— Было дело, — кивнул тот. — И что ты предлагаешь? Как мы можем заставить проявиться его снова?

— У меня есть идея, — Сашка впервые за последнюю неделю широко улыбнулся. — Если ты не испугаешься, конечно, — ссызвил он.

— За кого ты меня принимаешь? — немедленно возмутился

Андрей, и ребята двинулись к дому, на ходу обсуждая детали предстоящей «операции».

Им не повезло — к обеду над городом разразилась первая весенняя гроза. Резкие порывы ветра швыряли в лицо потоки воды вместе с только вчера распустившимися листочками. Гремел гром, где-то недалеко сверкали молнии. При каждой вспышке мальчики вздрагивали и озирались.

Они стояли у металлических ворот, ожидая, пока их впустят, когда поблизости опять полыхнула молния. Сашка предложил держаться от ограды подальше, но Андрей возразил, что издалека они не услышат щелчка замка.

Куртка у Сашки была без капюшона, и, вымокший по уши, он сердито сказал, что в таком случае и охранник не растает, если сам подойдет к воротам. Тем более что у него как пить дать будет с собой зонтик.

Наконец ихпустили. Они помчались по скользкой от дождя дорожке, с размаху влетев в незапертую дверь. Сегодня охранника за ней не было — вместо него в холле их ждал высокий бледный тип, тот самый, которому Герман Игоревич заехал по лицу тростью. Сейчас на этом лице красовался старательно загримированный рубец.

— Добро пожаловать, — улыбнулся тип, хотя холодное выражение его глаз ничуть не изменилось. — Зинаида Сергеевна вас ждет. А вообще нет, подождите! — Он скрылся куда-то на минуту, вернувшись с большим пушистым полотенцем. — Вот, вытрись, — сказал он, протягивая его Сашке.

Сашка обтер лицо, затем вытер голову, с которой капала на пол вода, и вернул полотенце.

Они прошли всё в ту же гостиную, где у потрескивающего дровами камина их ждала тетя Зина, закончившая в этот самый момент говорить по телефону.

— А, мальчики! — обрадовалась она, завидев их. — Проходите, садитесь. Погрейтесь немного.

Тетя Зина засуетилась, ставя перед ребятами большой чайник, чашки и коробку печенья.

— Угощайтесь, — радушно предложила она. — Не стесняйтесь!

Андрей стесняться не стал и немедленно набил рот печеньем. Сашка тоже взял печенюшку, размышляя, куда это вдруг испарился тот мужик, пока они пересекали гостиную.

Сидя напротив них, тетя Зина болтала ни о чем, не забывая подливать чай. Выглядела она так, будто только что вернулась с работы, — в черном брючном костюме, блеклые волосы тугο

стянуты в узел. Андрей без остановки плел ей какие-то байки, на что она то удивленно задирала тонкие брови, то широко улыбалась, умильно складывая губы. Сашка старался выглядеть добродушно, отогреваясь чаем.

Андрей уже приканчивал коробку печенья, когда выражение лица тети Зины приобрело деловой вид. Она встала и, достав из висевшей на спинке стула сумочки пачку листов, положила ее на столик.

— Теперь это ваше, — сказала она. — Это то, без чего книгу не прочитать. Своего рода словарь, я вам уже говорила. Плод многовековой работы людей, некоторые из них при этом пострадали.

Лицо ее стало серьезным.

— Будьте осторожны! Вы должны точно представлять, что хотите получить. И, если этого не найдется в книге, не вздумайте изменять написанное по своему усмотрению, — строго произнесла она. — Иначе вам не избежать неприятных инцидентов.

— Какого рода инцидентов? — немедленно поинтересовался Сашка.

— Вплоть до смертельного исхода, — сказала тетя Зина. — К примеру, вы можете исчезнуть с лица земли или превратить себя в каменные статуи.

Сашка поёжился.

— Хотя, думаю, с вами этого не произойдет, — оптимистично добавила она, — вы мальчишки умные.

— А почему бумага такая толстая? — спросил Андрей, с любопытством взвешивая пачку на руке. — Вы же говорили, что это рисовая бумага.

— Это копия того документа, который спрятан в корешке, — с готовностью объяснила тетя Зина. — Советую и вам пользоваться только ею — оригинал уже в очень плохом состоянии.

— Ясно, — пробормотал Андрей, кладя пачку обратно на столик. Сашка, однако, взял ее и, свернув рулоном, сунул себе в боковой карман.

— Я хочу знать, что особенного в моей раковине, — небрежно сказал он.

— Для тебя эта информация бесполезна, — чуть скривившись, ответила ему тетя Зина.

— И всё же я хочу знать, — повторил настойчиво Сашка. — *Прежде*, чем я отдам ее вам.

Было заметно, что тете Зине его вопрос доставил некоторое неудобство — она отвела глаза, барабаня по столу пальцами.

Сашка ждал. Ждал и Андрей — он даже отложил последнюю оставшуюся печенюшку.

— Ну хорошо, — сказала тетя Зина. — Только учти, это ничего тебе не дает. Ни тебе, ни твоему другу. Поверь мне, это так! — произнесла она доверительно, глядя на Сашку. Тот ничего не ответил, ожидая с нетерпением продолжения. Тетя Зина опять побарабанила по столу пальцами и сложила руки в замок.

— Твоя раковина носит название Открывающий Путь, — мягко произнесла она. — Это инструмент...

Меняясь в лице, Сашка перебил ее:

— Путь куда?

Андрей замер рядом не дыша.

— В то место, которое ты видел на рисунке, — размеренно произнесла тетя Зина. — Да, это было не дежа-вю! — воскликнула она на Сашкин немой вопрос. — Это место существует, но с помощью раковины тебе туда не попасть.

Сашка с трудом сдерживал стук своего сердца.

— Тогда зачем она вам? — спросил он.

— Мне она ни к чему, — на удивление спокойно ответила тетя Зина. — Она нужна другому.

— Если она так кому-то необходима, — встрял Андрей, — что ж он не утащит ее с помощью своей книги? Книга наверняка может сделать его невидимым!

— Может, — подтвердила тетя Зина. — Ненадолго, правда. И только в сумерках — на ярком свете всё равно будет заметно. Однако это бесполезно, так как Открывающий Путь нельзя взять. Его можно только принять.

— Как это? — воскликнули в один голос ребята.

Почти не скрывая сожаления, тетя Зина сказала:

— Он бесполезен в руках человека, похитившего его, так уж он устроен. И даже если укравший передаст его мне, он будет бесполезен для меня.

Андрей мгновенно покраснел и вздохнул с облегчением. Поглощенный перевариванием только что полученной информации, Сашка ничего не заметил.

Тетя Зина произнесла с напором:

— Книга, которую вам отдают, может куда больше, чем эта раковина. Открывающий Путь — всего лишь ключ к воротам, которыми еще надо знать, как пользоваться. А книга — набор инструментов на каждый день. Так что вы не прогадаете... А теперь ваша очередь, — отрывисто бросила она, словно устала ждать.

— То есть? — удивился Сашка, осознав, что она желает получить раковину прямо сейчас. — Я сначала хочу увидеть

книгу.

— Ее упаковывают, — нетерпеливо произнесла тетя Зина, протягивая руку. — Раковину, раковину давай! — Глаза ее обрели хищное выражение.

Андрей отрывисто вздохнул. Сашке тоже стало не по себе. Глядя в дрожащее, искаженное жуткой гримасой лицо, он как можно тверже проговорил:

— Только после того, как книга будет у нас в руках.

— Но ведь ты ее принес? Принес, да? — наклоняясь вперед, странным голосом произнесла тетя Зина.

— Принес, — подтвердил Сашка. — Однако отдам только в обмен.

— Ну хорошо, хорошо! — сказала тетя Зина скороговоркой. Видно было, что она борется с собой, пытаясь унять волнение. — Значит, не доверяешь? — Гримаса опять исказила ее лицо. — Гадкий мальчишка! — ласково сказала она, хотя для ушей Сашки это прозвучало отнюдь не ласково.

Пляска самых диких выражений на ее лице продолжалась недолго.

— Пошли! — Тетя Зина уже вставала, деловитость снова вернулась к ней.

Направляясь к знакомому подвалу, Сашка толкнул в бок Андрея, но тот не обратил на это внимания. От недавнего наблюдения за сменой лиц тети Зины глаза у Андрея стали шальные. Он настолько погрузился в свои мысли, что едва не загремел на лестничных ступеньках.

Сашка бросил на него тревожный взгляд, Андрей ободряюще улыбнулся. Но лучше бы он этого не делал — уверенности своей кривой улыбкой он Сашке не добавил. Он спуускался с видом, с каким прокрадываются в логово опасного врага, и Сашка догадался, что Андрей готов в любую минуту рвануть отсюда. Хорошо было бы спросить его, чего он такого разглядел в тете Зине, но они находились в двух шагах от нее, а рисковать быть услышанным Сашка не хотел.

Они попали всё в то же помещение, где на этот раз были зажжены все свечи и где в черном плаще с капюшоном за спиной находился мужчина, который встретил их сегодня в дверях дома. Сейчас он занимался тем, что укладывал завернутую в покрывало книгу внутрь большого квадратного портфеля, наподобие тех, с какими путешествуют бизнесмены. Заметив вошедших, мужчина поднял голову.

— Знакомьтесь, это мой ассистент, — представила его тетя Зина (Сашка хмыкнул). — Он уже заканчивает, как видите... — Она обратила внимание ребят на респектабельный портфель. — У

этого кофра две ручки, так что вы легко сможете его нести.

— А он не развалится от тяжести? — поинтересовался у «ассистента» Андрей. Тот отрицательно мотнул головой и вернулся к прерванному занятию.

— Этот не развалится, — заверила тетя Зина. — Его специально усилили для этой цели.

Она подошла к ассистенту, и они тихо о чем-то перемолвились. Затем тетя Зина сказала:

— Оказывается, мы даже сможем подвезти вас до дома. Я совершенно забыла, что мне самой нужно быть там неподалеку.

Мальчики вежливо ее поблагодарили. Тетя Зина посмотрела на них вопросительно.

— Итак? Всё, как мы договаривались. Книга ждет вас, теперь моя очередь получить то, что мне нужно.

Она неприятно осклабилась. Сашка натурально вздохнул и полез в карман за раковиной. Но на полпути он остановился.

— А откуда мы знаем, что это именно та книга? — голосом жулика из фильма произнес он. — А вдруг вы решили нас обмануть?

Тетя Зина дернулась. Было яснее ясного, что Сашкино заявление привело ее в бешенство. Тем не менее она смирла его уважительным взглядом и бросила властно через плечо:

— Разверни!

Ассистент недоуменно посмотрел на нее.

— Говорю, разверни! — более настойчиво произнесла тетя Зина. — Пусть убедятся.

Ассистент пожал плечами и начал проделывать всё то же, только в обратном порядке. Когда показался деформированный угол знакомой обложки, Сашка утвердительно кивнул:

— Спасибо, я вижу! Это действительно та самая.

Кажется, взбесили мы ее достаточно, нервно думал он в это время. Что ж, пора! Однако заставить себя произнести нужные слова Сашка не мог. Он видел, что глаза тети Зины горят от предвкушения, что Андрей насторожился, не отрывая от нее взгляда, и что даже ассистент в углу ждет его решения. Но он был бессилен произнести хоть слово.

Идея вывести тетю Зину на чистую воду больше не казалась ему удачной. Как бы Андрей ни уверял, что они с ней справятся, Сашку обуяли сомнения. Он спиной ощущал лестницу и выход наружу, которым они собирались воспользоваться в случае непредвиденного бегства, но и это его не успокаивало. Как стоявший рядом Андрей, Сашка чуял опасность, но не понимал, в чем она заключалась, и потому чувствовал себя крайне неуверенно.

— Не тяни резину! — ткнул его в бок потерявший терпение Андрей. И Сашка решился.

— Я передумал, — сквозь неизвестно откуда взявшийся в горле спазм произнес он.

— Что? — непонимающе улыбаясь, отозвалась тетя Зина. — Что ты сказал, Саша, голубчик?

В помещении стало тихо. Тетя Зина кинула острый взгляд в сторону ассистента, выпрямившегося равнодушно неподалеку. Будто получив команду, тот одним движением накинул себе на голову капюшон и устремил пустой взгляд на Сашку.

Тому это не понравилось. Однако Андрей, казалось, не обращал на ассистента никакого внимания, будучи занят исключительно тетей Зиной, и Сашка тоже решил игнорировать его до поры до времени.

— Я передумал, — твердо повторил он. Слова его, будто камни, упали в мертвой тишине. — Я не хочу отдавать раковину.

По лицу тети Зины прошла судорога.

— Как это не хочешь? — зловеще спросила она. — Тебе придется отдать ее, Сашенька... Отдавай раковину, забирай книгу и проваливай! — взвизгнула она.

— А нам не нужна ваша книга, — небрежно ответил Сашка. — Пошли, Андрей! — сказал он, поворачиваясь к другу, который, не в силах заставить себя повернуться к тете Зине спиной, начал медленно пятиться к двери.

Словно наступили глубокие сумерки, так внезапно осело пламя свечей. Ассистент забормотал что-то, помогая себе пассами. Затем очень тихо, на грани слышимости, прозвучал голос, от которого душа у ребят ушла в пятки:

— Сашенька-а...

Сашка обернулся, пытаясь вместе с Андреем понять, кто это сказал. Лицо тети Зины было неподвижно, глаза полузакрыты.

— Лучше отдай...

Голос однозначно шел от нее. И в нем было столько ненависти, что Сашка не сразу собрался с духом.

— Извините, мы спешим, — как можно уверенней произнес он.

— Что ж, пеняй на себя! — прошипела тетя Зина.

Лицо ее пошло серыми пятнами, опять дрогнуло пламя свечей. Дверь в подвал захлопнулась, как от порыва ветра. Тетя Зина окончательно впала в ступор. В ту же секунду Андрей выдохнул:

— Вот оно!

Сашка пригляделся, но не увидел в ее фигуре ничего особенного — тетя Зина просто замерла в конце фразы. Зато

подошвы его собственных кроссовок будто приклеились к полу. Сашка задержался, сиюсь освободиться, но не мог сдвинуться с места.

Что-то вроде усмешки промелькнуло на длинном лице ассистента. Он сделал шаг и сразу оказался рядом. Сашка заметно вздрогнул. Андрей только прищурился, не отрывая взгляда от стоявшей перед ним тети Зины. Однако он вынужден был отвлечься, когда в плечо ему впились длинные бледные пальцы.

— Пойдем со мной, — раздался властный голос. — И предоставь своего друга его судьбе.

Андрей дернулся, но его держали крепко. Ассистент быстро повел его подальше от тети Зины, изо рта которой уже сбегала тонкой струйкой слюна. Она продолжала невидяще глядеть на Сашку.

Андрей шел неохотно, спотыкаясь, и, когда они достигли стены, совсем расклеился. Сашка сообразил, что он ломает комедию. Андрей жалобно заскулил, потом заканючил и опять сделал попытку вырваться, на что ассистент зловеще рассмеялся. Но тут случилось непонятное — его смех быстро и неуловимо перешел в вой, и, резко выпустив плечо Андрея, он скорчился от боли в руке.

Андрей не стал терять времени — сдернув со стены тяжелый подсвечник, он со всего маху ударил им по укрытому капюшоном затылку. С грохотом упавшего тела тетя Зина вздрогнула. Дернулся и Сашка, сообразив, что стал свободен. Через секунду Андрей стоял рядом, тяжело дыша.

Сашка искоса посмотрел на него, потом бросил тревожный взгляд на неподвижно лежащее тело.

— Не беспокойся, я его аккуратно огрел, — взволнованно проговорил Андрей. — Ты за него не бойся, ты лучше за себя бойся. — Он показал на стоявшую перед ними фигуру. — Я пока не сообразил, кто это. Но на черного мага твоя тетя не походит!

И тут Сашка увидел, пусть не очень четко, что за плечами тети Зины начал расти горб, сливаясь цветом с деловым костюмом. Мальчики невольно попятились в дальний угол.

— Черт! Кажется, мы влипли, она не принадлежит себе, — вылупив глаза, прошептал Андрей. — Она не черный маг...

Тень увеличивалась, выползая потихоньку из-за спины, захватывая всё большее пространство.

— А что она такое? — глядя на нее, тревожно спросил Сашка. Он начинал ощущать исходящую от чудища опасность.

— Она та, кого называют одержимыми, — не отводя от тети Зины напряженного взгляда, быстро затараторил Андрей. —

Демон в человеческой оболочке! Сам он тела не имеет, зато подчиняет себе чужую волю. Один из самых слабых, но на нас с тобой хватит. Видимо, она подпала когда-то под его контроль и не сумела вырваться... Интересно, как давно она занимается черной магией? Это их любимый вид демонов, и все они так обычно кончают!

Пряча нарастающий страх, Сашка спросил:

— А мужик этот, которого ты треснул, он кто?

— Никто, одни понты да физическая сила. Бензобак. Он подпитывал ее, когда она впала в ступор, чтоб тебя на месте держать.

— Так давай сбежим, пока не поздно! — воскликнул Сашка, с отвращением наблюдая, как тень обволакивает фигуру тети Зины, превращаясь в кокон.

— Вряд ли удастся, — возразил Андрей. — Мне кажется, она запечатала все выходы.

— Но попробовать-то можно! — попытался настоять Сашка.

— Мы этим ее только подстегнем, — отверг Андрей его предложение.

Последний довод Сашку сильно озадачил.

— Но что-то же делать надо! — возмутился он. — Ты у нас специалист по нежити, так может, знаешь средство, как прогнать этого демона? Смотри, она уже с головой скрылась!

Тень действительно уже скрыла знакомую фигуру с головой. Зрелище было ужасное. Глядя на нее во все глаза, Сашка содрогнулся, представив, что эта тварь общалась с его мамой.

— Мы не святые, чтобы взглядом выгонять демонов! — дико скосив на него глаза, огрызнулся Андрей. — Он далеко еще не весь вылез!

— А когда вылезет, у него будет место, куда можно пнуть? — с надеждой спросил Сашка.

— Единственный выход, — не обращая внимания на последнюю реплику, произнес Андрей, — рассеять его, когда он полностью ее покинет, чтобы заняться нами...

Андрей, не отрываясь, следил за эволюцией тени.

— Грубо говоря, вернуть туда, откуда пришел. А для этого нужна нехилая энергетика. У нас с тобой такой точно нет! Блин, нам как, — уныло заключил он.

— А что он может с нами сделать? — смятенно спросил Сашка.

— Превратить в кукол. Будешь потом всю жизнь ходить на веревочке... Как твоя тетя Зина!

Сашка передернулся.

— Вот что, Андрюха, — яростно проговорил он, — давай

шевели мозгой, как эту тварь победить! Иначе грош тебе цена!

— А я что делаю? — прошипел возмущенно Андрей. — Сказал же — пока всё, что пришло в голову, ударить по этой твари, когда она заинтересуется нами! Но у нас будет буквально несколько секунд... Эх, зря мы ввязались в это дело! — чуть не плача, пробормотал он.

Сашка попытался загнать свой страх поглубже и заодно настроить Андрея на деловой лад.

— Чем будем бить? — живо спросил он.

— Тем, что есть, собой! Биополем своим, аурой — называй как хочешь!

— Где ж мы ее столько наберем? — с сомнением спросил Сашка. — Этот-то, смотри, какой здоровый!

— Есть один способ, — будто очнувшись, заговорил Андрей. — Никогда в него не верил, да один черт: другого нет. Надо взяться за руки и разозлиться хорошенько на объект, который видишь.

Сашка немедленно и молча схватил его ладонь в свою.

— Вторую давай! — тряся другой рукой, нетерпеливо воскликнул Андрей. — Так надо, понимаешь? Давай протягивай за спиной! — поторопил он.

— Я так не могу! — засомневался Сашка. — Можно, я одну руку оставлю свободной?

— Чтобы кулаком помахать у него перед носом? — рыкнул Андрей. — Я тебе оставляю... Сашка, давай быстрее! Эта зараза вот-вот вылезет!

Глядя на темное нечто, уже ощутившее их присутствие и от этого нетерпеливо подрагивающее, Сашка вывернул другую руку, сцепившись с Андреем за спиной. Застыв в такой неудобной позе, он почувствовал себя странно беспомощным.

— А теперь чего? — быстро осведомился он.

— А теперь успокойся!

— Что? — удивился Сашка.

— Делай что говори! — панически воскликнул Андрей. — Успокоиться надо!

— Хорош информацию порциями давать! — вышел из себя Сашка. — Ты лучше заранее скажи, что делать после того как успокоишься, а то времени может не остаться!

— То, что ты проделал в своей комнате, когда испугался, — одним духом произнес Андрей. — И на счет три, понял?

— Кто будет считать? — молниеносно поинтересовался Сашка.

— Считать буду я! Я его вижу, ты — нет.

— Я его тоже вижу, но смутно.

Они стояли, сцепившись руками и повернувшись грудью к потерявшей всякую форму тени, которая чуть покачивалась, словно собираясь с силами.

— Какая мерзость! — брезгливо произнес Сашка.

— Между прочим, это была твоя идея раздражить ее, — засопел рядом Андрей. — Так, всё! — возопил он. Он жутко задышал и затрясся, как в лихорадке.

С отростками вроде щупалец, бесформенная фигура качнулась к ребятам. Из глубины ее раздался тихий смех. Это был не обычный смех. От *этого* смеха хотелось бежать или прятаться, но бежать было некуда, а прятаться — негде.

Смех вызвал у Сашки панический страх. Ему стало страшно так же, как когда он испугался тети Зины в своей комнате. Страх был черный, лишаящий воли и рассудка, но с ним уже боролась другая сила.

— Раз... — дрожа каждой клеточкой, произнес Андрей, а Сашку будто с размаху окунули в прорубь.

Знакомая ему после встречи с Джокером ледяная волна прокатилась по телу, за ней следующая. Дальше они пошли не переставая, замораживая страх, фокусируя на цели, изолируя от посторонних шумов и ощущений.

Сашке больше не было страшно, настолько слабо он воспринимал всё происходящее, кроме одного — тени, что надвигалась на них. Фигура сделала плавный шаг, напоминающий скольжение.

— Два, — чуть тверже произнес Андрей.

Сашка оцепенел. Холод окончательно сковал его, превратив в живую статую. С треском ломающегося льда хрустнула тьма перед ним. Сашка уставился на открывшееся взору знакомое пространство, откуда, выставив вперед грозные когти, падал на него орел. Клубящееся нечто было в двух шагах от них, но уже в следующее мгновение гаркнул в полный голос Андрей:

— ТРИ!

Сашке показалось, что он взорвался. В глазах его потемнело, он качнулся, но устоял, скованный каркасом замороженной кожи. То, что двигалось к ним, будто с размаху налетело на бетонную стену.

Как сорванный ветром плащ, тень слетела с застывшей фигуры старой, несчастной женщины с устремленным вдаль взглядом выцветших глаз. А невидимая стена продолжала двигаться, унося с собой стремительно сжимавшуюся тень. Высокий, режущий ухо визг пронесся по подвалу, затухая вдали.

Перед Сашкой с Андреем стояла воздевшая руки тетя Зина с лицом, изборожденным глубокими морщинами. Достаточно

древняя, чтоб сойти за их прабабку. Постояв секунду, она беззвучно осела на пол.

Андрей осторожно приблизился к ней и прислушался.

— Дышит, — коротко доложил он и бросил на Сашку озабоченный взгляд. Тому явно было нехорошо.

Как только исчезло чувство холода, Сашку затошнило. Голова держаться прямо не хотела, клонилась, и он боролся с желанием упасть на пол и тут же заснуть. Андрею же всё было как с гуся вода. По Сашкиному позеленевшему лицу он понял, что тот чувствует себя неважно, и хотел чем-то помочь, но Сашка лишь отмахнулся.

Он прислонился к стене и закрыл глаза, приходя в себя. Наконец голова перестала кружиться. Остались только тошнота и противная, липкая слабость.

Пока Сашка приходил в себя, Андрей нарезал круги. Снуя по помещению будто вынюхивающий зверя фокстерьер, он настолько увлекся, что один раз чуть не наступил на всё еще лежащего без сознания ассистента.

— Осторожней, — предостерег его Сашка, глядя, как нога Андрея опускается в миллиметре от бледной руки. — Хорош скакать, пошли отсюда.

— Подожди, подожди, — нетерпеливо бросил Андрей из-под шторы черного бархата, закрывавшей одну из стен. — Еще минуточку!

— Говорю, пошли, — более настойчиво сказал Сашка. — Мне кажется, нам не стоит здесь задерживаться. — Он посмотрел на лежавшую без движения тетю Зину. — Что с ней теперь будет?

— Ничего не будет, — легко ответил Андрей, продолжая осматриваться. — Очухается и встанет. Весьма вероятно — совсем другим человеком.

Он наконец-то успокоился и подошел к кофру. Но, сделав попытку поднять его, Андрей лишь сумел оторвать кофр от пола. Лицо его налилось кровью.

— Ну, и что ты стоишь? — сердито глядя на Сашку, возмущенно сказал он. — Помогай! Видишь, тяжесть какая!

— Оставь ее, — сумрачно сказал Сашка, чувствуя, что даже языком ворочать ему тяжело.

— Ты что? — не отпуская рук от кофра, всполошился Андрей. — Я ее не оставляю!

Сашка лишь устало покачал головой.

— Ну ты даешь! — вспылil Андрей. — А чего ради мы приперлись сюда? Давай хватаем и пошли!

— Мы не договаривались ее забирать, — возразил Сашка. — И вообще это чужая вещь, даже не тети Зины.

— А о встрече с демонами мы договаривались? — возмутился Андрей, согнувшись в три погибели, но не желая выпускать кофр из рук.

— Нет, но предполагали, что можем столкнуться с чем-то подобным.

— Ничего подобного я не предполагал! — решительно произнес Андрей. — Я думал, эта тетя всего лишь черный маг. Имею я право получить что-то за моральный износ?

— Еще раз говорю, это чужая вещь!

Андрей вскипел. Сашка слушал доводы, приводимые ему один за другим в пользу изъятия книги, и только мрачнел.

— Представляешь, что мы можем там найти? — возбужденно махал руками Андрей, уговаривая упершегося Сашку. — Ей же должно быть ненормальное количество лет! Ну почему ты не согласен?

Сашка сам не знал, с чего вдруг ему показалось неправильным забирать книгу с собой, а потому в конце концов сдался. Он взялся за вторую ручку кофра, и они вдвоем, относительно легко преодолев лестницу, прошли гостиную и вышли на улицу. Дождь всё еще хлестал как из ведра.

— Тяжело, однако, — пробормотал Сашка, опуская портфель на асфальт и плотнее застегивая куртку.

— Ерунда, тут недалеко! — Андрей беззаботно махнул рукой. Сашка снова уцепился за ручку, и они тронулись в путь.

Когда они достигли станции, от обоих валил пар. В электричке Сашка спросил:

— Слушай, а как ты намереваешься пронести это к себе в комнату? У тебя ж, поди, оба родителя дома! Кто-нибудь да заметит.

— Черт, об этом я не подумал, — сказал Андрей.

Электричка мерно стучала колесами на стыках рельсов, Сашку стало клонить ко сну.

— Делать нечего, придется тащить к тебе, — услышал он.

Сашка сразу очнулся.

— У меня мать должна быть дома. Она выставит нас вон сразу, как увидит, что мы притащили. Отправит туда, откуда взяли. Или ты думаешь, кому-то непонятно, что такие кофры на улице не валяются, а подобные книги в библиотеке не выдаются?

— Тогда давай предварительно позвоним, — предложил Андрей. — Вдруг ее не будет дома?

— А если всё-таки дома? — недовольно спросил Сашка.

— Ничего, я ее отвлеку, а ты протащишь тем временем портфель в свою комнату!

Сашка с сомнением покачал головой, но согласился — другого выхода он всё равно не видел.

— В школу завтра не идем, — сразу выпалил Андрей, обрадованный тем, что все проблемы решены. — Скажемся больными и будем читать книгу.

— Ага, сейчас, — возразил ему Сашка. — Даже не думай! Ты как хочешь, но я школу из-за этого железа прогуливать не собираюсь.

— Тогда сразу после школы, идет?

— Ладно, ладно! — успокоил его Сашка. — Только сначала дай до дома добраться.

— А мы практически приехали, — глядя в окно, сказал

Андрей. Поезд медленно втягивался на перрон. — Можешь считать, что самая страшная часть позади.

Выйдя на перрон, они поначалу еще разговаривали. Но к моменту, когда достигли первого вагона, сил на разговоры уже не осталось. Пыхтя под выглянувшим из-за туч солнышком, они волокли нещадно оттягивавший руки кофр, обливаясь потом в три ручья.

Впереди уже замаячил вход в метро, когда груз в руке Сашки резко обвис, едва не вырвав ее из плеча.

— Ой! — скривился он. — Думай, что делаешь!

Андрей, бросив кофр, молча показал в сторону касс. К ним, широким шагом, всё в том же дурацком плаще шел давешний ассистент.

— Он что, знает наш адрес?! — отчаянным голосом проговорил Андрей, снова хватаясь за кофр.

Ребята поспешили скрыться в метро, стараясь держаться так, чтобы между ними и приближающимся мужчиной оставалось как можно больше людей. Однако когда они прошли турникет, стало ясно, что их успели заметить.

По эскалатору бежать они не рискнули, боясь загромоздить с грузом на ступеньках. Да и места там особо не было. Тогда они просто присели, чтоб их не было видно сверху, стараясь выиграть время.

— Если мужик появится раньше, чем подойдет поезд, — скороговоркой сказал Сашка, когда они были уже почти внизу, — бросаем книгу и рвем сквозняком по перрону к другому выходу. Без раздумий, понял? Иначе он нас поймают!

Андрей кивнул, не говоря ни слова. Сойдя с эскалатора, они постарались как можно скорее укрыться за колоннадой. И преодолели уже половину перрона, когда в тоннеле показался поезд.

Поезд успел остановиться и открыть двери, прежде чем ребята разглядели знакомую фигуру, устремившуюся ко второму вагону. Было похоже, что преследователь разыскивал их на противоположной стороне платформы и чуть не упустил. Однако он вовремя исправил свою ошибку и теперь хорошо видел свою цель. Боясь пропустить отправление, он не рискнул бежать вдоль состава, но до самого последнего момента внимательно смотрел в их сторону.

Двери с шипением закрылись.

— Он в поезде! — с волнением воскликнул Андрей, тоже наблюдавший за ассистентом.

— Видел, — кивнул Сашка. — Дело плохо.

Он судорожно пытался сообразить, как всё-таки оставить

преследователя в дураках.

— Если он знает, где мы живем, бежать бесполезно, — еще раз повторил Андрей высказанную им ранее мысль.

— Да не знает он ничего, — попытался успокоить его Сашка. — Если б знал — ждал бы нас у дома, а не по перронам скакал.

— А что он тогда делал у электрички?

— Потому и ждал у электрички, что всё, что он знает — это наш район. Тетя Зина, поди, сообщила, когда хотела нас отправить на машине. Мужик у нее наверняка и за шофера тоже, не только как бензобак, — усмехнулся Сашка.

— Но почему у электрички? И именно у нашей электрички?

— Да потому, что он явно в курсе, чем мы добирались, вот и сложил два плюс два. На своей машине нас и догнал.

— Эх, пробки не оказалось на дороге! — огорчился Андрей. — А то бы без проблем добрались до дому!

Сашка согласился было, но, поразмыслив, решил возразить.

— Не хочу тебя пугать, — проговорил он невесело, — только мне кажется, что это бы нас не спасло.

— Это еще почему? — удивился Андрей.

— Как нас звать, он знает, так? — спросил Сашка.

— Ну? — Андрей непонимающе посмотрел на него.

— Ну и... Я сам об этом только что подумал, — сказал Сашка. — Я бы на его месте занялся поиском наших имен в записной книжке тети Зины. Или, как ты тогда, в списке последних звонков.

Нечто похожее на отчаяние промелькнуло на лице Андрея. Он закусил губу и мрачно уставился в окно, мимо которого светлыми пятнами мелькали в тоннеле фонари.

Поезд стал тормозить. Тоннель закончился — перед глазами пролетали колонны станции и столпившиеся на перроне пассажиры. Андрей встрепенулся и, ухватившись за кофр, растерянно глянул на Сашку, взявшего за вторую ручку.

— Что делать будем? — спросил Андрей.

Сашка, который никак не мог вспомнить, имеется ли здесь сквозной выход, нервно ухмыльнулся:

— Бежать!

Не дожидаясь, пока полностью откроются двери, они выскочили на перрон. На этой станции народу было больше, так что за время стоянки они успели добраться лишь до соседнего вагона. С трудом лавируя среди пассажиров, мальчишки заскочили туда, когда двери уже закрывались.

— Нам не уйти! — отчаянно прохрипел Сашка. Они не успели заметить, где находился их преследователь. — На следующей

станции он в лучшем случае попадет в соседний вагон, а в худшем — прямо в наш. Надо что-то придумать!

— Надо поменять линию, — неожиданно посоветовал Андрей.

— Он от нас в двух шагах, — скептически заметил Сашка. — Мы и до перехода не доберемся, как окажемся в его лапах!

— Можем перескочить на следующей станции, — сказал Андрей. — Там другая сторона перрона — другая линия. Я знаю, я тут жил. Главное, чтобы поезд напротив уже стоял, тогда есть шанс, что двери закроются у мужика под носом.

— А если не успеют? — быстро спросил Сашка.

— Тогда кидаем этот сундук ему под ноги и удираем в другой конец вагона, — не задумываясь, ответил Андрей.

Сашка хмыкнул:

— Я так и вижу, как он легко его поднимает и начинает медленно приближаться к нам по проходу.

— А я бы на его месте этого делать не стал, — неожиданно зло проговорил Андрей.

Сашка припомнил кувырки Костика и решил промолчать.

— Ладно, попробуем, — пробормотал он себе под нос, когда поезд стал сбавлять ход.

Но всё пошло совсем не так, как они рассчитывали. В момент, когда распахнулись двери, на другой стороне платформы поезда не было. От предчувствия неприятностей у Сашки екнуло сердце. Вертя головой и пытаясь одновременно видеть всё вокруг, оттого двигаясь вприпрыжку, он со всего маху саданул себе жестким ребром кофра по голени.

От боли в глазах вспыхнули звезды. Заскулив как маленький, Сашка присел, потирая ушибленное место, но понукаемый Андреем вынужден был заковылять следом, хотя почти ничего не различал перед собой от мгновенно нахлынувших слез.

Всё же в гуще пассажиров они умудрились проскользнуть незамеченными. Андрей разглядел знакомую фигуру, метнувшуюся к дальнему выходу со станции, и облегченно вздохнул. Но когда в темноте туннеля показались фонари приближающегося поезда, ассистент на ходу обернулся.

Сзади нарастал шум подходящего поезда, спереди к ним неумолимо приближался ассистент. Он никуда больше не торопился. Он шел прямо на них, размеренно пожирая разделявшее их расстояние, на губах его застыла нехорошая улыбка. Между ним и замершими на перроне ребятами само собой образовалось пустое пространство, которое никто не хотел пересекать.

И вдруг, будто ступив в лужу масла, ассистент смешно

дрыгнул ногами, в долю секунды развернувшись на пятачке. Застыв в нелепой, скрюченной позе, он попытался распрямиться, но ноги его не слушались. Они выскальзывали из-под него, как выскальзывали лыжи из-под еще не умеющего кататься Мишки Сыромятникова.

Сконцентрировавшись, он смог устоять, замерев неподвижно, и медленно повернул к ним голову. Однако ноги опять поехали из-под него. Он дернулся, но сделал этим только хуже — теперь он стоял на самом краю платформы, медленно склоняясь назад. Стараясь за что-нибудь ухватиться, он отчаянно размахивал руками, пытаясь удержаться от падения на рельсы, и в какой-то момент ему это удалось.

Сашка видел, как точка равновесия его тела невероятно, вопреки всем законам физики, смещается вперед, к замершим от ужаса людям, будто невидимый канат тянет за нее, — ассистент медленно выпрямлялся. Из толпы стремительно вынырнул человек и, желая помочь, выбросил вперед руку. Это простое движение словно перерезало канат — ассистент заметно отшатнулся и, уже не в силах ничего изменить, рухнул с платформы спиной вперед. Фонари поезда еще успели осветить его сгорбленную фигуру, пытавшуюся подняться с колен, а в следующее мгновение он скрылся под налетевшим составом.

Сквозь бешено стучавшую в ушах кровь Сашка услышал яростный нечеловеческий крик, и в ту же секунду ударил по ушам рев аварийных тормозов, отшатнулись от края платформы пассажиры. Словно во сне, Сашка смотрел, как набежавшие люди в униформе оттеснили всех с перрона, как подался назад поезд, и из-под него извлекли тело.

Андрей бормотал как заведенный:

— Я только хотел замедлить его шаги... Я только хотел притормозить его...

На черном плаще ничего заметно не было. Их преследователь просто неподвижно лежал на носилках, а руки и ноги его свисали из-под плаща под странными углами. Словно у него не было костей. Подлетевшие следом медики занимались им недолго — один из них быстро прослушал его грудную клетку, посветил в глаза и безнадежно покачал головой. Накрыв изуродованное тело простыней, его увезли на каталке.

Доигрались, стучало в Сашкиной голове, пока он наблюдал суету вокруг мертвого тела. Допрыгались! Перед глазами его стояла картина падающего на рельсы человека. Какой бы он ни был — плохой или хороший, глупый или умный, — он исчез, испарился с лица земли, и теперь его не вернуть обратно. Кому нужна какая-то книга, если в погоне за ней погибает человек!

Сашка никогда не понимал фильмов, в которых герои прикладывают неимоверные усилия в погоне за богатством, — это казалось ему глупым. Зачем терять попусту время, если в мире еще столько интересного! А эта книга в его глазах ничем не отличалась от обычного солидного банковского счета. И вот одна глупость — страсть к обладанию неким инструментом, могущим дать тебе то, чего нет у других, — привела к желанию отобрать его во что бы то ни стало и, как результат, — к смерти.

Смерть только на экране не страшна, но Сашка доподлинно знал, что она такое: ему довелось видеть захлебнувшегося в бассейне мальчишку, и он никому бы не пожелал пережить ощущения, когда еще теплое тело обвисает бессильно у тебя на руках, холодеет, и никакие твои усилия не способны вернуть его к жизни. Тогда вовремя прибывшие медики спасли жизнь, но сегодня они же оказались бессильны.

Неизвестно, где начиналась Сашкина вина и где она кончалась. Он спровоцировал Андрея на эту поездку, но именно Андрей рвался в бой, когда узнал о странностях тети Зины. И именно Андрей захотел взять с собой железную книгу, невзирая на Сашкины протесты.

Не говоря друг другу ни слова и даже не обменявшись взглядами, ребята подняли значительно потяжелевший вдруг кофр и вернулись на свою линию. Остаток дороги они также проделали молча. И даже последний участок, который мальчики были вынуждены пройти пешком, не разогнал бледность на их лицах.

Добравшись до дома, как договаривались, они сначала позвонили в Сашкину квартиру, но мамы дома не оказалось. В Сашкиной комнате ребята задвинули кофр поглубже под тахту, и Андрей сразу ушел к себе. Но не прошло пяти минут, как замок в двери снова щелкнул — вернулась мать.

Вид у нее был крайне необычный, на лице читалось смятение. Сашка не успел открыть рот, как она молча шагнула к нему и торопливо ощупала его с головы до ног, словно убеждаясь, что это именно он. Затем мама обессиленно присела на корточки у стены и, глубоко вздохнув, вперила в Сашку тревожный взгляд.

— Рассказывай, — сказала она. Голос ее был сиплый, как от продолжительного бега.

Сашка быстро проговорил:

— Я ездил...

— Я знаю, где ты был, — прервала она его на полуслове. — Меня интересует, что там случилось.

Сашка разом понял, откуда вернулась мама.

— Ты видела тетю Зину?

Мама кивнула:

— Она мне звонила.

— Она... давно тебе звонила? — с нескрываемым интересом спросил Сашка.

— Давно, — ничего не выражающим голосом сообщила мама. — Сразу, как ты вошел в ее дом. Я поехала следом за тобой и обнаружила ее в углу подвала, где она пускала пузыри. И вызвала ей «скорую». Насколько понимаю, ее разум сейчас чище, чем у новорожденного ребенка.

Хотя Сашка ожидал услышать что-то подобное, но ему всё равно стало не по себе. Однако на это сообщение следовало реагировать, и реагировать немедленно.

— Может, ее током ударило? — с волнением произнес он. — Или молнией, — высказал он другое предположение. — Сама же видела, какая была гроза!

Мама кивнула опять.

— Видела. И знаю, что такое возможно от удара молнией. Но сейчас меня интересует другое... — Откинув со лба встрепанные волосы, она повторила вопрос: — Зачем ты ездил туда и что там произошло?

Соображая, что ответить, Сашка опустил взгляд — вся левая сторона ее одежды была в грязи, словно она где-то неудачно упала.

— Я ездил к ней, чтобы отдать раковину, — придумал он наконец. — Она хотела помочь мне в поиске сведений насчет... ну, ты же помнишь, она в курсе, что раковина не отсюда.

— Отдал? — без интереса спросила мама.

Сашка отрицательно помотал головой.

— Почему? — тем же голосом спросила она.

— Передумал, — пожал он плечами.

Мама не сводила с Сашки глаз.

— И что случилось потом?

— Я... — Он растерялся, не зная, что сказать. — Я развернулся и ушел!

— И она не пыталась тебя остановить?

— Да особо не пыталась. Хотя она что-то говорила мне вслед, но я не слушал.

— И она ничего тебе не дала с собой? — мама заметно насторожилась.

Сашка опять помотал головой.

— А ты сам ничего из ее дома не взял?

Сашка похолодел — в последнем вопросе уже звучала тревога. Он подумал, что бы сказала мама, если б узнала о лежавшей под тахтой книге.

— Нет, — с трудом выдавил он и осторожно добавил: — А что?

Мама поднялась на ноги и стала стаскивать заляпанные грязью ботинки.

— Просто никогда ничего не бери из ее дома, — сухо произнесла она. — Хотя теперь, наверное, это не имеет значения.

— А зачем она тебе звонила? — спросил Сашка, когда мама уже снимала с себя перепачканное пальто.

— Это тебя не касается, — коротко ответила она.

Была почти полночь, но Сашка еще не спал. Совсем не старый кошмар мучил его — ему не давал покоя загадочный допрос, устроенный матерью. Неужели она знала, что тетя Зина совсем не то, чем хотела казаться? По всему получалось, что знала. Тогда зачем она с ней общалась? И вообще, что их связывало? Раньше Сашка не сильно над этим задумывался, разве что иногда выражал недовольство, если визит тети Зины к ним затягивался, уж больно ее присутствие его раздражало.

Тут Сашка подумал: а как давно мама знает тетю Зину? Тоже, между прочим, вопрос! Сашка не помнил, когда она впервые появилась в их жизни. Гостем она была редким, но момент ее самого первого появления начисто стерся из его памяти. Всё это надо было выяснить, и выяснить сейчас, пока мама на работе. Сашка встал и, как был в одних трусах, отправился в гостиную.

Он стал рыться везде, где когда-либо встречал какие-нибудь фотографии, документы или письма, но быстро приуныл. Он знал, что у них плохо с фотографиями, но не до такой же степени! У всех нормальных людей имеются целые альбомы, груды писем, даже архивы, а у них, кроме нескольких официальных документов, кучи детских Сашкиных фоток и небольшого количества деловых фото матери, ничего. Сашка аж вспотел от разочарования, растерянно оглядываясь в поисках места, куда бы еще заглянуть. Потратив уйму времени на бесплодные поиски, он задумчиво почесал затылок.

Оставалось одно место, куда он вначале лезть не планировал, — комната матери. Искать там стоило, но не хотелось. Он же сам закатил ей однажды скандал, когда она стала искать чистый конверт в его столе, срочно ей для чего-то понадобившийся — после чего мать вообще не прикасалась ни к чему в его комнате. Сашку это устраивало. Но справедливость требовала, чтобы то же правило распространялось на других. Что ж, один раз это правило придется нарушить.

В комнате матери был такой порядок, что его комната в сравнении казалась курятником. Сашка это и раньше знал, но всё равно подивился. Он пристроился на корточках перед комодом и начал методично просматривать все разделы. Однако то, что искал, он нашел не здесь.

Единственная в комнате фотография обнаружилась в старой, давно не используемой косметичке, что лежала на подоконнике. Две молодые женщины стояли на аллее, а на заднем плане виднелось знакомое здание университета. Сашка зажег

настольную лампу в дополнение к верхнему свету, внимательно рассматривая находку.

Они были почти одного роста. Одна чуть старше, другая моложе. У обеих угольно-черные волосы и синие глаза. Только у одной — не глубоко синие, а прозрачные, почти светло-серые. Но такой же прямой нос и брови взлет на идеальном овале лица. Красивая, аж страшно.

Другая была не такая красивая, хотя и очень похожая. Стояла она прямо, а в глазах ее была пустота. У рта залегли едва заметные морщинки. А еще на фотке была видна коляска. И в коляске этой скорее всего лежал сам Сашка. Потому что одна из этих женщин была его мать.

Кто стоял рядом с ней, Сашка не сразу догадался. Женщина казалась знакомой и до ужаса на кого-то похожей, и он сглотнул, когда сообразил, что это и есть тетя Зина. Не такая, какой он видел ее в последний раз в образе столетней старухи, и не та, что приходила к ним домой, — совсем другая, и всё же тетя Зина. Много лет назад. И тут до него доперло, что они сестры.

Вечером, когда мать была уже дома, он спросил:

— Мам, а почему ты запретила брать что-либо из дома тети Зины?

— Потому что некоторое время назад, — задумалась ненадолго мама, подыскивая слова, — она увлеклась некими вещами, с которыми тебе лучше не иметь дела.

— Ты имеешь в виду черную магию? — с невинным видом произнес Сашка, игнорируя пристальный взгляд, который она сразу метнула в него. — Ты этого испугалась, когда рванула к тете Зине?

Розовея лицом, мама кивнула.

— А почему ты ни разу ничего не сказала, когда я таскал сюда всевозможную литературу по магии?

— Там не было ничего серьезного, — спокойно заявила она.

— А откуда ты это знаешь? — с любопытством взглянул на нее Сашка.

— От той же тети Зины, — не задумываясь, ответила мама. — То, что представляет реальную опасность, тебе в руки так просто не попадет. Вот от нее могло.

— Тогда зачем тебе с ней общаться? — спросил Сашка.

— Потому что нас кое-что связывает, — ответила она. — Тебе этого не понять, да и не нужно.

В понедельник, еще до начала уроков, Сашка первым делом отвел в сторону печального Андрея и тихо сказал:

— С книгой надо что-то делать, я не могу держать ее дома. Если мать обнаружит, ее хватит кондрашка. Она, оказывается, к

тете Зине носилась нас спасать!

Уныние с лица Андрея испарилось в ту же секунду. Изумленными глазами он уставился на Сашку.

— Откуда она знает, где мы были?

— Тетя Зина ей звонила. Помнишь, когда мы вошли, она говорила с кем-то по телефону? Как пить дать, с моей матерью!

Андрей непонимающе помотал головой.

— Зачем ей было звонить твоей матери? Она ей что, и про книгу рассказала?

— Как раз таки нет, про книгу она не знает... я думаю, — добавил Сашка после секундной паузы.

— Ты думаешь, — проговорил Андрей с сомнением. — Ну хорошо, а что будет, если всё же обнаружит?

— А вот об этом ты лучше не думай, — живо сказал Сашка. — Мало не покажется ни тебе, ни мне, ни самой книге. Что-то мне подсказывает, мать решительно настроена против подобных предметов, и особенно если они принадлежат тете Зине... Кстати, сама она в больнице с полной потерей памяти, — сообщил он.

Андрей скривился, уныние снова вернулось к нему. В таком настроении он вышел и на большую перемену.

— Теперь уже я не сплю по ночам, — сумрачно заявил он, выходя с Сашкой на улицу. — Твои-то кошмары прошли?

— Всё нормально, — заверил его Сашка. — Видимо, ты был прав, подозревая в происках именно тетю Зину. А ты чего? Тоже ужасы снятся?

— Да нет, просто мысли разные лезут в голову, — мрачно проговорил Андрей, глядя на залитый солнцем школьный двор. — Ты понимаешь, у меня этот... Ну, то, что сейчас Интеграл сказал Костику на его попытки решить уравнение.

— Костик и уравнение вступили друг с другом в когнитивный диссонанс, — ухмыляясь, напомнил Сашка.

— Во-во! Он со мной и случился, этот самый когнитивный диссонанс. Если бы я не убедил тебя стащить чертову книгу, мужик не погнался бы за нами и не упал на рельсы.

Андрей повесил нос, и Сашка решил его подбодрить.

— Я в этом не уверен, — покривил он душой. — Мне кажется, он по-любому бы погнался.

— Ты так считаешь? — улыбнулся неловко Андрей.

— Считаю, — твердо сказал Сашка.

— Ладно, только...

Андрей не успел закончить. Заметив, к своему облегчению, что они мирно разговаривают, словно никогда не ссорились, Маша немедленно бросила гонять по полю мяч и, улыбаясь во весь рот, подскочила к ним.

— А, старые заговорщики! — сияя ярче новенького медяка, одобрительно проговорила она. — Снова вместе! Что затеваете на сей раз?

— Обсуждаем твой последний пас, — энергично сказал Сашка. — Как ты гениально передала мяч нападающему противника, чтоб он не забыл забить вам гол.

— А у тебя глаза на затылке, да? — язвительно спросила Маша. — Ты ж стоишь спиной к полю!

— Это он третий глаз тренирует, — доверительно сообщил ей Андрей. — Потому и стоит спиной.

— Шутим, да? — хмыкнула Маша, переводя взгляд с одного на другого. — Ну, тогда вы точно помирились... Ладно, меня зовут! — Она порывисто повернулась и снова присоединилась к своей команде.

— Так как насчет книги? — задумчиво глядя ей вслед, напомнил Сашка. — Может, обратно отвезем? Всучим охраннику и скажем, что нам давали ее на время, а теперь мы возвращаем.

— Ну уж дудки! — резко возразил Андрей. — Всё одно хозяев у нее больше нет! Лучше давай перетащим ко мне. И сразу после уроков, пока никого дома. Сложу ее в чемодан, а чемодан задвину под диван. Понадобится — выдвинул, открыл крышку и изучай на здоровье!

Андрей настоял на том, чтобы перетащить книгу к нему немедленно после возвращения из школы, так что Сашка только забросил рюкзак в комнату и сразу нырнул под тахту. Вдвоем они с трудом вытянули оттуда портфель и уселись на кровать, вытирая пот со лба.

— Нет, ну что это такое! — возмущался Андрей. — Неужели нельзя было сделать ее из чего-нибудь полегче? Это же не книга, это бронзовая статуя! Изверги... Ну почему обязательно отливать из металла?

— Для сохранности, — сказал Сашка. — И чтоб утащить было сложнее, — поддел он Андрея.

— Для сохранности делать из материала, разрушающегося от искусственного света?

— Ясен пень, ее делали во времена, когда кроме лучин, свечей да факелов ничего другого не было, — сказал Сашка. — Вот и оплошали с материалом. Ладно, поехали, — сказал он, наклоняясь вперед и хватая портфель за одну из ручек.

Андрей вцепился во вторую.

— У меня, оказывается, до сих пор мышцы болят, — пробормотал он, не успев сделать первый шаг.

— У меня то же самое, — чувствуя слабую дрожь в ногах, подтвердил Сашка.

Они благополучно доковыляли до лифта и спустились к квартире Андрея. Но не успели переступить порог, как в тишине коридора раздалось злобещее шипение.

За порогом их ждал кот — тот самый, что своими повадками не переставал восхищать Сашку. Но сегодня Сашка его испугался — из сумрака прихожей на замерших ребят смотрели горящие злобой глаза.

Распушив хвост и вздыбив шерсть на загривке, кот медленно отступал в глубину квартиры, не отводя желтых глаз от кофра. Когда же ребята поставили свою ношу на пол и стали снимать верхнюю одежду, кот приблизился, обошел кофр кругом и резко ударил лапой.

Кожа в месте удара разошлась, будто бумажная. Сашке даже показалось, что когти животного высекли искры из металла книги. А кот сразу сменил тон — теперь из его глотки вместо шипения вырывались хриплые подвывания. Он попятился на несколько шагов и сел, не переставая испускать жуткие звуки. Кончик хвоста у него нервно подергивался.

— Да что с ним такое? — сердясь на кота, тревожно воскликнул Андрей.

— Книга, — тихо сказал Сашка. — Она ему не нравится.

— С ума он сошел, вот что! — скривился Андрей.

Желтые глаза оставались прикованы к кофру. Когда ребята стали поднимать его, кот вздернулся и, выгнув спину, снова угрожающе зашипел. Андрей заметно поежился, а внимательно наблюдавший за всем этим Сашка встревоженно заметил:

— Он не производит впечатления больного... Скорее, пытается нас о чем-то предупредить.

Оставив кота снаружи, Андрей яростно захлопнул дверь в комнату.

— Сами разберемся!

Он рывком выдвинул прятавшийся под диваном чемодан и стал распаковывать кофр. Кот за дверью стал скрестись, помогая себе силным мявом.

— Отвяжись! — крикнул ему Андрей, бросая гневный взгляд в сторону двери. — Вот напасть!

— А если он не успокоится? — задумчиво спросил Сашка. — Как ты собираешься держать дома книгу, если он так и будет орать?

— Поорет и перестанет, — нервно оглядываясь, проговорил Андрей. — В крайнем случае, отдам тебе на перевоспитание — пусть на тебя прыгает по ночам!

— Хм, я б забрал, — довольно улыбнулся Сашка. — Только вот мать терпеть не может, когда они гадят где попало.

— Можешь не беспокоиться, — хмуро произнес Андрей, с помощью Сашки доставая из кофра обернутую в материю книгу, — этот котяра ходит в туалет прямо как человек. Уникум. У него только один недостаток — любит спать в ногах. Родители его пинают, вот и повадился он ко мне.

— А ты дверь закрывай, — предложил Сашка.

Изучая надпись на материи, Андрей сморщил лоб.

— Он мое наказание. От него не закроешься, он же прыгает на ручку двери!

— Никогда не слышал, чтобы коты такое проделывали, — удивился Сашка.

— А этот проделывает, и регулярно проделывает... А ну, помоги!

Только они подняли книгу, собираясь переложить ее в чемодан, как послышался глухой удар.

Дверь толчком отворилась, Андрей резко выпрямился. Сашка выпрямился следом, так как тяжелая книга стала выскальзывать из его рук, а в одиночку удержать ее он не сумел. Он еще успел толкнуть Андрея и сам отпрыгнуть в сторону, когда раздался мощный звук, словно неподалеку упал дом, — книга всем весом обрушилась на пол.

От чудовищного удара из ее корешка, как пробка из бутылки, вылетел тонкий, плотно скатанный рулон бумаги. По длинной дуге он пролетел мимо Андрея, и Сашка рыбкой прыгнул следом, пытаясь поймать на лету. По хищному взгляду кота он понял, что сейчас произойдет, и хотел успеть первым, но не успел.

Как распрямившаяся пружина, кот взвился в воздух и впился когтями в бумагу. Сашка сделал попытку ее отобрать, но мгновенно заработал несколько сочных царапин. Больше не рискуя, он смотрел, как рисовая бумага превращается в конфетти под свирепыми ударами четырех лап.

В секунду покончив с рулоном, кот переключил внимание на книгу и уже направился к ней, когда здоровенный пинок пришедшего в себя Андрея отправил его в полет.

— Пошел вон! — взревел Андрей ничуть не хуже, чем у тети Зины в подвале. — Что ты наделал?!

То ли от пинка, то ли от удара о стену кот отбил одну из лап. Стараясь не наступать на нее, но не переставая шипеть и плевать, он похромал в глубь квартиры. Сашка проводил его напряженным взглядом.

Андрей присел в горе над обрывками, пытаясь сложить из них хоть что-нибудь.

— Идиот! — дрожащим голосом прокричал он в коридор, когда понял, что ничего из его затей не выйдет. — Посмотри, что

ты сделал, тупое животное!

Сашка присел рядом, перебирая мелкие кусочки.

— Не стоило так кота пинать, — сердито произнес он. — Тебе бы кто так заехал!

— А пусть не лезет, — огрызнулся Андрей.

Он выглядел по-настоящему потерянным. Сашка тоже переживал потерю, но его куда сильнее беспокоило поведение кота.

— Я верю ему больше, чем любому из нас в распознавании скрытой опасности, — заявил он. — Уж он-то к тете Зине в подвал не полез бы.

— Мало ли что он распознает, — неубедительно пробормотал Андрей. — Это еще не факт. Зато факт, что из-за него мы лишились важнейшего документа.

— У нас еще есть копия, забыл? — сказал Сашка.

— А, точно! — Андрей сразу оживился. — Давай ее сюда! Только бы котяра и ее не порвал...

Он ссыпал остатки в корзину с мусором.

— Не порвет, — вставая с колен, сказал Сашка. — Он же не знает, что она как-то связана с книгой.

Он помог Андрею положить книгу в чемодан и, выходя из комнаты, сказал:

— Неплохо бы выяснить, с чего он так взбесился, а не отвешивать ему пинки.

Андрей поджал губы, но промолчал. Пока Сашка ходил домой за копией документа, которую он забрал у тети Зины, Андрей стал внимательно рассматривать книгу.

В ярком свете дня фолиант выглядел ужасно, а сегодняшнее падение на пол добавило еще повреждений — один из углов задней обложки был смят теперь почти так же, как это случилось когда-то с передней. На корешке тоже красовалась вмятина прямо там, откуда сейчас выглядывал кончик тонкой металлической трубки. Крышка, предполагавшаяся на ней, отсутствовала. В этом месте, видимо, и был спрятан рулон бумаги, который кот превратил в конфетти.

Кот, кстати, затих — его не было ни видно, ни слышно. Покосившись на распахнутую в комнату дверь, Андрей с удовлетворением подумал, что урок пошел коту впрок. И хотя Андрея грызла совесть, злость пересиливала ее.

Слова на обложке были составлены из непонятных фигур, без «словаря» нечего было думать их разобрать. Это были не иероглифы, не египетские значки и не те арабские закорючки, что показывал им в библиотеке дед, — это было вообще ни на что не похоже. Ни на что, что когда-либо видел в своей жизни Андрей.

Он провел пальцами по выпуклым «буквам», ощутив легкую шершавость темного металла. На пальцах осталась черная пыль. Андрей вскинул голову, проверяя, не горит ли люстра, — послеобеденное солнце лупило в окна, и так просто заметить электрический свет было нельзя. Свет не горел, в квартире было тихо, и Андрей открыл книгу на первой странице.

Будто невидимая птица коснулась крылом его лица. Ему даже почудилось, что слабо колыхнулись на окнах шторы. Кот немедленно нарисовался в дверях и стал ходить туда-сюда, неодобрительно шипя, но не переступая порога комнаты.

Андрей решил не обращать на него внимания. Он собрался перевернуть страницу, когда появился Сашка с пачкой бумаги в руках. Вид у него был понурый.

— Ты не ругайся, — протянув пачку, виновато сказал он, — я сам только сейчас заметил...

— Что такое? — вскинулся Андрей, выхватывая и пробегая глазами листы. Сашка мялся рядом.

— Как же это? — после томительной паузы спросил Андрей растерянно, поднимая на Сашку глаза. Лицо его стало жалкое. — Что это такое? — Он указал на рассыпавшиеся по полу листы, на доброй половине которых текст был нераспознаваем. — Как это случилось?!

— Гроза была, помнишь? — извиняющимся голосом сказал Сашка. — А это всё, — он показал на листы, — лежало в боковом кармане. И пока мы тащились обратно до станции, те, что были сверху, превратились в кашу...

— Чего ты положил их в наружный карман, если знал, что на улице ливень? — спросил Андрей. — Почему не положил во внутренний?

— Потому что тогда я об этом не думал, — мысленно возвращаясь в тот день, произнес Сашка. — К тому же, если б я затолкал весь этот рулон во внутренний карман, он уперся бы мне в кадык — у меня карман так сделан. А я тогда думал только о том, как нам ноги унести в случае чего.

Андрей не отводил глаз от рассыпанных листов бумаги, словно не в силах поверить в случившееся.

— Ну, отдал бы мне, в конце концов! — дрожащим голосом произнес он. — Почему ты их мне не отдал?

— Не знаю, — пожал Сашка плечами. — Что случилось, то случилось. Когда мы приехали, я бросил пачку в стол. Думал, высохнет — всё нормально будет. А сейчас достал, и вот... Ты не расстраивайся — там больше половины не повреждено и другую тоже кое-где можно разобрать.

Он недоговорил.

— А о предупреждении ты забыл? — вскочив на ноги, воскликнул Андрей. — Ничего не менять в тексте — ты забыл? Хочешь превратить нас в статуи? Сначала мы по твоей милости роняем книгу и лишаемся оригинала, потом ты советуешь разбирать эти фигуры в надежде, что мы не ошибемся! Мы даже с оригиналом свериться не можем! И что теперь делать?

Прикусив губу, Сашка дослушал до конца.

— Сделаем так, — дернув плечом, сказал он, — ты пока разбирайся со всем этим, а я пойду. Мне еще в магазин за продуктами тащиться. Завтра поговорим!

Он повернулся и вышел. Хлопнула входная дверь. Андрей остался стоять посреди комнаты, усыпанной бумагой.

— Да там же сплошные ограничения! — возмущался Андрей на следующий день.

Судя по всему, за ночь он примирился с потерей. Про оплошность с копией он больше не вспоминал и только в самом начале разговора огорчил Сашку известием, что летать им уже не придется: страницы, в которых было сказано про левитацию, пропали безвозвратно.

Вид у Андрея был усталый. Он рассказал, что до поздней ночи рылся в записях, разбираясь с сохранившимися листами, переводя с латинского. Книгу он не открывал, боясь еще больше ухудшить ее состояние. Быть может, поэтому молчал и кот.

— Это нельзя в полнолуние, то невозможно после полудня! Что-то еще только пока Луна в Близнецах, — продолжал он. — Или совсем хорошо: необходимо, чтобы Марс находился в пятом доме. Это ж надо назубок знать астрологию!

Не выспавшийся, Андрей зевал. Погода была дождливая и ветреная. В кафетерии, где они сидели, набился народ, и ребята заняли столик в углу, подальше от остальных. Сашка пил томатный сок, Андрей подкреплялся бутербродами с чаем.

— А чем вообще мы располагаем? — спросил его Сашка.

— Можно сделаться невидимыми, — начал перечислять Андрей, — но только с захода солнца до полуночи. Можно переместиться куда заблагорассудится — к примеру, хоть сейчас отправиться на «Красную Реку»... жалко, снег сошел. Или на экскурсию куда-нибудь в Лондон.

— Книга тоже с нами перемещается? — сразу спросил Сашка.

— А как же! — хватая очередной бутерброд, сказал Андрей. — Иначе как вернешься обратно?

Отхлебывая сок, Сашка хмыкнул прямо в стакан.

— Представляю тебя с ней где-нибудь на Пикадилли, — утирая появившиеся от сока усы, улыбнулся он. — Как ты, согнувшись под ее тяжестью, в поту, осматриваешь туристические достопримечательности.

Андрей фыркнул в ответ, забрызгав себя чаем.

— Ты прав, об этом я не подумал, — стряхивая капли, сказал он. — Тогда остается пустынный океанский пляж, зато на билеты не тратиться. Представляешь, как классно искупаться после школы на необитаемом острове?

Сашка утвердительно помычал и задумался. Ему вспомнился другой песчаный берег.

— А ты не встретил ничего насчет того, как попасть... — Он

повел неопределенно рукой и чуть заметно покраснел. — Есть там что-нибудь про место, которое мы с тобой видели в библиотеке?

— Есть что-то про какой-то портал, — сказал Андрей, — только я не разбирался. Да и кто знает, что это за портал и куда он ведет. — Он доел последний бутерброд и приканчивал чай, глядя на Сашку в упор. — Всё надеешься разгадать загадку раковины? Тебе же сказали — это ничего не даст.

— Может быть, — пробормотал тот, отводя взгляд. — Однако коли у нас и книга, и раковина...

— Убедил, я посмотрю, — кивнул Андрей. — Только знаешь, все эти порталы — полная ахинея.

— Твоя магия ахинея не хуже, а работает! — возмутился Сашка.

— Магия — это использование сил природы, — возразил Андрей. — И книга наша черпает силу скорее всего из того же источника. Только она ближе к нему.

— Чего ж она тогда разрушается? — ехидно спросил Сашка. — Могла бы и починить себя!

— Не знаю, — пожал Андрей плечами. — Мало ли почему с ней это происходит. Видимо, впрямь влияет электрический свет.

— Я на эту тему кое-что почитал, — сухо заметил Сашка. — Это гнилая отмазка. Солнечный свет в том числе содержит в себе спектр ламп накаливания. Так что здесь какая-то другая причина.

Андрей еще раз пожал плечами.

— А что у нее написано на обложке, ты выяснил? — спросил Сашка. — Какое-то название?

— Да, и какое! — снова оживляясь, произнес Андрей. — *A realibus ad realiora!*

— Ты лучше сразу переводи, — ничего не поняв, поморщился Сашка. — Это латынь, да?

— От реального к сверхреальному, — проговорил возбужденно Андрей. — Латынь, конечно. В том «словаре» кроме диких фигур из книги — их соответствие на латыни.

Сашка задумчиво допил остатки сока.

— Слушай, — сказал он, — а почему вдруг именно латынь? Книга, которую мы видели в библиотеке, была на арабском. Самые древние письмена, насколько я знаю, написаны египетскими иероглифами. Латынь — отнюдь не такой старый язык!

Андрей закрутил в стакане чай жестом знатока, но допивать не стал.

— Зато самый распространенный, начиная с зарождения Римской империи вплоть до окончания средних веков, — сказал

он, ставя стакан на стол. — А в образовании и науке вообще продолжали писать на ней до девятнадцатого века. Это мне бабка рассказывала.

— С чего ей быть такой распространенной? — удивился Сашка. — Тогда уж не проще ли на английском?

— Ты просто не рубишь в истории, — звонко произнесла подошедшая к ним Маша. Сашка вздрогнул, заметив ее только сейчас.

— Опять ты являешься как привидение! — оборачиваясь, сердито произнес он.

Маша проигнорировала его возмущение.

— Когда римляне захватили Европу, — продолжила она, — народ там только вылез из пещер. А первые государства стали формироваться после распада Римской империи в пятом веке нашей эры. Тогда же там появились свои языки, но они были слабые. Так что латынь еще больше тысячи лет оставалась языком, которым пользовались, где требовалось писать. А зачем вам понадобилась латынь? — спросила она.

Андрей во время ее речи только кивал. Но, услышав вопрос, замер, глядя растерянно на Сашку.

— Расширяем кругозор, — брякнул тот первое, что пришло ему в голову.

Маша, однако, успела подметить взгляд Андрея.

— Опять секреты, да? — с вызовом спросила она. — А говорят еще, девчонки секретничают! Не доверяете, да? А между прочим, я никому ни слова не сказала про Арпонис! — не пытаясь понизить голос, выпалила она.

Андрей судорожно заозирался, высматривая Пал Палыча. Сашка, глядя на зардевшееся Машино лицо, быстро проговорил:

— Никто от тебя ничего не скрывает, только не ори так, ладно?

Он озираться не стал. Маша, своенравная и временами противная, сейчас явно брала на испуг, будучи, несомненно, уверена, что Пал Палыча поблизости нет.

— Конечно, это безумие — посвящать тебя в подобную тайну, — вернул Сашка удар, с удовольствием заметив, как меняется выражение Машиного лица, — но уж коли ты нас подловила...

— Никого я не ловила! — вспыхивая, воскликнула Маша. — Вы просто не видите себя со стороны. Когда вы обсуждаете что-то любопытное, у вас становится *такой* таинственный вид!

Сашка с Андреем переглянулись.

— Мне же тоже интересно, — продолжала она, — и секреты ваши я никому рассказывать не собираюсь. Не хотите — не

надо! — добавила она обиженно.

— Ладно, будет тебе, — успокоил ее Андрей. — После школы всё расскажем, — он еще раз оглянулся по сторонам, — но уж точно не здесь.

— Ага, я угадала! — заулыбалась Маша.

— Угадала, угадала, — соглашаясь, кивнул Андрей. — После школы узнаешь.

Всю дорогу домой Маша слушала их с открытым ртом и пришла в себя от изумления, только когда они вошли в квартиру Андрея. Но едва она увидела кота, то, забыв обо всем, восхищенно заохала, разве что не мурлыча сама.

Кот благодушно принял ее почесывание за ушами и, заурчав, потерялся о ногу. Игнорируя насмешливый взгляд Андрея, сияющая Маша взяла его на руки. Однако ноша была тяжела, и кот скоро очутился на свободе.

— Как тебя зовут? — промурлыкала ему Маша.

— Его зовут Кот, — сказал, улыбаясь, Сашка.

Сидя на корточках, Маша непонимающе взглянула на Андрея.

— Его действительно так зовут, — подтвердил Андрей. — И оставь его за дверью, — попросил он, открывая комнату и бдительно следя за котом.

Маша удивилась.

— Почему? — спросила она, всё еще на корточках.

— Эту часть истории мы тебе пока не рассказывали, — ухмыльнулся Сашка.

Они вдвоем зашли в комнату и плотно прикрыли за собой дверь.

— Замок смени, — бросил Сашка, наблюдая за исчезающим в щели любопытным носом.

— Придется, — вздохнул Андрей.

— А зачем его менять? — спросила заинтригованная Маша.

— Затем, что котяра умеет его открывать, — сказал несколько раздраженно Андрей. — А еще он очень не любит ту штуку, которую мы тебе сейчас покажем.

Он вытащил из-под дивана чемодан и откинул крышку, потом достал пачку листов и стал раскладывать их на полу.

Маша остолбенело уставилась на покрытый черными пятнами железный переплет. Лицо ее помрачнело. Задумавшись, она прикусила губу.

— Мне кажется, я знаю, откуда взялась эта книга, — заявила она вдруг.

Сашка с Андреем вопросительно воззрились на нее.

— Что ты хочешь этим сказать? — нетерпеливо спросил Андрей.

Не отрывая глаз от железного переплета, Маша медленно проговорила:

— Помните, я упомянула о железной книге, что хранится в библиотеке, где работает мама?

— Ну? — скосился на нее Андрей. — Мало ли на свете железных книг?

— Это та самая, — произнесла Маша уверенно.

— С чего ты решила? — заволновался Андрей. Сашка вздохнул — он уже понял, куда она клонит.

— С того, что рассказали вы. Я думаю, тот человек выкрал ее из хранилища. Ну тот самый, которого Герман Игоревич ударил тростью и которого мы встретили в библиотеке. Мама говорила, что там всего одна такая книга; я сегодня спрошу ее, не пропала ли она у них.

Андрей сердито засопел:

— Да что же это такое? Тридцать три несчастья! С вами свяжись — вообще останешься без всего. Сначала Сашка роняет книгу на пол, затем кот уничтожает оригинал перевода, потом Сашка умудряется измочалить копию так, что от нее остается всего половина. Теперь ты предлагаешь просто отнести книгу в библиотеку!

— Я этого не предлагала, — возмутилась Маша. — Я только хочу сказать, что такие совпадения маловероятны и что неплохо выяснить, откуда она появилась у тети Зины. Всё это очень странно. Я обязательно спрошу у мамы, на месте ли их книга!

— Пусти козла в огород, — расстроено прошипел Андрей.

Маша пропустила его ремарку мимо ушей.

— Я бы на вашем месте поговорила с Германом Игоревичем, — сказала она, — чтобы быть уверенными, что книга не ворованная.

Нахмурившийся Андрей ничего не ответил. Сашка дипломатично произнес:

— Хорошо, ты спроси свою мать, а мы пока изучим, что это за книга попала нам в лапы.

— Параноики вы оба, — пробормотал Андрей. — Клинический случай!

— Как бы то ни было... — Сашка примостился рядом на полу. — Давай показывай, чего нарыл!

Довольная тем, что с ней не стали спорить, Маша присела на диван. Ворча себе под нос, Андрей принялся раскладывать последние листы.

— Значит, так, — предупредил он, — когда я открою книгу, не болтайте лишнего. Хотя она должна быть невосприимчива к другому языку, но мало ли.

Маша согласно кивнула, Сашка оживился.

— Эксперимент будем проводить? — спросил он.

— Если есть что сегодня проводить, — проворчал Андрей. — С этими ненормальными условиями я ни в чем не уверен.

Он стал водить пальцем по разложенным перед ним листам.

— Вот! Из того, что я пока понял... Можно заставить любой предмет потерять вес и передвинуть его на любое расстояние. Если, конечно, Луна — не полная.

Андрей оторвал голову от записей.

— Кто знает, какая сегодня Луна?

— Можно глянуть в календаре, — сказала Маша.

— Но это неинтересно, — добавил Сашка. — Давай дальше!

Андрей снова погрузился в записи.

— Тогда можем стать невидимыми... Опять же только после захода солнца, черт!

Он расстроено забегал глазами по листам, косясь одновременно на Сашку и бормоча себе под нос: «Вот левитация, как пить дать, была без ограничений!».

Потом он сказал:

— Можно физически контролировать людей, при этом Марс должен быть в пятом доме. Ну что за жизнь!

Сашка удивленно спросил:

— Это как? Там есть объяснение, что значит контролировать?

Андрей поднял голову.

— Сейчас заставлю вас целоваться... — Он сделал вид, что тянется к книге.

— Эй, эй! — молниеносно отреагировала Маша. — Только попробуй, запущу книгой в голову!

— Да ты не поднимешь ее, — добродушно улыбнулся Андрей. — А потом ты что, не понимаешь шуток?

— Короче, суть ясна, — сказал Сашка. — Что-нибудь еще есть?

— Еще? — Андрей вздохнул. — Еще там есть какая-то вечная юность.

Маша удивленно уставилась на него.

— Вечная молодость, что ли?

— Понятия не имею, — сказал Андрей. Он показал написанные на бумаге слова «Semper virens». — Это «вечная юность» на латыни. Ограничений нет, зато есть предупреждение.

— Что за предупреждение? — заинтересовался Сашка. Маша тоже подалась к Андрею.

— А ничего, — сообщил тот. — Просто и тупо написано «Cave!», что означает «остерегайся». Чего остерегаться, известить забыли.

— Тогда это нам не надо, — сказал осторожный Сашка. — Давай дальше.

Маша с ним согласилась.

— Легко сказать «дальше», тут одни ограничения... А, вот! — с облегчением произнес Андрей. — Никто не хочет заглянуть в будущее? — Он с интересом поглядел на друзей. — Никаких условий, кроме времени года.

— А ты сам разве не хочешь? — спросила его Маша.

— Ни малейшего желания, — отрезал Андрей. — Давайте кто-нибудь из вас!

— Пожалуй, я тоже пас, — задумчиво сказал Сашка.

Он вспомнил тот сон, что мучил его чуть не неделю подряд. Было это прошлое, или будущее, или, что думал сам Сашка, просто чистой воды кошмар, не имеющий ничего общего с реальностью, но родился-то он в его голове. «Будущее», что обещала показать книга, родилось бы там же, и, значит, была вероятность опять узреть то чучело, что тянуло к нему свои лапы. А Сашка отнюдь не горел желанием увидеть его еще раз.

Все трое переглянулись, затем Андрей с Сашкой посмотрели вместе на Машу.

— А ты как, согласна? — с надеждой спросил ее Андрей.

Маша пожала плечами.

— Почему бы и нет? А что надо делать?

Андрей сразу оживился.

— Сейчас! — Он протянул ей лист бумаги. — Вот тебе транскрипция, там подчеркнуто. Ее надо четко и ясно произнести вслух. Только потренируйся сначала.

Маша взяла у него бумагу и некоторое время разглядывала ее в недоумении.

— Я должна *это* произнести? — попробовала она возмутиться, но Андрей ее прервал.

— Уж что есть! Этого языка никто не знает, — сказал он веско. — Можешь считать, что приобретаешь к вечности.

— Но это же непроизносимо! — возразила Маша. — Здесь сплошные согласные, и половина из них шипящие!

— А ты попробуй! — горячась, сказал ей Андрей. — Здесь хоть знаешь, как произнести. А я всю ночь переводил с латинской транскрипции в кириллическую.

Маша уважительно смерила глазами текст, потом покосилась на разложенные по полу листы.

— Ну хорошо...

Открыв рот, она с трудом выдавила из себя жуткий скрежещущий звук. Она сразу же поперхнулась, но под одобрительным взглядом Андрея решила сделать вторую

попытку.

— У тебя классно получается! — подбодрил ее Андрей. — У меня выходит значительно хуже.

Вдохновленная Маша сделала еще попытку, потом еще и еще. Сашка сочувственно смотрел на ее мучения. Когда Андрею показалось, что всё получилось правильно, он сказал:

— Хватит!

— Почему? — спросила Маша сипло. Она хотела что-то добавить, но закашлялась.

— Всё нормально, — дал заключение Андрей. — Должно сработать.

Он забрал у нее лист, быстро глянул в него и протянул обратно. Потом сделал знак молчать и открыл книгу. Качнулся в комнате воздух, хрипло мяукнул за дверью кот. Маша замерла с листом в руках. Андрей нашел нужную страницу и кивком дал понять, что можно начинать.

Маша выпрямилась и, держа перед собой бумагу, старательно произнесла написанные там слова. В следующий миг будто полупрозрачное покрывало скрыло ее от глаз оторопевших мальчиков. Заорал и заскребся кот.

Маша стояла неподвижно, но зрачки ее бегали, словно она следила за каким-то действием. Так продолжалось довольно долго. Когда «покрывало» исчезло, на Машином лице появилась досада. Она опустила руку с текстом и вздохнула.

— А что так мало? — повернувшись, произнесла она странным голосом.

Мальчики сразу подступили к ней.

— А что видела? — сгорая от любопытства, спросил Сашка.

Маша метнула в него короткий взгляд и зарделась.

— Обойдетесь... — Она провела ладонями по лицу, будто отгоняя видение. — Андрей, а сколько это в годах?

Разочарованный отказом поделиться увиденным, Андрей огрызнулся:

— Не знаю! Здесь написано — *недалекое*. Еще есть *отдаленное* — понимай как хочешь.

— Отдаленное пробовать будешь? — ухмыльнулся Сашка.

— Давай уж, — подбодрил ее Андрей. — Соглашайся! А то сия функция закрывается потом аж до следующей зимы.

Маша задумалась, по лицу ее скользнула загадочная улыбка. Она решительно тряхнула головой и протянула руку за транскрипцией.

— Давай!

— На том же листе снизу, — сказал ей Андрей. — Там меняется всего одно слово.

Маша взглянула на лист.

— Это? — показала она строчку в самом низу. Андрей утвердительно кивнул.

— Только ты сначала проговори его. Хотя бы мысленно, — посоветовал он.

Маша в свою очередь кивнула и, глядя на лист, зашевелила губами. Потом подняла голову и решительно произнесла:

— Готова!

Андрей перевернул страницу книги. Вытянув руку так же, как в первый раз, Маша четко произнесла никому не понятные слова.

На сей раз «покрывало» вокруг нее было плотнее. Но всё равно Сашка с Андреем заметили, как кровь отхлынула от ее лица. На ставшей блее снега коже проступили веснушки. А затем Маша вздрогнула, будто ее ударили бичом, и застыла, устремив взгляд в одну ей видимую точку. Когда «покрывало» исчезло, она без сил опустилась на диван. Андрей немедленно закрыл книгу.

Сашка ощутил в груди холодок, заметив слезы в ее глазах. Он хотел что-нибудь сказать, но боялся сделать хуже, — Сашка сроду не владел умением утешать людей. Он лишь потупился, будто заинтересовался текстом на одной из лежавших перед ним страницах.

— Что ты там увидела? — спросил ее Андрей. — Ну хоть сейчас расскажи! Книга вправду показала будущее?

Маша скованно кивнула, глядя перед собой.

— Ну, а что ты увидела? — продолжал настаивать Андрей. — И как далеко заглянула?

Маша хотела было ответить, но вместо этого, уткнув лицо в ладони, она горько заплакала. Андрей оторопел.

— Отвяжись от нее! — рявкнул Сашка, поднимаясь на ноги. Он шагнул к дивану, но Маша вскочила с него, вылетела в прихожую и, схватив свой рюкзак, пулей выскочила из квартиры. Мальчики услышали, как она стремительно бежит вниз по лестнице, и затем хлопнула дверь подъезда. Завидя появившегося в комнате кота, Андрей захлопнул чемодан.

— Пошел отсюда! — зло выкрикнул он.

Кот сразу ретировался. Сашка подошел к дверям и закрыл их.

— Что она увидела? — недоумевающе спросил его Андрей.

— Что угодно, — хмуро ответил Сашка. — Может, смерть кого-то из близких.

— Черт, — воскликнул Андрей. — Ах я дурак!

Он стал в волнении грызть ногти, но Сашка его прервал.

— Проехали, — сказал он задумчиво. — Давай дальше смотреть, чего там у тебя.

Андрей пробежался глазами по оставшимся листам.

— А здесь больше нет ничего! В смысле, ничего из того, что я вчера успел сделать.

— Тогда давай просто полистаем книгу, — миролюбиво сказал Сашка. — Ты же ее целиком не просматривал?

— А? Конечно, давай! — согласился Андрей. Он снова откинул крышку чемодана.

В полной тишине они стали переворачивать железные страницы, внимательно разглядывая каждую. Если Андрей показывал, что уже знаком с ней, они шли дальше. Мальчики успели перевалить за середину, когда Сашка вдруг дернул головой.

— Стой! — разом выдохнул он.

Андрей аж вздрогнул.

— Что? — спросил он тревожно.

Сашка сделал знак молчать. Он разглядывал ряд фигурок, одной из которых было стилизованное изображение лучника, изготовившегося стрелять. Рядом были изображены снежинка, чаша на длинной ножке с обвитой вокруг змеей (изображение напоминало эмблему медицинской службы) и простой треугольник. Под всем этим находилась короткая надпись.

— Что здесь написано? — показав на нее, спросил шепотом Сашка.

— Сейчас посмотрю, — так же тихо ответил Андрей и зашуршал листами бумаги.

Пока он искал, Сашка продолжал рассматривать фигурки, силясь вспомнить, где он видел их раньше. Особенно лучник был ему знаком — Сашка мог поклясться, что когда-то именно это изображение ненадолго мелькнуло перед его глазами. Но где? И вдруг, когда Андрей дернул его за рукав, Сашка вспомнил — этого лучника он видел на рукоятке Арпониса, когда они с Андреем проникли в школьную спортивную кладовую.

— Нашел! — прошептал Андрей.

Он показал Сашке такие же значки, тщательно вырисованные на бумаге, и надпись под ними на латыни: «*Abyssus abyssum invocat*». Сашка непонимающе пожал плечами.

— Прямой перевод будет: «Бездна вызывает к бездне», — негромко произнес Андрей. — Но это древний латинский девиз, я его знаю. У него есть иной смысл — «Одно бедствие влечет другое». Понимай как хочешь...

— Эти фигурки я видел на рукоятке Арпониса, — сказал ему Сашка.

Пораженный этим сообщением, Андрей хотел было что-то спросить, но Сашка буркнул:

— Давай сначала до конца дойдем!

Они пролистали несколько оставшихся страниц и на задней обложке с изумлением обнаружили следы чего-то острого, оставившего борозды в металле. На гладкой поверхности слабо виднелись какие-то буквы, начерченные небрежно, будто второпях. Андрей тут же склонился над книгой.

— Noli... — пробормотал он, — me tangere... Noli me tangere! — целиком прочитал он и повернулся к Сашке. — Знаешь, что это значит?

Глаза у Андрея были тревожные. Сашка отрицательно помотал головой.

— Не трогай меня, — перевел Андрей. Он быстро просмотрел листы копии и выдохнул: — Я до этого еще не дошел! Здесь дублируется та же надпись, но к ней есть дополнение...

Он растерянно глядел на текст пару секунд, потом встал и достал с полки шкафа огромный словарь. Листая его, Андрей выписывал что-то прямо на страницу копии.

— Слушай, что здесь написано! — обеспокоенно сказал он. — «Culpa est, quod, cum a diligente provideri poterit, non esset provisum aut denuntiandum esset, cum periculum evitari non posset», — прочитал он на латыни. — Это значит: «Виновен тот, кто, имея возможность предупредить, не предупредил или уведомил слишком поздно».

Андрей убрал на место словарь, потом закрыл железную книгу и задвинул чемодан под диван. Затем задумчиво поскреб в затылке, не зная, что сказать. Наконец он махнул рукой.

— А, фигня это! — бросил он пренебрежительно.

На что Сашка тут же прищурился:

— Не забудь добавить к этому истерики твоего кота!

Андрей немедленно озлился:

— Ну, и что ты предлагаешь? Из-за одной надписи всё бросить? Ты прямо как Маша!

— А ведь и ее могли подставить, — сказал Сашка значительно.

Андрей поморщился.

— Не думаю, что эта надпись означает что-то серьезное. Однако, — нехотя произнес он, — если считаешь, что книга действительно опасна, давай подождем, что скажет Маша. Если книга на самом деле украдена, мы ее вернем. Если нет, будем думать дальше.

Сашка согласился.

— Так что там про Арпонис? — напомнил ему Андрей. — Когда это ты успел рассмотреть те фигурки? — недоверчиво спросил он.

— Я их специально не рассматривал, — сказал Сашка. —

Просто выхватил глазами из общего орнамента, еще когда мы крутили его в руках. Я б и не вспомнил, если бы сейчас не заметил.

Андрей задумался.

— Да? Тогда что они могут означать? Вот бы спросить Пал Палыча! — выдал он и сам же засмеялся.

— Можно еще раз подкатить к Герману Игоревичу, — сказал Сашка с сомнением. — Может, он даст нам реальную ниточку, а не арабскую сказку.

— А я вот о чем думаю, — сказал Андрей, — что же это получается? У нашего физрука имеется штука, элементы орнамента которой показаны в древней книге, которая совсем даже не книга. Возникает вопрос, — Андрей взволнованно посмотрел на Сашку, — кто такой Пал Палыч сам по себе?

Сашка иронично заметил:

— Древние руны тоже лепят на всё что ни попадя. Одни и те же фигурки на Арпонисе и на нашей железяке еще ничего не доказывают.

— Это было бы так, если бы эта штука, — Андрей постучал пальцем по чемодану, — не была сильнее самого крутого мага. Да и нет в этой книге ничего лишнего, однако фигурки в ней имеются. Вот жаль, нет там никакого подробного описания, что они значат!

— А что, говоришь, под этими значками написано? — спросил вдруг Сашка.

— Бездна взывает к бездне, — немедленно ответил Андрей.

— А второй смысл?

— Одно бедствие влечет другое, — сказал Андрей. — Но это не точный перевод. Точный будет про бездну.

Сашка протянул задумчиво:

— Ага, и мы уже знаем, что Арпонис — это оружие... Так, может, с его помощью можно уничтожить эту книгу? Потому в ней и не стали подробно распространяться по этому поводу!

— Может быть, — почесал Андрей голову. — А что, вполне! — усмехнулся он. — Перетрусили и решили оставить только предупреждение.

— Откуда следует, что Арпонис должен быть старше, чем наша железяка, — заключил Сашка. — Ну, дела! Что же тогда он сам может?

— Я вот что думаю, — сверкнув глазами, сказал Андрей. — Если он всё же оружие, то это оружие типа «последний довод королей». Когда другого выхода нет, простенько и со вкусом уничтожает всё, что на его пути.

— Вот только не забудь еще голову собаки в виде

набалдашника, — сказал Сашка. — А собака эта, как я понял, что-то вроде защитника.

— Собака набросилась на Джокера, — подумав, сказал Андрей. — Значит, ей не по душе демоны и прочая нечисть. Тогда и Арпонис — это оружие против них! — радостно улыбнулся он.

— Здорово! — сказал Сашка. — Ты только что доказал сам себе, что наша книга имеет прямое отношение к нечисти.

— Ничего это не доказывает! — вспыхнул Андрей. — Ладно, я тут пока еще почитаю, чего вчера не успел, а там видно будет.

На следующий день, когда они встретили Машу, она выглядела как обычно. Однако ни Сашка, ни Андрей больше не расспрашивали ее о том, что она увидела в своем «будущем».

— Ты вчера обещала поинтересоваться у матери насчет книги, — только и спросил ее Сашка.

— Темная история, — сообщила Маша. — Мама говорит, про пропажу какой-либо книги в библиотеке никому неизвестно. Однако Герман Игоревич который день пытается уверить экспертов, что самая редкая книга в хранилище была подменена ее полной копией. Только не может этого доказать. Говорит, что сам не видит различий, но в подмене уверен.

Мальчики многозначительно переглянулись.

— Он знает, кто это сделал?

— Вроде бы да, — кивнула Маша. — Но человек тот исчез и уже несколько дней не появляется на работе.

Они переглянулись опять.

— Это тот погибший в метро, верно? — печально глядя на них, спросила Маша.

— Похоже, он самый, — сказал Сашка. — Теперь всё складывается: и что он делал в библиотеке, и поведение Германа Игоревича у дома тети Зины, и даже хитрость с копией. Ведь про то, что книга непростая, знал только он. С точки зрения остальных, это всего лишь книга, пусть даже железная и очень древняя.

— Надеюсь, маме ты ничего не говорила про нас? — настороженно спросил Андрей.

— Нет, конечно, — успокоила его Маша. — Сказала, что слышала по радио про похищение в библиотеке и спросила, правда ли это. Мальчики, вам надо поговорить с Германом Игоревичем! — взволнованно произнесла она.

— И говорить нечего, книгу мы вернем, — сказал Сашка. — Через несколько дней, и, естественно, анонимно, а то вопросов не оберешься.

— Вот ты какой шустрый! — выпалил разом Андрей. — А меня спросить не хочешь? Чего ради возвращать то, в чем никто

не разбирается? — Он кивнул в сторону несколько ошарашенной Маши. — Она говорит, у них осталась копия, и хорошая копия! Так зачем возвращать нашу? Ради чего?

— Но ведь она не ваша, — сделала Маша попытку его утихомирить.

— Была не наша, стала наша! — запальчиво выкрикнул он. — Мы за нее шкурой рисковали! Меня до сих пор бросает в дрожь, как вспомню его «тетю Зину»! — Андрей сердито махнул рукой в сторону Сашки.

Маша растерянно смотрела на него, не зная, что сказать. Сашка ей подмигнул.

— Андрюха, не шуми, — успокаивающе произнес он. — Пользы с нее всё равно немного. А скрытые в ней опасности могут оказаться нам не по плечу.

Красный от злости, Андрей надулся, а Сашка как ни в чем не бывало продолжал:

— Книгу надо вернуть, Маша верно говорит. Зато Герман Игоревич, подобрев, может нам что-нибудь рассказать про Арпонис — я уверен, что он знает про него куда больше, чем нам показал.

Андрей сделал было попытку возразить, но только махнул рукой.

— Ну, мы хоть что-нибудь попробуем еще, прежде чем отдадим? — с отчаянием спросил он.

— Попробуем, — заверил его Сашка. — Что-нибудь да попробуем.

— Я тоже не против попробовать что-нибудь, — с готовностью сказала Маша. — Мебель невесомой сделать или еще чего.

— А разве ты... — изумленно начал Андрей, но, получив от Сашки тычок, сменил тему. — Я найду поинтереснее мебели, — сказал он, — только переведу до конца. Мне одного вечера хватит — завтра и попробуем.

— Только в это ваше будущее я заглядывать больше не собираюсь, — с кривой усмешкой произнесла напоследок Маша.

В среду Батон «обрадовал» всех решением устроить на следующий день контрольную, и они были вынуждены повторять физику. После уроков, когда трое друзей спустились в библиотеку выбрать книги для реферата, который требовалось сдать через неделю, Андрей сказал:

— Сегодня точно дойду до конца! Тогда завтра после школы сразу ко мне.

— Можно в субботу продолжить у меня, — сказал Сашка. — Мать днем на работе.

— Заметано, — обрадовался Андрей. — До понедельника твой Герман Игоревич потерпит? — спросил он Машу ехидно. Маша ничего не ответила.

Сашка спросил:

— А там еще много осталось?

— Совсем немного, — жизнерадостно сказал Андрей. — Тот портал, о котором я говорил, и еще два пункта, до которых пока не добрался.

— А что за портал? — спросила с интересом Маша.

— Я мог неправильно понять, — нахмурясь, произнес Андрей. — В моем словаре нет этого слова. Я понял как проход, — пояснил он. — Но «портал» звучит солидней.

— Дитя, — колко заметила Маша. — Нашел себе игрушку.

— В двадцать килограммов весом, — ухмыльнулся Сашка.

— Насквозь проржавевшую, — добавила Маша.

— Полную предупреждений самого мрачного и таинственного сорта, — напомнил Сашка.

— Издеваетесь? — шмыгнул носом Андрей. — А ведь в том разделе, где сказано про проход, на самом деле имеется предупреждение! Я его сразу заметил, — таинственным голосом проговорил он, — потому и не стал читать дальше.

Он бросил тревожный взгляд за спину, Сашка тоже обернулся — за Машей в очередь к библиотекарше встал Игорь.

— Что за предупреждение? — намного тише спросил Сашка.

— Save сапет, — ответил Андрей. — Остерегайся собаки.

— Вот это да, — поразился Сашка. — Ты имеешь в виду... — начал он, но тут подошла его очередь. Коротко кивнув на окна компьютерной комнаты, Сашка сказал: — Я вас там подожду.

Он резался в игру, когда на пороге появились Маша с Андреем.

— Три секунды, — попросил Сашка, повернувшись на мгновение к ним. — Сейчас только выйду на следующий уровень!

Мне чуть-чуть осталось.

Маша отошла к подоконнику. Андрей принялся рассеянно болтать ногами, усевшись на соседний стол.

— Так вот, — сказал он, — предупреждения такого сорта меня не вдохновляют.

— Думаешь, за дверью окажется наша собачка? — спросил Сашка, разнося в щепки очередного противника.

— Считаю, что может, — ответил Андрей.

— Ты имеешь в виду *вашу* собаку? — спросила его Маша.

Андрей мрачно кивнул.

— Даже если какая другая, — произнес он печально, — разницы нет. У меня к собакам идиосинкразия.

— А что это? — удивилась Маша.

— Абсолютная непереносимость, — отозвался Сашка. — Медицинский термин.

— Не вижу причин опасаться, — сказала Маша. — Та собачка ни разу не сделала вам ничего плохого.

— Я ж сказал — идиосинкразия! — произнес сердито Андрей. — Для меня нет разницы, что за собака.

— Ну и зря, — сказала Маша. — У меня дома овчарка, мой брат спокойно с ней играет. А ему только пять лет.

Андрей пожал плечами.

— Что с того? А про твою собаку я знаю. Думаешь, почему я к тебе носа не сую? — усмехнулся он.

— Твое дело, — теперь уже Маша пожалала плечами. — Так что это за проход, о котором ты говоришь? Куда он ведет?

— Не думаю, что к чему-то хорошему, — поморщился Андрей.

— Если за дверью именно *та* собака, — уткнувшись в монитор, буркнул Сашка, — это место я знаю.

— Это там, где ты нашел свою раковину? — заинтересованно спросила Маша.

Сашка кивнул. Маша сразу оживилась.

— Тогда тем более стоит попробовать! — воскликнула она, переводя взгляд на Андрея.

— Смелые вы ребята, — с вызовом произнес тот. — А ну как там не собака, а что-нибудь похлеще?

— Страшнее той собаки зверя нет, — возразил Сашка. Он покончил со всеми врагами и выходил из программы.

— Не знаю, не знаю, — произнес Андрей с сомнением. — Вдруг что-нибудь пойдет не так?

— Сашка вытащит, — уверенно заявила Маша. — Коли проделывал уже это.

Сашка покосился на нее, но ничего не сказал. Он вдруг

подумал, что проход в самом деле мог быть дверью в мир, о котором он столько мечтал. От этой мысли у него быстро забилося сердце.

— Положитесь на меня, — вставая, сказал он. — Если это то самое место, как-нибудь выберемся!

Ребята подхватили рюкзаки и двинулись домой. Выходя из компьютерной, они заметили удалявшегося по коридору Игоря, и Сашку кольнуло нехорошее предчувствие. Но он отогнал его, прислушиваясь к разговору между Машей и Андреем, которому вдруг пришла в голову идея позаимствовать у Пал Палыча Арпонис, если они таки решатся попробовать проникнуть в проход.

— Можно стать невидимыми и тихо проскользнуть в школу, — размахивая руками, делился Андрей деталями плана. — Стащить Арпонис, а на следующий день положить назад как ни в чем не бывало.

— Лучше не надо, — хмурилась Маша. — Нехорошо это. Одно дело, когда вы проникли в кладовую, чтобы взглянуть на него, и совсем другое, если заберете его. Пусть даже на время.

Андрей возразил горячо:

— Арпонис обладает достаточной мощью против любого противника, что может нам сильно пригодиться! Ненадолго возьмем и положим назад, — твердо произнес он. — Ничего не случится.

— Откуда ты знаешь, что это оружие? — с сомнением спросила Маша. — И какой природы это оружие — огнестрельное, метательное?

— Арпонис — точно мощное оружие, — безапелляционно заявил Андрей. — Я в этом уверен. А насчет природы...

— Про его природу ничего не известно, — влез Сашка в разговор. — Да и вообще, он ведь у Пал Палыча появился тоже принесенный непонятно откуда непонятно куда исчезнувшим посланником. Прямо демон какой-то.

— А может, просто подойти и спросить? — полюбопытствовала Маша.

— Кого спросить? — разом повернулись к ней Андрей с Сашкой.

— Пал Палыча, конечно!

Мальчики переглянулись.

— Я лично не испытываю ни малейшего желания, — покраснев, буркнул Сашка.

— Я тоже, — смущенно добавил Андрей. — А то и мы исчезнем в один прекрасный день.

Маша побледнела.

— Вы что думаете, он какой-нибудь оборотень?

— Это ты сильно сказала! — засмеялся Сашка.

— Он просто не тот, за кого себя выдает, — сказал Андрей. — И, судя по тому, что в его руках такое оружие, я пока воздержусь выяснять, кто он на самом деле.

Подумав, Маша согласилась.

— Разумно... А как же вы не побоялись лезть к нему в кладовую?

— Мы тогда не знали, что Арпонис — это оружие, — сказал Андрей.

— И кое-кто чуть не умер от желания взглянуть на него хоть одним глазком, — с сарказмом произнес Сашка.

— Однако ты сам не больно-то противился, — ворчливо напомнил Андрей. — К тому же визит в кладовую дал немало.

— Это да, — легко согласился Сашка. — Одна голова собаки вместо набалдашника чего стоит.

Оживленно болтая, они дошли до дома и там расстались, договорившись следующим вечером попробовать проникнуть в описанный в книге «проход». Если Андрей, конечно, не найдет ничего интереснее.

А утром Сашку разбудил телефон. Взмахнув одеяло ногами, он вскочил с постели и выбежал в прихожую.

— Скорей, предки только что ушли на работу! — услышал он голос Андрея.

— Ты с ума сошел! — возмутился Сашка. — Знаешь, сколько сейчас времени?

— До школы еще два часа, — взволнованно произнес Андрей. — Давай торопись!

— Что стряслось? — спросил Сашка.

— Твой проход, помнишь? Так вот, я проверил условия — его возможно открыть сегодня до полудня или в следующий раз через месяц. А мы же решили отдать книгу. Так что чеши быстрее!

— Сейчас буду, — мгновенно ответил Сашка.

Все посторонние мысли разом вылетели из его головы. Будто ставя рекорд, он умылся, оделся, собрал рюкзак и выскочил на площадку. Дверь в квартиру Андрея была уже открыта, сам он нетерпеливо топтался у порога.

— Сейчас Маша придет, — сказал Андрей вместо приветствия. — Я пытался отговорить ее, но она и слышать не хочет. Сказала, будет через пять минут.

Маша явилась быстрее. Запыхавшись от бега, она поздоровалась и спросила:

— Ну, как? Еще не начинали?

Андрей отрицательно помотал головой. Ожидавший

приветствий кот разочарованно мяукнул, когда, не задерживаясь, ребята прошли в комнату и крепко затворили за собой дверь.

Андрей привычно выволок из-под дивана чемодан и достал оттуда знакомую пачку бумаги.

— Свет вырубите, — бросил он, особо ни к кому не обращаясь.

Стоявшая ближе к дверям Маша щелкнула выключателем. Стало лишь немного темнее — солнце успело взойти. Андрей уже держал перед носом лист бумаги и что-то бормотал про себя. Судя по издаваемым звукам, он перечитывал фразу на языке книги.

— У меня всё, — сказал он, оглядывая слегка оробевших друзей. — Бойтесь? А может, не будем рисковать? — неловко улыбнулся он, перебегая глазами с побледневшей Маши на сосредоточенного Сашку.

— Читай, — хрипло сказал тот. Маша бросила на него беспокойный взгляд.

Андрей открыл книгу и встал над ней с листом в руке. Сзади вплотную к нему встали Маша с Сашкой. Андрей глянул мельком на них и, уткнувшись в текст, с трудом выдавил из себя скрипучую фразу. Затем огляделся, разыскивая признаки чего-нибудь, напоминающего проход.

— Неужели опоздали? — воскликнул он разочарованно, когда всё вокруг осталось как прежде. Та же мысль вызвала в Сашке горькое чувство сожаления.

Но в этот момент комната изменилась. А в следующее мгновение взвыл за дверью кот, издавая те самые звуки, что в день, когда они впервые принесли сюда книгу.

Стало значительно темнее — стены, где располагалось окно, больше не существовало. Вместо нее перед застывшими в изумлении ребятами появился проем, размером чуть меньший, чем сама стена. Низ его светился полосой холодного света. Паркет пола за ней переходил в плотно уложенные шершавые плиты небольшой площадки, вверх и вниз от которой вела витая лестница. Каменные стены, примыкавшие к ней, упирались в темный сводчатый потолок.

— Мамоchка родная... — не отрывая глаз от открывшегося перед ними пространства, воскликнула Маша. — Мы сделали это!

— Да мы же в башне! — выдохнул Сашка.

— Еще не в ней, — взволнованно заметил Андрей. Он оглянулся назад, где бесился в коридоре кот. — Если мы идем, надо решать, что делать с книгой. Здесь оставляем или забираем с собой?

Маша поежилась.

— А мы идем туда? — нервно спросила она.
— А для чего открывали? — удивился Андрей.

Маша сказала стесненно:

— Сработало, увидели, можно и закрыть.

— А если это всего лишь галлюцинация? — криво усмехнулся Андрей.

Не говоря ни слова, Сашка шагнул к светящейся границе, ступил на каменные плиты и обернулся. Интерьер комнаты настолько отличался от того, что смотрело на него изнутри башни, что сознание отказывалось это воспринимать. Сашка коротко глянул в сторону уходящей вверх лестницы, потом посмотрел вниз.

— Здесь должны быть бойницы, — сказал он, соскакивая на одну ступеньку. — Выглянем в первую попавшуюся и назад!

Окружающее пространство, освещенное висевшими на стенах факелами, давило на него, рождая необъяснимую тревогу, но Сашка не показал виду. Андрей важно кивнул и тоже шагнул на площадку.

— Давай затащим книгу по эту сторону, — сказал он, возвращаясь. — А то если эта штука закроется, что делать будем?

За ним в комнату вернулся Сашка. Мальчики подхватили чемодан с открытой книгой и опустили его внутри башни. Маша в нерешительности стояла на краю комнаты.

— Ну чего ты? — поторопил ее Андрей.

Но Маша не могла заставить себя переступить черту. Только когда Сашка протянул ей руку, она медленно шагнула вперед и оказалась с ребятами внутри. Однако сразу обернулась, словно желая проверить, что комната Андрея никуда не исчезла.

— Книгу здесь оставляем? — спросил Сашка.

— Наверное, — пожал плечами Андрей. — Всё одно она практически нетранспортабельна.

Кивнув, Сашка пошел вперед. За ним неторопливо стал спускаться по лестнице Андрей, замыкала шествие Маша. Она то и дело трогала камень кладки, будто проверяя, не кажется ли ей всё это. Они прошли по меньшей мере четыре витка, но бойница не попадалась.

— Может, будет лучше подняться на крышу? — сказала Маша, которой быстро надоела однообразная картина.

— Давай еще виток пройдем! — просительно сказал Сашка. — Если нас и там ничего не ждет, пойдем назад.

Их там ждали. В этом месте располагалась еще одна площадка, и на ней кто-то стоял. На окаменевших от страха ребят смотрело серое, с прозеленью, безносое лицо. Губ на нем не было, как и век. А широкий, как у ящерицы, рот был полон мелких

острых зубов, растущих из багровых, с сизинкой, десен. Андрей оторопел — перед ними был настоящий живой лагар, полудемон-полурептилия, стоявший на мощных трехпалых лапах, опираясь на хвост.

Маша промывчала что-то сквозь сжатые зубы. Лагар глянул на нее и тихо зашипел. Находившийся к нему ближе Сашка уловил тонкий звериный запах и почувствовал, как отпускает его страх. Зверь есть зверь — с ним можно хотя бы бороться. Подталкивая спиной оторопевших друзей, он осторожно попятился. Дернув птичьей головой, лагар резко выдохнул, выпустив вперед узкий, раздвоенный язык.

Первой опомнилась Маша — развернувшись на месте, она стрелой полетела вверх по лестнице. Андрей с Сашкой рванули за ней. Обернувшись, Сашка заметил, как лагар устремился следом, двигаясь длинными неуклюжими прыжками, издавая на ходу высокие вибрирующие звуки.

Лагар скакал быстро, но ребята были быстрее, неуклонно увеличивая расстояние между собой и преследующим их чудищем. Им осталось преодолеть последний виток, когда они почувствовали, что словно погрузились в кисель. Двигаться стало трудно.

Через несколько ступенек они были вынуждены остановиться, не в силах сделать больше ни шагу. Они обернулись — лагар приближался к ним, щелкая челюстями. Глаза его горели, как два факела. У Сашки мелькнула неожиданная мысль.

— Факелы! — выкрикнул он, сдергивая ближайший со стены и выбрасывая его перед собой, в морду надвигавшейся твари. Андрей последовал его примеру, и сковывавшая их вязкость исчезла.

Но лагар находился теперь в двух шагах, поворачиваться к нему спиной было опасно. Потому все трое стали отступать, поднимаясь по ступенькам спиной вперед. Лагар пронзительно кричал, делая короткие прыжки, то и дело отшатываясь от пламени факелов, которыми Сашка с Андреем размахивали у него перед носом.

— Зубов берегитесь, — тяжело дыша, произнес Андрей, — они у него ядовитые!

Сзади ойкнула Маша.

— Спокойно! — крикнул ей Андрей. — От этого мы отобьемся. С-скотина! — с чувством выдохнул он, едва успев остановить стремительный бросок лагара с его стороны. — Пока мы тычем ему огнем в морду, он не может нас тормозить, не хватает мозгов!

— Маша, далеко еще? — спросил Сашка, взмокший от

размахивания увесистым факелом.

— Рядом! — оглянувшись, крикнула она. — Десяток ступеней!

— Иди в комнату! — обливаясь потом, командовал Сашка. — Жди нас там!

— Иди сам! — фыркнула Маша. — Умный какой. А вдруг кто из вас споткнется? Я, может, тоже разжигалась факелом!

Сашка знал это и без нее — от Машиного факела ему уже дважды капало за шиворот горячей смолой. Но ругаться времени не было.

— Пять ступеней! — чуть погодя отрапортовала Маша.

— Она первая, я за ней, — бросил Андрей Сашке. — Пока я читаю, будешь охранять границу.

— Три ступени!

— Маша, вали в комнату! — крикнул Андрей. — И книгу втащи!

— Ладно! — нехотя согласилась она, и в этот момент пламя факелов стало стремительно слабеть.

Лагар зашипел и развернул крылья. Когти на них прочертили борозды в камне стен. Где-то высоко на лестнице, за поворотом, низкий голос что-то негромко произнес.

Будто их выключили, разом погасли факелы, чадя черным дымом. Успев добравшись до площадки, Маша всхлипнула и стала оседать. Следом за ней, выпустив из рук факел, скорчился на ступенях Андрей.

Стараясь не обращать внимания на ужас, охвативший его от звука раздавшегося голоса, Сашка вцепился свободной рукой в Андрея и отчаянным рывком закинул его на площадку, едва не вывихнув себе плечо. Глаза у лагара опять налились огнем. Осознав, что терять нечего, Сашка сделал длинный выброс в его сторону. Визжа от боли, лагар покатился по ступенькам — полный горячей смолы и пакли факел угодил ему прямо в зубы, застряв в пасти.

А сверху уже кто-то спускался. У Сашки зашевелились волосы на затылке. Он вскинул голову, стараясь разглядеть что-нибудь в полумраке башни. Но все, что он увидел — только темную фигуру, до которой было довольно далеко.

Сашка судорожно огляделся и понял, что пропал: двоих ему ни за что было не успеть втащить в комнату и прочитать фразу, запечатающую проход. Один бы он успел. Может быть, даже вдвоем. Но спасти разом всех было не в его силах — враг стоял уже близко. Сашка выпрямился, дрожа от страха, загородив лежавших на площадке друзей.

Вымахнув живой бомбой из-за его спины, издавая на лету

полный лютой злобы вой, кот Андрея всеми лапами вцепился во врага. Таких звуков от котов Сашке не приходилось еще слышать — это был вой на одной ноте, незатухающий, страшный, непрекращающийся.

Сашка успел разглядеть мелькающие молниями когти, и в ту же секунду что-то мощно толкнуло его в грудь. Словно тюк белья, его швырнуло в комнату, прокатило по полу и впечатало в стену коридора. Перед тем как потерять сознание, он успел разобрать предсмертный визг животного.

Комната плыла и качалась, но в нее снова светило солнце. Сашка пошевелился и застонал. На затылке его наливалась здоровенная шишка, во рту чувствовалась горечь.

Он обежал глазами комнату. На полу лежали рассыпанные Андреем в спешке листы. У дивана сиротливо приютились их рюкзаки. Они собирались пойти в школу после того, как заглянут в проход, вспомнил Сашка. Но проход закрылся, железная книга исчезла. Судя по всему, она осталась там, в башне.

Еще не понимая, что произошло, Сашка ощутил тревогу. От удара по голове его мутило, но он встал и обошел квартиру. На кухонном столе в тарелке лежал не доеденный Андреем завтрак, у плиты примостилась миска кошачьей еды. И тогда это обрушилось на него вдруг, как стена, — Андрей с Машей остались там, и там же остался кот.

Сашка оглянулся на комнату Андрея. Замок сменить успели — в филенке двери зияла продранная когтями дыра. Не в силах повернуть круглую ручку нового замка, кот все же нашел способ попасть в комнату, но опоздал. А теперь его больше нет — у Сашки до сих пор стоял в ушах его пронзительный вопль. И с ним в той башне остались Маша с Андреем. Потому что Сашка вернулся один. Он остался один, и ужас от осознания этого всей тяжестью обрушился на него. Сашка не выдержал и заплакал.

Глотая слезы, он опустил на диван и вперился в пол, борясь с оторопью, пытаясь сообразить, что теперь делать. Бродивший в растерянности взгляд его упал на листок с фигуркой лучника. Сашка вскочил с дивана, схватил свой рюкзак и выскользнул из квартиры.

Он несся к школе, еще не зная, как снова попадет в башню. Он просто не думал об этом. Потому что без Арпониса там вообще нечего делать — Андрей был прав с самого начала. Значит, следовало прежде всего завладеть Арпонисом, и Сашка прибавил ходу, гоня прочь мысль о том, что в школе жезла может не оказаться. Он также не знал, как собирается открывать дверь кладовой, но это меньше всего его сейчас волновало.

У школы никого не было, но входная дверь была открыта — видно, уборщицы или кто-то из учителей пришел с утра пораньше. Сашка вбежал в пустой спортзал, подлетел к кладовой и рванул со всей мочи дверь на себя. Ручка осталась у него в руке, однако язычок замка успел вылететь из гнезда. Не включая свет, Сашка сдернул с гвоздя мешок с клюшками и сунул туда руку. Пальцы наткнулись на шершавое полотно, в которое был завернут

Арпонис. Выдернув его из мешка, Сашка повесил клюшки на место, захлопнул за собой дверь и рванул к выходу.

Он выскочил из здания, сжимая в руке сверток, и заметался, разглядев вдалеке направлявшихся к школе людей. Сашка не хотел попадаться никому не глаза — он просто не мог отвечать сейчас на чьи-либо приветствия. Наткнувшись взглядом на нежно-розовые кусты сирени, он нырнул в них, забрался в самую гущу и сел, поставив рюкзак за спину.

Надо действовать! Немедленно и решительно. Дрожащими руками Сашка развернул сверток, достал Арпонис и поразился, как в прошлый раз ему удалось что-то разобрать в этом сложном орнаменте, составленном из множества разных фигур. Он постарался успокоиться и спустя несколько минут обнаружил чашу с обвившей ее змеей. Но не был уверен, что разглядит ее еще раз, если отведет взгляд пусть на мгновение.

Он потратил много времени, приучая себя мысленно убирать лишнее, более-менее быстро находя все четыре фигурки, размером не превосходящие отпечаток его большого пальца. Добившись этого, Сашка направил Арпонис в землю и вдавил палец в «лучника».

Он ожидал, что металл прогнется или еще как-то изменится, но ничего не произошло. Ровным счетом ничего не случилось — Арпонис как был, так и остался куском металла. Сашка быстро перенес палец на «снежинку» и надавил на нее — тоже ничего. Он вытер со лба выступивший пот и нащупал «треугольник». Опять ничего не произошло. Теряя надежду, Сашка проделал то же самое с «чашей». Глухо!

Сашка повертел Арпонис в руках, разыскивая какие-нибудь скрытые кнопки, но не нашел. Арпонис выглядел изящно выполненным жезлом с отверстием на срезе — только и всего. Никаких кнопок на нем не было. Чего же ему надо, растерянно думал Сашка, предприняв еще одну попытку, не ограничиваясь уже известными фигурками. Однако это тоже ни к чему не привело.

На Сашку навалилось оцепенение, чувство полнейшей беспомощности. Глядя на бесполезный Арпонис, он прошептал: «Как же так?.. Этого не должно быть!.. Почему?». Но в таком состоянии он пребывал недолго. Где-то в стороне раздались голоса, народ уже густо шел в школу. Расслышав их, Сашка пришел в себя.

Пора было идти, не было времени расслаживаться. Он не мог больше торчать здесь, прячась от других и от себя. Пусть сам он не в состоянии ничего сделать, но оставался еще человек, который мог помочь. Следовало немедленно рассказать ему всё,

что бы за этим ни последовало. Сашка сунул Арпонис в рюкзак и выбрался из зарослей. Склонив голову, чтобы не встретиться с кем-нибудь взглядом, он как можно незаметней проскользнул в школу и побежал в учительскую.

— Здравствуйте, Федор Степаныч! — заскочив туда, поприветствовал он Батона. — Пал Палыч уже пришел?

— Здравствуй, Александр, — жизнерадостно поздоровался с ним учитель. — Нет, Пал Палыч еще не приходил. — Батон бросил на Сашку внимательный взгляд, заметил смятение в глазах и прилипшие к одежде кусочки земли, но ничего по этому поводу не сказал. — Ему что-нибудь передать? — спросил он.

Сашка кивнул решительно:

— Да, пожалуйста! Передайте ему, что мне нужно с ним поговорить. И это срочно! — дрогнувшим голосом добавил он.

— А где тебя найти? — деловито спросил учитель.

— Я... — начал Сашка и на мгновение растерялся. — Я буду в классе, — сказал он, закрывая за собой дверь.

Сашка еле заставил себя зайти в класс. Он боялся, что не сдержится и прямо там разревется, увидев пустые места, которые обычно занимали Андрей с Машей. Но первое, что он заметил, была улыбка Игоря, в которой появилось что-то такое, от чего у Сашки возникло в животе нехорошее чувство.

— А, Петров! — сощурил Игорь глаза. — Вернулся? А чего один?

Весь класс напряженно ждал, что ответит Сашка. Видно, Игорь до его прихода успел что-то натрепать.

— Что ты хочешь сказать? — не дойдя до своего ряда, Сашка замер у доски.

— Будто сам не понимаешь, — ухмыльнулся Игорь. — Думаешь, никто не знает, что вы сегодня собирались в некую пещеру?

— Кто «мы»? — спросил без выражения Сашка.

— Вы втроем. Ты, Стрельцова и Орлов. Кстати, где они? Собачка сожрала?

— Что ты мелешь! — вспыхнул Сашка.

— А, не нравится! — скверно улыбнулся Игорь. — Еще дружок твой идти не хотел... но ты его уговорил. Скажешь, нет?

— Какая собака? — обалдел Сашка.

— Да твоя собака, кто же еще. Та самая, что чуть не сожрала нас, когда мы хотели поиграть вашей моделью, помнишь? Осенью. Я ту зверюгу хорошо запомнил, да и Костик тоже. Скажи, Костик?

Возвышающийся над партой Костик согласно кивнул:

— А то! Как сейчас вижу — стоим это мы, мирно беседуем, и

вдруг раздался такой свист, что аж скрючило. Видимо, Сашка свою собаку позвал.

— Он и позвал! — Игорь, казалось, был страшно доволен собой, вспоминая ту историю. — Кому еще? Испугался, поди. Мы только хотели поиграть, а им жалко стало. А сами отнять побоялись, хоть и двое на двое!

— Вас же трое было, — беспокойно заметил Сашка, упустив из виду, что ни Игорь, ни Костик не поняли тогда, что произошло.

— Двое, двое! — бросил с заднего ряда Костик. — Андрея тоже скрючило от этого свиста, один ты остался на ногах.

— Да не свистел я, откуда ты взял? — возмутился Сашка. — И собака та была не моя!

— То-то ты с нетерпением ждал, когда она к нам подбежит! Все в страхе попадали, один ты стоял!

Не столько Сашке, сколько обратившемуся в слух классу Игорь сказал:

— Народ, не поверите — она ростом с меня!

Сашка растеряно переводил глаза с одного на другого, не зная, что ответить.

— Чистеньким хочешь остаться, — гадко заметил Костик. — Так где же твои друзья? В пещере оставил? Урок вот-вот начнется, а их всё нет.

Сашка хотел спросить, с чего им взбрело в голову называть башню пещерой, как вспомнил: тогда, в библиотеке, Андрей произнес «Save sapem». Игорь, видимо, толком не расслышал и подумал, что они говорят о пещере.

— Да засыпало их, поди, — сказал Игорь. — Или на самом деле собака покусала, а этот, — кивнул он на Сашку, — бросил их там.

При этих словах у Сашки сами собой сжались кулаки.

— Не мели чушь, — глухо произнес он. — Не знаешь — не говори.

— А чего ж ты один пришел? — ядовито спросил его Игорь. — Весь измазанный. Выглядишь, будто под обвалом побывал. А где твои друзья — молчишь. Некрасиво, Петров! — Игорь не отрывал взгляд от пламеневшего Сашкиного лица, сам сгорая от любопытства. — Или ты их на самом деле бросил? — проникновенно спросил он.

— Это неправда! — закричал Сашка.

И тогда он попытался им всё рассказать — и про то, как они были в башне, и как они торопились к выходу, и как Сашку вышвырнуло оттуда неизвестной силой. Но не успел — он вдруг почувствовал, что говорить не в состоянии. Все известные слова стали ему поперек горла, да и не могли они ничего объяснить.

С кривой улыбкой Игорь сказал:

— Врешь, Петров, сказки сочиняешь! Ты сам во всём виноват — я-то слышал, как ты их уговаривал. Сначала подбил их на это дело, а потом сбежал.

Сашка прижался к стене, в глазах у него потемнело. Одновременно стало темнеть за окном. Небо нахмурилось. Рваные клочья облаков сгустились, собираясь вместе, и вот уже огромная туча закрыла небо. Поднялся ветер, срывая листья с тополей, гоня по школьному двору березовые сережки. Громыкнул гром.

Всё это происходило настолько стремительно, что ребята повернулись к окнам, тревожно переговариваясь, и только Сашка ничего не видел. Не обращая внимания на погружавшийся в темноту класс, он пустыми глазами смотрел на размытые, будто в пелене, лица одноклассников. Он не чувствовал впившегося ему в спину набалдашника Арпониса, лишь тяжело бухало в груди сердце да гремели в ушах слова: «Ты сам во всём виноват!».

Первые крупные капли ударили в землю, опять раздался гром. Кто-то зажег свет, потому что странная гроза разыгралась не на шутку и в классе стало совсем темно. Кто-то спросил Сашку о чем-то, но он больше не хотел ничего объяснять. Он только отчаянно хотел вернуть всё назад, исправить ошибку или, по крайней мере, остаться вместе с друзьями там, в башне. Чего бы это ни стоило. Потому что он действительно был виноват, он один.

Сквозь толпу протолкался Игорь.

— Предатель! — прошипел он в отрешенное Сашкино лицо.

И тогда громыкнуло так, что девчонки завизжали, схватившись за уши. Мигнули и потухли лампы под потолком. Тут же ударило опять. В свете молний, слившихся в один непрекращающийся грохот, дверь распахнулась — в проеме стоял Пал Палыч. Не обращая внимания на обернувшихся к нему испуганных ребят, он обвел дикими глазами класс и остановил взгляд на Сашке.

— Нет! — гаркнул, рванувшись к нему, Пал Палыч.

Но опоздал.

Сашка находился в коридоре, стены которого от старости давно покрылись мхом. У него задрожали ноги, а в голове поплыло, и он тут же сполз на пол, закрыв глаза и привалившись к стене. А когда их открыл, то увидел над собой сводчатый потолок, темный от многолетней копоти.

Освещение здесь было тусклое и мрачное. И очень знакомое. А воздух прохладный, но неживой, и тоже знакомый. Не веря себе, Сашка вскочил на ноги и шагнул к ближайшему факелу, не отличавшемуся от того, которым он так ожесточенно размахивал час назад. Он взялся за деревянную рукоять и устоялся оторопело на нее, настолько привычно легла она в руку.

Факел тихо шипел, роняя капли смолы. Когда одна из них угодила Сашке на кожу, он ойкнул. И окончательно уверился, что находится там, где надо. Он снял факел со стены и пошел вперед, к видневшейся неподалеку низкой двери.

Сашка вошел в огромный зал и огляделся — такие же стены, такие же факелы по углам. Только высокий потолок поддерживали несколько толстых колонн да явственно тянуло откуда-то сыростью. И еще в гулком помещении слышался слабый крысиный писк. Сашке почудилось, что одна из этих крыс направляется к нему. Судя по шумному дыханию, крыса была немаленькая. Сашка спрятался за колонну.

Издали он уловил тяжелый звериный запах, совсем не крысиный, и, высунув голову, стал напряженно вглядываться в полумрак зала, не зная, что обнаружен. Что один из тех, кого он высматривал сейчас, уже крадется в обход, заходя со спины. Сашка замер, боясь пошевелиться, потом шагнул вперед и вдруг споткнулся на ровном месте, чуть не разбив себе нос. Кто-то пролетел над ним, зацепив рюкзак. Сашка задрал голову.

Они стояли совсем близко — два крупных матерых волка, чуть присевших на задние лапы. Пламя факела, что Сашка держал в руке, плясало в их хищных глазах. На вздыбленных загривках с удивительной четкостью просматривался каждый волосок шерсти.

Сашка стал медленно подниматься, и так же медленно провожали его взглядом звериные морды. Глядя на их ужасные клыки, он уже чувствовал, как впиваются они в его тело, ломая кости и разбрызгивая кровь. Во рту у него пересохло, он судорожно вздохнул. Звери почувствовали его страх, и тот, что только что пытался его атаковать, скривил пасть в улыбке победителя.

«Такой ногу откусит и не заметит!» — мелькнула мысль, но тут Сашка вспомнил об Арпонисе. Одним факелом он вряд ли отобьется. А дополнительно отмахиваться бесполезной, но массивной железякой несомненно, сподручнее, чем голой рукой. Не отводя от зверей напряженного взгляда, Сашка сунул свободную руку в рюкзак, сразу наткнувшись на холодный металл.

Звери зарычали. Сашка едва успел взмахнуть жезлом и выставить вперед факел, как они взвились в воздух. Яркая вспышка на мгновение осветила зал, и в следующую секунду два бездыханных тела сбили Сашку с ног. Еще не поняв, что произошло, он стал яростно дубасить по оскаленным мордам тяжелым жезлом, пока не сообразил, что волки мертвы. Не веря своим глазам, он поднялся на ноги.

Факел не мог родить подобную вспышку — значит, это сработал Арпонис. Но как? Еще не придя в себя, Сашка пробежался по знакомым фигуркам — раздалось слабое гудение, однако никаких вспышек не последовало.

«Да что же это такое! — возмущился он. — К этой штуке надо прилагать подробную инструкцию по пользованию. Нельзя овладеть чем-то, что срабатывает только в момент, когда тебя грозятся убить!»

Однако Сашка уже уверенней сжимал в руке жезл. Он заметил, что драгоценные камни на нем светятся тусклым светом, и, с опаской обходя мохнатые неподвижные тела, подумал: «Что-то здесь не так! Видимо, я не въезжаю в ключевой принцип действия». Он в последний раз оглянулся на распростертых у колонны зверей и стал искать выход.

Почти сразу он обнаружил еще одну дверь, за которой оказалось темно, хоть глаз выколи. Сашка нерешительно замер у входа, страшась туда зайти. Ему было не по себе от мысли, что там его может ждать еще что-то или кто-то, с кем уже не хватит сил совладать. Он неслышно вздохнул, поднял повыше факел и всё же шагнул за порог.

Это опять оказался коридор. Перед Сашкой медленно прорисовывались темные своды с провалами стенных ниш, откуда торчали металлические крюки и кольца. Ему почудилось, что он услышал шум, почти как вздох, и быстро вжался в одну из ниш. Но шум не повторился, и тогда он снова двинулся вперед. А сделав еще десяток шагов, вышел в очередной зал, в самом центре которого торчал высоченный столб. У столба, спиной к нему, обвязанные цепями, стояли его друзья.

Сашка ринулся к ним, не сразу заметив, как странно они выглядят — поникшие и безмолвные. Развязав цепи, он подхватил

готовую упасть лицом вперед Машу. Андрей сполз сам. Сашка попробовал их встряхнуть, но они никак не реагировали, а только мотали головами. Однако глаза у них были живые и, казалось, пытались что-то подсказать, указывая вниз.

Сашка перевел взгляд на ноги друзей, но ничего не заметил. Затем он посмотрел выше и обнаружил на запястье у Андрея тонкий темный браслет, почти невидимый в полутьме зала. Он протянул к нему руку, но Андрей предостерегающе замычал, и Сашка догадался, что с браслетом не всё просто.

Ища, чем его снять, он оглянулся. Однако под руками ничего, кроме Арпониса, не было. Не долго думая, Сашка просто ткнул железом в браслет, и тот отвалился. Воспряв духом, Сашка проделал то же самое с Машей, которая спустя мгновение была на ногах. Губы у нее дрожали, она судорожно вцепилась в его рубашку.

— Ты здесь! — вскрикнула она. — Как я рада, что ты появился! Выведи отсюда нас быстрее! То чудище скоро вернется!

Подождав, пока Маша перестанет теребить его, Сашка смущенно пробормотал:

— Я не знаю, как отсюда выйти.

— Как? — воскликнула она. — А как ты нас нашел?

Сидевший на полу Андрей вскинул голову.

— Ты что, сюда путь не запомнил? — удивленно спросил он.

— Я в какой-то коридор угодил, — объяснил Сашка. — Недалеко отсюда.

— А книга? — насторожился Андрей. — Ты притащил ее с собой?

— Книгу я не забирал, — сказал Сашка. — Понятия не имею, где она.

Андрей вскочил на ноги.

— Тогда быстрее туда!

Они с Машей нетерпеливо глянули на Сашку.

— Некогда раздумывать, — поторопила Маша. — Показывай дорогу!

— Дорогу куда? — странно улыбнувшись, спросил ее Сашка.

— Как куда? — изумленно сказала Маша. — Домой!

Глядя на недоуменных друзей, Сашка негромко проговорил:

— А, вы же ничего не знаете... Где я, по-вашему, был?

— Здесь, в башне, — поспешно сказала Маша. — Сумел освободиться и нашел нас. Это ты расскажешь потом, а сейчас давай выбираться!

В глазах Андрея вдруг вспыхнуло понимание. Он бросил внимательный взгляд на Арпониса, на рюкзак за Сашкиными плечами и помрачнел.

— Подожди, — прервал он Машу. — Пусть рассказывает.

Опуская ненужные подробности, Сашка быстро поведал им всё, что случилось с ним с того момента, как его выкинуло из башни. Пока он говорил, Маша с Андреем слушали не перебивая. Но только Сашка закончил, Андрей спросил:

— Раковина у тебя с собой?

Сашка удивился.

— Нет... А при чем здесь она?

Андрей удовлетворенно качнул головой.

— Это возвращаясь к нашему старому спору, — сказал он. — Как видишь, она не играет никакой роли.

— Вы это о чем? — насторожилась Маша.

Скучным голосом Андрей пояснил:

— Как ты знаешь, у нашего Саши есть возможность попадать куда угодно в мгновение ока. Но, как выяснилось, возможность эта неконтролируемая. А значит, для нас она бесполезна.

— Это правда? — растерялась Маша. — Ты сюда так попал? Опять?

Сашка лишь мрачно кивнул.

— Тогда что нам делать? — чуть не плача, спросила Маша.

Андрей огляделся.

— А я ведь было подумал, что ты успел вернуться с книгой в комнату, — сказал он. — А ты вон, значит, как... — Он потер ладонями лицо. — Ничего не помню! Как нас притащили, сколько времени прошло...

— Пара часов, не больше, — сообщил Сашка. — Что ж, тогда пошли хоть куда-нибудь.

— Куда? — взглянул на него Андрей.

— Какая разница? Там разберемся!

— А если не успеем разобраться? — промолвил Андрей, задумчиво обходя столб кругом. — Здесь хоть места много, а то прижмут на лестнице... и опять здесь очутимся. Только теперь уже втроем.

— Мальчики, я больше не могу, — взмолилась Маша. — Бежим отсюда! Куда угодно, только подальше!

Андрей покачал головой:

— Судя по тому, что сообщил Сашка, книги нам больше не видать — ее скорее всего уже забрали. А теперь поджидают там и нас. Так что сначала подумать надо.

— Ты с ума сошел! — вскинулась Маша. — Сюда может в любую минуту заглянуть какая-нибудь тварь, а ты собрался сидеть и обсуждать неизвестно что!

— Успокойся, — сказал ей Андрей. — Никто нас врасплох не застанет.

— Ах вот как! — взъярилась Маша. — Никто, говоришь? А как насчет той рептилии с крыльями, а?

— Той не стоит бояться, — сказал Андрей. — Бояться надо того, кого мы так и не увидели, — уныло добавил он.

Сашка вдруг ударил себя ладонью по лбу.

— Я же вам самого главного не рассказал! — воскликнул он. — Арпонис убивает их! Это действительно оружие! — Он в красках описал, что произошло, когда на него прыгнули волки.

— Это меняет дело, — обрадовался Андрей. — Дай-ка его мне!

Он забрал у Сашки жезл и быстро спросил:

— Куда, говоришь, ты надавливал?

— Не знаю, — нахмурился Сашка. — Не было у меня времени разбираться.

С задумчивым видом Андрей ощупал детали орнамента. Маша тоже с интересом смотрела на Арпонис, который видела впервые так близко.

— Не беда, — сказал Андрей. — Разберемся!

В свете Сашкиного факела было видно, как горят на рукоятке рубиновые глаза. Горят своим собственным светом.

— Что-то они ярче стали, — тревожно заметил Сашка.

— А не связано это с тем, что здесь полно всякой нечисти? — спросила Маша.

Некоторое время мальчики не реагировали. Потом глаза Андрея расширились, а Сашка произнес страшным шепотом:

— Ну, ты голова...

— Умница! — завопил вслед за ним Андрей. — И как ты догадалась?

— Это многое объясняет, — хлопая Машу по плечу, радостно заявил Сашка. — А я-то, дурак, пытался из него у школы стрелять! А он, оказывается, взводится только в присутствии любимых Андреем объектов!

Маша нервно улыбнулась, Андрей сразу заторопился.

— Ну что, тогда вперед? — оглядев друзей, сказал он. — Я сгораю от желания встретиться с одной из этих тварей! — Он грозно потряс над головой Арпонисом.

Они двинулись вон из зала, Сашка освещал дорогу.

— Так куда идем, решили? — на ходу осведомилась Маша.

Андрей сказал деловито:

— Есть минимальный шанс, что книга еще лежит на той площадке, где мы ее оставили. Всё равно больше идти некуда.

— А как мы определим, куда именно надо? — озираясь по сторонам, спросила Маша. — Здесь всё такое одинаковое!

— В данном случае, — оборачиваясь, сказал Сашка, — другой

дороги нет. Я встретил только две двери.

— Успокоил, — язвительно сказала Маша.

— Тихо!..

Сашка медленно открыл дверь в зал, где на него напали волки, и огляделся. Там никого не было, и ребята осторожно вошли.

— Ненавижу этих магических тварей, — оглядываясь, едва слышно призналась Маша. — Даже думать о них не могу! Я чувствую себя полной дурой, когда оказываюсь связана по рукам и ногам одним взглядом чего-то такого, на что без тошноты не взглянешь.

Они бесшумно прокрались к боковой стене зала.

— А там что? — спросил Андрей шепотом, показав на вторую дверь, к которой вел их Сашка.

— Тоже коридор, только освещенный. Куда ведет, не знаю. Я, собственно, в него и попал.

Ребята беспрепятственно пересекли зал. Стараясь сильно не шуметь, они прошли по коридору с нишами в стенах, который привел их к огромной круглой комнате без окон, зато с винтовой каменной лестницей, уходящей вверх. В середине комнаты в полу зияла неровная дыра. В дыре было темно как в могиле.

Сашка огляделся и сказал негромко:

— Это очень похоже на башню, везет нам на них. Сплошь подземелья, башни да факелы на стенах, как в дешевой страшилке.

— Только пугают здесь не по-легкому, — добавила Маша сумрачно.

— А не наша ли это башня? — обрадованный тем, что вышли они к чему-то ведущему вверх, а не вниз, спросил Андрей. Он стал осматривать каменные ступени. — Встань-ка! — попросил он Сашку.

Сашка немедленно взобрался рядом на ступеньку. Они стали толкаться, вспоминая подъем с лагаром за спиной, и быстро пришли к выводу, что ширина лестницы здесь примерно такая же. Но для повышения точности вывода им необходим лагар. Маша хмуро смотрела на оживившихся мальчиков.

Андрей бросил на нее оценивающий взгляд.

— Хм... Вполне сойдешь, — сказал он. — Нападай! — Он встал в позу, держа Арпонис как шпагу.

Сашка заметил скептически:

— У нее крыльев нет, бескрылая она. И потом, если ее разозлить, это будет страшнее любого лагара.

— Хорошо, — великодушно согласился Андрей. — Пусть будет гарпия.

— Неостроумно, — сказала «гарпия».

— Пожалуй, это ближе, — ехидно сказал Сашка. — С ведром, — добавил он и засмеялся, вспомнив драку в школе.

— Так, — грозно сказала Маша. — Мы идем или нет? И вообще, — напомнила она, — не боитесь, что сейчас опять кто-нибудь выйдет нас поприветствовать?

Сашка с Андреем переглянулись и стали взбираться по ступеням вверх. Андрей храбро сказал:

— Пусть попробуют! У нас есть Арпонис.

— Ну-ну, — бросила Маша ему в спину.

Все трое замолчали. В тишине, нарушаемой потрескиванием факела да звуком шагов, они поднимались всё выше, пока не очутились на той самой площадке. Они узнали ее сразу — на каменных ступенях валялись погасшие факелы. Чемодана с книгой на площадке не было.

— Приехали, — криво улыбнулся Андрей. — Это таки та самая башня, но ключ от нее забрали. Что будем делать? — спросил он.

— Что собирались, — хмуро ответил Сашка. Его мороз продрал по коже, когда он увидел брошенные факелы. — Пойдем наверх, а там видно будет.

Маша провела рукой по кладке стены, где раньше располагался вход в комнату.

— А если мы здесь так и останемся? — спросила она дрогнувшим голосом.

— Спокойно, — бодро сказал Андрей. — Поднимемся, проведем рекогносцировку и тогда подумаем, что делать дальше.

— Лишь бы ты кушать не захотел, — поворачиваясь к нему, заметила Маша.

— Удар ниже пояса, — голосом судьи на матче произнес Андрей. — Не засчитывается. Было холодно, — напомнил он. — Был мороз. У меня была травма. Меня едва не проткнуло насквозь ветками старого дерева.

— И поэтому ты вел себя как ребенок, — сказала Маша желчно.

— Ожидать в таких условиях адекватного поведения — нонсенс! — возмутился Андрей.

Они вновь стали подниматься по лестнице. Андрей bravо вышагивал впереди, рядом с ним шла Маша. Замыкал шествие Сашка, которого преследовало неприятное чувство, что за каждым их движением следят невидимые глаза. Это чувство появилось у него, как только они вошли в башню.

На всём пути им не встретилось ни одной бойницы или двери, и Сашка подумал, что это несколько странная башня. Кто

же здесь живет, что ему окна не нужны? Но тут вдруг откуда-то потянуло ветерком и стало значительно светлее. За поворотом ребята увидели выход на крышу. Когда они вылезли на нее, Андрей присвистнул от восторга:

— Вот это да!

И было отчего. С крыши башни они увидели голубое небо и горы, чьи снежные вершины уходили в молочно-белые, розовые по краям облака. Сверкавший на солнце снег соперничал с ними в белизне, на дальних пиках отливая золотом. В прозрачном воздухе каждый отблеск света на поверхности прятавшегося в изломах хребта ледника, каждая травинка буйно цветущих у подножия лугов и каждый молодой листочек густого леса за ними были видны с потрясающей отчетливостью.

Наполненный запахами и звуками, воздух, казалось, пел. Он без напряжения доносил шорох тающего под солнцем снега и грохот водопадов, тихое журчание ручья и щебет птиц, и даже плеск рыбы. Мир вокруг ошеломлял, внушал благоговение.

Но горы эти были не просто горы, и башня была не просто башня. Она высилась в центре замкнутого кольцом горного хребта, и около нее ничего не росло. Лишь в нескольких метрах от подножия робкие травинки начинали пробиваться к свету.

Андрей задумчиво хмыкнул. Ему вспомнилось, как однажды с родителями он улетал к морю, но самолет задержали, и несколько часов он проторчал на балконе, наблюдая за большими лайнерами, взлетавшими в утреннее небо и исчезающими за дымкой облаков. Тогда мир показался ему огромным, чистым и бесконечно привлекательным. Но так же, как сейчас, в нем ощущалась червоточина, дававшая о себе знать резким запахом не до конца прогоревшего керосина, выбрасываемого из двигателей взмывшего в небо лайнера.

Маша испуганно дернула Сашку за рукав:

— Как мы будем слезать?

Стоило им выйти на крышу и увидеть кольцо гор, ей пришло в голову, что отсюда нет выхода и, судя по всему, так и было задумано. И сейчас она ударилась в панику.

Они вдвоем стояли у края башни перед каменным ограждением, которое было им не выше пояса. Сашка наклонился над ним, следом туда же посмотрел Андрей. На наружной стене не было карнизов. Да и окажись там что-нибудь, ничего пригодного для спуска под руками не было.

— Знаете, — выпрямляясь, пробормотал Сашка, — кажется, мы попались. Надо идти обратно и искать выход. Но всё равно здесь красиво! — Он покрутил головой, стараясь разглядеть малейшие подробности никогда не виданного мира.

Маша подвела итог:

— Ага, значит, летать ты не умеешь. Ладно... Ну, а ты что скажешь? — обратилась она к Андрею.

— Не переживай, прорвемся! — легкомысленно произнес тот.

— Куда именно? — спросила Маша. — Внизу мы были и выхода не обнаружили. Мы что, так тут и останемся? Да очнитесь же вы наконец! — рывкнула она.

Первым на ее крик отреагировал Сашка.

— Тебя сразу пугать или лучше постепенно? — спросил он, отрывая взгляд от окрестностей.

Сашка успел прийти к тому же выводу, что Маша, но по какой-то причине не чувствовал того же отчаяния. Наоборот, он испытывал странный прилив сил. Судя по довольной физиономии Андрея, тот ощущал что-то похожее.

— Пугай сразу, — хмуро проговорила Маша. — Отсюда нет выхода, да?

Сашка хотел кивнуть, но в последний момент передумал. Андрей же почти радостно это подтвердил.

— И вас это не беспокоит? — отчаянно спросила она.

— Немного, — сказал Андрей. — Но не очень, — подумав, признался он. — Сам не понимаю, почему.

Маша чуть не села там, где стояла.

— Потому что вы два идиота! — топнув ногой, закричала она. — Стоите на крыше башни, не имеющей ни входа, ни выхода, и ухмыляетесь словно два дурачка!

Андрей невнятно что-то пробормотал. А Сашка, стараясь звучать поубедительней, сказал:

— Ты совершенно напрасно беспокоишься, чудес не бывает. Сейчас мы спустимся вниз и найдем выход. Должен же он здесь быть!

Андрей еще раз взглянул через ограждение, покачав с сомнением головой. И вдруг воскликнул:

— А я, кажется, вижу тропинку!

Он довольно посмотрел на Сашку и удивился, с чего это разом помертвело лицо его друга. А когда понял, то стремительно обернулся.

Опершись плечом о камень стены вентиляционной шахты, на крыше башни стоял человек, закутанный в длинный плащ. То был странный плащ — в складках его будто пряталась тьма, невзирая на солнечный день. Появившийся рассматривал их, улыбаясь одним ртом. Черты бесцветного, будто вымоченного в уксусе, лица его оставались неподвижны.

— Мне поразительно сегодня везет, — сказал он, разглядывая Сашку, словно некоего жука. — Старый знакомый, как

трогательно. Пришел спасать друзей?

По этому голосу и взгляду Сашка вспомнил его — это был Джокер, только в другом обличье. Сашка почувствовал, как сзади впились в его руку Машины пальцы. Машу била мелкая дрожь. Сашке тоже стало нехорошо.

— Не знаю, какие силы открыли тебе путь, — не меняя интонации, произнес Джокер, — но здесь ваши бестии бессильны. Им нет сюда хода. — Ликующий огонек мелькнул в его глазах.

Сашка не сразу сообразил, что под бестиями имелась в виду собака, с которой они столкнулись осенью.

Продолжая улыбаться, Джокер неторопливо направился к ним. Но замер как вкопанный, когда Андрей молча выбросил вперед руку с Арпонисом. Стоя позади, Сашка заметил, что рубиновые глаза на набалдашнике под ладонью Андрея горят словно два фонаря. Куда сильнее, чем когда бы то ни было раньше.

Улыбка с лица Джокера пропала, в глазах появилась легкая тревога.

— Хотел бы я знать, где ты это взял, — размеренно произнес он. — Не расскажешь? Только не торопись это использовать, ведь отсюда в самом деле нет выхода. Как нет и входа в обычном понимании слова. И если ты меня убьешь, — он уже снова улыбался, — вам придется остаться здесь навсегда. Но лучше сделаем по-другому...

Джокер выпростал из-под плаща руку, на пальцах которой было по одному лишнему суставу.

— Отдай этот инструмент мне, — сказал он, — и я отпущу вас. Я даже открою вам дорогу домой.

Андрей едва заметно качнул головой. Маша за Сашкиной спиной судорожно вздохнула. Джокер, казалось, ничуть не удивился.

— Нет? Тогда чего ты хочешь? Стать великим магом? — произнес он уверенно, будто прочитал это на лице Андрея. — Я помогу тебе. Я научу тебя всему, что умею сам. Посмотри мне в глаза, я не лгу.

Он стал говорить какие-то слова, одно за другим, словно читая некий список. Сашка видел, что Андрей понимает его, и заметил вожелание, мелькнувшее на лице друга.

— Всё это ты сможешь делать сам, — твердо сказал Джокер. — Даже без помощи книги, которую вы сюда принесли.

Голос его сделался проникновенным.

— Ты способный мальчик. Зачем пробираться к знанию сомнительными тропинками, когда есть широкая дорога? Я обещаю, ты будешь владеть силами, о которых мало кто знает. И

еще меньше подозревает, что с их помощью можно совершить. Но ты должен отдать мне то, что сейчас у тебя в руках.

Андрей непроизвольно дернулся, однако устоял. Острый взгляд Джокера подметил это.

— Ты хочешь уничтожить меня, — произнес он печально. — Но за что? Что плохого я сделал тебе или твоим друзьям, — уголок его рта заметно приподнялся, — не считая того маленького инцидента, когда мы впервые встретились? Или ты веришь в чушь насчет темных и светлых сил? — рассмеялся он искренне.

Он стал сверлить Андрея глазами и почти сразу вздохнул:

— Вижу, веришь... Что ж, с верой бороться мне не по силам. Но пусть ты в плену старого идеала, однако будь же логичен — ты должен понимать, что люди становятся на путь зла *сами*, никто их не толкает. Я же предлагаю тебе *знание* и больше ничего. Будешь ты потом служить добру или злу — выбор твой.

Явно колеблясь, Андрей спросил негромко:

— Зачем вам Арпонис?

— Я собираю коллекцию, — с готовностью ответил Джокер, — с некоторой целью, о которой не время и не место распространяться.

— Если я отдам его, вы вернете нас домой? — опять спросил Андрей.

— Живыми и невредимыми, — улыбнулся Джокер.

— А книгу?

— Верну и книгу, — сухо произнес демон. — Хотя стоило бы оставить ее себе в качестве моральной компенсации за нашу прошлую встречу.

Андрей чуть опустил Арпонис, оглянувшись на друзей. «Вы ему верите?» — застыл в его глазах вопрос.

«Он сдержит свои обещания», — ответил ему Сашка.

Джокер терпеливо ждал.

«Я не хочу остаться здесь навсегда», — прочитал Андрей в глазах Маши. Размышляя, он стиснул в руке жезл.

— Кто убил мою бабушку? — внезапно выпалил он.

Сашка успел уловить, как дернулись зрачки Джокера.

— Не знаю, — ответил тот.

«Врет», — разглядел Андрей в Сашкиных глазах и вскинул голову.

— Зачем вы это сделали?!

Взгляд Джокера метнулся к Сашке и снова застыл на Андрее.

— Я тебе обязательно расскажу об этом, но не сейчас. Однако мое предложение остается в силе, — спокойно произнес он, наблюдая, как Андрей снова направил жезл ему в грудь.

Ребята только сейчас заметили, что пальцы Джокера заметно удлинились, а кожа на руках и лице посерела и загрубела. Происходило это медленно, но неуклонно. Сашку замутило еще сильнее, Андрей попятился.

— Отдай это, — повторил демон, приближаясь к ребятам, и вытянул вперед огромную ладонь с длинными шевелящимися пальцами.

— Ради этой железяки ты убил мою бабушку! — прошипел Андрей в ярости.

— Ты так ничего и не понял, — усмехнулся демон. — И никогда уже не поймешь! — громовым голосом воскликнул он, шагая быстро вперед.

Не успело растаять эхо, как Джокера окутало голубое пламя. Он покачнулся, успев в последний момент заслониться плащом.

— Тебе меня не уничтожить, — неприятно улыбнулся он, отнимая от лица плащ. — Попробуй еще!

И опять полыхнуло пламя. Джокер расхохотался — смех был громким, уверенным. Услышав его, ребята еще дальше попятись, стараясь оставить как можно большее расстояние между собой и приближавшимся демоном. Тот уже значительно превышал размеры обычного человека, продолжая расти.

— Зачем он меняется? — отрывисто спросил Сашка, у которого от страха тряслись колени.

— Он принимает свой настоящий облик, — поспешно сообщил Андрей. — Только в нем он наиболее защищен.

— Так стреляй же! — закричала Маша. — Чего ты не стреляешь?

— Именно! Значит, он всё-таки чего-то боится! — воскликнул Сашка с надеждой. — Жми на гашетку, чего стоишь?

Андрей прицелился, голубое пламя в третий раз окутало Джокера. Теперь тот стоял не двигаясь, завернувшись в свой плащ, как в броню.

— А если кончится заряд? — не прекращая поливать демона огнем, заикаясь, спросил Андрей.

— Лучше ему не кончаться, — сказала Маша с ужасом. — Если эта тварь коснется меня, я прыгну с башни!

— Если Джокер захочет, ты свалишься где стоишь, — раздраженно прошипел Андрей.

Бледная Маша совсем побелела, прикусив губу. Глядя, как меняется фигура под плащом, Сашка пробормотал невнятно:

— По-моему, он с нами играет.

Маша бросила на него отчаянный взгляд.

— Значит, попробуем что-нибудь другое, — решительно произнес Андрей и передвинул палец. Обнимавшее демона пламя

погасло, и в тот же миг ребята увидели жуткое лицо.

Маша оглушительно завизжала. Андрей попытался вернуть назад прежнее пламя, но не успел.

— Мальчишка! — зарычал демон и сделал движение, каким отмахиваются от комара.

На Сашку словно налетел поезд. Второй раз за день его швырнуло с такой силой, что прокатило по крыше. Ему повезло, он ни обо что сильно не ударился. Но всё равно в голове у него звенело, будто его шибанули доской по уху.

Всех троих раскидало по сторонам. Недалеко от Сашки ворочалась Маша. Ей повезло меньше — она ударилась о стенку вентиляционного колодца и теперь судорожно терла колено, мыча и поскуливая. Но больше всех досталось Андрею. Он улетел так далеко, что с размаху ударился спиной об ограждение крыши и теперь корчился там, задыхаясь и хватая ртом воздух. Из носа его текла по подбородку кровь.

Сашка приподнялся и сел, борясь с подступившей тошнотой, глядя будто во сне, как демон направляется к Андрею.

— Сашка, смотри! — расслышал он. — Арпонис!

Морщась, Маша показывала рукой в сторону входа на крышу. Там, на второй ступеньке, лежал вылетевший из руки Андрея в момент удара жезл. Он был практически незаметен в пробитой водой глубокой выемке между камнями кладки.

Сашка выпрямился, со свистом дыша сквозь стиснутые зубы, но не удержался. Его стошнило прямо на каменные плиты. Отдышавшись и вытерев губы, он шагнул к жезлу и, сжав его в руках, двинулся к демону. Джокер как раз склонился над Андреем.

— Эй, ты! — сипло выкрикнул Сашка. — Оставь его в покое!

Демон обернулся. Он внимательно следил за каждым движением медленно идущего к нему Сашки. А тот стал забирать вправо, вспомнив о находящейся сзади Маше. Если Джокер собирался нанести удар, подобный предыдущему, Сашка не хотел, чтобы она под него угодила.

Приближаясь к демону по большой дуге, Сашка не отрывал взгляда от чудовища, в свою очередь пристально уставившегося на Арпонис. Жезл еле заметно дрожал. Сашку колотило тоже, он буквально с головы до ног покрылся мурашками. Больше всего сейчас он хотел бежать от этого места, но именно этого сделать не мог. Потому что лучше было остаться здесь навсегда, чем сидеть в кустах сирени, воя от бессилия.

В глазах демона горел огонь. Он больше не шутил и не улыбался своим ужасным лицом. Он очень серьезно следил за Сашкой, словно ожидая чего-то. И он дождался.

На того снова навалился приступ тошноты — последствия сотрясения мозга, которое получил он утром, настигли его. Сашку бросило в холодный пот, он позеленел и закачался. Арпонис выпал из его рук. Демон неспешно шагнул к нему.

С равнодушным лицом, одним плавным движением Маша поднялась на ноги и бесшумной стрелой метнулась к спине Джокера. За два шага до него она взвилась в воздух, обхватила руками его голову и с размаху вонзила пальцы ему в глаза.

Демон взревел и передернул плечами. Этого оказалось достаточно, чтобы сбросить Машу. Отлетев от него, она тряпичной куклой рухнула на каменные плиты и замерла, разметав руки, невидяще уставившись в лазурное небо. Но Сашка уже снова сжимал в руках жезл, и, не успев демон опомниться, в грудь его ударила молния.

Джокер сделал движение, будто проглотил бильярдный шар. Огонь в его глазах угас. Он зашатался, словно слепой, дрожа всем телом. Воздух вокруг него замерцал. Сашка бросился к Маше, приподнял ее за плечи, поглядел в пустые глаза и замер, не зная, что делать. А когда опять взглянул на Джокера, то увидел, что тот снова стоит как ни в чем не бывало.

Сашка вскочил, но демон кратко произнес что-то и мгновенно оказался перед ним. Одной рукой он впился Сашке в плечо, другой сжал ладонь, державшую жезл.

Боль вспыхнула, как если бы на плечо положили бетонную плиту с торчащей из нее арматурой. Но она не шла ни в какое сравнение с той, что разрывала ладонь. Сквозь намернувшиеся слезы Сашка смотрел, как демон приблизил к нему свое кошмарное лицо и тихо спросил:

— Ты пробовал летать, малыш?

Он поднял Сашку за плечо, отчего боль взорвалась во всем теле, и шагнул к краю башни. Не в силах кричать, а только скуля, Сашка пытался нащупать что-нибудь на Арпонисе в отчаянной попытке добиться пусть временного облегчения. Однако у него ничего не получалось — под хваткой демона он не мог сдвинуть пальцы и на миллиметр. Всё, что требовалось, — это чтобы демон ослабил на мгновение хватку. Но его не было, этого мгновения. Как не было сил противостоять и не было выхода.

Жуткие зрачки Джокера не отрывались от его лица, однако Сашка их уже не видел. Перед его глазами вновь появилось то самое побережье, где необычный орел оставил ему странную раковину. Он снова сидел там на корточках, слушая шум волн, вглядываясь в ее свечение. И тут Сашка расслышал, как демон прошипел:

— Так вот ты кто!

А затем сжал в ярости когти, как люди сжимают кулаки. Ничего не понимая, Сашка из последних сил пытался удержать ускользавшее от него сознание.

— Вот почему та тварь защищала вас! — прохрипел демон.

Он вздернул Сашку над пропастью, и в этот миг откуда-то издалека донесся тихий шелест листвы, стремительно усиливаясь, пока не стал похож на рев взлетающего истребителя. А потом резко оборвался, будто лопнула струна у гигантского инструмента.

Мощный, ровный голос потряс всё вокруг:

— Отдай мне мальчишку, и я оставлю тебе жизнь.

Демон обернулся, Сашку мотнуло. Краем глаза он успел уловить что-то сверкнувшее вдали. И в тот же миг хватка демона ослабла, а Сашкин палец сам лег на нужное место — на треугольник. Не на лучника, не на снежинку, не на что другое — на треугольник.

Арпонис вздрогнул, и вместе с ним вздрогнул Джокер. Он охнул, как смертельно раненный человек, и разжал когти. Сашка упал на каменные плиты. Последнее, что он успел заметить, — одетого во всё черное человека, направлявшегося к нему с обнаженным мечом в руке.

— С завтрашнего дня у вас новый учитель физкультуры, — объявил директор в начале утренней линейки.

Сашка с Андреем переглянулись.

— Павел Павлович больше не работает в нашей школе, — продолжал директор. — Он был вынужден срочно покинуть город в связи с болезнью одного из близких.

— Сбежал! — прошептал на ухо Сашке Андрей. — Думаешь, на крыше был он?

— Не знаю, — ответил Сашка. — Я не разглядел лица.

— Зато я разглядел, — шепнул Андрей. — Но только со спины. Он выскочил непонятно откуда, как чертик из бутылки, и сразу потянул из ножен свой меч!

Директор начал говорить об успеваемости, но Сашка не слушал. У него перед глазами снова возник тот человек с мечом. Что было дальше, он не помнил.

Андрей рассказывал, что человек наклонился, поднял его на руки и унес с крыши. Потом вернулся. Но как он выглядит и как все трое поздно вечером оказались в пустом спортзале, Андрей не помнил тоже. Никто из троих, как ни старался, не мог вспомнить ровным счетом ничего.

Было еще кое-что странное — ни на Андрея, ни на Сашку не осталось следов тех ран, которые они получили на башне. Дома Сашка сумел рассмотреть только слабые, почти не видимые глазу светлые точки в том месте, куда вонзил свои когти Джокер. Но ничего не болело.

Вообще, как оказалось, из них троих сильнее всех пострадала Маша. Она вернулась вместе с ними домой как ни в чем не бывало, но сегодня в школу пришла ее мать и принесла справку от доктора с освобождением на три дня от учебы.

Игорь не мог скрыть разочарования, когда Сашка с Андреем появились в школе. А Костик так даже открыл рот. Игорь долго и настойчиво пытался дознаться, что с ними произошло, но ни один из друзей не обратил внимания на его едкие реплики. Что думали и о чем гадали эти двое, увидев их живыми и невредимыми — на это Сашке с Андреем было наплевать.

Однако Сашке было интересно, что же видели в классе, когда он исчез оттуда. С облегчением он понял, что никто ничего особенного не заметил. Судя по разговорам, все были так испуганы разразившейся грозой, что на то, куда он делся, никто не обратил никакого внимания. А кто обратил, тому показалось, что он юркнул в открытую дверь, когда на пороге появился Пал

Палыч.

— Молодые люди! — внезапно услышал Сашка. Он очнулся, осознав, что линейка закончилась.

— Да, да — я к вам обращаюсь! — Директор смотрел на них с Андреем. — Подойдите ко мне, пожалуйста.

Сашка толкнул в бок задумавшегося друга, и оба, слегка оробевшие, направились к директору. Они думали, что сейчас им начнут задавать неприятные вопросы по поводу отсутствия накануне на уроках, но вместо этого директор школы, крупный седой мужчина, добродушно произнес:

— У меня для вас письмо!

Он вынул из бокового кармана длинный конверт и вручил его Андрею. На лицевой стороне было напечатано:

Орлову Андрею, Петрову Александру, Стрельцовой
Марии. Лично.

Андрей хотел было сразу распечатать конверт, но директор его остановил.

— Лучше бегите в класс, звонок вот-вот прозвенит.

— А кто передал? — сообразил спросить Сашка.

— Сие мне неизвестно, — пожал директор плечами. — Письмо таинственным образом оказалось сегодня утром на моем столе. Ну всё, бегите!

Мальчики поблагодарили и поспешили на урок. Уже в коридоре они услышали звонок, но заходить в класс не стали, а быстро распечатали конверт, стораю от желания узнать, что там написано.

«Иногда излишнее любопытство доводит до серьезных неприятностей, — начиналось небольшое письмо, напечатанное на стандартной бумаге, — которых на сей раз удалось избежать. По данным, полученным из не совсем традиционных источников, стало известно, что в этой школе в течение этого учебного года произойдут некие события, последствия которых слишком серьезны, чтобы их игнорировать. Участниками событий предположительно должны были явиться два мальчика. Волею судеб ими оказались вы. Вот только выяснилось это тогда, когда над вами нависла смертельная угроза, причиной которой в немалой степени явилось ваше желание засунуть свой нос туда, куда не следует. Большие не искушайте судьбу. Защитник не всегда в состоянии оказаться рядом достаточно быстро, чтобы предотвратить трагедию».

— Странное письмо, — пробормотал Сашка, еще раз пробегая глазами короткий, без подписи, текст.

— Дурацкое, ты хотел сказать! — возмутился Андрей. — Не

объясняющее ничего и только добавляющее вопросов. К примеру, кто такой этот защитник?

Андрей недоуменно вертел письмо в руках.

— Собака, поди. — Сашка на письмо уже не смотрел, он о чем-то задумался.

— А может, это Пал Палыч? — засомневался Андрей, всё еще пытаюсь обнаружить тайный знак среди ровных строчек компьютерной печати.

— Вряд ли, — сказал Сашка. — А вообще брось голову ломать! История закончилась вполне благополучно, зрители и участники расходятся по домам. У нас впереди экзамены — это ты еще помнишь?

— Помню, — засовывая письмо в конверт, ответил Андрей. — Это я помню... Я возьму его, ты не возражаешь?

Сашка кивнул. Андрей спрятал конверт в карман, и они вошли в класс. Сегодня первым уроком была физика. Стоявший у доски Батон махнул им рукой, чтобы они побыстрее садились. Как оказалось, он объявлял результаты последней контрольной. Когда дошла очередь до Андрея, тот напрягся, памятуя, что готовился в спешке, ведь под диваном его ждала железная книга. Мысль о книге вызвала воспоминание о погибшем в башне коте, и он совсем повесил нос.

— А для тебя у меня сюрприз, — сказал ему Батон. — Высший балл впервые с начала учебного года! Слабó получить то же самое на экзамене? — подначил он с улыбкой.

Андрей вспыхнул от удовольствия, тут же забыв о своих горестях.

— Я постараюсь!

Батон продолжал:

— Петров... — Подняв брови, учитель некоторое время смотрел на Сашку, потом произнес с одобрением: — Отличная работа. Так держать! — И перешел к следующему ученику.

Когда он добрался до Маши, то, обращаясь одновременно к Сашке и к Андрею, сказал просто:

— Передайте Стрельцовой, что у нее тоже высший балл.

— Передадим, — кивнул Сашка. Ему пришла в голову мысль, что в самом деле неплохо бы навестить Машу. — Сегодня же!

Маша встретила их в халате и с плеером в руках. На голове ее красовались наушники. Увидев, кто пришел, она их тотчас сдернула и удивленно уставилась на ребят. По лицу ее было видно, что уж кого-кого, а Сашку с Андреем она не ожидала.

— Чего в школу не пришла? — вместо приветствия спросил ее Сашка.

— Заболела? — задрал брови Андрей.

— Как это вы сподобились? — улыбаясь, сказала Маша. — Когда зову, никто не идет, а тут на тебе!

— Мы беспокоимся за тебя, — произнес с серьезной миной Сашка. — Хоть бы позвонила.

Не успела Маша ответить, как ребята услышали приближающееся цоканье собачьих когтей.

— Мать твою, — прошипел оторопело Андрей. — Я ж совсем забыл!

Перед ними появилась немецкая овчарка. В прихожей наступила тишина. Сашка с Машей озабоченно взглянули на побледневшего друга.

— Знакомьтесь, — ровным голосом произнесла Маша. — Это Макс, умный и совершенно не злой пес.

Пес в ответ махнул хвостом и, подойдя к гостям, стал их аккуратно обнюхивать. Андрей попятился, но уперся спиной в закрытую дверь. Пес шумно потянул носом воздух и коротко гавкнул.

— Что это значит? — спросил Андрей сиплым шепотом.

— Он признал тебя, не пугайся, — серьезно сказала Маша. — Он чувствует твой страх, а причины не понимает, вот и пытается взбодрить. Ты принеси ему кусок сахара в следующий раз — тогда он запомнит тебя. Погладь его, — предложила она.

Андрей посмотрел на собаку и осторожно тронул ее за хвост.

— Обязательно, — сказал он, убирая руку.

Пес еще раз гавкнул и уцокал куда-то в глубь квартиры. Сашка снова спросил:

— Так что случилось-то?

— Это всё мать, — отмахнулась Маша. — Я когда добралась в пятницу до дома, она набросилась, что я *туда* не позвонила, *то* не сделала, — тогда я взбесилась и устроила хорошую истерику. А потом еще одну, в субботу... — Маша хихикнула. — Мать в ужасе, а мне пришлось объяснять, что упала на айкидо и ударилась головой. Вот она и подумала, что травма у меня серьезная и мне не помешает отдохнуть.

— А ты что, айкидо занимаешься? — живо поинтересовался Сашка.

Маша кивнула. Ногой в мохнатом шерстяном носке она показала на скамеечку у двери.

— Снимайте обувь и проходите.

— И давно занимаешься? — стаскивая кроссовки, спросил Сашка.

— Пятый год уже, — ответила Маша.

Андрей присвистнул.

— Круто! А что раньше ничего не говорила?

— А зачем? — пожала Маша плечами. — Да никто и не спрашивал, — хмыкнула она.

Она провела их в гостиную, похожую на ту, что у Сашки дома. На толстом разноцветном ковре там уже лежал Макс, положив голову на лапы. Завидев ребят, пес лениво скосил глаза, чуть повел ушами и еще раз дружелюбно шевельнул хвостом.

Они все втроем уселись на угловой диван. Маша сунула плеер в карман халата.

— А слушаешь что? — спросил ее Андрей.

— Латынь учу, — будничным тоном сообщила Маша.

Сашка хмыкнул, у Андрея брови опять полезли на лоб.

— Зачем? — вытаращился он на нее.

— *Tantum possumus, quantum scimus*, — произнесла Маша и спросила: — Перевод нужен?

— Мне точно нужен, — со вздохом сказал Сашка. — Полиглоты, блин.

— Мы можем столько, сколько мы знаем, — перевел ему Андрей. И добавил, задрав вверх указательный палец: — Расширяй кругозор, лишенец! Изучение латыни имеет важное значение. На ней базируется фундамент европейской культуры.

— Побрекито, — прервала его Маша. Андрей насупился.

— Спорить не буду... Чего с тобой спорить?

Маша тотчас впилась в него круглыми глазами.

— Это он от избытка уважения, — коротко пояснил Сашка.

Не говоря ни слова, Маша перевела взгляд на него.

— Да что тут непонятного? — сказал Андрей с досадой. — Мы просто тебя уважаем.

— Со страшной силой, — добавил Сашка.

Маша зарделась. Андрей невежливо ткнул пальцем в сторону Сашки.

— Он мне поведал, кому мы обязаны тем, что всё еще живы. А то этот момент я как-то упустил. И теперь жутко об этом сожалею. Особенно после того, как Сашка в красках описал твой финальный рывок.

— Я думала, я вам мешала, — еще больше краснея, сказала Маша. — Я ж то и дело ругалась!

— Ты не ругалась, ты сетовала, — строго заметил Андрей. — Причем в правильных местах.

— Как теперь выясняется, — добавил многозначительно Сашка.

— Без тебя нас бы уже захоронили в глубинах той башни, — мрачно изрек Андрей.

— У подножия, — поправил дотошный Сашка. — Ты забыл, Джокер намеревался научить нас летать только до подножия. Без

книги.

— Ее он приберегал для надгробия, — с отвращением сказал Андрей.

— Ну, оттуда хотя бы вид славный, — цинично заметил Сашка.

— А у нас есть пирог, — сказала не к месту Маша, — с рыбой, мама соорудила. Кто-нибудь хочет?

— Я хочу, — немедленно откликнулся Андрей. Сашка отрицательно помотал головой.

— Горе ты мое, — сказала Маша и через минуту приволокла на тарелке здоровенный кусок пирога с кружкой морса в придачу.

Одобрительно мыча, Андрей впился зубами в пирог. Но, не успев как следует прожевать, он всучил вдруг тарелку Маше, сунул кружку Сашке и сделал большие глаза.

— Я ж совсем забыл, — важно сказал он. — Тебе письмо! — Андрей завозился, доставая из кармана конверт. — Собственно, это нам всем письмо...

Измятый конверт Андрей вручил Маше, взамен забрав у нее тарелку с пирогом. Сашка с интересом наблюдал, как меняется Машино лицо по мере прочтения текста.

— И что это значит? — дочитав письмо, недоуменно спросила она.

— Я понял так, что всё было предопределено заранее, — забросив в рот последний кусок, промышчал Андрей.

— За исключением ваших длинных носов, — немедленно усмехнулась Маша.

— И твоих острых ногтей, — съязвил довольный Андрей.

— То, что нас оказалось не двое, а трое, — сказал Сашка значительно, — кому-то спутало все карты.

Маша снова перечитала короткий текст.

— Они что, разглядели это в хрустальном шаре? — Она зачитала с выражением: — «...Из не совсем традиционных источников». Как это понимать?

— Нет, им кофе попался удачного урожая, — солидно произнес Сашка. — С хорошими предикторскими свойствами гущи.

— Как бы то ни было, лажанулись они крепко, — авторитетно заявил Андрей. — Пишут о двоих, а письмо вынуждены адресовать троим. Тоже мне авгуры!

— Говорят, еще астрология — серьезная наука, — с чувством произнес Сашка. — Бойтесь путешествий с четверга по пятницу.

— Бойтесь такой-то школы в таком-то году, — фыркнула Маша. — Вас будет ждать учитель физкультуры с жезлом, предназначенным для уничтожения демонов!

— Да, — заметил Сашка с сожалением, — вот с Пал Палычем поговорить не удалось. А интересно, что бы он нам рассказал?

— Да бросьте вы сами заниматься гаданием! — вскочил на ноги Андрей. Он доел пирог, выпил весь морс и был полон энергии. — Лучше пойдемте ко мне, я такую штуку раскопал!

— Какую штуку? — настороженно посмотрел на него Сашка.

— Ну, в той книжке, — смутился Андрей, — что дала тетя Зина... Чего вы? — растерянно воскликнул он, увидев выражение лиц друзей.

— Может, отдохнешь немного, Великий Маг? — мягко поинтересовалась Маша.

— Отпуск тебе точно не помешает, — внушительно подтвердил Сашка. — Готовься-ка ты лучше к экзаменам. Кто сегодня Батону обещал физику на «отлично» сдать?

— Я не обещал, — возмутился Андрей. — Я сказал, что постараюсь!

— Вот и старайся, — сказала Маша, — а эти штуки задвинь пока. Обещаешь? — настойчиво спросила она.

— Ну, вы прямо псы-церберы, — проворчал Андрей. Подумав, он согласился: — Ладно, обещаю! А кстати, насчет отпуска, то бишь лета: кто чего делать собирается?

— Не знаю еще, — рассеянно сказал Сашка. — Опять, наверное, к бабке поеду — всё веселей, чем в городе торчать.

— Родители в Грецию собрались, — сказала Маша. — И я с ними. А ты сам что будешь делать?

— Здесь буду сидеть, — сказал Андрей. — Зализывать раны!

...И никто из них еще не знал, что ни одному из этих планов не суждено сбыться.

сентябрь 2003 г. — январь 2004 г.

Конец 1-й книги

Автор: Таланов Д. В.

Редактор: Тарасов Н. А.

Стихи: Архитекторова Ю. И.